

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ДЕЛО

220
18780г.

ПРОТО

Центра
от

ВЕСТНИК

АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА

РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ

Журнал в журнале

19195

Дорогие читатели!

В первом полугодии 1995 года мы планируем выпустить 3 номера «Источника».

Цена одного номера — 1500 руб.

Индекс журнала — 73187.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.

Цена одного номера — 1000 руб.

Индекс журнала — 73325.

Подписка производится в любом отделении связи.

Подписаться можно с любого очередного номера.

Организована также подписка для жителей нескольких городов России без доставки почтой:

Москва:

Бутырский вал, д. 8/3,

«Старообрядческая книжная лавка».

Проезд: метро «Белорусская».

Тел.: 251-06-12.

Санкт-Петербург:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8.

Питерский Л. С.

Тел.: 251-17-10.

Владимир:

Тел.: 4-52-61.

Екатеринбург:

ул.Тургенева, 13. Тел.: 51-96-16.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Reg. № 012124. _____

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93

202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/1 (14)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Внешняя политика**
4 «Орудие, направленное против «России». *Записка дипломата о Босфоре и Дарданеллах.*
- Российские родословные**
16 «Приехал служить великому князю». *Неизвестный список родословной Потемкиных.*
- Повторение прошлого**
25 «Самостоятельность Украины как переходящая болезнь». *Свидетельствует участник переговоров России и Украины 1918 года.*

Фотоархив. Раритеты

- Автографы**
42 «Мы ждали Учредительное собрание как светлое Христово воскресение». *Письмо солдата-окопника «уставшему караулу».*
- Архив смутного времени**
45 Прозаседавшаяся армия.

Подоплека событий. Версии

- «Холодная война»**
52 Джон Кеннеди: «Мы готовы на свободное голосование в Берлине». *Что предшествовало установлению стены.*
- Художник и власть**
60 «Меры по творческой перестройке Вертинского...»
- Криминальный сюжет**
65 Кто убил Зинаиду Райх? *Смерть жены Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда более полувека остается загадкой.*
- 73 Почта Кремля

Описание России. Исторический ландшафт

- Записки путешественника.**
90 «На сем месте пала гордая республика».

В конце номера

- Нравы эпохи**
101 «В столах хранятся секретные документы и остатки пищи». *Ночные проверки в кабинетах ЦК ВКП(б).*
- На Севере дальнем**
107 «Американская власть заботится о эскимосах лучше, чем советская».
- Юмор из спецхрана**
110 «Фильм снят без учета достижений борьбы с пожарами».
- 111 Стихи или денежная реформа?

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- Из истории архива**
115 «Находившиеся на хранении в Кремле». **Рассекречено**
- 117 «Массовые репрессии оправданы быть не могут».
- Подробности**
133 «Если не выполнит приказ, самого расстреляют». *Новые факты об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург.*
- Неизвестные знаменитости**
138 «Поощадите же Родину и нас». *Протесты академика И. П. Павлова против большевистских насилий.*
- Страсти у трона**
145 «Я не заслужил, чтобы без всякой мотивировки». *Как отправляли на пенсию Н. В. Подгорного.*
- Ракетная катастрофа**
149 «Имеются жертвы до ста или более человек». *Правда о гибели Главного маршала артиллерии М. И. Неделина.*

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1995/1 (14)

scan waleriy

scan waleriy

IN THIS ISSUE:

Letters from the past. Lost heritage

- 4 Foreign policy
Diplomat's notes on Bosphorus and Dardanelles.
Russian pedigrees
16 The Potyemkins' genealogy
25 Ukraine, 1918. The past comes back again.

Photos and Rarities

- 42 A letter from the First World War fronts on *Uchreditelnoe sobranie*.
45 The Army conducting endless discussions.

Behind the scenes. Versions

- 52 John Kennedy's speech on Berlin (1961).
Artist and power
60 A. Vertinsky in Russia after emigration.
A criminal story
65 Who killed Meyerhold's wife?

- 73 Letters addressed to Kremlin

Discription of Russia

- 90 Traveller's notes. The towns of Pskov and Novgorod.

At the end of the issue

- 101 Night inspections of the Central Committee studies.
107 Letters on the American Eskimoos.
110 Archival humour.

Vestnik of the President of RF Archive

- 115 From history of the archive.
117 Mass repressions.
133 New details of assassination of K. Liebknecht and R. Luxemburg.
138 Letters of Academician I. P. Pavlov about repressions of the Bolsheviks.
145 Retirement of N. V. Podgorny.
149 Rocket disaster. Marshal M. I. Nedelin.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1994.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лецинская

Художник *В. И. Кучмин*

Компьютерная верстка *М. А. Корнюшонковой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Военный флот России во всякое время должен свободно проходить через Босфор и Дарданеллы.
Записка юриста и историка Ф. Ф. Мартенса о насущной для империи проблеме была одобрена МИД и прочтена Николаем II.

Новая рубрика: «Российские родословные».
Исследователь Наталья Болотина публикует неизвестные документы о роде Потемкиных.

Летом 1918 года на переговорах России и Украины спор, в частности, шел о разделе Черноморского флота.
Об этом повествует доклад военно-морского эксперта С. М. Холодовского.

«Орудие, Направленное Против России»

Записка дипломата о Босфоре и Дарданеллах

Вид на Константинополь и Босфор.

Дарданеллы и Босфор, соединяющие Средиземное море с Черным, — своего рода «мост» между Европейским и Азиатским материками и «ключи» к Черному морю. По меткому замечанию германского историка К. Хассерта, «природа сделала здесь все возможное, чтобы облегчить задачу обороняющихся и затруднить задачу нападающих». Вопрос о международно-правовом режиме этих проливов, как никакой другой вопрос международного права, с давних пор приобрел, по утверждению французского историка Р. Пинона, репутацию лучшей школы дипломатии.

Сплетавшийся на протяжении веков клубок противоречий вокруг проливов видоизменял режим их открытия и закрытия в зависимости от соотношения сил соперничающих сторон. Вопрос о статусе проливов всегда решали сильные соответственно своим интересам. Со времени выхода России к берегам Черного моря ее дипломатия стремилась добиться благоприятного режима проливов как силой оружия, так и на путях двусторонних договоренностей с Турцией. Открывший для России Черное море и перспективу усиления в регионе Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г., ярко

свидетельствовавший об укреплении ее мощи, был встречен Европой с плохо скрываемым недовольством. Экспедиция Наполеона в Египет, наглядно продемонстрировавшая прямую связь между безопасностью Юга России и характером режима проливов, побудила Россию и Турцию заключить в 1798 г. договор для «сохранения целостности обоюдных владений и политического равновесия между державами». Стратегические и политические достоинства договора, впервые четко обозначившего грань между черноморскими и нечерноморскими державами, выявились в ходе успешных действий эскадры адмирала Ф. Ф. Ушакова. Это позволило продлить договор в 1805 г. Вершиной двусторонних русско-турецких обязательств, обеспечивших выгодный России статус проливов, стал Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. Дипломатический турнир, подкрепленный военным десантом, завершившийся блестящей победой России, безукоризненной, по мнению русского историка С. С. Татищева, «с точки зрения права». Западноевропейские державы приложили немало усилий, чтобы свести успехи соперницы на нет. Откровенно высказался на сей счет лорд Пальмерстон в 1853 г.: «Мы поддерживаем Турцию для нашего собственного дела и во имя наших собственных интересов». Поражение России в Крымской войне, документально зафиксированное Парижским трактатом 1856 г., отбросило

ее к до-кючук-кайнарджийскому периоду. Все последующие международные договоры еще больше ограничили права России как черноморской державы. Публикуемая «Записка о проливах Босфорском и Дарданельском» была составлена известным юристом и историком, непрямым членом Совета российского МИД профессором международного права Санкт-Петербургского университета Федором Федоровичем Мартенсом (1845—1908) в конце января 1897 г. О записке знали в руководстве МИД, хотя Мартенс составил ее по собственному почину. Основные положения записки — сопоставление условий договоров о проливах 1833, 1841, 1856, 1878 гг. и вывод о невыгодности существующего порядка вещей с точки зрения интересов России — не расходились с мнением руководства МИД по этому вопросу. Неясно, обсуждалась ли записка Мартенса на достаточно высоком уровне. Известно лишь, что она была прочтена Николаем II, как и другие записки юрисконсульта по вопросам, остро стоявшим в это время (например, Критскому). Николай II во многом согласился с Мартенсом, но заметил, что «пока только можно наметить цели нашей политики в вопросе о проливах и захват Дарданеллов, само собой разумеется, самое желательное. Но когда и как можно достигнуть этой цели — этого теперь сказать нельзя. Это вполне зависит от обстоятельств» (АВПРИ. Ф. 340. Оп. 787. Д. 3. Л. 139, 140 об., 141 об., 142).

Записка о проливах Босфорском и Дарданельском

Настоящее политическое растройство Оттоманской империи и наглядное бессилие султанского правительства ставят ребром вопрос о судьбе Босфорского и Дарданельского проливов в ближайшем будущем¹. Насколько несомненна неспособность турецкого правительства исполнять впредь свою историческую роль привратника проливов, настолько же несомненна для России абсолютная необходимость обеспечить за собою господствующее положение на проливах, которые могут принадлежать только одной из 2-х держав: или Турции, или России. Занятие какой-либо другой державой одного из этих проливов было бы во всех случаях *casus belli* со стороны России.

Здесь нет необходимости распространяться о политическом и торгово-промышленном значении для России обоих проливов, открывающих удобный путь для вывозной торговли южных хлебородных губерний нашего отечества и служащих естественным базисом для наших сношений с Дальним Востоком.

В виду возможности полного разложения Оттоманской империи ставится вопрос: какое положение должно быть создано в случае наступления катастрофы на берегах Босфора для обоих проливов?

Ф.Ф. Мартенс.
Фото 80-х годов XIX в.

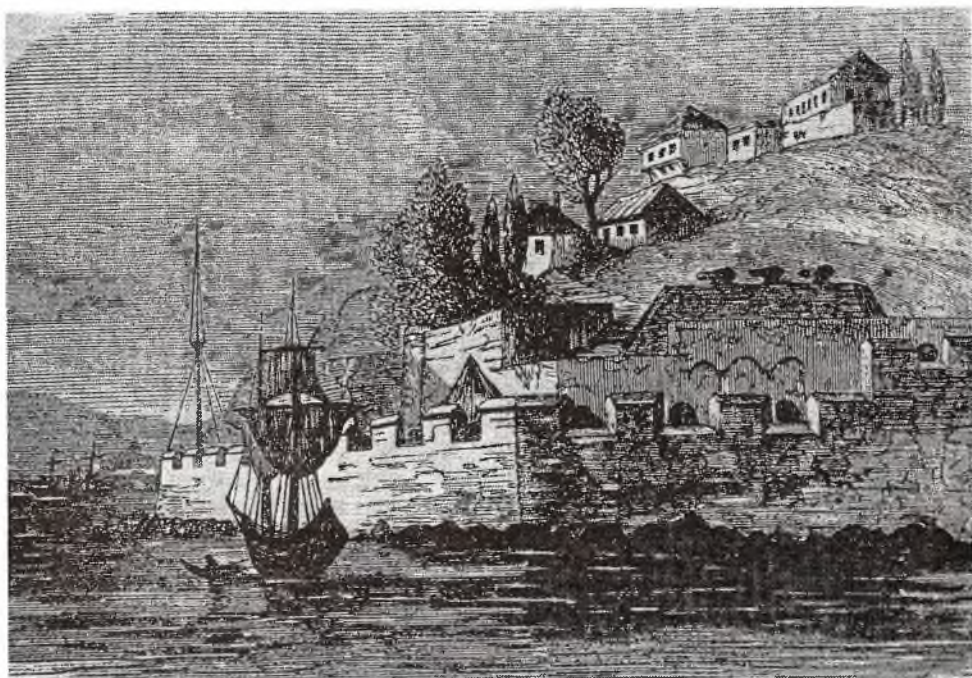
На этот вопрос, имеющий громаднейшее значение для России, были, по настоящее время, даны следующие ответы:

I. Судходство через оба пролива должно быть признано абсолютно свободным как для военных, так и для коммерческих судов всех наций. Для лучшей охраны этих своих судов Босфор и Дарданеллы должны быть провозглашены вечно нейтральными, подобно Суэцкому каналу.

II. Оба пролива должны сохранять свой настоящий status то есть оставаться закрытыми для всех военных судов, без исключения.

III. Наконец, возможное распадение Османской империи предполагает новый порядок на берегах обоих проливов. В таком случае нужно создать такой порядок, который наиболее надежным образом обеспечивает за Россией возможность пользоваться проливами для своих стратегических и коммерческих целей.

Посмотрим, насколько каждое из трех решений поставленного вопроса выдерживает критику с точки зрения законных интересов России.

I.

Провозглашение полной свободы судоходства через оба пролива представляется с первого взгляда наиболее практическим решением поставленного вопроса. Насущные интересы России требуют, чтобы военный флот во всякое время мог свободно выходить из Черного моря для действий в Средиземном море и в водах Дальнего Востока. В настоящее время русский военный флот заперт в единственном незамерзающем круглый год русском море и не может подавать руки русскому, действующему в Средиземном море. Мало того: разве не в интересах России, чтобы ее военный флот на Черном море имел во всякое время возможность явиться перед Константинополем, чтобы предписать туркам наши требования?

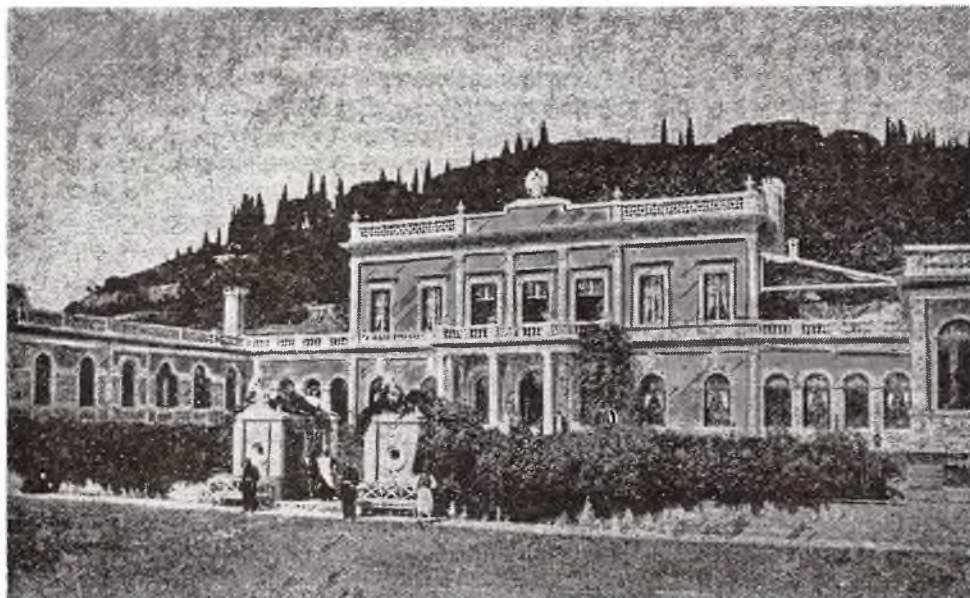
Кроме того, с точки зрения международных законов, закрытие Босфора и Дарданелл для военных судов представляется совершенно ненормальным. Оба пролива соединяют открытые моря и потому должны быть свободны². Можно спросить, почему сообщения между Черным и Средиземным морями ограничиваются более, нежели, например, сообщения между Балтийским и Северным морями? Ведь если указывается на особенное положение Константинополя, то нельзя не согласиться, что положение Копенгагена на Зундском проливе точно так же не безопасно, и англичане неоднократно бомбардировали датскую столицу. Однако эти нападения на Копенгаген не вызвали закрытия Зундского пролива для военных судов.

Наконец, если берега обоих проливов, Босфора и Дарданелл, будут поставлены в положение вечного нейтралитета, гарантированного всеми великими державами, а в особенности Россиею, то можно надеяться, что неприкосновенность берегов этих совершенно будет обеспечена и полная свобода судоходства в проливах для всех судов, военных и коммерческих, вполне установится на незыблемых основаниях.

Изложенное мнение настолько ясно и убедительно, что невольно подкупает. Создание для Босфора и Дарданелл положения, одинакового с Суэцким каналом, кажется на первый взгляд самым счастливым разрешением настоящего вопроса.

Однако если заняться тщательным изучением вопроса неизбежных последствий нейтрализации Босфора и Дарданелл, то нельзя не придти к тому заключению, что такая нейтрализация будет выгоднее Англии и остальным державам, нежели России. Такую меру можно допустить только *сomme pis-aller*, но нельзя видеть в ней идеально выгодного для России решения поставленного вопроса.

В самом деле, если установится полная свобода плавания через проливы, то нельзя будет предупредить, чтобы Англия или другие морские державы не приобрели на Черном море постоянную морскую стоянку и не возвели укреплений. В 1870 г.

Дворец русского посольства в Буюкдере.

Источник 1/1995

Венский кабинет предложил Англии устроить в Синопе постоянную морскую станцию «для флотов западных держав». Ввиду протеста императорского правительства, указавшего на принцип закрытия проливов, Австрия должна была взять назад свое предложение. Кроме того, если Черное море будет открыто для военных судов всех наций, безопасность и спокойствие Закавказского края подвергнутся серьезным посягательствам со стороны английских агентов. Наконец, в случае войны, русские берега Черного моря подвергнутся нападению со стороны неприятельских военных судов, которые будут свободно проходить через проливы. Нейтрализация проливов не может служить препятствием для прохода через них военных флотов воюющих с Россией держав.

Положительные невыгоды, связанные с провозглашением свободы плавания через проливы, настолько велики, что только в крайнем случае можно согласиться на такой новый порядок. Если б Россия могла следовать примеру Англии в Египте, то есть занять своими войсками Константинополь и удерживать под своею властью турецкую столицу с окрестной областью, в таком случае императорское правительство могло бы согласиться на нейтрализацию Босфора и Дарданелл, ибо оно имело бы тогда полную возможность во всякое время закрывать оба пролива военною силою.

Но пока не нашелся в Константинополе удобный бунтовщик, вроде Араби-паши египетского³, и пока русское занятие турецкой столицы должно оставаться в мире мечтаний и надежд, до тех пор опасно соглашаться на открытие Босфора и Дарданелл для военных судов всех наций.

II.

Несравненно более убедительными кажутся доводы, обыкновенно приводимые в пользу сохранения нынешнего положения вещей на проливах. В пользу этого положения можно привести тексты многих международных трактатов, которые постоянно провозглашали закрытие Босфора и Дарданелл для военных судов всех государств как принцип европейского международного права. Разве следует легкомысленно опрокинуть этот принцип, столь удачно охраняющий в продолжении нескольких десятков лет безопасность русских владений на Черном море? Разве можно à *coerc leges* допустить иностранные военные флоты в Черное море и бросить в море ключи к проливам, которыми представляются громадные батареи в Босфорских и Дарданельских укреплениях?

К крайнему сожалению, нынешнее положение вещей на проливах совершенно не соответствует обстоятельствам, легшим в основу принципа закрытия проливов. В настоящее время этот принцип в значительной степени потерял свое историческое и, вместе с тем, практическое для России значение.

Действительно, когда император Николай I провозгласил в 1833 г. в знаменитом Ункяр-Искелесийском трактате с Турцией⁴ закрытие Дарданельского пролива для иностранных военных судов, он признавал в этом начале «замену» союзной помощи, которую Порты должна была бы оказывать России против ее врагов. Этот принцип был направлен, в частности против Англии. Но трактат 1833 г. ни единым словом не запрещает русским военным судам свободно проходить через Босфор.

Когда император Николай I, под давлением обстоятельств, отказался от возобновления союзного трактата с Турцией 1833 г.⁵, он решился, взамен этого союза, создать для русских берегов на Черном море особенную гарантию в виде закрытия обоих проливов для всех военных флотов. Вот цель и содержание знаменитой «конвенции о проливах» 1841 г.⁶

Граф Нессельроде во всеподданнейшем отчете 1841 г. в следующих словах определяет цель и значение «Convention de détroits»: «Cet acte n'avait d'autre but pour nous, que l'interdiction de la Mer Noire à tout autre pavillon de guerre que le nôtre, et cette garantie de sécurité que nous n'avait été donnée que pour 8 ans (par le Traité d'Ounkiar-Jskelessi) sans même avoir été admise par tous les autres Cabinets, nous venons de la faire reconnaître légalement et universellement, comme une garantie permanente)*».

* «Конвенция о проливах»: «Этот акт не имел другой цели для нас, кроме закрытия Черного моря для всех иностранных военных флотов, кроме нашего, и эта гарантия безопасности нам дана только на 8 лет (по условиям Ункяр-Искелесийского договора) даже без подтверждения всеми другими кабинетами, только что признана законною и всеобщю, как постоянная гарантия».

Рельефный план
Мраморного моря и
проливов Босфор и
Дарданеллы.

Итак, император Николай I был убежден в том, что конвенция о проливах удачно заменила русско-турецкий союз 1833 г. и, поставив покорную в отношении России Порту привратницею проливов, обеспечила полную безопасность русского побережья на Черном море. Самому императору пришлось убедиться в ошибочности этого расчета: союзные английский и французский флоты свободно прошли в 1854 г. через оба пролива⁷. На Парижской же мирной конференции была подписана особая конвенция от 30-го марта 1856 г.⁸, в силу которой вновь подтверждается закрытие Босфора и Дарданелл для военных судов всех народов. Но в этом акте уже прямо сказано, что «пока Порты будут находиться в мире», она не смеет пропускать ни одного иностранного военного судна через оба пролива.

Следовательно, если Порты состоят в неприязненных отношениях с Россией, то имеет законное право пропустить через проливы военный флот своей союзницы, например, Англии. Этого мало, на основании Лондонской конвенции 1871 г.⁹ Порты имеет право «открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав, в случае если Высокая Порты будет это считать нужным, дабы обеспечить исполнение постановления Парижского трактата 30 марта 1856 г.».

Это чрезвычайно важное постановление было подтверждено, как обязательное, Берлинским трактатом 1878 г.¹⁰ (ст. XLIII) и действует по настоящее время.

Теперь спрашивается, в чем заключается в силу ныне действующих международных трактатов принцип закрытия Босфора и Дарданелл?

На точном основании приведенных постановлений, стоит только английскому флоту в Безикской бухте взять на себя роль защитника Парижского и Берлинского трактатов, чтобы иметь законное право требовать свободного пропуска через Дарданеллы и Босфор. Если султан признает эту роль за великобританским флотом, то ни Россия, ни другие великие державы не имеют даже права протестовать против открытия проливов!

Лондонская конвенция 1841 г. вменяет султану в обязанность соблюдать «непреложное начало» о закрытии проливов для всех военных судов; Лондонская конвенция 1871 г. предоставляет Порте право, «буде считает нужным», пропускать военные суда дружественных держав. В 1841 г. право турецкого правительства пропускать военные суда, в случае войны, только подразумевалось, но не было выражено; в 1871 г. за султаном было признано право, даже во время мира, пропускать столько военных судов, сколько он признает нужным для защиты Парижского трактата 1856 г.!

III.

На основании только что приведенных международных постановлений не подлежит сомнению, что принцип закрытия Босфора и Дарданелл обратился в руках западных великих держав в орудие, направленное против России. Еще менее вызывает сомнение тот неопровержимый факт, что первоначальная цель, положенная императором Николаем I в основание «Convention des détroits» уже давным давно исчезла. Никто не станет спорить против полного отсутствия в настоящее время той «garantie permanente» и «garantie de sécurité», которой императорское правительство в 1841 г. вправе было ожидать от закрытия проливов для всех военных судов. В настоящее время Порты имеет множество законных предлогов для свободного пропуска иностранных военных судов.

Такое чрезвычайно невыгодное положение России на проливах стало в последнее время невыносимым по причине полнейшей несостоятельности султана в качестве поставленного императором Николаем I привратника проливов. В настоящее время не подлежит ни малейшему сомнению, что ни форты Дарданельские, ни батареи Босфорские не в состоянии остановить какие бы то ни было военные суда, желающие пройти через оба пролива. Таково заключение, к которому пришел знаменитый инженер-генерал Brialmont, исследовавший в 1892 г. по поручению султана Абдул-Гамида все укрепления на обоих берегах Босфора и Дарданелл.

«De ces faits», пишет генерал Бриальмон, «on conclura que la défense du Bosphor, dans leure état actuel, ne pourraient empêcher une flotte cuirassée venant de la Mer Noire de s'embaucher devant Constantinople». «Les défences des Dardanelle ne sont pas moins incomplètes ni moins défectueuse»*.

На основании этих слов, флот из броненосцев свободно может пройти через оба пролива.

Этого мало. Автору настоящей записки знаменитый бельгийский инженер сказал в январе сего года следующую знаменательную фразу: «Et bien, cher monsieur, je m'engage sur un seul moniter de passer les deux détroits sans risquer le moindre danger sérieuse»**.

Такое предложение со стороны 78-летнего старика имело вид почти бравады. Но когда он объяснил жалкое состояние турецких укреплений на обоих проливах, когда он рассказал, что турецким артиллеристам, занимающим эти укрепления в продолжении многих лет, запрещено, под страхом строжайшего наказания, производить из крупновских пушек хотя бы один выстрел, ибо султан не выносил гула пушек, когда генерал Бриальмон доказал, что можно пройти близ берега благодаря глубине вод, под самыми выстрелами, почти в безопасности, тогда стало понятно, что генерал серьезно относится к своему предложению.

При таком состоянии турецких укреплений на обоих проливах не может быть и речи о фактическом закрытии последних для военных судов какой-либо европейской державы. В виду же вышеприведенных постановлений международных трактатов, законное закрытие Босфорского и Дарданельского проливов исключительно существует на бумаге, как гипотеза, которою могут увлекаться представители науки, но не люди дела.

В настоящее время не может быть сомнения, что турецкое правительство и не сможет, и не захочет остановить какой-либо иностранный флот: не сможет, ибо из крупновских пушек в укреплениях на Босфоре и Дарданеллах турецкие артиллеристы стрелять не умеют; не захочет, ибо, в сознании полного своего бессилия, оно устрашится вызвать гнев любой великой державы, действующей энергично и смело.

В виду таких обстоятельств возникает вопрос: какую действительную пользу имеет Россия от «непреложного начала» закрытия Босфора и Дарданелл для военных судов всех наций?

* перевод: «Из этих фактов, пишет ген. Бриальмон, можно заключить, что защита Босфора в его нынешнем состоянии не может помешать бронированному флоту, пройдя Черное море, зах-

ватить Константинополь». «Оборонительные сооружения Дарданелл не менее неполны и неисправны».

* Les défences des côtes et des têtes depend permanentes par le général Brialmont. Bruxelles 1896, p. 149 (прим. документа. — И. Р.).

** перевод: «Ну что ж, мсье, я обязуюсь на единственном мониторе пройти оба пролива без риска малейшей серьезной опасности».

IV.

На поставленный выше вопрос может быть, в настоящее время, только один ответ: принцип закрытия проливов может, во всякое время, быть нарушен Англией, или всякою другою великою державою. По вышеприведенным соображениям нельзя желать сохранения нынешнего status quo на проливах, потому что он нисколько не обеспечивает неприкосновенности русских владений на Черном море.

Но если нельзя, сложа руки, полагаться на уважение со стороны Англии «непреложного начала» закрытия проливов для военных судов и если, с другой стороны, провозглашение вечного их нейтралитета должно быть допущено только как *ris-alleg*, то каким же способом можно действительно охранить интересы России на обоих проливах?

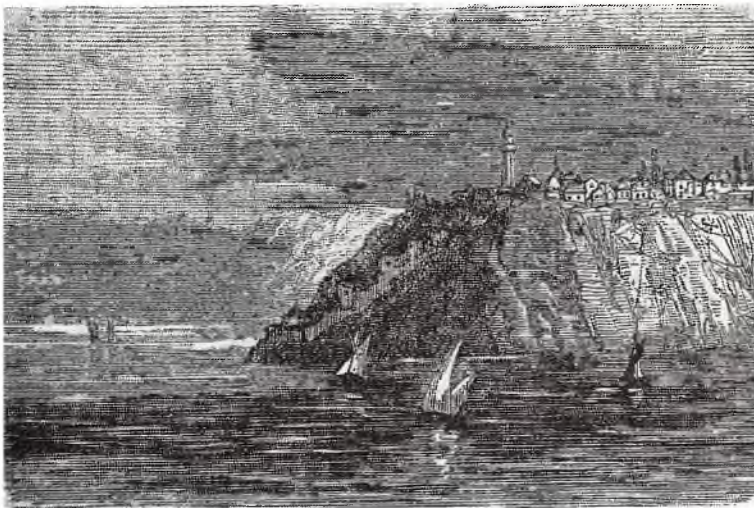
В блестящих традициях русской политики в царствование императора Николая I можно найти путь и средства для разрешения поставленного современной жизнью вопроса.

В основание начала закрытия проливов император Николай I положил мысль об охранении этим удобным способом безопасности русских владений на Черном море. Вместе с тем, эта мера оставила Россию и, рядом с нею, разлагающуюся Турцию полными хозяевами на всем пространстве этого моря. Если в этом заключалась основная мысль закрытия проливов и если она сослужила свою службу России, то только в крайнем случае можно отречься от начала, столь торжественно провозглашенного императором Николаем I.

Напротив, следует возвратиться к той основной мысли, которая вызвала к жизни Лондонскую конвенцию 1841 г. и улучшить этот международный акт исключительно в виду интересов России. Коренной недостаток этого акта заключается в том, что Россия не получила никакого средства наблюдать за действительным закрытием обоих проливов для военных судов. Соблюдение этого начала поставлено в полную зависимость от доброй воли или фактического бессилия турецкого правительства. Такое положение не может продолжаться, в особенности ввиду нынешнего состояния Турции, когда каждую минуту может наступить ликвидация ее владычества на Мраморном море.

Ближайшею задачей русской политики представляется следующее положение: при сохранении принципа закрытия проливов для военных судов, обеспечить практическим способом непреложное исполнение этого правила со стороны Турции. Эта же задача может быть разрешена только единственным способом: приобретением Россией, при входе в Дарданельский пролив, какого-нибудь пункта, в виде *ried-à-tete* или морской и укрепленной станции.

В этом отношении Дарданельскому проливу должно быть отдано преимущество перед Босфорским, потому что только закрытие Дарданеллов русскою военною силою

Вход в Черное море. Маяк на азиатской стороне.

могло бы предупредить вступление английского флота в Мраморное море и обстреливание Константинополя. Если же Россия ограничится занятием какого-либо пункта на Босфоре, то Англия, заняв Дарданеллы, может запереть русский флот в Черном море.

Право занять определенный пункт на Дарданельском проливе Россия может приобрести двояким образом: или фактическим, или юридическим. Фактическое занятие такого пункта русскими военными силами может быть вызвано непреодолимою силою обстоятельств и во всякое время. Новая резня на улицах Константинополя может вызвать падение султанского правительства и полную анархию во всей Оттоманской империи. В таком случае русские военные силы должны предупредить появление в Мраморном море всякого иностранного, и в частности, английского флота.

Когда граф Нессельроде во всеподданнейшем докладе от 7 января 1833 г. разбирал всевозможные случайности последствий наступления Магомета-Али Египетского на Константинополь и распадаения Турции, он доказывал, что Россия во всяком случае должна быть готова заставить султана подчиниться ее воле. Император Николай I начертил на этом докладе следующие слова: «Je crois qu'il y a un moyen encore dont il n'est pas fait mention ici et qui est plus efficace que les autres: c'est celui d'occuper immédiatement les châteaux d'Europe tant au Bosphore qu'aux Dardanelle, et ce qui nous offre une position avantageuse contre les intentions possibles et probables des Français et des Anglais»*.

Да позволено будет думать, что случай, предвиденный в 1833 г., может представиться и в 1897 г. Только вместо двух могущественных врагов Россия будет иметь против себя только одного врага — Великобританию. Второй же противник 1833 г. состоит в 1897 г. ближайшим союзником и другом России.

Кроме фактического завладения Дарданельским проливом имеется еще возможность юридического занятия форта на Дарданеллах с разрешения самого султана. Такое решение поставленной задачи — самое желательное и оно может состояться одним способом — заключением между Россией и Турцией секретного союзного трактата, в силу которого султан предоставил бы своему союзнику — России — право, при наступлении определенного момента, занять своими военными силами Дарданельский пролив. В основание такого союзного трактата должны бы лечь следующие 2 положения:

во-1-х) Россия гарантирует султану неприкосновенность его владений и прочность его престола и

* «Я думаю, что есть одно средство, еще не получившее здесь поддержки и которое более эффективно, чем другие: это немедленная оккупация укреплений как на Босфоре, так и на Дарданеллах, и это то, что дает нам преимущественные позиции против возможных и вероятных намерений французов и англичан».

во 2-х) Россия имеет право принимать все меры, обеспечивающие за нею возможность поддерживать начало закрытия проливов для иностранных военных судов.

Подобный союзный акт, подписанный при соблюдении величайшей тайны, самым действительным образом обеспечил бы за Россией право и возможность поддерживать закрытие проливов и предупреждать все неприятные для нас сюрпризы как со стороны султанского серала, так и со стороны уличной черни Константинополя.

В 1833 г. подобный союзный трактат был подписан после двух заседаний уполномоченных обеих держав. Тогда сам султан Махмуд подал мысль о заключении союза с Россией и благодаря этому союзу в апреле 1833 г. в Буюкдерской бухте стояло 20 русских линейных кораблей, а на противоположном азиатском берегу находилась русская армия в 10 тысяч человек.

Если русской политике конца XIX в. суждено столь же удачно разрешить свои задачи на берегах Босфора и Дарданелл, то ее заслуги не изгладятся из благодарной памяти народа.

Все вышеизложенные соображения можно свести к следующим положениям:

I. Объявление свободы судоходства через проливы Босфорский и Дарданельский для военных судов всех флагов не есть самое желательное решение вопроса.

II. Провозглашение вечного нейтралитета обоих проливов и их берегов не обеспечивает надлежащим образом неприкосновенность владений России на Черном море.

III. Нынешнее закрытие проливов для военных судов совершенно несостоятельно, ибо ни турецкие батарен, ни султанское правительство не в состоянии остановить военные суда, желающие прорваться через проливы в Мраморное и Черное моря.

IV. Россия должна получить право контроля над проливами и Дарданельским в особенности.

V. Достижение этой цели возможно или посредством фактического занятия стратегического пункта на Дарданеллах, или же посредством союзного трактата с Османскою империею.

31 января 1897 г.

Ф. Мартенс.

ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Карт. XXVI. Д. 668. Л. 70—84.

Подлинник — машинопись, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду ближневосточный кризис 1894—1898 гг. Проводившаяся правительством Турции политика геноцида армянского населения империи привела к массовым народным волнениям в 1890—1893 гг., жестоко подавленным осенью 1894 г. Они стали детонатором освободительного движения и в части европейских владений Турции. На Крите оно вылилось в вооруженное восстание и греко-турецкую войну. Сочетание политики султанского правительства, национально-освободительного движения христианского населения империи и совокупность противоречий между великими европейскими державами на Ближнем Востоке породило международный кризис. Стратегией политики правящих верхов России на Ближнем Востоке в 80—90-е годы XIX в. было стремление сохранить статус-кво, поддерживать до поры до времени целостность Отто-

манской империи. Главным звеном проблемы оставался вопрос о статусе Черноморских проливов. Угроза развала Османской империи и вторжения в проливы флотов иностранных держав под предлогом наведения «порядка» (английская эскадра почти постоянно крейсировала у входа в Дарданеллы) побудила российский МИД неоднократно официально заявлять о том, что Россия не допустит нарушения условий договоров, гарантирующих ей закрытие Дарданелл и Босфора, а в случае входа иностранных военных кораблей в Дарданеллы сочтет себя обязанной заменить эти гарантии материальным залогом, обеспечивающим ее безопасность на Черном море.

2. В международном праве различают три категории проливов: проливы, соединяющие открытые моря и океаны и имеющие значение мировых водных путей (Гибралтарский, Ла-Манш и др.); проливы, являющиеся

единственными удобными выходами из закрытых морей в открытые (черноморские, балтийские); проливы, соединяющие два моря, одно из которых — внутреннее море прибрежного государства (Керченский). Правовой режим проливов первой категории основан на принципе свободы открытого моря, плавание торговых судов и военных кораблей ничем не ограничено; режим проливов третьей категории определяется юрисдикцией государства, которому принадлежит побережье внутреннего моря, и совпадает с режимом внутренних вод; правовой режим проливов второй категории должен регулироваться только прибрежными государствами, как наиболее заинтересованными в свободе торгового мореплавания и национальной безопасности. На практике, применительно к черноморским проливам, их режим определяется многосторонними конвенциями при участии неприбрежных держав.

3. Имеется в виду Мухаммед-Али (Мехмет-Али) (1769—1849) — правитель Египта (1805—1848). Родом албанец, уроженец г. Кавалла. Турецкий военачальник, предводитель албанских отрядов во время франко-турецкой войны в Египте (1798—1801). После Каирского восстания 1805 г. избран шейхам пашой Египта и утвержден турецким правительством султана Селима III наместником Египта. В 1807 г. отразил английское нападение на Египет; в 1809 г. расправился с руководителями народного движения; в 1811 г. стал полновластным правителем Египта, признавая сюзеренитет султана Махмуда II лишь формально. Вел многочисленные завоевательные войны (Аравия, Восточный Судан) и две войны с турецким султаном. Во время первой (1831—1833) присоединил к своим владениям Палестину, Сирию, Ливан. Махмуд II, не получив поддержки от Англии и Франции, попросил помощи у России. Ее дипломатическое выступление и десант, высадившийся на Босфоре в марте 1833 г., остановили наступление египетской армии на Константинополь. По Кютахийскому соглашению между султаном и пашой Сирия и Палестина перешли под управление Мухаммеда-Али, за что он признал себя вассалом Махмуда II.

4. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. — соглашение о дружбе и оборонительном союзе между Россией и Турцией сроком на 8 лет, подписанный 26 июня (8 июля) в Константинополе (Стамбуле). Угроза распада Османской империи в ходе первой турецко-египетской войны 1831—1833 гг., возможность создания сильного государства под властью Мухаммеда-Али, установление преобладающего влияния

Франции на Ближнем Востоке и невыгодного России режима проливов заставили правительство Николая I активно поддерживать Махмуда II в расчете на укрепление собственного политического влияния в Турции. Во время пребывания 14-тысячного русского военного десанта в местечке Ункяр-Искелеси велись дипломатические переговоры, завершившиеся заключением договора. Он подтверждал Адрианопольский трактат 1829 г. о свободе торгового судоходства через проливы России и всех держав, состоявших в дружбе с Портой; обязывал Россию оказывать Турции поддержку вооруженной силой, налагая на последнюю обязательство (взамен военной помощи) в случае войны закрыть по требованию России Дарданелльский пролив для всех иностранных военных кораблей.

5. Неудовлетворенность и Махмуда II, и Мухаммеда-Али Кютахийским соглашением, а также подстрекательская политика Англии вызвали вторую турецко-египетскую войну (1839—1841). Успехи египетского паши побудили великие европейские державы, за исключением Франции, вмешаться в конфликт на стороне султана. Англия, Австрия, Пруссия и Россия договорились о совместной военной помощи Турции. Сыграв на стремлении Николая I изолировать Францию, откуда, по его мнению, веял дух «революционной заразы», лорд Пальмерстон убедил царя заменить Ункяр-Искелесийский договор соглашением четырех держав с Турцией. 3 (15) июля 1840 г. была подписана Лондонская конвенция. В результате вооруженной интервенции с участием флота и десанта Англии и Австрии, вынудившей Мухаммеда-Али капитулировать, был установлен новый статус Египта. Конвенция 1840 г. утратила силу; возникла формальная необходимость замены ее новой, регулирующей режим проливов.

6. Лондонская конвенция о проливах была подписана 1 (13) июля 1841 г. представителями Англии, Австрии, Пруссии, России, Турции и Франции. Заменяла русско-турецкий Ункяр-Искелесийский договор, срок которого истекал в 1841 г., международной регламентацией режима проливов. Подтвердила принцип закрытия проливов для иностранных военных судов, включая Россию, в мирное время. Означала утрату преимущественного положения России в проливах. Надежда Николая I вбить клин между Англией и Францией, отстранив последнюю от крупных политических дел, не оправдалась. Грубейший просчет царской дипломатии положил начало коллективному вмешательству нечерноморских держав в правовой режим проливов.

7. Полная несостоятельность Лондонской конвенции 1841 г. в деле обеспечения государственной безопасности России на Черном море стала вскоре очевидной. В середине сентября 1853 г., до объявления Турцией войны России, англо-французская эскадра вошла в Босфор под предлогом защиты султана. После разгрома в сентябре 1853 г. адмиралом П. С. Нахимовым турецкого флота при Синопе, несмотря на то, что Англия и Франция, с одной стороны, и Россия — с другой, находились в состоянии мира, англо-французский флот в ночь на 23 декабря 1853 г. (4 января 1854 г.) прошел Босфор и вступил в Черное море.

8. Парижский мирный договор, подписанный 18 (30) марта 1856 г., завершил Крымскую (Восточную) войну 1853—1856 гг., которую Россия вела против коалиции Англии, Франции и Турции за господство на Ближнем Востоке. Поражение в войне и назревание в стране революционной ситуации заставили царское правительство принять предъявленные в ультимативной форме выработанные союзниками еще в ходе войны условия, включившие нейтрализацию Черного моря, что ущемляло государственный суверенитет России. Парижский договор подтверждал Лондонскую конвенцию 1841 г. о режиме проливов, но, по существу, их закрытие приобрело односторонний характер, так как России запрещалось иметь на Черном море военно-морские арсеналы и содержать сильный флот. Парижский мир ослабил позиции России в Европе и на Ближнем Востоке и привел к обострению восточного вопроса.

9. Лондонская конвенция 1871 г. (Договор об изменении некоторых статей Парижского трактата 1856 г.) подписана 1 (13) марта представителями России, Турции, Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии и Франции в результате работы конференции этих держав, созванной для рассмотрения циркулярной депеши министра иностранных дел России А. М. Горчакова от 19 (31) октября 1870 г. Разгром Франции Пруссией, заинтересованной в нейтралитете России и обещавшей за это поддержку в вопросе о пересмотре Парижского трактата, позволил

российской дипломатии выступить с заявлением об отмене решения о нейтрализации Черного моря и добиться в ходе конференции восстановления там суверенных прав России. Однако установленный Лондонской конвенцией 1841 г. и Парижским договором 1856 г. режим проливов не только не был пересмотрен, но, напротив, дополнен статьей, ухудшавшей положение России, поскольку уравнивал в правах черноморскую державу, для которой проход через проливы имел жизненно важное значение, с нечерноморскими.

10. Подписан 1 (13) июля 1878 г. представителями Англии, Австро-Венгрии, Германии, Италии, России, Франции и Турции на международном конгрессе, созванном для пересмотра Сан-Стефанского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Изменив условия договора в ущерб России и славянским государствам на Балканах, Берлинский трактат подтвердил правовое положение проливов, установленное Лондонской конвенцией 1871 г. Закрытие их для военных кораблей всех держав, в том числе и черноморских, в ряд которых теперь вошли Болгария и Румыния, по-прежнему не гарантировало безопасности этих государств, сохраняло угрозу вторжения иностранного флота в Черное море. Выдвинутая Англией оговорка, ограничивающая ее обязательства по вопросу о закрытии проливов исключительно обязательствами в отношении султана, создавала возможность юридического обоснования вторжения в проливы и Черное море. Русская сторона рассматривала обязательства как коллективные, равнообязательные для всех участников. Берлинский конгресс не вынес решений по англо-русскому спору о толковании договора. Позиция России получила признание при заключении «Союза трех императоров» (Германии, Австро-Венгрии и России) 1881 г., при его возобновлении в 1884 г. и в русско-германском договоре 1887 г., дававших России известную гарантию против угрозы вторжения английского флота в Черное море.

*Публикация
доктора исторических наук
Ирины РЫБАЧЕНОК*

«Приехал Служить Великому Князю»

Неизвестный список родословной Потемкиных

Г.А. Потемкин.

Публикуемая ниже родословная рода Потемкиных была выдана Герольдмейстерской конторой пятнадцатилетнему Григорию Потемкину при записи его в рейтары лейб-гвардии конного полка в 1754 г. К этому времени он был «грамоте российской и писать обучен» и продолжал изучение французского языка и арифметики.

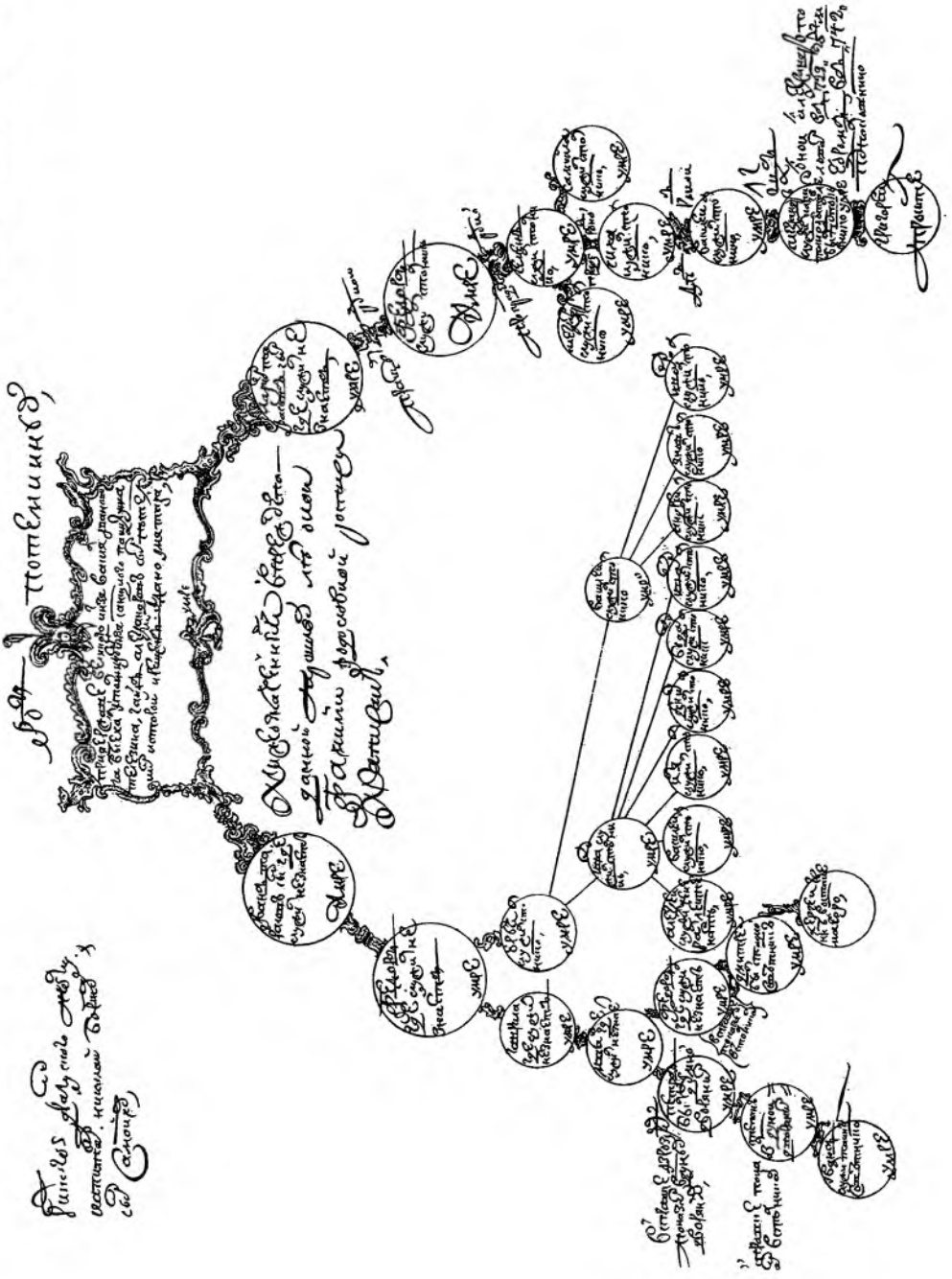
До сих пор в научной литературе упоминался только список родословной Потемкиных, который был составлен в 1785—1790 гг.; он сохранился в сборнике родословных росписей, составленном в Разрядном архиве в результате систематического копирования родословных конца XVII в. (Каменский А. Б. К вопросу о родословных росписях конца XVIII в.//

Сборник «Вспомогательные исторические дисциплины». Л., 1990. Т. XXI. С. 211—225). Этот список родословной отличается от публикуемого только комплексом приложенных документов, связанных с именем видного дипломата П. И. Потемкина. Именно для него и его сына Степана в 1687 г. в Палате родословных дел была проверена и получила статус юридического документа родословная Потемкиных. Ее и другие документы заверили своей подписью П. И. и С. П. Потемкины. Запись канцеляриста Герольдмейстерской конторы в конце родословной росписи подтверждает дату составления родословной, которая, видимо, была утрачена, в числе многих, в результате пожара 1812 г. Родословная рода Потемкиных имеет сведения, восходящие к польской традиции, когда мелкопоместная шляхта создавала красочные легенды о своем происхождении, чтобы «удревнить» и облагородить своих предков. Эта традиция основывалась на легенде о бегстве римлян в Литву (о чем есть сведения в летописи Стрыйковского). Родословные росписи XVII в. состоят, как правило, из легенды о происхождении семьи и поколенной росписи, доведенной по составу лиц до последней четверти XVII в. (Бычкова М. Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII в. // Советское славяноведение. 1981. № 5. С. 42—43).

Чтобы найти более древние корни своего рода, Потемкины обратились к иностранным авторам. По их легенде, они являлись родственниками братьев Телезиных, живших в I в. до н. э. Один из них, Понциуш Телезин, был князем древнего италийского племени самнитов, которое обитало на Апеннинском полуострове и представляло постоянную угрозу римлянам. Потемкины, указав своих предков в латинских книгах, не смогли составить непрерывную поколенную роспись между ними и первыми Потемкиными, выехавшими из Польши в Россию в XV в. Это ставит под сомнение достоверность легенды, хотя она, несомненно, является памятником исторической мысли второй половины XVII в. Род Потемкиных, долгое время ничем не примечательный, выдвинул во второй половине XVIII в. знаменитого общественного деятеля и полководца,

больше известного всем как фаворита Екатерины II, Григория Александровича Потемкина (1739—1791). Выходец из семьи небогатого смоленского помещика, Григорий не имел, казалось, никаких шансов на сколько-нибудь выдающуюся карьеру. Он начал службу традиционно для дворянина — военным. Его отец Александр Васильевич (1673—1746) также был военным и участвовал, в звании прапорщика Устюжского пехотного полка, в знаменитой Полтавской битве, но дослужился только до звания подполковника.

Для Г. А. Потемкина все изменилось, когда он был замечен при дворе. В январе 1774 г. Потемкин получил от императрицы Екатерины II приглашение прибыть из действующей армии в Петербург. С этого времени началось его сближение с императрицей. В мае 1774 г. Г. А. Потемкин был назначен членом Государственного совета, в октябре — вице-президентом Военной коллегии, в декабре награжден орденом св. Андрея Первозванного. 10 июля он был возведен в графское достоинство, а в 1776 г. получил титул князя Священной Римской империи и ему было поручено управление Новороссийской и Азовской губерниями. В 1784 г. Г. А. Потемкин одновременно был назначен президентом Военной коллегии с чином генерал-фельдмаршала, Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором и шефом кавалергардского полка. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел после отмены местничества, сохранили значительный генеалогический и иной исторический материал, к настоящему времени еще далеко не освоенный. Выявление и введение в научный оборот всех сохранившихся родословных росписей конца XVII в. — актуальная задача нашей генеалогии, в решении которой участвует и данная публикация (см., например, Мордовина С. П., Станиславский А. Л. // Археографический ежегодник. М., 1990. С. 276—291). Родословная Потемкиных публикуется по списку, хранящемуся в Российском государственном архиве древних актов. При передаче текста сохранена орфография автора. Даты переведены на современное летосчисление.

Род Потемкиных

А поведение того рода из государства Римского и с королевства Неопалитанского ис княжества по древнему нареченного Самницкого и обоих Абрузий¹ и Базиликаццкого² от князя самницкого Понциуша Телезина. А Понциуш Телезинус князь самницкого народа и владительство ево было во Италии в Неопалитанском королевстве и из своего владительства дал он, князь Понциуш, сроднику своему князю Понциушу ж город Лекански Потенцию в Базиликацском княжестве да други город Потенцию ж в княжестве Пиценском³ на устии реки Потенции. И тот ево Понциуша Телезина князя самницкого сродник Понциуш теми городами владел и с того времени нача он зватися и при нем будучи ево сродники Потемтины, а по словенски Потемкины. И о том и о поведении ж сродника ево Понциуша князя Телезина и о гербах их выписано ис печатных летописных латинских книг явно под сею росписью особо и по многом от того времени для воинских частых случаев на владительство их и разорения, сродники их, отбыв из владительства своего, жили в Полской земле и были в частях и даны им были от королей полских маестности великие. А при державе блаженные памяти великого князя Василья Ивановича Московского всеа Росии приехал ис Полши служить ему, великому князю, от вышепомянутых роду Потемкиных Ганс // Александров сын Потемкин. А во святом крещении дано ему имя Тарасий. А за тот ево выезд пожалован он вотчинами великими в Смоленском уезде, и те ево вотчины и доньне за сродниками ево Потемкиными, а иные розданы в иные роды. А от него, Тарасия, дети — Иван да Ларион, прозвище Булгак. И ему, Ивану, дано за ево службы село Воротышино з деревнями к старым вотчинам отца ево, Ганса, что ему дано за выезд, и о том свидетельствует царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росии самодержца жалованная грамота и с той великого государя грамоты список под сею росписью. А у Ивана сын Федор⁴, а от Федора дети — Гаврило⁵, Юрья⁶, Степан⁷. И Гаврило убит на государеве службе блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии самодержце под Москвою в приход крымского царя в лето 7099(1586) году, а после ево остался сын ево Иван⁸, а от Ивана дети — Петр⁹. И при великих государех и великих князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и великой государыне, благоверной царевне, и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малья и Белья Росии самодержцех Петр Иванович в думных дворянх, да Федор в столниках. А у Петра сын Степан¹⁰ в столниках, а у Степана сын Иван¹¹ в столниках.

А у Петрова родного брата, у Федора¹² дети Дмитрий¹³ в столниках, да Григорей¹⁴. А от Юрья Федорова сына, Гаврилова // и Степанова родного брата, сын Иван, а от Ивана дети Василей¹⁵ да Михайло¹⁶ в столниках. А у Михаила дети — Денисей, Иван, Богдан, Илья, Алексей, Василей¹⁷ в столниках.

А от Лариона Тарасьева сына, прозвище Булгака, сын Федор¹⁸, а у Федора сын Семен. А от Семена дети — Сила¹⁹, Александр, Самойла. Александр и Самойла бездетны. А у Силы сын Василей²⁰ в столниках, а у Василья сын Александр²¹.

А третей Гаврило и Юрьев брат родной Степан убит на государевой службе под Тулою блаженные памяти при государе царе и великом князе Василье Ивановиче Московском и всеа Росии самодержце. А был он, Степан Федоров сын, бездетен.

А опричь сей поколенной росписи иных роду нашего Потемкиных в Московском государстве ныне никого нет. А где и в которых годех Иван Гаврилович и дети ево Петр и Федор и вышеписанные сродники явились в честях, были в полковых и в городских воеводах и на посольствах и в знатных посылках, и то писано ниже сего. По указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца Иван Гаврилович был во 141 и во 142 (1633—1634) годех в Цъвилску воеводою, а во 146 (1638) году был он же полковым воеводою на Украине, и о тех воеводствах свидетельствуют грамоты.

А Петр Иванович был во 163 и во 164 (1655—1656) годех с ратными людьми и с ним были полковники с рейтары, и головы с сотнями, и иных чинов служилые люди под полскими // городами для промыслу над полскими воинскими людьми и над городами. И в то время взял он в Полской земле город Люблин и иные двенатцать городов и многих воинских литовских людей побил. И во взятъе города Люблина взял в том городе древо животворящего креста Господня и привез блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия

и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве, а о той ево службе ведомо в Розряде. И во 164 и во 165 (1656—1657) годех был он же, Петр Иванович, полковым воеводою в Свейской земле под городами Канцами²² и под Орешком, и тот город Канцы взял и воеводу корельского и начальных людей и наряд поймал и много свийских людей побил. И после того велено ему, Петру Ивановичю, ехать к Москве, а полку своего ратных людей отдать сроднику своему Александру Потемкину. И был он, Александр, полковым же воеводою в тех же немецких походах, и о том свидетельствуют грамоты. Да он же, Петр Иванович, послан для посольских дел во 175 (1667) году в Гишпанскую да во Францужскую земли, во 183(1675) году к цесарю римскому, во 189 и во 190 (1681—1682) годех во Французскую ж и в Гишпанскую и в Аглинскую земли, и о тех посольствах свидетельствуют указы и грамоты.

Федор Иванович воеводою ныне в Сергутае, Юрию Федоровичю за московское осадное сиденье дана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Росии самодержца²³ жалованная грамота. Сила Семенович во 185 и во 186 (1677—1678) годех воеводою был на Коломне. // И которые о вышеписанных их честях жалованные грамоты и указы, и с тех грамот и наказов списки под сею росписью. А которые старинные жалованные грамоты великого князя Василья Ивановича всеа Росии даны были за выезд прародителю нашему Гансу на вотчины, и те грамоты и иные старинные на чести писма в московское разорение пропали. А как в московское разоренье Смоленск был от короля полского в осаде, и в то время сродники их, Потемкины, в Смоленску сидели в осаде, и как король полской Смоленск взял, и они были с женами и с детьми взяты в полон и задержаны в Полше. И у тех их сродников, у Потемкиных, привилии королей полских на вотчины, на породную их шляхетную честь, и с того времени, будучи в Полской земле, по изволению королевскому, печаталися сродники их, Потемкины, гербом: рука с мечом вооруженная из облака в щите, а на щите каруна и из каруны три пера струсовы. А о чести ж прародителя их князя самницкого, Понциуша Телезина, и сродников ево из летописных латинских печатных книг перевод государственного Посольского приказу переводчика Ивана Тяшкагорского ниже сего.

У той поколенной росписи назади пишет тако: Петр Потемкин, Михайло Потемкин руки приложили. Помета: 195(1687) сентября в 15 день подал стольник Степан Петров сын. За скрепою диака Перфилья Оловенникова.

А поведение князя самницкого Понциуша Телезина выписано из разных печатных латинских книг.

Ис книги, глаголемой «Истории и о четырех монархиях» описание напечатано 294-м листе 31 главы: Понциуш Телезинуш, князь самницкого народа, муж в земле своей и в войне сильнее и во вся времена римскому имени противнее. Собрав блиско сорок тысяч сильнейших в содержании оружия храбрейших юношей во время Марио юного и Папириа²⁴, сенатарей римских, первого дня месяца ноября и так у ворот, Коллина нареченных, с Силлею бой имел²⁵, дабы в вышайшее падение город Рим и Речь Посполитую²⁶ привел, иже небольшое опасение учинил Ганнибале²⁷. Полководца римского меж трех миль обоз видя, который того ж дня в нем же кругом ездил полков войск своих Телезинуш и говорил, что пришел последни день римляном и в том, чтоб искоренити и разорити город и всегда италианским вольностям неприятелми быть.

Выписано ис книги, названной «Лексикон Географикум», в листе 156-м: которыми городами владел князь самницкий или обоих Аbruзий, яко о том свидетельствует Бриецциуш. Города самницкие и абрузинские: Беневентум, Сепинум, Бовианум, Труентинум, Эзерния, Венафрум, Телезиа, Кавдиум, Касинум, Аллалифе, Авфидена, Эзерна, Англиус, Ансканум, Аквиля, Атрия, Каплиум, Дукалис, Урбес, Гвардня, Итерамна, Марсии, Ортон, Пинна, Сулмо, Теате²⁸ и иными многими городами.

Выписано ис той же вышеписанной книги, названной «Лексикон Географикум», в листе 85-м, во втором разделе. Прелогания того раздела напечатано // о его же князя самницкого владениях, о городах Потенциях и наследниках ево. Потенция, есть город сугубы один, Люкански в Базиликатском княжестве и имянуется там Потенза, а другой город Потенция ж в Пиценском княжестве на устию реки Потенции. И теми двумя городами князя самницкого Понциуша Телезина сродники ево, латинским званием Потемкины, владели. Плиниус²⁹ о том пишет.

Выписано из книги, глаголемой «Театрум орбис террарум»³⁰, на латинском языке. О гербе князя самницкого в листе 86-м: герб князя самницкого Понциуша Телезина — гриф червонный вполы с каруною в поле желтом, а поле розделено лазоревым пределением волнистым, и иные ево гербы есть, и те напечатаны в той же книге. Выписано ис той же вышеписанной книги, глаголемой «Театрум орбис террарум», в листе 86-м напечатано: в государстве Римском, в королевстве Неопалитанском есть шляхты многое число — 19 князей, 25 арцы князей³¹, маркграфов 54 и болши, 1000 баронов.

К тому переводу государственной Посольского приказу переводчик Иван Тижгорски руку приложил.

Список з грамоты слово в слово³².

Се аз царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии пожаловали есми Ивана Тарасьева сына Потемкина за ево многие службы селом Воротышиным з деревнями к старым ево вотчинам, что дано за выезд отцу ево Гансу Александрову сыну Потемкину, как он выехал из Полши служить отцу нашему великому князю Василью Ивановичу всеа Русии. Писано на Москве, лета 7069 (1561) марта в 19 день.//

Подлинная грамота за красною вислою печатью, назади у той грамоты писано: царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русси. К тому списку Петр Потемкин руку приложил, а подлинную к себе взял. Михайла Потемкин руку приложил. За скрепою диока Перфиля Оловенникова.

Список з жалованной грамоты слово в слово.

Божию милостию мы великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии самодержец по своему царскому милосердному осмотрению пожаловали есмя Юрья Федоровича Потемкина за его многие службы, что он, памятуя Бога и пречистую Богородицу и московских чудотворцов, будучи у нас в Московском государстве в смутное прискорбное время, за веру христианскую и за святые Божия церкви, и за нас, и за всех православных христиан против врагов наших полских и литовских людей и русских воров, которые до конца хотели раззорить государство Московское и веру христианскую пограть. А он Юрья, будучи у нас на Москве в осаде, против тех злодеев наших стоял крепко и мужественно и многое дородство и храбровство и кровопролитие службы показал, и голод и наготу и во всем оскуднение и нужду всякую осадную терпел многое время. А на воровскую прелесть и смуту ни на которою не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо безо всякие шатости. И от тое их великие службы и терпения полские и литовские люди и руские вору от Москвы отошли.

И за те // за все великие и нужные осадные службы яз царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии пожаловал из ево ж Юрьева поместья ис поместного ево окладу изо штисот из пятидесяти четвертей изо ста по двадцати четвертей, итого сто тридцать четвертей в Смоленском уезде в Максимовском стану селом Могутовым, да в Бугородском стану половиною села Воротышина, деревню Гридковою, деревню Хорошиловою в вотчину со всеми угоды, как тем селам и деревням преж сего было.

А по книгам смоленских писцов Вериги Сабурова с товарищи лета 7098 (1590) году в селе Могутове написано: пашни добрые, и середние земли сорок пять четвертей; а в половине селе Воротышине, да в деревне Гридкове, да деревни Хорошилове по писцовым же книгам Василья Вольнского с товарищи лета 7098 году написано: пашни добрые и середние земли, доброю землею сто пять четвертей в поле, а в дву по тому ж, и перейдет у него в той его вотчине сверх нашего указу пашни двадцать четвертей, и та переходящая пашня оставлена за ним в деревне Гридкове, и тем лишком владеть ему в поместье по прежнему до больших писцов и мершиков. Как в Смоленску будут наши писцы и мершики, и ту его вотчинную землю от ево ж поместные земли, что останетца за ним в поместье, // отмежут и ямы покопают и всякие признаки учинят и в писцовых книгах роспишут вотчинную землю с ряду с одново в тех селах и в деревнях, о которых он нам бил челом. А поместную землю по тому ж с ряду, чтоб Юрьи поместные земли к вотчинной земле не припушал. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашу красною печатью ему Юрьи и детям ево и внучатам и правнучатам в роду их

неподвижно, чтоб наше царское жалование и их великих дородство и крепость, храбрая служба за веру христианскую и за свое отечество последним родом было на память, и на их службы и терпения воспоминаия, впредь дети и внучата и правнучата и кто по их роду будет также за веру христианскую и за святые Божии церкви и за свое отечество против воров стояли мужественно безо всякого позыбания. А в той вотчине Юрья и дети и внучата и правнучата по нашему царскому жалованию волены. Писана нашего государства в царствующем граде Москве, лета 7118(1610) июля в 16 день.

Подлинная жалованная грамота за красною вислою печатью. А назади пишет: царь и великий князь Василий Иванович всеа Русии самодержец. //

Выписано на перечень ис королевских правилей.

Владислава четвертого короля полского лета господня прошлого 1634 месяца мая в 30 день дал лист урожному Юрью Федоровичю Потемкину на маетность ево Черньшево.

Жигимолта третьего короля полского привилии Юрью Федоровичю Потемкину отца ево Федора Ивановича Потемкина на маетности дал лета господня 1622 государствования королевств полских 35, а швецкого 28. У правилей рука королевская: Жигимолт король.

Правилей сына его славные памяти Владислава четвертого короля полского от воплощения сына Божия лета 1634 месяца мая в 30 день ему ж Юрью Федоровичю даны на маетности.

Четверты привилией для большой крепости рукою королевскою подписаны, печать великого княжества литовского приложена. Дал в Варьшаве дня 28 месяца ноября лето господня 1639, государствования королевств полских семнаго, а швецкого 8 году. У подлинного привилия рука королевская: Владислав король.

Лист пяты Владислава четвертого, короля полского лета господня 1635 в Варшаве дня 30 месяца // марта урожденному Юрью Федоровичю Потемкину дворянину и ротмистру нашему давнему дан за службы.

К тем спискам Михайло Потемкин вместо брата своего Василья руку приложил, а подлинныя к себе взял. За скрепою диака Перфилья Оловенникова. //

Божию милостию мы Анна императрица и самодержица всероссийская и протчая и протчая и протчая.

Известно и ведомо да будет каждому, что блаженные и вечностойныя памяти всепресветлейший державнейший великий государь император Петр второй самодержец всероссийский, наш вселюбнейший племянник, Александра Потемкина, который его величеству капитаном служил, для оказанной его в службе ревности и прилежности всемилостевейше пожаловал в мазоры 1728 году октября 23 дня, но токмо ему на оный чин патента поныне было не дано. Того ради мы сим жалует и учреждаем, повелевая в сем нашим помянутого Александра Потемкина за нашего мазора надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и мы надеемся, что он во оном ему пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит. Во свидетельство того мы сие собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели. Дан в Санкт-Питербурхе, лета 1737 мая 14 дня, у подлинного подписано собственною ея императорского величества рукою тако: Анна.

В Военной коллегии в книгу записан № 159. При запечатании в коллегии иностранных дел № 900. Тайной советник Василей Новасилцев.//

№ 1293. По указу ея величества государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийской и прочая и прочая и прочая.

В нынешнем 1742 году октября 13 дня по ея императорского величества указу по смотру и по приговору правительствующего Сената мазор Александр Васильев сын Потемкин за старостию, дряхлостию и за раны от всех дел отставлен вовсе, а за службы ево дан ему ранг подполковничей, и за повышение оног чина денги в Статс-кантору приняты. Того ради оной подполковник Потемкин из Москвы из

Геролдмейстерской канторы отпущен в дом ево в Смоленский уезд в село Чижево. И в губерниях губернаторам и вице-губернаторам, а в провинциях и городах воеводам о том ведать и ни к каким делам ево не определять, а сей паспорт объявить ему в Смоленской губернской канцелярии. Дан в Москве, октября 27 дня 1742 году. У подлинного подписано тако: геролдмейстер Никита Желябужской, секретарь Яков Постников, подканцелярист Андрей Муромцов.

Сей паспорт в Смоленской губернской канцелярии явлен и в книгу подленником записан под № 7 1743 году генваря 20 дня. Секретарь Иван Ермолаев. Регистратор Николай Гречоков.//

Реэстр к докладу.

На 1-м смотре был в [1]750 году в Смоленской губернской канцелярии по 7-му году. Требование об нем лейб-гвардии Конного полку ис полковой канцелярии прислано.

Недоросль Григорей Александров сын Потемкин явился ко 2-му смотру и показал: от роду ему 15 лет, грамоте российской и писать обучен, а ныне обучается арифметики и по французски. На 1-м смотре был в [1]750 году в Смоленской губернской канцелярии по 7-му году, и по желанию для обучения российской грамоте читать и писать со основание отпущен в дом до 12-ти лет, то есть 1755 году до февраля месяца, ис которой дан ему паспорт, которой приобщи́л при скаске. А что он показан был в том 1750 году в Смоленской губернской канцелярии по 7-му году и то учинено ошибкою, а он тогда подлинно был под одиннадцатому году.

Прадед ево из дворян Сила Семенов сын, в какой службе служил, того сказать не знает, а дед ево, Василий Си́лин сын, служил стольником, а отец ево Александр Васильев сын Потемкин служил в Ростовском драгунском полку капитаном и отставлен был подполковником, и в прошлом году померли. Крестьян за ним Грогорьем в Костромском, в Смоленском, в Коломенском, в Тульском и в Алексинском уездах 430. Желает он, Григорей, лейб-гвардии в Конный полк в рейтары, а родословную роду ево роспись, также и с данных отцу ево на мазорский чин патента и из Геролдмейстерской канторы паспорта приобщи́л при сказке точные копии, а что подлинно он так о себе показывает, во свидетельство подписал.

А справку из разрядного архива показано: фамилии Потемкиных написаны в боярской книге 194 (1676) году — в думных дворянех Петр Иванович, в стольниках Федор Иванов сын, Степан Петров сын, — окладов оным не написано. А с жалованных грамот списков оной фамилии также и с родословной росписи сообщена точная копия.

РГАДА. Ф. 286. Д. 413. Л. 638—648.

1. Абруцци — область в Италии на Апеннинском полуострове.
2. Базиликата (Лукания) — область в Италии. Административный центр — Потенца. Разделена на провинции Матера и Потенца.
3. Пицена (совр. Новилляра) — область в Италии.
4. Федор Иванович, 3-й воевода правой руки войск в полоцком походе (1530).
5. Гавриил Федорович, дворянин посольства в Польшу (1584). Убит в 1586 г.
6. Юрий Федорович, служил в войске князя Пожарского и был взят в плен поляками. В 1612 г. принял польское подданство и был причислен к польскому дворянству.
7. Степан Федорович, убит в 1608 г. под Тулою.
8. Иван Гаврилович, дворянин московский (1629—1640).
9. Петр Иванович (1617 — около 1700), видный военный и политический деятель России XVII в. Известен участием в русско-польской войне 1654—1655 гг. и в посольствах в Испанию, Францию, Англию и другие страны (см. опубликованный статейный список посольства П. И. Потемкина в книге «Путешествия русских послов XVII—XVIII вв.» М.— Л., 1954).
10. Степан Петрович, стольник (1662—1696), участвовал в крымском походе (1686), при Петре I — статский советник.
11. Иван Степанович, стольник, интендант партикулярной верфи (1722—1740), уволен от службы тайным советником в 1741 г.
12. Федор Иванович, стольник (1658), воевода в Сургуте (1686). Умер в 1695 г.
13. Дмитрий Федорович, стольник (1698—1711), обер-директор Московской акцизной камеры. Умер до 1751 г.
14. Григорий Федорович, стольник в начальных людях (1690). Умер в 1704 г.
15. Василий Иванович, стольник (1686) и отставной полковник (1690).
16. Михаил Иванович, стольник (1682) и полковник Смоленской шляхты. Умер между 1695 и 1732 гг.
17. Все сыновья Михаила служили в полку Смоленской шляхты в 1703—1734 гг.
18. Федор Илларионович, дворянин посольства в Польшу (1571), встречал папского нунция Антония Поссевина (1582), польских послов (1583), царских послов (1585). В 1590 г. 1-й голова в Смоленске.
19. Сила Семенович, дворянин московский (1658—1677), стольник (1686).
20. Василий Силыч, стольник (1686—1692).

21. Александр Васильевич, в 1728 г. — воевода в Алатырской провинции, в 1738—1739 гг. служил в Конторе конфискаций. Вторая жена — Дарья Васильевна Скуратова (урожд. Кондырева) (1704—1780). Кроме сына Григория в семье было еще пять дочерей.

22. Канцы или Шанцы, шведская крепость.

23. Василий IV Шуйский (1552—1612), русский царь в 1606—1610 гг.

24. Марий Гай, крупный римский деятель и полководец конца II — начала I в. до н.э., консул. Гай Папирий Карбон, народный трибун (131 г. до н.э.), консул (120 г. до н.э.)

25. Речь идет о Союзнической войне (90—88 гг. до н.э.), когда Понциуш Телезин, ставший в 88 г. до н.э. главнокомандующим самнитской армией, присоединился к Марию Гаю и был разбит Суллою в битве у ворот Коллина, ведущих в Рим (82 г. до н.э.). Его брат кончил жизнь самоубийством в городе Принесте, когда тот сдался Сулле.

26. В данном случае «Речь Посполитая» используется как полонизированный перевод итальянского слова республика, так как в русском языке этого слова еще не существовало.

27. Осада ворот Коллина сравнивается с осадой этих же ворот выдающимся карфагенским полководцем Ганнибалом в 212—211 гг. до н.э.

28. Древние города Италии: Беневентум — Беневенто, на юге Апеннинского полуострова; Кавдиум — древний город около современного Беневенто; Бовианум — Бовино, город в провинции Фоджия, на восточном выступе Апеннин; Аквила — Аквила, главный город провинции Абруццо; Атрия — Атри, город в провинции Терамо; Теата — ныне Киети, в древности главный город в Самнии.

29. Плиний Старший (23 или 24—79 гг. до н.э.), римский писатель, ученый.

30. Упоминаемые книги находились в библиотеке Посольского приказа, которая сейчас хранится в РГАДА (см. опубликованную опись печатных книг библиотеки Московского архива государственной коллегии Иностранных дел в книге: Белокуров С. А. О библиотеке московских государей. 1898).

31. Великие князья.

32. Эта грамота, видимо, интерполирована, то есть частично подделана. В конце XV в. грамоты на вотчины за выезд не давались (см. Зимин А. А. К изучению фальсификации актовых материалов в русском государстве XVI—XVII вв. // Труды МГИАИ. М., 1963. Т. 17. С. 399—428).

*Публикация
Натальи БОЛОТИНОЙ*

«Самостоятельность Украины Как Преходящая Болезнь»

*Свидетельствует участник переговоров
России и Украины 1918 года*

Германские офицеры в Севастополе осматривают русские корабли.

Все дальше уходят события гражданской войны. Поэтому когда речь заходит о Черноморском флоте того времени, то, как правило, вспоминаются два момента из его истории — это потопление части наиболее боеспособных кораблей в июне 1918 года в Цемесской бухте под Новороссийском и уход другой в ноябре 1920 года генералом П. Н. Врангелем в североафриканский порт Бизерта. В то же время промежуток между двумя этими датами изучен не вполне

достаточно, что не дает полного представления о ситуации, сложившейся на флоте после революции, в результате которой он, побывав поочередно в нескольких руках, практически прекратил свое существование. Однако разобраться в этом вопросе невозможно без того, чтобы не рассмотреть взаимоотношения между Советской Россией, Украиной и Германией как главными действующими лицами. Сегодня, когда флот опять стал яблоком

раздора, события тех далеких дней должны в какой-то мере послужить уроком для нынешних политиков. Настоящая публикация является первой попыткой на основе архивных материалов, которые представлены докладом военно-морского эксперта советской делегации на переговорах в Киеве С. М. Холодовского, обрисовать политическую обстановку лета 1918 года на юге России, взаимоотношения ее с тогдашней «самостийной» Украиной. Коротко об авторе доклада: Сергей Михайлович Холодовский — профессиональный военный моряк, служивший во флоте Российской империи и в центральных морских штабах Советской России. Он родился 16(29) апреля 1883 г. в г. Прилуки Полтавской губернии в семье художника. По окончании Морского корпуса (1903) направляется на Черноморский флот, где и служит до осени 1917 г. Последний офицерский чин — капитан 2 ранга (6.12.1916). Начав с вахтенного начальника учебного судна «Березань», он плавал на различных кораблях, а в 1907—1908 гг. в чине лейтенанта — помощник военно-морского агента (атташе) в Турции. По окончании в 1908 г. штурманского класса становится штурманским офицером на линейных кораблях «Синоп» и «Георгий Победоносец». В 1912 г., во время Балканской войны, находится на линейном корабле «Ростислав» в составе международной эскадры в Мраморном море и проливах в должности старшего офицера. Во время первой мировой войны несет службу на крейсере «Кагул» (с апреля 1914 г. — ст. лейтенант), а затем уже

командует миноносцами «Сметливый» и «Живучий»; в 1916 г. — опять на «Кагуле», но старшим офицером, далее командует новейшим эскадренным миноносцем «Гневный», а затем гидрокрейсером «Республиканец». В конце октября 1917 г. его отзывают в Морской Генеральный штаб (Генмор) для участия в мирных переговорах в Бресте. Далее он с апреля по сентябрь 1918 г. — морской эксперт на переговорах с Украинской державой, а по возвращении становится начальником экономического отделения Генмора. С 1919 г. последовательно — начальник IV оперативного отделения, оперативно-мобилизационного и, наконец, исполняющий обязанности помощника начальника штаба. В 1920 г. участвует в переговорах как морской эксперт: в мае — с Латвией, в июне — с Литвой, а с августа — в Центральной смешанной комиссии на переговорах с Финляндией. С конца 1920-го и до 1924 г. начальник иностранного отдела (части) морского штаба Республики (штаба РККФ), но в мае 1924 г., несмотря на блестящую аттестацию как большого знатока в области морского международного права и почти единственного авторитета в этой области в штабе, С. М. Холодовского увольняют в бессрочный отпуск. В дальнейшем он работал в центральных органах управления морского транспорта страны именно как специалист по морскому праву, печатался в журналах «Торговый флот» и «Водный транспорт». Публикуемый документ приводится полностью, с сохранением стиля, пунктуации и сокращений.

Доклад

Военно-Морского Эксперта Российской Мирной Делегации при переговорах с Украинской Державой Сергея Холодовского

Отношение Украины к Росс. Мирной делегации

Мирные переговоры между Российской Социалистической Федеративной Республикой и Украинской Державой¹ носили с самого начала характер натянутый. Еще до начала переговоров, Украинская Держава подчеркнула свое пренебрежительное и отрицательное отношение к представителям Российской Республики: по прибытии в Киев (в 8 час. веч. 20 мая), делегация никем не была встречена и принуждена была ночевать в вагонах, за отсутствием помещений в городе; 21-го к полудню явился мелкий чиновник Министерства Иностранных Дел, привезший извозчиков, на которых делегация перебралась в третьеразрядную гостиницу «Марсель». Помещение в гостинице все еще не было готово; номера еще были заняты частными жильцами, которых при нас выселяли со скандалами силою. Мы в это время сидели в коридоре на чемоданах и выслушивали от выселяемых

жильцов весьма нелестные выкрики по своему адресу («и тут большевики по большевистски действуют!» и т.п.). Мирная Конференция не только не была открыта главой Украинского Правительства, но делегация даже не представлялась ему. На первом заседании Конференции, где присутствовали лишь делегации обеих сторон, Председатель Украинской делегации С. П. Шелухин², взяв сам на себя роль Председателя Конференции, ограничился тем, что не признал действительными вверительные грамоты наших полномочных представителей, придравшись к пустяшной формальности; и спросил нашего Председателя Х. Г. Раковского³ что надо, собственно, понимать под словами «Советская Федеративная Республика» и что это за такой особенный государственный строй?⁴ Украинские газеты позволили себе (с благословения правящих кругов) форменную травлю нашей делегации. Все это и многие другие мелочи не могли создать обстановки взаимного уважения и хорошей почвы для миролюбивой и интенсивной работы, которых так искали наши полномочные делегаты и состоящие при них эксперты. Общий язык было довольно трудно найти с самого начала. Полная корректность и серьезность нашего Председателя встречала зачастую со стороны Украинской делегации совершенно некорректные выступления и граничащие с дерзостью шутки. Благодаря лишь огромной выдержке нашего Председателя и его непреклонному желанию вести работу до возможного предела, переговоры не были прерваны в самом начале⁵.

Демаркационная линия

Одним из первых вопросов, выдвинутых обеими делегациями, был вопрос об установлении демаркационной линии между нашими и действующими на Украине германскими войсками. При этом Украинская делегация передала нам карту со своим, положительно чудовищным, проектом демаркационной линии. По проекту этому, германские войска должны были, еще до начала мирных переговоров (которые могли вовсе и не закончиться миром), продвинуться на сотни верст внутрь России, захватив себе чуть что не 11 наших уездов. Видно было, что эта «демаркационная линия» представляет собой линию предполагающейся в будущем государственной границы, притом в пределе ее наивысших притязаний⁶. Наш проект представлял собою фактические линии штыков наших и германских войск, т.е. ту линию, на большинстве участков коей уже были заключены местные перемирия (armistisses). Для заключения общего перемирия (trève) оба проекта были переданы на рассмотрение военной комиссии, в которую был назначен и я.

Военная комиссия

На первом же заседании военной комиссии наша сторона поставила категорическое требование, чтобы демаркационная линия была проведена по нашему проекту, т.е. по тому фактическому положению войск, которое закреплено было на местах договорами о перемирии между нашими и германскими войсками. При этом мы показали украинской стороне протоколы перемирий на местах, где прямо указывалось, что эти перемирия были заключены с целью начала ведения мирных переговоров, т.е., по их же выражению, являлись не «waffenstillstand»*, а «waffenruhe»**. Присутствовавшие здесь же, в украинской комиссии, представители Верховного Германского Командования майоры Бринкман и Ярош⁷ заявили, что находившиеся на фронте германские военачальники действовали не спросясь у Высшего Германского Командования и превысили свою власть, подписав вместо waffenstillstand—waffenruhe.

На втором заседании Украинская военная комиссия предложила нам сделать взаимные уступки и выработать некоторую среднюю линию. Мы категорически отклонили это предложение и ультимативно предложили свою линию, не отступая от нее ни на шаг. На третьем заседании украинская сторона сообщила, что она принять нашей линии не может и заседания военной комиссии были прекращены.

Германское предложение

Тогда Германское Командование предложило нашему Председателю чтобы демаркационная линия была проведена согласно нашему проекту. Такое предложение Военного Командования Германский Посол барон Мумм⁸ объяснил нам полученным

* прекращение огня (нем.)

** перемирие (нем.)

из Берлина распоряжением, чтобы германские войска, действующие на Украине не продвигались больше ни на шаг, оставаясь на занятых ими позициях*.

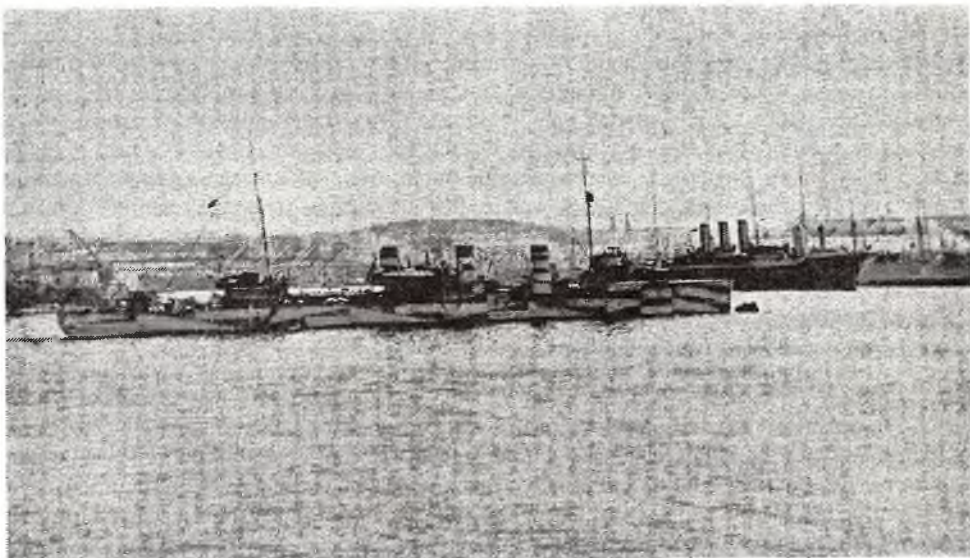
Ввиду же того, что не на всех участках фронта заключены были даже временные перемирия (на воронежском и батайском), то предложено было отправить в Харьков и в Ростов н/Д полномочных делегатов для заключения на этих фронтах полного перемирия (waffenruhe). Там же, где уже заключены временные перемирия, лишь утвердить их и сделать, таким образом, полными.

Договор 12-го июня 1918 г.

На основании этого предложения, в пленарном заседании Конференции 12 июня обеими сторонами был подписан договор о перемирии, в первом пункте которого значилось, что обе стороны немедленно прекращают военные действия по всему фронту (trêve). В остальных пунктах договора устанавливалось взаимное назначение представителей (Консулов), начало товарообмена, почтового, телеграфного и пассажирского движения, временная передача Украине нашего подвижного состава и т.д.⁹

Командировка делегатов на фронты

Для прекращения военных действий и подписания полного договора о перемирии на местах в Харьков (воронежский фр.) был отправлен Военный эксперт, представитель Генерального Штаба П. П. Сытин¹⁰ и с ним юрист-консулт делегации, профессор Международного права А. А. Немировский, в Ростов же (батайский фр.)

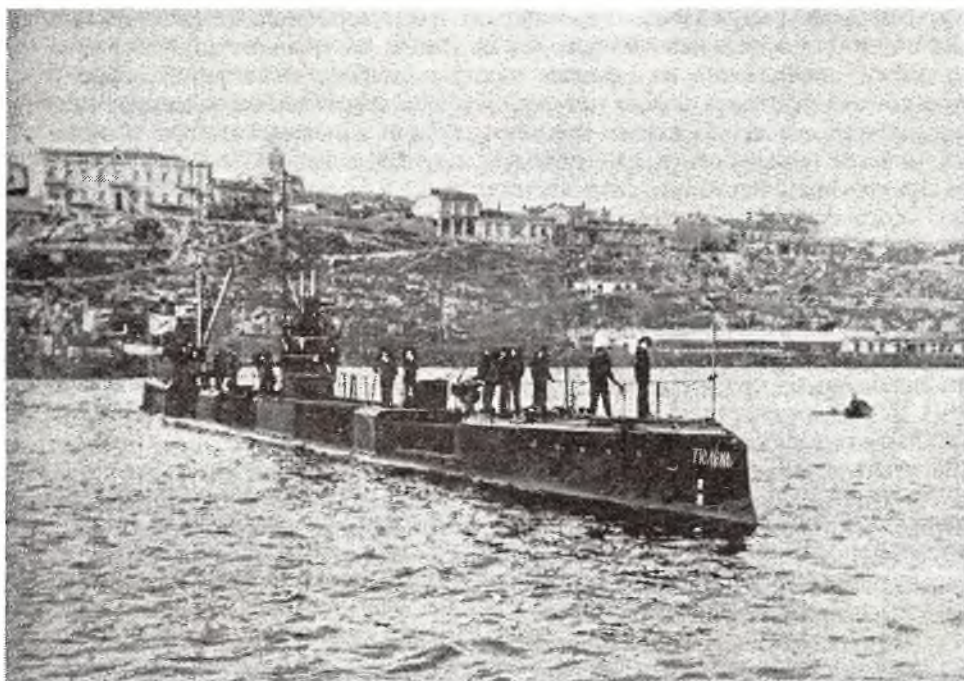
Эскадренный миноносец «Счастливы» в камуфляже в годы первой мировой войны.

был отправлен я и со мной представитель Кредитной Канцелярии (юрист по образованию) В. Н. Кожин, а также Секретарь делегации М. Л. Грановский, в качестве партийного работника для ознакомления с положением на фронте и для возможного влияния на наши войска.

Поезд наш, в составе трех вагонов при своем паровозе, отбыл из Киева в ночь с 13 на 14 июня. 14-го июня в 2 ч. дня на ст. Ворожба, поезд наш, по приказанию Германского коменданта станции, был поставлен на запасные пути и нам было объявлено, что дальше мы не пойдём, т.к. Комендант не имеет никаких распоряжений о том, чтобы пропустить наш поезд в Харьков и не знает кто мы такие. Когда ему было сообщено, что мы являемся полномочными делегатами, едущими по предложению Высш. Герм. Командования и имеющими гарантии этого Командования и Германского Посланника, Комендант ответил что это его не касается. Когда мы

* Исключение составлял Воронежский фронт, где немцам надо было взять Валуйки с железнодорожным узлом. Там, до указанного времени, продолжались бои и немцы отказывались подписать даже временное местное перемирие (armistisse). — *Прим. авт.*

выразили желание телеграфировать в Киев Председателю Росс. Мир. делегации и генералу Эйхгорну¹¹, комендант довольно грубо ответил: «Es ist nicht möglich!*». Когда же В. Н. Кожин передал Коменданту, что генерал Сыгин просит его к себе в вагон для переговоров, то Комендант, резко повысив голос, прикрикнул: «Ich habe kein zeit! Gehen sie in den wagen!**». После этого поезд наш был окружен немецкими солдатами в полном боевом вооружении и мы были предупреждены, что тот из нас, кто выйдет из вагона, будет расстрелян. На наш письменный протест и требование объяснений не было дано никакого ответа. Тогда ген. Сыгин послал вторую бумагу, в коей требовал возвращения нашего поезда в Киев, раз что мы лишаемся возможности прибыть в Харьков ко времени и выполнить возложенную на нас Правительством миссию. Ответа опять не последовало. Лишь в 10 ч. утра 15 июня Комендант явился в вагон П. П. Сытина и сообщил, что он получил от ген. Эйхгорна телеграмму, разрешающую наше дальнейшее движение на Харьков. На вопрос наш о причинах нашего ареста, Комендант ответил, что арестованы мы отнюдь не были, а если германские солдаты и были приставлены, то только для нашей же безопасности. Не смотря на получившееся некоторое запоздание и значительное унижение достоинства представляемого нами Правительства, мы все же решили следовать далее в Харьков, дабы выполнить там возложенную на нас миссию, а затем уже привлекать к ответственности Коменданта ст. Ворожба, который, полагали мы, действовал по собственной инициативе***.

Подводная лодка «Тюлень».

Арест делегатов в Харькове и непризнание их полномочий

15-го июня вечером, по прибытии в Харьков, поезд наш вновь был поставлен в тупик и окружен 50 германскими солдатами в полном боевом вооружении. Нам же вновь (но уже в более вежливой форме) было предложено не выходить из вагонов. Ген. Сыгин просил Коменданта сообщить Высшему Харьковскому Германскому Командованию, что мы не являемся простыми парламентарями, которым завязывают

* Это невозможно! (нем.)

** У меня нет времени! Идите в вагон! (нем.)

*** Это вероятно, так и было, так как недели через полторы этот же комендант задержал таким же образом на ст. Ворожба поезд с тов. Раковским, за что был германскими властями отстранен от должности. — Прим. авт.

глаза и которых ведут для безопасности под конвоем, а что мы является полномочными делегатами с указанными выше германскими гарантиями. Комендант, переговорив по телефону с Высш. Команд., сообщил нам, что это не меняет дела. Нами по этому поводу был послан протест, оставшийся, как и все предшествовавшие, без ответа.

16 июня в 10 ч. утра в вагон П. П. Сытина прибыл наш представитель воронежского фронта Ген. Шт. Белаш и представитель германского командования майор Пухерер с 2 лейтенантами. Майор Пухерер достал карту местного фронта и предложил приступить к составлению условий перемирия. Не начиная переговоров о перемирии, П. П. Сытин спросил майора Пухерера — в качестве кого мы рассматриваемся Германским Командованием и каков будет характер заключаемого перемирия (waffenruhe или waffenstillstand)? Майор Пухерер ответил, что Герм. Ком. рассматривает нас, как простых парламентариев и что заключено будет, конечно, местное перемирие waffenstillstand, а не waffenruhe. Мы опять указали на то, что не уполномочены заключать местное перемирие, а имеем полномочия на заключение полного перемирия, причем сослались на договор, заключенный 12-го июня между Российской Республикой и Украинской Державой. На это майор Пухерер сказал, что они (немцы) считают этот договор «nul et non avenu»*, т.к. он подписан 12-го, а до сего дня (16-ое) советские войска продолжают наступление по фронту, сводя, так. обр., к нулю подписанный представителями их Правительства договор.

Подписание перемирия

Мы вышли в другой вагон посоветоваться. Профессор Немировский и я настаивали на том, что выполнить нашу миссию мы не можем, т.к. полномочий парламентариев не имеем, полномочия же, данные нам нашим Правительством, немцами не признаются. Не говоря уже о том, что подпись арестованных равноценна нулю, парламентар по закону должен обязательно быть комбатантом того фронта, где заключается перемирие. Мы же комбатантами не являемся. Все же П. П. Сытин решил заключать перемирие (парламентарское) в качестве Военного Руководителя брянского фронта, коим он одновременно являлся, отстранив от переговоров остальных, как не комбатантов. Перемирие было подписано, после чего мы опять вышли в другой вагон для совещания.

Дальнейшее следование делегатов

П. П. Сытин спросил В. Н. Кожина, М. Л. Грановского и меня — считаем ли мы возможным, при создавшихся обстоятельствах, следовать далее в Ростов? В. Н. Кожин и я категорически отказались ехать далее, считая, что 1) поездка эта не даст нам возможности выполнить нашей миссии, т.к. полномочия наши не признаются, а на заключение waffenstillstand'a мы, как не комбатанты не имеем ни права, ни полномочий; 2) переносить оскорбления и унижения достоинства того Правительства, которое мы представляем, далее нельзя. Мы полагали вернуться в Киев, доложить обо всем Председателю и ехать в Ростов уже с большими гарантиями. С юридической стороны нас усиленно поддержал профессор Немировский. М. Л. Грановский выразил все же желание ехать в Ростов.

На просьбу П. П. Сытина о предоставлении вагону с Грановским возможности следовать в Ростов и о том, чтобы ему была дана германская охрана, во избежание дальнейших неприятностей и задержек в пути, майор Пухерер ответил, что вряд ли это удастся устроить.

Таким образом, П. П. Сытин отбыл своими вагонами в Москву, А. А. Немировский, В. Н. Кожин и я были доставлены под конвоем германского офицера в город, оттуда вечером на вокзал, посажены в германский вагон и доставлены (под конвоем же) в Киев; М. Л. Грановский остался в Харькове, но, не получив возможности ехать в Ростов, вернулся дня через 3 в Киев.

Отказ немцев от заключения перемирия на батaysком фр.

Доказательство правильности нашего взгляда мы получили в следующем: через несколько дней по нашем возвращении, на батaysкий фронт (в Ростов) были посланы другие представители (К. Я. Пушкарев и В. Я. Зенович) с полномочиями на заключение хотя бы временного перемирия (waffenstillstand). Отправились они под

охраной германского офицера, но доехали лишь до Таганрога, где немецкие власти объявили им, что никакого перемирия на батайском фронте заключено быть не может и вернули вагон с нашими представителями в Киев¹².

Образование и работы политической комиссии

За это время, для проведения в жизнь договора 12 июня, из обеих делегаций были выделены комиссии по разным вопросам (политическая, экономическая, финансово-рассчетная, железнодорожная и товарообменная). Я был назначен в политическую комиссию, имеющую целью своей проведение Государственных границ между Россией и Украиной.

Украинская сторона политической комиссии, в представленном ею проекте границ, далеко превосходящем не только III, но даже и IV универсалы¹³, строила свои границы не только по этнографической линии, но считалась и со своими будущими экономическими, политическими и стратегическими нуждами, почему зашла далеко в пределы Российской Республики. Наш Председатель, считаясь вполне с остальными принципами, настаивал, главным образом, на принципе этнографическом и на свободном волеизъявлении населения, для чего предлагал произвести опрос населения в являющихся этнографически спорных местностях. Х. Г. Раковский твердо стоял на своих требованиях, не считая возможным поступаться без достаточных оснований Русскими областями и населением в пользу Украины, а также ставить в иных местах (как напр., Донецкий бассейн, все побережье Азовского моря, железнодорожные узлы и вся линия железной дороги, идущая севернее Припяти и параллельно ей и т.п.) Россию в полное почти экономическое и стратегическое рабство по отношению к Украине.

Благодаря этому, а также благодаря указанному мною выше недружелюбному и подчас крайне несдержанному и некорректному отношению к нам Украинской делегации, работы в политической комиссии вперед не продвигались.

Этнографическая подкомиссия

Ввиду несхождения нашей этнографической линии с Украинской, из политической комиссии была выделена этнографическая подкомиссия для выработки общей этнографической линии. Рассчитывали хотя бы этим подойти несколько ко взаимному пониманию и решению вопроса. Я был назначен в состав этой подкомиссии. Но и этнографическая подкомиссия к желанному результату не пришла и прекратила свои работы.

Признание Украиной самостоятельности Дона и формирование Астраханских войск

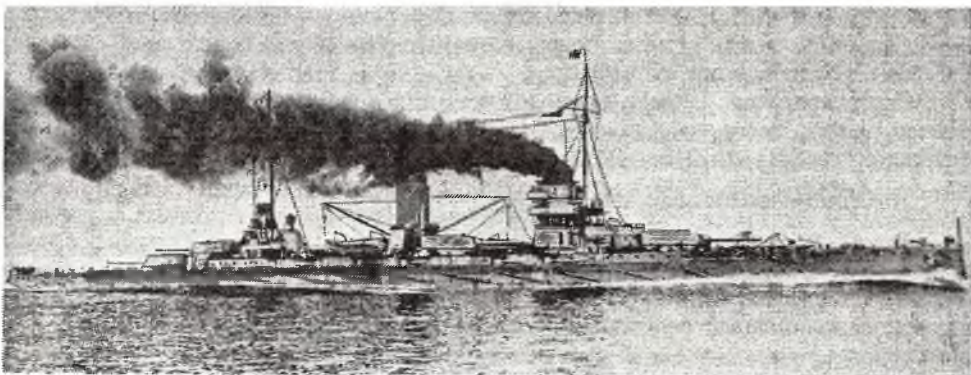
Когда же Украинская Держава подписала 27 июля с Республикой Всевеликого Войска Донского договор о самостоятельности последнего, Председатель Российской Мирной делегации предложил прервать работы комиссий. Он не считал возможным продолжать разговоры о границах, раз что Украина считает себя граничащей на востоке с отдельной Донской Республикой, а не с признанной Брестским договором частью Российской Федеративной Республики¹⁴.

Полномочный член делегации Д. З. Мануильский¹⁵ поехал в Москву с докладом и для личных переговоров с Советом Народных Комиссаров. По возвращении его из Москвы состоялось пленарное заседание Мирной Конференции, на котором Председатель Российской делегации протестовал 1) против признания Украиной самостоятельности Донской Республики и 2) против открытого формирования в Киеве, столице Украины, добровольческих отрядов, направляющихся на войну против советских войск. Наш Председатель спрашивал: совместимо ли с понятием о мирных отношениях и о дружественности Держав вступление Украины в договор с частью Российской Федеративной Республики, поднявшейся мятежем против Советской власти, а также формирование у себя войск, идущих в помощь этим мятежникам, драться против советских войск? Возможно ли при таких условиях продолжение мирных переговоров? Председатель Украинской делегации С. П. Шелухин отвечал, что Украинская Держава признает Всевеликое Войско Донское не частью Росс. Респ., а самостоятельной Республикой, т.к. там есть свое правление, а советского

Линейный корабль «Иоанн Златоуст» под германским флагом.

Германо-турецкий линейный крейсер «Гебен».

правления нет, ибо власть советов донцами не признается. Относительно же формирования Астраханских и прочих добровольческих отрядов С. П. Шелухин отговорился неведением и сказал, что это просто мирные великороссы, желающие отправиться к себе на родину; Украинская Держава не считает себя в праве препятствовать им в этом. А что они отправляются на Дон эшелонами и в военной форме, так это просто им так нравится и дурного в этом ничего нет.

В результате заседания принято предложение нашего Председателя о том, что он передаст Председателю Украинской делегации свое письменное заявление и будет ждать письменного же ответа¹⁶.

Непризнание Германией и Австрией самостоятельности Дона

После этого заседания Х. Г. Раковского посетил Советник Германского Посольства граф Беркен¹⁷, который официально заявил, что Высшее Германское Военное Командование отдало распоряжение о прекращении формирования на Украине каких бы то ни было (а в том числе и Астраханских) дружин и войск*.

В дальнейшей беседе с Раковским, гр. Беркен сообщил, что Германия не признала и не признает самостоятельности Дона, т.к. считает, согласно Брестского договора, Область Войска Донского частью Росс. Федер. Респ. Этот же взгляд своего Правительства на Донскую Республику подтвердил в беседе и Австрийский Посланник, также посетивший нашего Председателя¹⁸.

* Полагаю, что в этом случае Германией руководило не желание исполнить законное требование Росс. делегации, а иные соображения, о которых будет сказано ниже. — *Прим. авт.*

Сокращение числа экспертов

Ввиду того оборота, который приняли мирные переговоры, работы всех комиссий были приостановлены до выяснения главных политических пунктов¹⁹. Число экспертов поэтому было сокращено до *minimum*'а. Я получил предложение возвратиться в Генмор и, сдав все дела, документы и шифр В. М. Терентьеву²⁰, отбыл 2-го сентября из Киева в Москву.

Морские вопросы на Конференции

Морские вопросы и вопросы о флоте, во все течение переговоров, Украиной не подымались. Я же, во исполнение имеемой у меня инструкции, ожидал требований со стороны Украины и сам этих вопросов также не подымал.

Большое значение в том, что Украина не подымала вопросов о флоте играли: 1) роль Крымского полуострова, о коей будет сказано ниже и 2) неопределенность положения, в отношении Украины, Германии и Австрии, Черноморского флота, оставшегося в Севастополе после занятия Крыма немцами.

Вопрос о Крыме

Относительно Крыма, Украинская делегация, с присущей ей необоснованностью и резкостью, сделала на одном из заседаний политической комиссии следующее декларативное заявление: «Украинская Держава считает, что Россия утратила свой

Линейный корабль «Воля» в Севастополе после возвращения из Новороссийска.

суверенитет и свои права на Крым, ввиду чего Укр. делегация не считает нужным и возможным вести какие бы то ни было переговоры о Крыме» (текст приблизительно)²¹. Далее председателем было устно заявлено: «Конечно, Вам мы не можем запретить говорить о Крыме; говорите сколько хотите; но отвечать Вам и принимать в соображения Ваши разговоры мы не будем. Если же у Вас есть какие-либо притязания на Крым, то Вам остается одно: от них отказаться». Ввиду неразрывной связи Чер. флота с его главной базой — Крымом, вопрос о флоте также не подлежал обсуждению.

Неофициальное предложение Украинского Мор. Министерства

Лишь как то в начале июня Помощник Мор. Мин. Украины кап. 1 ранга Н. Л. Максимов²² (Министром считается Военный Министр ген. Рагоза²³) говорил мне, что Герм. Командование (ген. Эйхгорн) просило его ускорить разрешение

вопроса о флоте, причем Эйхгорн высказал свой взгляд, что возможно, что Крым не отойдет ни к России, ни к Украине, а Севастополь будет сделан нейтральной базой для обоих (а мож. б. и более) военных флотов. Само же распределение судов Черн. Флота между Россией и Украиной предоставляется представителям Флота в Мирных делегациях обеих сторон. Это же предположение о нейтрализации Севастополя оставалось и в случае перехода Крыма России или Украине. Я сообщил Максиму свой взгляд, что базирование военного флота в чужой крепости считаю совершенной нелепостью т.к. при самом начале военных действий с той страной, коей принадлежит крепость или с ее союзницей, флот окажется в ловушке и не сможет выйти в море. Если же и выйдет, то уже на все время войны лишен будет базы. Этим частным разговором все и кончилось; официально этот вопрос не подымался.

Предложение С. П. Шелухина

Кроме того, перед самым переходом Советского Флота из Новороссийска в Севастополь, С. П. Шелухин пригласил Х. Г. Раковского и меня в свой кабинет, где сидели: в.-м.* эксперт Украинской делегации (он же Нач. Гл. Мор. Штаба) кап. 1 ранга Г. В. Свицкий²⁴ и Нач. Ген. Штаба кап. 2 р. Н. И. Протасов²⁵. Здесь С. П. Шелухин предложил нам попытаться всем вместе выработать какие-нибудь меры, чтобы Черн. Флот (подразумевая и Новороссийский, и Севастопольский) не достался в руки немцам. Он высказал мысль, что не составит разницы — перейдет ли сейчас весь флот России или Украине, т.к. с этим всегда можно будет разобраться впоследствии, лишь бы были гарантии того, что он не перейдет Германии. Видимо, пожелания С. П. Шелухина клонились к тому, чтобы советский флот перешел весь в Крым или в украинские порта, где он вовсе не был бы гарантирован в будущем для России. Не доверяя вполне его искренности, я высказал свою мысль, что часть Черн. флота, стоящая в Новороссийске, вполне гарантирована для России если только Германское Правительство не будет оказывать давления на выход этих кораблей из Новороссийска. Ввиду же того, что мы не имеем сношений с немцами, а Украина находится с ними в тесном союзе, я просил С. П. Шелухина — не найдет ли он возможным: повлиять на немцев в смысле не настаивания на выходе флота из Новороссийска, а также получить от Герм. Прав. гарантии неприкосновенности оставшихся в крымских и украинских портах кораблей. Председатель же наш сказал С. П. Шелухину, что он едет на следующий день в Москву и там будет иметь по этому поводу разговор с Народными Комиссарами. На этом разговор наш и кончился.

Украинское Морское Министерство

Из частных бесед своих с чинами Украинского Морского Министерства, я создал себе совершенно определенное мнение о том, что все они, за самым незначительно малым исключением, придерживаются чисто русской ориентации и смотрят на самостоятельность Украины, как на переходящую болезнь, после которой будет, конечно, воссоединение России и весь Черн. Фл. перейдет опять к России. На основании лишь этого убеждения они и продолжают службу во флоте, сберегая аппараты управления флотом для России. От меня, как представителя России, в Украинском Министерстве не было секретов; а в срочных случаях (как то — вывод немцами кораблей в Босфор, приход в Севастополь Советского флота и т.п.) я немедленно же извещался обо всем для сообщения в Москву.

Вопрос о присяге

Отрицательное отношение морских офицеров к самостоятельной Украине под Гетманским и Германским правлением очень ярко выразилось тогда, когда Гетман потребовал чтобы все офицеры принесли присягу на верность ему и Украине «до последней капли крови». Офицеры подали коллективную петицию чтобы их освободили от присяги на том основании, что они и без присяги честно будут служить Флоту и своим Кораблям если будут уверены, что корабли эти не перейдут какой-либо иной державе, особенно для принятия участия в военных действиях. При этом они просили смотреть на них, как на вольнонаемных (на подобие английского флота), от которых не требуется военной присяги, а лишь гражданская либо

письменное обязательство о выполнении контракта. Гетман, предупрежденный о том, что многие офицеры собираются покинуть службу, дабы не принести присяги, согласился отсрочить присягу и командировал Нагламора Свирского в Берлин для переговоров о дальнейшей судьбе Украинского флота. К этому времени немцы увели в Босфор транспорт-мастерскую «Кронштадт», крейсер «Прут» (бывш. «Меджидие») и готовили к отводу подлодки «Гагару» и «Утку». Через несколько дней был выведен в Босфор эск. мин-ц «Счастливый» и стала готовиться к выходу подлодка «Нерпа»²⁶.

В Берлине Свирскому дали устные (но не письменные) заверения, что флот весь будет возвращен Украине, кому бы ни принадлежал Крым. Относительно же вывода судов в Босфор Герм. Прав. сказало, что на это надо смотреть как на временное пользование. Германия де берет временно эти корабли у своей союзницы как бы в компенсацию того, что она (Германия) поддерживает своими войсками Украину на Русском фронте.

Получив этот ответ, Гетман приказал всем морским офицерам на следующий же день принять присягу, предупредив, что отказавшиеся не только будут исключены, но и подвергнутся преследованию. Не смотря на это, процентов 25—30 офицеров, в том числе Нагемор Протасов, все же отказались принести присягу. Дальнейшей их судьбы я не знаю, т.к. выехал из Киева в Москву.

Настроение на Украине

Вообще «самостийность» и нынешний государственный строй на Украине не пользуется большой популярностью. Большинство населения, во всех его слоях, считает чуть что не обидным слово «украинец»; постоянно следует ответ: «Я малоросс, но не украинец». За исключением весьма ничтожной группы «самостийников», никто и не думает об отделении от России. Население и газеты открыто не сочувствуют германо-украинской политике, считая это прямой изменой России. Раковский почти ежедневно получал пачки писем, прошений, депутатий и т.п. с просьбой о присоединении к России. Группа самостийников и хлиборобов (земельные собственники-крестьяне, имеющие до 1000 и более десятин земли) держится, в сущности, только силою оружия (германского и гайдамацкого)*. Ненависть к немцам и хлиборобам у населения громадна. Немцы не могут добиться получения обещанного хлеба, т.к. население давать его не хочет. Ненависть эта все увеличивается, т.к. немцы и гайдамаки репрессиями не стесняются, а хлиборобы и гайдамаки, кроме того, жестоко сводят свои старые счеты с населением и, так. обр., перешли на гибельную плоскость мести, которая, конечно, не может остаться без ответа. Как только хлиборобы, собравшись, избрали, при помощи немцев, гетмана, то для охраны себя и порядка ими были составлены повсеместно «гайдамацкие курени», т.е. местные малые войсковые (вооруженные немцами) отряды, состоящие исключительно из сыновей хлиборобов и молодых хлиборобов. Эти то курени и расправляются теперь по Украине при поддержке немцев. Расправа идет жестокая: загоняют по холодному времени в пруды и держат там по часу, по два, чтоб оттуда кричал — в каких разгромах помещиков и хлиборобов участвовал, что сам крал и кого видел крадущим. Иных расстреливают, иных порят шомполами, ремнями или плетками, присыпая тело солью и т.п. Все это уже вызывает и теперь обратную реакцию: не только повсеместно поднимаются мятежи, с которыми все труднее и труднее бороться власти, но кроме того, всюду все время идут отдельные, малые выступления. Немецкие солдаты сами говорили мне в разных местах (в Ворожбе, под Полтавой и в Лубнах), что они боятся вечером выходить в одиночку без оружия, т.к. бывали случаи, что ушедший таким образом не возвращался, а потом его находили убитым. Бывали случаи, что населением ночью «снялся» на более отдаленных постах часовой, вместе с ружьем.

В общем, германских войск на Украине очень мало; они скорее импонируют на население нежели удерживают его силою. Для того, чтобы население постоянно видело германские войска, принята такая тактика: в какое-нибудь село приходит на

* Очень характерна фраза Шелухина. В самом начале переговоров, боясь затяжки, он сказал: «Нам надо скорей все это кончать, а то если переговоры затянутся месяца на 2—3, то у нас весь пыл пропадет». Отсюда достаточно ясно — насколько непрочны и наносно «самостийное» течение. — *Прим. авт.*

постояй небольшой отряд немцев (человек 30). Постояв в этом селе недели 2, показавшись всему населению и произведя некоторые репрессии, отряд уходит в другое село, предупредив, что вскоре вернется; в следующем селе проделывает тоже самое, переходит в третье и т.д. В первое село он, конечно, уже не вернется; в него лишь может попасть какой-нибудь другой отряд, путешествующий на подобии первого. Главное — впечатление у населения, что всюду немцы, немцы и немцы: где только что пришли, где только что ушли, а где ждут на днях. А в сущности, это — весьма малое количество отрядов, путешествующих по Украине на подобие опереточных «войск», проходящих несколько раз вокруг задней кулисы в числе пяти человек и долженствующих произвести на зрителя впечатление большого войска. Когда же бываю серьезные моменты, то слабость эта сразу выходит наружу. Не говоря уже о Елисаветградском и Звенигородском восстаниях, о которых я знаю из газет и по рассказам, могу указать на то, чего я был свидетелем, находясь в это время в гор. Лубнах Полтав. губернии. Через Украину шла восставшая часть населения в числе от 1 до 1,5 тыс. человек, сжигая по дороге помещичьи и хлебоборные усадьбы и т.д. Для регулярного и мало-мальски достаточного войска противник этот являлся, в сущности, неорганизованной, вооруженной толпой, бандой, с которой справиться было бы очень легко. Между тем она прошла больше половины Украины и немцы не в силах были ее разбить. Лишь стянув свои силы к Кременчугу, им удалось рассеять (но не разбить и уничтожить) под Кременчугом эту толпу. Полное занятие в свои руки пограничной станции «Коренево», находящейся на линии германских войск и усиленной, как пограничный пункт, германским отрядом, также показывает, что немцам и гайдамакам не под силу бороться с нарастающим народным движением.

Положение флота

Относительно настроений на флоте мне не удалось узнать ничего достоверного. Имел лишь смутные сведения о том, что оставшиеся в Севастополе морские команды не хотят мириться с существующим положением, что германские матросы во многих случаях присоединяются к нашим, что на «Гебене» был, кажется 28 июля, большой митинг, что немцы расстреляли много своих и наших матросов и т.п.

Ко времени отъезда моего из Киева, суда Черн. Флота (за исключением Советских кораблей, пришедших из Новороссийска и стоящих под Андреевским флагом), стоят в Севастополе, Одессе и Николаеве*, кто под украинским, кто под германским, а кто и вовсе без флага. Крейсер «Очаков»²⁷ вышел в середине августа в Новороссийск для того, чтобы следить за правильной организацией оставшихся там транспортов и для налажения транспортировки зерна и грузов, а главным образом для поднятия затопленного там наливного парохода «Эльбрус» (бывший бельгийский).

Формирование Добровольческих отрядов

Относительно формирования на Украине добровольческих отрядов и войск мне удалось узнать нижеследующее: когда на Украине начали формировать добровольческие отряды для борьбы с советскими войсками на Дону, немцы смотрели на это благожелательно; существенной помощи, кажется, не оказывали, но и не препятствовали. Вообще на Украине формирование каких бы то ни было войск запрещается; регулярных войск у Украины совсем нет; на фронте и всюду внутри действуют исключительно немецкие войска и, разрешенные немцами, гайдамаки. Кроме этого, в самом Киеве имеется личный конвой Гетмана (Сердюковцы), и Державная Варта (нечто вроде жандармерии или военной полиции).

Когда же выяснилось, что эти добровольческие отряды, по приходе на Дон, идут в армии генералов Алексеева и Деникина, не имеющие ничего общего с украинской ориентацией и прямо враждебные Германии, немцы воспретили формирование добровольческих отрядов на Украине. Это было в июне.

В это время ген. Краснов выпустил свою декларацию об образовании Респ. Всевел. Войска Донского, предложил свой союз Германии и Украине и просил у Германии помощи. Германия оказала ему большую денежную помощь и послала несколько поездов с оружием (из одесских и частью киевских русских запасов). Одновременно полк. кн. Тондутов был в Берлине у Императора Вильгельма и просил

* Между прочим, крейсер «Адм. Нахимов» переименован Украинцами в «Мазепу». — Прим. авт.

у него помощи для образования особой Астраханской армии, которая должна была выступить вместе с германо-донскими войсками против советских войск, а в случае надобности и против чехо-словаков и армий Алексеева и Деникина. Тондутов также получил большую денежную поддержку и в Киеве, в гостиннице «Прага», было официально открыто бюро записи добровольцев в Астраханские войска²⁸.

Германское Прав., как видно, относилось к этому более чем доброжелательно. Вот это-то доброжелательное отношение и подвинуло, как я полагаю, гетмана Скоропадского поторопиться с признанием самостоятельности Донской Респ. Одновременно с этим признанием немцы убедились, что Краснов и Тондутов, получив столь значительную германскую поддержку, вовсе не придерживаются германской ориентации, а работают на восстановление единой России под монархическим главенством и на полное изгнание немцев из пределов России. Астраханские войска все переходили прямо в армии Алексеева и Деникина. Ввиду этого немцы резко прекратили прием и запись добровольцев в астраханские войска в «Праге», а Германия отказалась признать самостоятельность Дон. Респ. Этим, мне кажется, и объясняется отказ Вильгельма Краснову на его известное письмо, крайне холодный прием в Берлине представителя астраханских войск Принца Николая Лейхтенбергского²⁹ и, наконец вызов в Германию в Глав. Квартиру Гетмана Скоропадского^{30*}.

Так. обр. прекращение записи в астраханские войска вовсе не явилось результатом протеста Раковского, как то ему говорил гр. Беркен, а было вызвано своей личной политикой. Заявление же Беркена Раковскому грешило, кроме того, против истины: одновременно с закрытием астраханского бюро в гостин. «Прага», в гостиннице Гладынюка (в Киеве же) было немцами открыто бюро для записи добровольцев в новую «Южную» армию, долженствующую выступить совместно с Германией против Советских войск, Добровольческой и Астраханской армий.

Мне передавали из совершенно достоверных источников, что дальнейшие действия этой армии будет таже, что и Добровольческой, и Астраханской.

Сергей ХОЛОДОВСКИЙ

РГА ВМФ. Ф. р-342. Оп. 1. Д. 644. Л. 58—66.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, в Брест-Литовске, подписанному 3 марта 1918 г. и ратифицированному 15 марта 1918 г. Чрезвычайным IV съездом Советов, Россия обязывалась (по статье VI договора) заключить мир с Украинской Народной Республикой (т.е. с ее правительством — Центральной Радой) и признать договор между нею и державами Четверного союза (Германией и Австро-Венгрией) от 27.01. (9.02.) 1918 г. об оккупации Украины. Российская Республика (позднее Российская Советская Федеративная Республика) вынуждена была пойти на такое соглашение. Первоначальным местом переговоров предполагался Смоленск, а в конце апреля Курск, куда и была направлена советская делегация. После произведенного германскими войсками правительственного переворота в Киеве Центральную Раду 29 апреля сменило

правительство гетмана П. П. Скоропадского, провозгласившее Украину «Украинской державой». Советская делегация в середине мая была приглашена в Киев. Датой открытия намечалось 22 мая.

2. Шелухин С. П. — до революции председатель судебной палаты в Одессе, профессор Киевского университета; член украинской партии социалистов-федералистов, последний министр юстиции в Центральной Раде. Во время переговоров с мая по октябрь 1918 г. глава украинской мирной делегации. В октябре обсуждался вопрос о назначении его вновь министром юстиции.

3. Раковский Христиан Георгиевич (1873—1941) — по образованию доктор медицины; участник социал-демократического движения в Болгарии, Германии, Румынии, Швейцарии и Франции. После Октябрьской революции в России назначен в январе 1918 г. председателем Высшей автономной коллегии по русско-румынским делам, считался особоуполномоченным СНК Советской России. После взятия германскими

* Начальник всей артиллерии на Дону ген.-м. бар. Майдель, отвезший уже в июне одну партию вооружения из Укр. на Дон и теперь вновь приехавший в Киев за новой партией, говорил мне, что получил в этот раз категорический отказ в какой бы то ни было помощи. — *Прим. авт.*

войсками Одессы, где заседала коллегия, переехал в Екатеринослав. Участвовал во II съезде Советов Украины; вернувшись в Москву, получил назначение возглавить советскую мирную делегацию для переговоров с Украиной и выехал в Курск, а затем в Киев. В сентябре 1918 г. назначен в экстренную миссию в Германию для дальнейших переговоров о заключении мирного договора с Украиной. С весны 1919 г. председатель временного революционного рабоче-крестьянского правительства Украины и председатель СНК Советской Украины, а кроме того, и министр иностранных дел. Далее из-за конфликта с И. В. Сталиным о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками переведен на дипломатическую работу. С 1923 г. полпред в Англии, с 1925 г. — во Франции. В 1927 г. исключен из ВКП(б) «за фракционную деятельность». В 1937 г. арестован по делу «правотроцкистского блока» и в сентябре 1941 г. расстрелян.

4. В полномочиях советских делегатов было сказано, что они «уполномочиваются заключить договор», но не упоминалось слова «мирный», отсутствовали указания «из каких государств состоит Российская Федеративная Республика».

5. По воспоминаниям украинского юриста А. А. Гольденвейзера, «переговоры велись, по большевистскому обычаю, публично, со стенографической записью речей. Для большей продуктивности, обе стороны, прекрасно понимавшие друг друга, объяснялись через переводчика. Фактически переговоры свелись к бесконечному обмену колкостями и не привели ни к чему. Большевики использовали их для пропаганды и рекогносцировки; но для чего они нужны были украинцам и стоявшим за их спиной немцам, — ты, Господи, веши!» (Архив русской революции. Репринтное издание. М., 1991. Т. 6. С. 228).

6. Формально с 8 декабря 1917 г. Украина (при правительствах Центральной Рады и гетманском) находилась в состоянии войны с Советской Россией (см. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 65 и 710—711). По III универсалу Украинской рады к собственности Украины относились 9 бывших губерний Российской империи: Вольнская, Подольская, Херсонская, Таврическая (без Крыма), Киевская, Полтавская, Черниговская, Екатеринославская и Харьковская, а кроме того, часть Холмской губернии, отходившая к Украине по мирному договору с Германией и Австро-Венгрией.

7. Оба майора являлись офицерами при штабе германского командования в Киеве.

8. Мумм Адольф, фон Шварценштейн — чрезвычайный и полномочный посол Гер-

мании в Киеве, дипломат, ранее посол в Вашингтоне, Пекине и Токио.

9. Подписанный документ так и назывался: «Договор о перемирии между РСФСР и Украинской державой». Через неделю в Киеве открылось Торговое бюро РСФСР. В Петрограде и Москве были учреждены украинские консульства, последние занимались выдачей различных документов, подтверждающих украинское происхождение и подданство, что позволяло многим тысячам эмигрантов выбраться за пределы Советской России.

10. Сытин Павел Павлович (1870—1938) — один из первых русских генералов (в 1917 г. генерал-майор), добровольно вступивших в Красную Армию. Весной 1918 г. руководил Брянским районом Западного участка отрядов завесы (будущего Западного фронта), а после переговоров в Харькове с сентября по ноябрь 1918 г. возглавлял Южный фронт. Далее на военно-административной и педагогической работе. С 1934 г. в отставке, в 1938 г. репрессирован.

11. Фон Эйхгорн Герман (1848—1918) — германский генерал-фельдмаршал. В 1917—1918 гг. командующий группой армий в Прибалтике и Белоруссии, с конца марта 1918 г. командовал группой армий, войска которых оккупировали Украину. 30 июля убит Б. Донским по решению партии левых эсеров.

12. Точнее, батайский участок в районе г. Батайск — здесь далее устья р. Дон германские войска не продвигались. Наступление на Новороссийск осуществлялось с Таманского полуострова.

13. III универсалом, выпущенным 7(20) ноября 1917 г., Центральной Радой Украины была провозглашена «Украинская Народная Республика» в составе России; IV универсалом, опубликованным 11(24) января 1918 г., эта республика объявлялась самостоятельной и независимой державой украинского народа.

14. Точнее, Всевеликое войско Донское, провозглашенное в мае 1918 г. Кругом спасения Дона, по предложению избранного 3(16) мая этим кругом атамана Краснова. Уже 5(18) мая посланцы атамана отправились к гетману Скоропадскому и императору Германии. 5(18) июня офицер Эйхгорна привез на Дон сообщение о признании атамана германскими властями. В конце июня Краснов написал свое знаменитое письмо императору Вильгельму с просьбой о признании Всевеликого войска Донского «в прежних географических и этнографических его размерах», разрешении территориальных споров с Украиной (Таганрогский округ), присоединении к войску Камышина, Царицына, Воронежа и Лиски, о помощи в

восстановлении мирных отношений между Москвой и Войском Донским, обеспечении вооружением. В свою очередь войско Донское обязалось соблюдать нейтралитет во время мировой войны, не допускать на свою территорию враждебные Германии вооруженные силы, предоставить империи права преимущественного вывоза избытков хлеба, зерна, скота, лошадей и т.п. 5 июля (ст. ст.) герцог Н. Н. Лейхтенбергский, назначенный «атаманом Зимовой станицы в Берлине», выехал в Киев с этим документом. По совету немцев Украина признала старые границы Донского войска, в том числе на Таганрог и Таганрогский округ.

15. Мануильский Дмитрий Захарович (1883—1959) — член социал-демократической партии, профессиональный революционер с 1903 г., участник Октябрьской революции в Петрограде, с декабря 1917 г. член коллегии, а с февраля 1918 г. зам. наркома продовольствия. С конца 1918 г. в правительстве Советской Украинской республики, с 1919 г. нарком земледелия, с декабря 1921 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1922 г. работает в Коминтерне, а с 1944 г. в правительстве УССР; в 1946—1953 г. зам. председателя Совета Министров; с 1944 г. действительный член АН СССР.

16. Письмо Раковского «заместителю германского посла при Украинской державе Беркену» от 17 августа 1918 г. опубликовано (см. Документы внешней политики СССР. М., 1957. С. 425—427); речь идет о формировании на украинской территории антисоветских вооруженных отрядов, со ссылками и выдержками из киевских газет.

17. По другим источникам, Беркен, после отъезда посла Мумма, поверенный в делах.

18. Австро-венгерским послом в Киеве являлся граф Форгач фон Гимес-Гачес.

19. Главным фактором было военное положение Германии на Западе, где после 2-го Марнского сражения и англо-французского наступления в Амьенской операции в августе была потеряна надежда на достижение победы в войне.

20. Терентьев Василий Михайлович (1879—1939) — капитан 1 ранга с декабря 1913 г. В 1907—1908 гг. командовал подводной лодкой «Касатка», в 1908—1910 гг. — подводной лодкой «Налим», с весны 1915 г. на Черном море, начальник 2-го дивизиона бригады подводных лодок; в 1918 г. командир линейного корабля «Свободная Россия» (быв. «Императрица Екатерина Великая»), потопленного под Новороссийском. После гражданской войны в эмиграции. Умер в Югославии.

21. Украина признала независимость Крыма и начала с ним вести таможенную войну, завершленную только в октябре.

22. Максимов Николай Лаврентьевич (1880—1961) — капитан 1 ранга с 1916 г. Окончил Морской корпус в 1901 г., участник обороны Порт-Артура, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. (1905). Окончил минный офицерский класс (1907), долазную школу (1908), военно-морской отдел Морской академии (1912). В 1908—1911 гг. командир эскадренного миноносца «Прозорливый», в 1913—1914 гг. старший офицер крейсера «Паллада»; с апреля 1914 г. командир эскадренного миноносца «Бдительный». Впоследствии контр-адмирал; жил и умер во Франции, в Ницце.

23. Рагоза А. Ф. — генерал русской армии, в 1917 г. командующий 4-й армией и врид командующего Румынским фронтом. Именно в его армии А. И. Деникин командовал 8-м армейским корпусом. Военный министр в правительстве гетмана Скоропадского, в 1919 г. расстрелян в Одессе за отказ вступить в Красную Армию.

24. Точнее, Свирский Георгий Владимирович (1882—?) — капитан 1 ранга, окончил Морской корпус в 1902 г., с 1908 г. штурман 1-го разряда, в 1911—1912 гг. флагманский штурманский офицер штаба начальника бригады линейных кораблей Черного моря. С 1914 г. в должности офицера командующего морскими силами Черного моря (с 17.07.1914 г. командующий флотом Черного моря).

25. Протасов Николай Иванович (1880—1957) — капитан 2 ранга, окончил Морской корпус в 1905 г. Сначала служил на Балтике, а с марта 1915 г. старший флагманский офицер начальника минной бригады Черного моря, артиллерийский офицер 2-го разряда (1910), с марта 1918 г. 2-й помощник командующего Черноморским флотом. После киевской эпопеи в эмиграции. Жил во Франции, в Ницце, где и похоронен.

26. В связи с блокадой Дарданелл флотом Антанты, далее Мраморного моря ни один корабль увести было невозможно, и после окончания первой мировой войны корабли перешли к бывшим союзникам России, кроме крейсера «Прут» (бывший турецкий «Меджидие», подорвавшийся в апреле 1915 г. под Одессой, но поднятый и восстановленный, вошел в состав Черноморского флота под новым названием), возвращенного Турции. Эскадренный миноносец «Счастливыи» погиб в 1919 г. в Эгейском море под английским флагом; «Кронштадт» и «Утку» белые моряки увели из Крыма в Бизерту, «Гагару» англичане затопили в апреле 1919 г. под Севастополем. «Нерпу» никто не уводил, т.к. она находилась в ремонте и по окончании его эта подводная лодка под названием «Политрук» в 1922 г. вошла в состав советских морских сил на Черном море.

27. «Очаков» немцы приспособили для спасательных работ, в каком виде его использовали и союзники. Только после самовольного захвата крейсера в Севастополе белыми офицерами (впоследствии назван «Генерал Корнилов») он вновь превратился в боевую единицу и принимал активное участие в гражданской войне, а затем уведен в Бизерту. В 1931 г. отбуксирован в Брест (Франция) и разобран на металл.

28. Фактически при финансовой (негласной) поддержке германских войск летом 1918 г. формировалось две «армии»: «южная армия» — монархическим союзом «Наша Родина» на территории Богучарского и Ново-Хоперского уездов Воронежской губернии, предполагалось сформировать две дивизии, однако фактически были сформированы отдельные части и штабы, получившие общее название «Воронежский корпус», с августа—сентября 1918 г. эти части уже воевали в составе войск Всевеликого войска Донского; «астраханская армия» формировалась на территории Украины и на Дону, официально в помощь астраханскому казачьему войску, с осени 1918 г. переименована в Астраханский корпус и воевала к востоку от р. Маньч и на

царицынском направлении. 30.9 (13.10) оба корпуса включены приказом Краснова в состав особой южной армии под командованием генерала Иванова.

29. См. прим. 14. Письмо Краснова так и не было вручено императору Вильгельму.

30. Скоропадский Павел Петрович (1873—1945) — потомок гетмана Левобережной Украины И. И. Скоропадского, владелец крупных поместий в Черниговской и Полтавской губерниях, окончил Пажеский корпус, участвовал в русско-японской и первой мировой войнах. Флигель-адъютант Николая II (с 1906 г.), генерал-лейтенант (с 1915 г.). В 1916 г. командовал 1-й гвардейской кавалерийской дивизией, в 1917 г. — 34-м армейским корпусом, георгиевский кавалер. С октября 1917 г. руководил военными формированиями Центральной Рады, 29 апреля 1918 г. с помощью германской армии «избран» гетманом Украины. После провала интервенции на Украине бежал в декабре 1918 г. с уходящими германскими войсками за границу. Впоследствии сотрудничал с гитлеровскими службами. Погиб при бомбежке Берлина в 1945 г.

*Подготовка к публикации
Леонида КУЗНЕЦОВА*

*Примечания Владимира АНДРИЕНКО
С.-Петербург*

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

После разгона Учредительного собрания фронтовики
отправили письмо-протест в газету.

*Публикуем уникальный документ эпохи —
антибольшевистское послание из окопов.*

Воевать или заседать?

Применительно к армии это риторический вопрос.
*Но в 1917 году армия «прозаседала» Россию, о чем
повествуют архивные снимки.*

«Мы Ждали Учредительное Собрание Как Светлое Христово Воскресение»

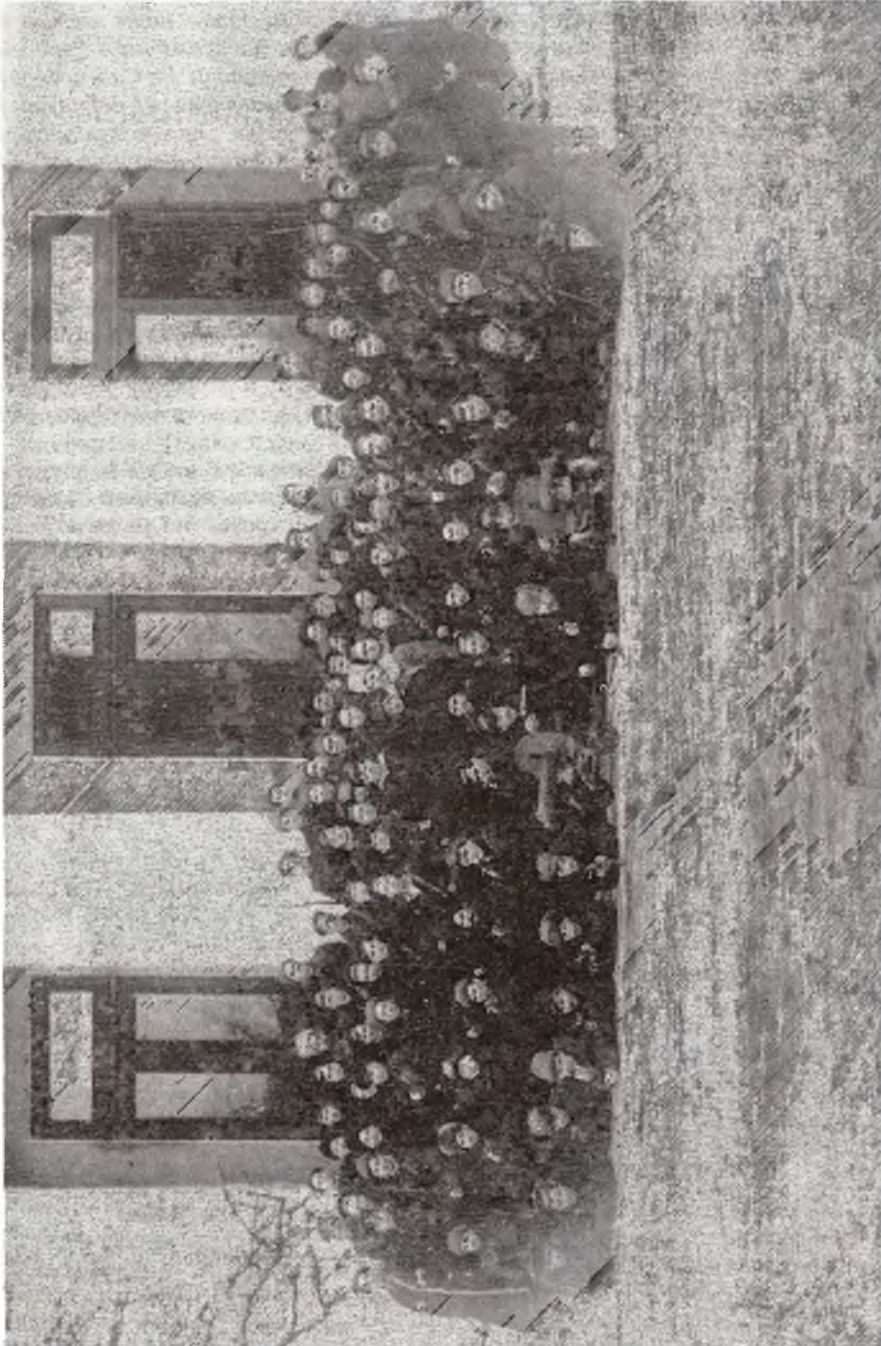
Письмо солдата-окопника «уставшему караулу»

Публикуемый документ — уникальный «автограф» эпохи. Учредительное собрание действительно ждали и надеялись на него. Февральская революция 1917 года уничтожила складывавшееся веками государственное устройство. В многонациональной стране, лишенной сколько-нибудь сильной регулирующей власти, свобода легко обращалась в анархию. Поэтому созыв конституционной ассамблеи, предназначенной утвердить принципы нового государственного порядка, был мерой необходимой и закономерной. Стремясь обеспечить его в возможно близкий срок, Временное правительство назначило выборы на 17 сентября. Вся тяжесть работ по составлению избирательных списков ложилась на органы городского самоуправления и вновь создаваемые волостные земства, что потребовало немало времени. В итоге выборы в Учредительное собрание были назначены на 12 ноября и определен срок созыва — 28 ноября. Ситуация к этому времени успела коренным образом измениться. На сцене истории появилась большевистская диктатура, несущая идею глобальной перестройки не только России, но и всего мира. Трагедия заключалась в том, что Октябрьская революция разыгралась на фоне чудовищной для того времени войны — трехлетнего взаимоистребления, которому не виделось конца. Большевики не осмеливались отбросить популярный, но уже не нужный им лозунг Учредительного собрания, но после поражения на выборах от партии

социалистов-революционеров взяли курс на его политическую дискредитацию и разгон. В письме солдата-крестьянина в редакцию эсеровской газеты «Дело народа» упоминается расстрел матросами и красногвардейцами демонстрации в Петрограде в поддержку Учредительного собрания в день его открытия — 5 января 1918 года. Скупые строки полуграмотного человека (орфография подлинника при публикации сохранена) пронизаны болью рухнувшей надежды на скорый мир и землю: большинство все-таки ждало мирного, законного разрешения всех животрепещущих вопросов, а не «превращения войны империалистической в войну гражданскую». В стремлении во что бы то ни стало удержать власть руководство большевистской партии откровенно использовало разложившиеся, не признающие никаких норм и законов общества анархистские и люмпенские элементы. Подходящей фигурой оказался А. Г. Железняков — убежденный анархист-коммунист, дезертировавший с Балтийского флота и пользовавшийся авторитетом у «братьев». Именно ему было поручено собрать отряд, часть которого была демонстративно введена в здание Таврического дворца и после ухода с заседания фракций большевиков и левых эсеров разогнать оставшихся членов Учредительного собрания. Стенограмма заседания Учредительного собрания свидетельствует, что в пятом часу утра 6 января 1918 года во время обсуждения проекта «Основного закона

о земле» Железняков потребовал у присутствующих покинуть зал, мотивируя это тем, что «караул устал». Другие источники повествуют, что в качестве аргументов Железняков использовал также маузер и угрозы отключить электричество, а в случае сопротивления матросы готовы были начать избиение депутатов. На сохранившейся подлинной фотографии Железняк (так его звали

товарищи) и его команда запечатлены вместе с М. С. Урицким — большевистским комиссаром Всероссийской комиссии по делам Учредительного собрания. Позирующим перед фотокамерой матросам не приходило тогда в голову, что они «взяли на мушку» не воображаемых буржуев, а миллионы своих соотечественников. Мясорубку гражданской войны уже было не остановить.

В центре в пенсне и шляпе стоит М.С. Урицкий. Слева от него, рядом, А.Г. Железняков. Петроград. Таврический дворец, 6 января 1918 г. фотограф Петр Оцуп.

наша не была светом

№ 918.2. 14 I товарищ редактор

*Мы просим вас поместить наше письмо,
в своем номере. Товарищ вы обра*

Письмо из окопов

1918 г. 14.1. Товарищ редактор. Мы просим вас поместить наше письмо в своей газете. Товарищи мы обращаемся ко всем солдатам и к гражданам Русской Демократической Федеративной республики. Мы товарищи 14 Сибирской Стрелковой Артиллерийской Бригады. Ждали мы Учредительное собрание как светлое Христово воскресенье. Но мы его дождаца немогли. От нас был послан один товарищ 3 января для того чтобы узнал что будит. Какие законы в жизни, но он к нам приехал 13 января с печальной вестию, товарищи, рассказал, что произошло в Петрограде. Товарищи, до каких же пор будет мучить нас диктатур и топить в гражданской крови. Довольно уже братоубийство делать. Мы обращаемся к красногвардейцам и к матросам.

Довольно вам невинных людей убивать. Мы видим, видим тылавых героев на невооруженных гражданов и на своего брата. Мы просим таких героев в окопы сражаца против германца а не со своим братом.

Но суда охотников нет. Только сидят у городах и торгуют и ходят разгуливаюца. И которые по домам разбеглись, а которые жандармскую службу несут и жаждают человечесей крови.

Мы просим вас, пожалоста, к нам в окопы вот и будите все ваши удовольствия но не со своим братом друг другу, а с германцами. Мы товарищи наверняка скажем, что таких жандармов которые жаждают гражданской крови, те не пойдут в окопы никогда.

Вот товарищи какое же у нас братство и равенство сичас есть? Мы говорим нет его. Если у нас было братство равенство тобы служили бы не так как сичас. Который прослужыл один год и уже дома а другой до войны служил четыре года и таберь сорок месяцев в окопах сидит. А третий в тылу все время сидит и тогует. Рази порядки. Мы товарищи уже сидим сорок один месяц в сырых, холодных окопах, напрягали последние силы дождаца Учредительное Собрание. Даждца не могли. Да товарищи, когда поровая машина работает, и то только свой срок. Ежли машина будет работать дольше, то наверно когда нибудь котел лопнит. И так товарищи и мы. У нас больше сил нет сидеть в сырых окопах. Мы шлем проклятия изменикам, предателям революции кто разогнал Учредительное Собрание. Мы тем злодеям никогда не простим. Товарищи, до каких же пор будут мучать нас. Неужели вы товарищи не понимаете хто нам врах и хто товарищ нам? Довольно в глаза туману пускать, вы нас уже семь месичев мучеете: вот-вот скоро будет Учредительное Собрание, а его и до сих пор нет. Товарищи, наше единственное спасение — Учредительное Собрание, Хозяин русской земли! И тогда только будит у нас зимля и воля. Да товарищи, нас пугают, что в Учредительном Собрании прошли сами буржуи. Мы так говорим: товарищи, хто враг будет трудовому народу в Учредительном Собрании, того арестовать! Товарищи, неужели все враги члены Учредительного Собрания? Нет товарищи, не все враги! Врах нам тот, хто разогнал Учредительное Собрание. Мы категорически требуем: довольно братоубийство, довольно граждан топить в крови! Долой жандармов, изменников революции, да здравствует Учредительное Собрание! Зимля и воля! Мы еще проклятия шлем изменникам, предателям революции!

А. Бубнов

14 Сибирская Стрелковая Артиллерийская Бригада

РЦХИДНИ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 1. Л. 88—90. Автограф.

Публикация
Николая СИДОРОВА

Прозаседавшаяся АРМИЯ

Что бывает, когда войска заболевают демократией

После Февральской революции воюющая российская армия была втянута в острейшую политическую борьбу. Противоборствующие силы хорошо понимали, что ее исход во многом определялся позицией девятимиллионной вооруженной массы людей. Революция сломала армейскую дисциплину. После трехлетней мировой войны глухое недоверие между солдатами и офицерами выплеснулось наружу. Выборные солдатские организации росли как грибы после дождя. Только в действующей армии численность комитетов достигала 50 тысяч, а количество избранных в них нижних чинов составляло около 300 тысяч. Такого катастрофического явления не переживала ни одна армия в мире. Высший командный состав после неудачных попыток спасти старый порядок и армейскую дисциплину подвергся перетасовкам и чисткам за «несоответствие духу времени». Были заменены командующие фронтами генералы «свиты его величества» Рузский, Эверт, Сахаров и Юденич. С марта по май 1917 г. сменилось много командующих армиями и до половины начальников корпусов и дивизий. К середине мая, когда чистка была в основном завершена, из 40 высших генералов только 15 «смирились» с демократизацией армии, остальные продолжали так или иначе противиться ей. Большинство офицерского корпуса отгородилось от революционных преобразований барьером

враждебности. Офицеры создали свои выборные организации: Петроградский совет офицерских депутатов, Союз офицеров армии и флота, Совет союза казачьих войск и др. Борьба с большевистской пропагандой, все больше распространявшейся в армии, и обуздание солдатской вольницы стояли в ряду главных требований офицеров, предъявляемых к новой власти.

Все дальнейшие попытки Временного правительства поставить армию вне политики и приостановить ее распад успехом не увенчались. Военный министр Гучков, подавший в конце апреля в отставку, заявил: «Я ушел от власти потому, что ее просто не было».

На собраниях, съездах, конференциях представители армии по-прежнему упражнялись в ораторском искусстве.

Солдаты на фронте, кляня полуголодную окопную жизнь, оспаривали боевые приказы своих командиров и митинговали, внимая всевозможным агитаторам и уговаривающим. Между тем Россия скатывалась к анархии.

Девиза «За веру, царя и отечество» в одночасье не стало, а новые ориентиры были туманны или враждебны. Всматриваясь в лица российских военных того времени, чаще встречаешь неопределенность, ожидание и усталость. Не в том ли главная трагедия страны?

Публикация
Николая СИДОРОВА

Источник 1/1995

Военный министр Гучков, уходя с поста из-за отсутствия в армии дисциплины, прощается с представителями фронта. На нижней трибуне следующий оратор — Зиновьев.

Подготовка к наступлению 18 июня 1917 г.
Запись добровольцев
в ударные батальоны.

Митинг в гренадерском полку. В ожидании прибытия Ленина солдаты заполнили весь Манеж и казарменный двор. 17 апреля.

Исполнительный комитет съезда.

*Беседа члена Исполкома Совета
Н. Д. Соколова с делегатами
фронтов.*

*Патриотическая манифестация
инвалидов 16 апреля 1917 г.
Митинг в Таврическом дворце.*

Открытие Всероссийского съезда офицерских депутатов.
14 мая 1917 г.

Делегаты Всероссийского съезда офицерских депутатов на Марсовом поле.
Май 1917 г.

Эмигрант Козлов — офицер французской службы произносит речь о доверии
Временному правительству.

Солдатская секция Совета рабочих и солдатских депутатов.

Потом они станут — красными или белыми. 1917 г.

Открытие съезда.

Разоруженный 1-й пулеметный полк со своими офицерами.

Источник 1/1995

*Всероссийский съезд
казацких войск.
Исполнительный комитет
съезда. 7 июня.*

*Веселее, чем в
окопах. 1917 г.*

Наступать или не наступать? 1917 г.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Чего добивался президент США Джон Кеннеди
накануне постройки берлинской стены?
*Его речь, переведенная на русский язык,
сохранилась в архиве ЦК КПСС.*

Вернувшись из эмиграции, Александр Вертинский
встречал непонимание не только в «верхах».
*Публикуем письма, требующие
«творческой перестройки» певца.*

Убийцы Зинаиды Райх за полвека так и не установлены.
Свою версию гибели матери излагает Татьяна Есенина.

Продолжаем публикацию почты Кремля.
*Среди корреспондентов — А. И. Аджубей,
мать Анны Герман, Кукрыниксы,
Джина Лоллобриджида и многие другие.*

ДЖОН КЕННЕДИ: «Мы Готовы на Свободное Голосование в Берлине»

Что предшествовало установлению стены

Совершенно секретно

26 августа 1961 г.
№ 2067-ш
ЦК КПСС*

Докладывая, что Комитетом госбезопасности за последнее время отмечено поступление большого количества писем из Федеративной Республики Германии в адрес советских граждан, проживающих в различных городах страны.

В этих письмах рассылается переведенные на русский язык выдержки из выступления президента США КЕННЕДИ от 26 июня с.г., касающиеся берлинского вопроса и намечаемых американским правительством военных и иных мероприятий (прилагаются).

Письма с указанными вложениями органами госбезопасности изымаются и уничтожаются.

Принимаются меры к выяснению организаторов засылки таких писем**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

А. ШЕЛЕПИН

Выдержки из речи
президента США Джона Ф. Кеннеди от 26 июня 1961 года,
касающиеся берлинского вопроса***

Семь недель тому назад я вернулся из Европы и сообщил Вам о моей встрече с главой советского правительства Хрущевым и сопровождавшими его лицами. Мрачные предостережения Хрущева о будущем всего мира, его меморандум о Берлине, последующие речи и угрозы, высказанные им и его уполномоченными, а также увеличение советского военного бюджета, — все это привело наше правительство к ряду решений и к совещаниям с участниками Атлантического Пакта.

Что касается Берлина, то, как вам известно, Хрущев намеревается одним росчерком пера, во-первых, упразднить наше законное право находиться в Западном Берлине, а во вторых, лишить нас возможности выполнять наши обязательства по отношению к двум миллионам жителей Западного Берлина. Этого допустить мы не можем.

Мы знаем что мы должны делать, и мы это сделаем. Сегодня вечером я хотел бы поговорить с вами откровенно о первых шагах, которые будут нами предприняты. Наши мероприятия потребуют жертв от многих американских граждан. В будущем они потребуют еще большего. Эти мероприятия потребуют от всех нас мужества и

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

** Имеются пометы: «Тов. Суслов М. А. ознакомился. 28.VIII.61». «Хранить в архиве. В. Горбунов. 29/VIII-61».

*** Сохранены орфография и синтаксис документов. — *Ред.*

выдержки. В ближайшие годы мы и наши союзники будем действовать, исходя из сознания нашей силы и единства наших целей, с хладнокровной решимостью и крепкими нервами. Если при этом мы будем сдержаны и в словах, и в применении оружия, то я могу надеяться, что мир и свобода будут сохранены. Свободным людям в Западном Берлине угрожает непосредственная опасность. Но этот свободный изолированный форпост не изолированная проблема. Угроза относится ко всему миру. Поэтому наши мероприятия, соответственно этому, должны быть всеобъемлющими и мощными и не могут ограничиваться единичным, искусственно вызванным кризисом.

В Берлине нам брошен вызов. Но нам брошен вызов и в юго-восточной Азии, где границы хуже защищены, где врага труднее распознать и где опасность коммунизма не так ясна бедствующему населению. Нам брошен вызов и на нашем полушарии, и повсюду там, где свобода человечества поставлена на карту.

Я хочу напомнить вам, что в результате войны и дипломатических шагов в 1945 году в 170 километрах по ту сторону железного занавеса осталось свободное население Западного Берлина. На географической карте мы наглядно видим проблемы стоящие перед нами. Вы видите Западный Берлин, лежащий в 170 километрах от границы на территории, находящейся под властью советов и непосредственно контролируемой так называемым восточно-германским режимом.

Мы находимся в Берлине на основании нашей победы над нацистской Германией, а вытекающие из этой победы наши неотъемлимые права включают и право присутствия нашего в Западном Берлине и право доступа туда по территории Восточной Германии. Это право неоднократно подтверждалось и признавалось в особых соглашениях с Советским Союзом.

Берлин — это не часть Восточной Германии, но отдельная территория, контролируемая союзными державами. Поэтому наши права там ясны и глубоко обоснованы. В добавок к этим правам существует еще и наше обязательство охранять, а если нужно, то и защищать право двух миллионов человек определять свою судьбу и выбирать подходящий им образ жизни.

Поэтому наше присутствие в Западном Берлине и наш доступ туда не могут быть аннулированы каким-либо действием советского правительства. Западный Берлин давно уже находится под защитой стран Атлантического Пакта и мы дали слово, что всякое нападение на этот город будет рассматриваться нами, как нападение на всех нас. Западный Берлин, находящийся в 170 километрах в глубине Восточной Германии, в окружении советских войск, вблизи от советских путей снабжения, — это не только окно свободы, не только символ и остров свободы в коммунистическом море. Он нечто большее, чем только соединительное звено со свободным миром, чем маяк надежды за железным занавесом и лазейка для беженцев оттуда.

Берлин — все это вместе взятое. Но теперь, как никогда раньше, он стал главным местом испытания мужества и силы воли Запада. Это то место, где наши торжественные обязательства противопоставляются советским захватническим притязаниям на протяжении многих лет, начиная с 1945 года. Очень ошибается тот, кто рассматривает Берлин, ввиду его географического положения, заманчивым объектом. Там находятся Соединенные Штаты Америки, там находятся Франция и Англия, кроме того там существует и гарантия Атлантического Пакта и, наконец, там находятся жители Берлина. В этом отношении Берлин так же тверд, как и мы сами, ибо мы не можем его безопасность отделить от нашей безопасности. Мне приходилось слышать, что Берлин в военном отношении невозможно удержать. То же говорили и о Бостоне и о Сталинграде. Каждый находящийся в опасности клочек земли можно удержать, если храбрые, отважные люди полны решимости его отстоять.

Мы не хотим воевать, но мы уже воевали. И в прошлом существовали ошибочные представления, а именно, что Запад слишком эгоистичен, слишком мягок и раздроблен, чтобы воспротивиться посягательствам на свободу в других странах. Те, которые грозят развязать войну в связи с Берлином, должны вспомнить слова древнего классического философа: «Человек, вызывающий страх в других сам не свободен от страха». Мы не можем позволить и мы не позволим коммунистам вытеснить нас из

Берлина. Ни настойчивостью, ни силой. Выполнение наших обязательств по отношению к этому городу жизненно важно для безопасности Западной Германии, для единства западной Европы и для веры в себя всего свободного мира. Стратегия советского правительства давно направлена не только на Берлин, но на раздел и нейтрализацию всей Европы, чтобы заставить нас отойти к нашим берегам. Мы должны держаться данных нами и неоднократно подтвержденных обещаний по отношению к свободному населению Берлина и мы должны сохранить наши права и нерушимость их даже перед лицом силы, чтобы не поколебать доверия остальных свободных людей мира к данному нами слову, к нашей решимости.

Сила союза, от которой зависит наша безопасность, зависит в свою очередь от нашей готовности выполнить наши обязательства. Пока коммунисты будут настаивать на одностороннем упразднении наших прав в Западном Берлине и наших обязательств по отношению к его населению, мы должны быть готовы защищать эти права и эти обязательства. Мы никогда не откажемся от переговоров, если переговоры могут помочь. Но мы должны быть готовы к сопротивлению, если против нас будет применена сила. Меры, которые мы предпринимаем в последнее время чтобы защитить мир, представляют собой только часть долговременной подготовки наших сил, начатой еще в январе этого года. Наша первейшая задача — не пропаганда и не провокация, но подготовка сил.

Как одна из держав подписавших устав Организации Объединенных Наций, мы всегда готовы обсуждать международные проблемы с любой, или со всеми странами, которые согласны благоразумно говорить с нами и нас выслушать. Если у них есть предложения — не требования! — мы выслушаем их. Если они стремятся к подлинному взаимопониманию, а не к ущемлению наших прав, мы с охотой готовы сотрудничать с ними. Мы уже давно изъявили нашу готовность устранить камни преткновения в Западном Берлине. Но свобода этого города не может быть объектом переговоров. Мы не можем вести переговоры с тем, кто говорит: «Что мое — то мое, а что ваше — о том можно поговорить». Но мы готовы рассмотреть любые соглашения, любой договор, касающийся Германии, связанный с сохранением мира и свободы и с законными интересами безопасности всех народов.

Мы понимаем заботу Советского Союза об обеспечении его безопасности в средней и восточной Европе, исторически оправданную целым рядом разбойничьих нападений на Россию. Мы верим, что можно выработать соглашения и меры, которые учитывали бы эту озабоченность и обеспечивали бы как безопасность, так и свободу в этом беспокойном районе. Но не свобода Западного Берлина является ненормальной в сегодняшней Германии, а общее положение в этой разделенной стране.

Если кто-либо сомневается в легальности наших прав в Берлине, то мы готовы подвергнуть эти права рассмотрению международного суда. Если кто-либо сомневается, в какой степени желательно наше присутствие для населения Западного Берлина (и хочет сравнить их с чувствами восточных немцев к существующему в их стране режиму), мы готовы поставить этот вопрос на свободное голосование в Берлине, и, если это возможно, то и во всей Германии. Пусть также скажут свое слово и те два с половиной миллиона беженцев, ушедших от коммунистического режима в Восточной Германии, голосуя своими ногами за свободу западного образца.

Коммунистическая попытка приклеить Берлину ярлык очага войны никого не введет в заблуждение. В Берлине царит мир. Источник беспокойства и напряжения в мире находится в Москве, а не в Берлине. И если начнется война, то она начнется Москвой, а не Берлином. Ибо окончательное решение — мир или война — полностью зависит от Советского Союза, не от нас. Именно он раздул этот кризис. Именно он пытается навязать силой изменения в Берлине. Именно Советский Союз не желает допустить свободных выборов в Германии. Именно он отвергает общегерманский мирный договор, согласно требованиям международного права.

Короче говоря, в то время, как мы полны решимости защищать наши интересы, мы также полны готовности добиваться обдуманых переговоров на официальных и неофициальных встречах. Мы не хотим, чтобы соображения военного характера доминировали в сознании как Запада, так и Востока.

Если новые угрозы в Берлине, или где либо в другом месте принудят нас к сокращению нашей новой программы помощи развивающимся странам, которые тоже находятся под сильным давлением той стороны, преостановят наше стремление к действительному разоружению, расстроят или замедлят развитие нашей экономики, побудят нас обращать меньше внимания на воспитание наших детей, — то тогда коммунисты могут сказать, что за всю историю коммунизма им, наконец, удался маневр, обошедший почти даром. Мы можем выдержать не только эти напряжения, но и гораздо большие. Но мы не можем позволить себе отказаться от принятия вызова. А вызов этот направлен не только против нас.

Этот вызов направлен против любой страны, которая обеспечила свой суверенитет в системе свободных стран. Это вызов всем тем, кто стремится к системе, основанной на принципе свободного выбора. И в особенности это вызов Атлантическому Пакту — оплоту человеческой свободы. Мы, на Западе, должны идти в ногу в повышении нашей военной мощи. Мы должны, больше чем когда либо в прошлом, сплотиться в нашем сотрудничестве. Мы должны совместно разрабатывать наши мирные предложения, совместно защищать их, когда они преподносятся на конференциях и мы должны вместе переносить трудности и риск наших усилий.

Атлантический Пакт, таков как мы его знаем, был создан в ответ на угрожающий вызов хаоса в Европе в 1947 году, берлинской блокадой в 1948 году, на вызов коммунистической агрессии в Корею в 1950 году.

Торжественное обещание, которое все мы дали Западному Берлину в мирное время, не должно быть нарушено в период опасности. Если мы не сдержим наших обязательств в вопросе Берлина — к чему это приведет нас? Если мы не сдержим слова в данном случае, то все, чего мы добились потеряет свой смысл. И если существует верный путь к войне, то это путь слабости и отсутствия единства Запада. Находящееся под угрозой граница свободы проходит сегодня через разделенный Берлин. Мы хотим чтобы эта граница осталась границей мира. Это — надежда каждого гражданина стран Атлантического Пакта, каждого гражданина стран восточной Европы и, я уверен, каждого гражданина Советского Союза. Ибо я не верю, что народы России, которые так мужественно вынесли огромные потери во второй мировой войне, хотели бы, чтобы новое нарушение мира произошло в Германии.

Только советское правительство, не народы РОССИИ, может превратить берлинскую границу мира в предлог для войны.

Мероприятия, которые я наметил сегодня, направлены к тому, чтобы избежать такой войны и в заключение к этому хочу сказать: Мы стремимся к миру, но мы не собираемся капитулировать.

В этом главный смысл сегодняшнего кризиса и политики нашего правительства.

Данная выдержка охватывает только ту часть речи президента США Джона Ф. Кеннеди, в которой он сделал заявление по берлинскому вопросу. Дополнительные выдержки из той же речи, касающиеся мероприятий и программы действий правительства США, Вы получите следующей почтой*.

Выдержки из речи
президента США Джона Ф. Кеннеди от 26 июня 1961 г.
о принимаемых правительством США мерах
для обеспечения обороны страны

Новые меры, которые мы теперь вынуждены предпринять во имя защиты мира, являются частью долгосрочной программы усиления нашей обороноспособности, проводимой начиная с января текущего года. Они исходят из решающей для нас необходимости противодействовать всемирной угрозе, выходящей далеко за пределы современного берлинского кризиса. Поэтому наша ближайшая цель — не пропаганда и не провокация, а усиление нашей готовности.

Прежде всего необходимо ускорить достижение тех целей военной подготовки, которые сами поставили себе наши союзники по Атлантическому пакту. В настоящее время и это может быть только программой-минимум для Европы. Мы будем

* Приписка сделана распространителями документа.

вынуждены дать Европе еще большие ресурсы для достижения этих целей, и мы ожидаем и от наших союзников, что они последуют нашему примеру.

Те дополнительные средства на оборону, которые я испросил у Конгресса в марте и мае этого года, существенно приблизили нас к этой и иным поставленным нами целям в деле укрепления нашей обороны. Они охватили, между прочим, усиление военно-морских сил, повышение готовности наших резервов, увеличение объема наших морских и воздушных транспортных средств, а также ускоренное приобретение необходимого оружия, боеприпасов и других военных материалов.

В целях обеспечения безотказного и беспрепятственного функционирования средств устрашения или полного уничтожения любого агрессора эти меры предусматривали усиление нашего ракетного оружия, а также приведение в немедленную боевую готовность 50 процентов наших бомбардировщиков типа Б-52 и Б-47, дабы в случае боевой тревоги они были бы в состоянии в течении 15 минут подняться со своих аэродромов. Все эти мероприятия должны и далее проводиться ускоренными темпами, но мы уже не можем ими ограничиваться и вынуждены теперь приступить к проведению новых мероприятий. Мы нуждаемся в достаточном количестве морских и воздушных транспортных средств для быстрой переброски большого количества наших вооруженных сил в любое место земного шара.

Однако еще важнее создать такое положение вещей, при котором мы были бы в состоянии располагать достаточным количеством военных соединений, чтобы иметь возможность своевременно перебрасывать их в любой очаг кризиса с таким расчетом, что они, совместно с нашими союзниками, могли бы недвусмысленно продемонстрировать не только нашу решимость, но и нашу способность защищать наши права любой ценой а также оказать агрессивному давлению любого объема соответствующее сопротивление. Цель всех этих мероприятий — приобретение возможно большей маневренности нашей политики, дабы не стоять все время перед выбором между унижением и тотальным применением термоядерного оружия. Между тем как в настоящее время было бы неразумно начать призыв резервистов в большом объеме, а также приступить к отправке за границу армейских соединений, ранее чем они там понадобятся, я хотел бы однако недвусмысленно предупредить, что намерен с течением времени принять все меры для обеспечения своевременного введения в действие таких соединений без ущерба для выполнения взятых нами на себя обязательств в других странах.

Таким образом, чтобы противодействовать угрозе миру, я без колебания буду в течении ближайших дней и месяцев как испрашивать у Конгресса полномочия на новые мероприятия, так и пользоваться предоставленными мне правами. И если для защиты мира окажется необходимым большее количество солдат, если окажутся необходимыми новые налоги, если потребуются расширение области государственного контроля или иные новые полномочия, то я не буду колебаться испрашивать их у Конгресса.

Предлагаемые в настоящее время правительственные мероприятия постоянно контролируются и в случае если это окажется необходимым, будут подвергнуты соответственным изменениям. Но в той же мере, в какой мы не допустим, чтобы наша политика диктовалась паникой, мы не допустим и того, чтобы наша программа диктовалась страхом.

Поэтому я намерен осуществить теперь следующие мероприятия:

1. Я испрошу завтра у Конгресса дополнительные ассигнования для вооруженных сил в текущем финансовом году в размере 3 247 милл. долларов.
2. Чтобы пополнить наши нынешние армейские дивизии и иметь в распоряжении больше солдат на случай немедленного введения их в действие, я прошу Конгресс увеличить общую санкционированную численность наших вооруженных сил с 875 000 человек до приблизительно одного миллиона человек.
3. Я испрошу у Конгресса также разрешения на увеличение личного состава военно-морских сил действительной службы на 29 000 человек и личного состава военно-воздушных сил действительной службы на 63 000 человек.
4. Чтобы обеспечить эту потребность вооруженных сил в личном составе я дам распоряжение о двойном и тройном увеличении размера призыва в армию в

ближайшие месяцы из контингентов призывных возрастов. Кроме того я испрошу у Конгресса полномочия на право перевода на действительную службу некоторых соединений запаса и отдельных запасников, а также на увеличение продолжительности срока действительной военной службы. В рамках этих полномочий я планирую призыв на действительную службу ряда эскадрилий воздушно-транспортной и тактической авиации Национальной гвардии, чтобы иметь, если это потребует, в распоряжении средства воздушного транспорта и необходимое для них прикрытие в нужном количестве. Другие соединения из числа находящихся в запасе будут призваны, как только это окажется необходимым.

5. Целый ряд кораблей и самолетов, предназначенных к снятию с вооружения, останется на вооружении или будет снова введен в строй, что увеличит как нашу тактическую авиацию, так и наши военно-морские и воздушно-транспортные силы, а также средства борьбы с подводными лодками. Кроме того мощь нашей стратегической авиации будет повышена путем приостановки снятия с вооружения наших бомбардировщиков типа Б-47.

6. Наконец, 1,8 миллиардов долларов, то есть приблизительно половина испрашиваемых мною у Конгресса дополнительных ассигнований, будет израсходовано на приобретение неядерного оружия, боеприпасов и другого военного снаряжения.

Детальные планы по всем этим требованиям будут переданы на рассмотрение Конгресса в среду. Кроме того будут предприняты дополнительные меры с целью удовлетворения ряда других потребностей. Идентичные мероприятия, служащие делу обеспечения совместной обороны, являются в настоящий момент предметом переговоров с нашими союзниками по Атлантическому Пакту, ибо их интересы и обязательства настолько же конкретны как и наши собственные.

Разрешите мне отметить, что я целиком отдаю себе отчет в том, что многим американским семьям придется нести бремя проведения в жизнь выдвигаемых мною требований. Для многих оно будет означать перерыв в учебе в высших учебных заведениях или в их служебной карьере, многие мужья и сыновья окажутся оторванными от своих семей и доходы этих семей в некоторых случаях уменьшатся. Однако все это — тяготы, которые приходится брать на себя во имя защиты свободы. Американцы уже не раз с готовностью несли их и не уклонятся от них и теперь.

Но на нас лежит еще одна серьезная ответственность. Осознать в наш ракетный век возможность атомной войны и в то же время не сказать нашим гражданам, что они должны делать и куда они должны идти, когда начнут падать бомбы, было бы полной безответственностью. В мае я обещал стране новый почин в области защиты гражданского населения. На прошлой неделе, по совету ведомства гражданской обороны я возложил принципиальную ответственность за выполнение этой программы на министра обороны, с целью обеспечения координации и управления нашей деятельности по мерам защиты населения путем сосредоточения всех вопросов в руках высшей гражданской инстанции.

В среду я испрошу у Конгресса дополнительные ассигнования для следующих немедленных мероприятий в этой области: в существующих общественных или частных зданиях необходимо изыскать и обозначить помещения, которые могли бы быть использованы в качестве убежищ против поражения радиоактивными лучами, снабдить эти убежища продуктами питания, водой, материалами для оказания первой помощи и иными абсолютно необходимыми для переживших нападение средствами; увеличить вместимость существующих убежищ; улучшить нашу службу воздушной и лучевой тревоги, включая и новую, разрабатываемую в настоящее время, систему подачи сигналов о боевой тревоге в жилые дома, а также иные мероприятия, обеспечивающие возможно своевременное предупреждение населения о надвигающейся опасности, что может спасти жизнь миллионам людей. В случае атомного удара жизнь семейств, не пораженных взрывной и тепловой волной ядерного взрыва, может быть спасена, если будут существовать атомные убежища и если население, при своевременной подаче тревоги, укроется в них. Эта предусмотрительность является нашей обязанностью по отношению к нашим семьям и нашей стране.

В отличие от наших друзей в Европе, необходимость в подобных профилактических мероприятиях по защите гражданского населения является для нашего материка новшеством. Однако теперь наступило время, когда и нам следует заняться подобной профилактикой. В течении ближайших же месяцев я хочу добиться такого положения вещей, при котором я мог бы сказать каждому гражданину нашей страны, что он неукоснительно должен делать, дабы защитить свою семью в случае нападения. Я убежден что и все вы сами сделаете не меньше для достижения этой цели.

Вместе с дополнительными 207 милл. долларов на гражданскую оборону дополнительно испрашиваемые мною ассигнования для военного бюджета возрастут в общей сложности до 3 454 милл. долларов и тем самым увеличат наши годовые расходы на оборону до 47,5 миллиардов долларов. Это означает общее увеличение военного бюджета на 6 миллиардов долларов за период с января сего года и приведет, по официальным оценкам к государственному дефициту в размере более пяти миллиардов долларов. Однако министр финансов и другие советники по экономическим вопросам заверили меня, что наша экономика располагает резервами, позволяющими ей справиться с новыми требованиями.

Мы быстро оправляемся от экономического застоя прошлого года. Именно в последнем квартале прирост валового общественного продукта был больше чем во время всех сравнимых периодов оздоровления экономики после временных застоев в течении всех послевоенных лет. Несмотря на наступивший экономический подъем наши оптовые цены в настоящее время фактически ниже, чем во время застоя, а розничные цены повысились с октября прошлого года всего-навсего на одну четверть процента. Впервые за восемь лет фактический прирост нашей продукции в последнем квартале не сопровождался одновременным повышением общего индекса цен. Впервые с осени 1959 года увеличился и золотой запас и доллар снова пользуется большим уважением заграницей. Необходимо подчеркнуть, что эти успехи были достигнуты при значительно меньшем дефиците государственного бюджета, чем во время экономического застоя 1958 года.

Благоприятные перспективы для народного хозяйства одновременно означают прирост доходов государства и я предполагаю поэтому передать в январе будущего года на рассмотрение Конгресса реально сбалансированный государственный бюджет на будущий финансовый год. В случае если события ближайшего будущего, или еще более высокие расходы на оборону потребуют введения новых налогов для реализации такого сбалансированного бюджета, то соответственное увеличение налогов будет мною испрошено в январе у Конгресса. Чтобы обеспечить до этого момента сохранение существующего дефицита в бюджете в допустимых границах, правительство будет вынуждено сократить все расходы недостаточно обоснованные в бюджете. Должен быть положен конец и той роскоши, какой является постоянный дефицит федеральной почты. Расходы по закупкам для нужд военного ведомства будут подвергнуты детальнейшей проверке, при чем я был бы благодарен Конгрессу за оказание в этом отношении поддержки правительству. Уже перечисленные мною в свое время прорехи в бюджете, возникающие, например, при расчетах по накладным расходам, при оценке заграничных доходов нашего хозяйства, дивидендов, доходов по прибылям от роста капитала, доходов промышленных обществ и т.д. — должны быть наконец ликвидированы.

Я прекрасно понимаю, что мероприятия по изысканию средств для государственного бюджета придется не по сердцу тем, кому придется платить налоги, но я уверен, что каждый американец будет готов сделать соразмерный вклад в общее дело и не перепоручит защиту свободы только тем, кто стоит под ружьем. Ибо при осуществлении мер по укреплению нашей обороны на карту поставлено само наше будущее и мы ни в коем случае не можем уклониться от лежащей на нас ответственности.

Я должен еще раз подчеркнуть, что было бы ошибочно думать, что мы вынуждены делать выбор между обороной и отступлением, принуждены решиться либо на атомную катастрофу, либо на капитуляцию. Что касается вопроса о войне, то в мирное время мы традиционно стоим на позициях обороны, но это не обязательно должно

распространяться и на нашу дипломатию. На берлинский кризис мы ни в коем случае не собираемся отвечать только военными действиями или отступлением. Мы не только останемся твердо стоять на наших позициях, но сделаем еще больше. Мы не собираемся предоставить другим инициативу в выборе объема, состава участников и формы дискуссии по спорным международным вопросам. Мы и во сне не думаем отказаться от наших обязательств перед человечеством в поисках мирного разрешения всех вопросов... И возможно, что господин Хрущев наконец удосужится понять, что адресованное им другим нациям приглашение примкнуть к не имеющему никакого значения договору с Восточной Германией может привести только к тому, что эти нации сами пригласят его примкнуть к сообществу миролюбивых людей путем отказа от применения силы на основе неприкосновенности заключенных договоров.

Мне хочется закончить мою речь несколькими личными замечаниями. В то время, когда я кандидировал на пост президента США, я знал что наша страна стоит перед тяжелыми испытаниями, но я не мог, как и кто либо другой, кто не несет почетное бремя этой должности, измерить, как велики и постоянны эти тяготы.

Три раза в течении моей жизни наша страна и Европа были вовлечены в большие войны. Во всех этих случаях поводом для колоссальных разрушений были ошибочные предположения каждой из враждующих сторон о целях и намерениях другой стороны. В наши дни, в эпоху термоядерного оружия, любой ошибочный расчет одной из сторон может принести в течении нескольких часов больше разрушений, уничтожить больше людей, чем все войны истории вместе взятые. Как президент и главнокомандующий вооруженными силами, я буду в течении трех с половиной лет нести эту возложенную на меня нашей конституцией ответственность в переживаемое нами тяжелое время. Однако, я уверен, что мы все, независимо от наших профессий, сделаем все, что в наших силах и способностях, для нашей страны и нашего дела. Ибо все мы хотим, чтобы наши дети росли в стране, в которой господствует мир, и в мире, в котором и далее существует свобода.

Я знаю, что мы подчас бываем нетерпеливы. Нас тянет к какой-нибудь немедленной акции, могущей положить конец угрожающим опасностям. Но я вынужден Вам сказать: для разрешения современного кризиса быстрого и легкого средства — не существует.

Коммунисты контролируют свыше одного миллиарда людей и понимают, что в случае нашего поражения, успех будет им обеспечен. Мы должны считаться с затяжным характером современного кризиса и если мы будем мужественны и стойки, то решающие дни принесут нам то, чего мы все желаем. В эти дни и недели я прошу Вашей помощи и Вашего совета. Я прошу Ваших предложений, если Вы думаете, что мы могли бы сделать еще что-нибудь лучшее.

Чтобы в течении ближайших месяцев нести возложенную на меня как президента ответственность и выполнять стоящие передо мной задачи, я нуждаюсь в вашей доброй воле, в вашей помощи и прежде всего в вашей молитве.

Дорогой соотечественник!

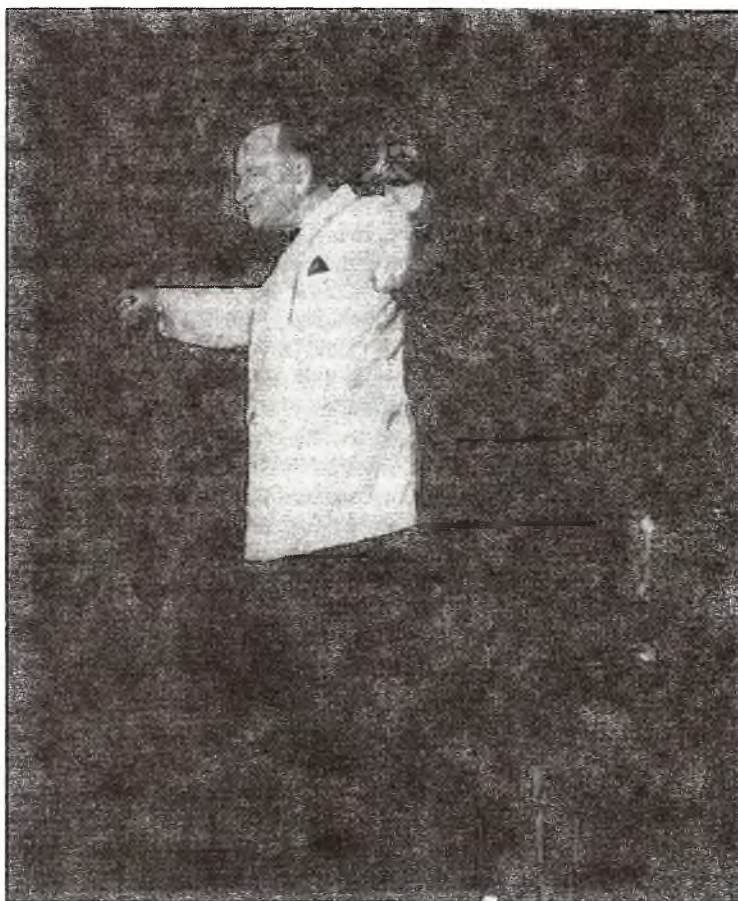
Актуальность берлинского вопроса настолько велика, что мы сперва думали ограничиться пересылкой Вам только той части речи президента США, которая касается возникшего в связи с проблемой Берлина международного кризиса. Однако, ознакомившись с освещением речи Кеннеди в советской прессе («Правда» и «Известия» от 27.7.1961.) и с выступлениями Н. С. Хрущева по радио 8 и 9 августа, мы решили переслать Вам и вторую половину этой речи, чтобы Вы могли сами судить о ее содержании по дословному ее переводу*.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 351. Л. 26—31 (27—30 с об.).

Публикация
Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ

* Приписка сделана распространителями документа.

«Меры по Творческой Перестройке Вертинского...»

Выступление А.Н. Вертинского в ЦДРИ. Москва. 1953 г.

Александр Николаевич Вертинскому (1889—1957) удалось своим талантом протянуть нить между сердцами поколений россиян, разделенных эпохой войн, революций и диктатуры. В 1916 г. он стал

всероссийской знаменитостью. Его гастроль неизменно сопровождалась аншлагом.

Эмигрировав, Вертинский с успехом выступал в Европе, США, а с 1935 по

1943 г. — в Шанхае. Там Шалапин подарил артисту свою фотографию с надписью: «Великому сказителю земли русской Александру от странника Федора».

Конечно, большую часть аудитории певца составляли его соотечественники-эмигранты, но среди его слушателей и ценителей были и турецкий султан, короли — Густав Шведский и Альфонс Испанский, принц Уэльский, Вандербильт и Ротшильд. Он выслушивал похвалы Марлен Дитрих и Бинга Кросби. Сотни его песен разошлись по планете миллионными тиражами книг и дисков.

7 марта 1943 г. Вертинский написал письмо В. М. Молотову с просьбой о

возвращении на родину. Существует живучее предание: когда Сталину доложили о просьбе Вертинского, он бросил фразу: «Пусть допоет!» Так или иначе, но Вертинский был искренне благодарен Сталину и даже написал песню «Он», посвященную вождю.

С момента возвращения и до самой смерти Вертинский гастролировал по стране, и уже новые, советские, слушатели заполняли до отказа залы на его концертах.

Были люди, которые считали его искусством пошлостью, писали письма «куда следует», чем и пользовались чиновники от искусства. Об их попытках «перевоспитать» маэстро на 61-м году жизни свидетельствуют документы.

№ 1

ЦК ВКП(б)

2 июля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М. А.

В газету «Культура и жизнь» поступают письма по поводу крайне низкого идейного уровня выступлений Вертинского. Слушатели выражают открытое возмущение фактом беспрепятственного звучания на эстрадных сценах упадочно-декадентских, эротических песенок в его исполнении.

Комитет по делам искусств занял неправильную позицию в отношении Вертинского, заявляя, что он «неисправим» и поэтому на его выступления следует смотреть «сквозь пальцы».

Выступление Вертинского в фильме «Заговор обреченных»¹, так же как факт его большой популярности в прошлом, свидетельствует о незаурядном таланте этого артиста. Его артистическое «амплуа» вполне может быть использовано для выступлений с сатирическими песенками на современные политические и лирические темы. Однако Комитет по делам искусств самоустранился от творческой помощи Вертинскому, не желая связывать себя «хлопотливым» делом перевоспитания артиста.

Опыт идейно-художественной перестройки таких артистов, как Шульженко, Бейбутова² и других, показал, что при известной доле внимания к ним и индивидуальном подходе всегда можно добиться необходимой направленности их исполнительского мастерства. Учитывая это, считали бы целесообразным предложить Комитету по делам искусств тактично провести необходимые меры по творческой перестройке Вертинского с тем, чтобы использовать его талант и популярность в воспитательных и пропагандистских целях искусства.

Просим Ваших указаний.

В. Кружков
П. Тарасов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 421. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

№ 2

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

Мы, группа аспирантов, 29. VI-50 г. в Ленинградском театре сада отдыха слышали очередной концерт А. Вертинского.

Еще совсем недавно прозвучало гневное возмущение Жданова против печатания на страницах журналов «Звезда» и «Ленинград» до конца разложившейся, безыдейной и, зачастую, порочной, порнографической поэзии Ахматовой и Зощенко³. С тех пор прошло лишь четыре года, и вот опять на сцене советских театров из мира теней появляется воскрешенный, истасканный пошляк Вертинский и, продолжая дело Зощенко и Ахматовой, публично занимается идейным и моральным растлением советских людей.

Чтобы не быть голословным, мы объясним.

Источник 1/1995

Вертинский поет об ушедшем прошлом, ему не хочется беречь душу дорогими воспоминаниями, так как, видимо, не весьма радует его новое, он считает, что подобных ему «старых мудрых птиц» осталось очень мало (романс «Старые птицы») и потому он, стоя перед потухающей лампадой, молится богу о продлении ему жизни (романс «Доченьки»).

Цинично-откровенно рассказывает Вертинский о грязных похождениях с дамами «благородной голубой крови». Не в подлинно человеческих отношениях, не в здоровой семье — счастье, а в разврате, изменах, пьянстве: семья, дети, пеленки приводят его в ужас, отравляют ему жизнь («Доченьки», романс «Нам хорошо без женщин»).

Его романсы, претендующие на оригинальность, пошлы и низки по своим художественным достоинствам. Что означают такие эпитеты, как «темно-синие брови», «голубая» кровь, что означает в «бананово-лимонном Сингапуре» и проч.?

Вся эта низкопробная литературщина, вся эта панихидная «поэзия» очень напоминает безыдейную, пошлую поэзию Ахматовой и Зощенко.

Почему вдруг понадобилось популяризировать «искусство» Вертинского? Какое оно имеет отношение к нам, советским людям?

Почему вдруг понадобилось предоставлять сценическую трибуну подобным аморальным пошлякам именно в тот момент, когда наша страна ведет напряженную борьбу на всех идеологических фронтах с тлетворным влиянием разложившейся культуры Запада?

Кто несет за это моральную ответственность?

На все эти вопросы просим дать ответ по адресу:

Ленинград, Тучкова набережная, 26, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Богатырь Беле Мироновне.

Группа аспирантов:

Выходцева (Институт русской литературы АН СССР)

Мураталиева (Институт языка и мышления АН СССР)

Рогова (Институт русского языка АН СССР)

Четрикашвили (Институт русской литературы АН СССР)

Там же. Л. 78—79. Заверенная машинописная копия.

№ 3

В ГАЗЕТУ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

Уважаемые товарищи!

В Томске дал три концерта Вертинский (13, 14 и 15 апреля). У большинства тех, кто посетил эти концерты (в том числе и у меня), осталось чувство недоумения и досады. Не говоря о том, что у певца явно нет голоса, в чем его, очевидно, во возрасту винить не приходится, следует остановиться на репертуаре Вертинского.

Так, в концерте, состоявшемся в Доме офицеров 13 апреля, не было ни одной современной советской песни, а ведь наши композиторы создали большое количество подлинно народных, замечательных песен, раскрывающих духовное богатство советских людей, песен героических и лирических, песен жизнеутверждающих, бодрых, песен, которые «строить и жить» помогают. Вертинский почему-то не находит ничего достойного внимания среди наших песен. Это странно!

Вертинский известен как автор текстов и мелодий песен. Он же исполняет свои песни. Против этого возражать не приходится. Но вот уже никак нельзя объяснить того обстоятельства, что в программе концертов представлены стародавние произведения, созданные Вертинским частично в дореволюционное время, а также во время скитаний по заграницам. Эти песни упадочного, пессимистического характера о королях и принцах, о дамах и гимназистках, о певицах и балеринах ночных ресторанов, о таинственных встречах, где-то «в лунном Сингапуре», о гавайских гитарах, о бесконечных любовных переживаниях явно мещанского оттенка. В ряде песен самая настоящая пошлость (и текста и жестов). Песни эти уведают от жизни, проникнуты нытьем, неуверенностью, сомнениями, кабацкой меланхолией.

Достаточно и элементов низкопоклонства перед иностранщиной.

Спрашивается, каким вкусом отвечает такой репертуар?

Мне кажется, что советский зритель не получит от такого концерта ничего.

А.Н. Вертинский на вечере в ЦДРИ.
Москва. 1946 г.

Больше того. Репертуар Вертинского целиком подходит под определение того направления в искусстве, которое осуждено со всей силой в постановлениях ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Выступления Вертинского оказывают не менее пагубное воздействие на неоформившуюся в полной мере часть нашей молодежи, чем вирши буржуазной салонной поэтессы Ахматовой.

Вызывает недоумение и возмущение «великодушные» добрых дядей из ГУРКа⁴, пославших в гастрольные поездки по Советской стране Вертинского (который может удовлетворить лишь вкусы обывателей и мещан), людей, живущих прошлым, а не нашим советским настоящим. Кроме того, Вертинский, приехав в Томск, советский, вузовский и научный центр Сибири, выказал барское пренебрежение к зрителям, сказав, что его, мол, не понимают (это о довольно жидких аплодисментах) и что он попал в деревню. Вертинский этим клеветает на нашу колхозную деревню, где есть много ценителей настоящего искусства, где понимают и Чайковского, и Захарова⁵, и Шостаковича. Не место пропагандистам пошлости и низкопробных мещанских искусств на советской сцене.

Прошу объяснить, зачем нам, советским зрителям, преподнесли такие «концерты»?

Гвардии подполковник
14 апреля 1950 г.

Вл. Досекин

Там же. Л. 80—81. Заверенная машинописная копия.

Фотографии из Российского
государственного архива
кинофотодокументов

Л. Вертинская, А.Н. Вертинский, В.П. Марецкая, В.И. Качалов и др. на творческом вечере В.И. Качалова в ЦДРИ. Москва. 1946 г.

Источник 1/1995

№ 4

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

О гастролях Вертинского в Иркутске с 28/IV — 4/V-50 г.

Живой анахронизм до сих пор «...выкипячивает, рифмами пилика,
Из любвей и соловьев какое-то варево...»
(Маяковский),

заставляя советского слушателя недоумевать, почему в прессе не было анализа его произведений и их идейной сущности?

Возраст концертанта не соответствует его эротико-эмоциональной тематике, вызывает чувство неловкости перед человеком, не уважающим собственную старость.

Могикан эстетической поэзии буржуазного декаданса, существующий за счет вкусов отсталой части городского населения, безусловно, не сделал бы сборов индустриальной аудитории рабочих клубов.

Своим манерным, искусственно-изломанным, иносказательно звучащим языком, внешне безобидным, но направленным на притупление нашей политической целеустремленности, он разлагает аудиторию.

Отдельно вкрашенные современные понятия «Пятилетка», «Россия», «русское солнце», радость возвращения — не сливаются органически с его основой, личной, узкой темой воспевания адюльтера, усталых, лишних, тоскующих бездельников-одиночек.

Одряхлевший эстет протестирует искусство, его тематика чужда нашей идеологии и задачам социалистического реализма в искусстве. Она — антинародна. Если Грин — космополит, то кто же Вертинский?

Опоэтизированная обывательщина его романсов — упадочничество Запада. Зачем нам его спускающиеся «ангелы», хотя и желтого цвета и распятые «Христы»?

На его концерте я беседовал с юношеством, вот некоторые ответы: «Сначала противно как-то, а потом привыкаешь и ничего, слушать можно». «Какое-то странное, необычное впечатление от его вещей, а все же интересно». «Не знаю, не в моем вкусе».

А аудитория бурно аплодирует.

Его упадническая тематика анархо-субъективизма противопоставлена нашей коммунистической морали в вопросах семьи, быта, отношения к труду. И если наше государство Советов впустило его к себе, то даст и средства к существованию, но пусть бы не гастрольями по нашему Союзу.

Дорогие старшие товарищи! Если я не права, укажите мою ошибку, но молчание о нем, мне непонятно.

Член ВКП(б) и коллектива Иркутского медицинского института

Лидия Федоровна Тимофеева.

5. V.-50 г.

Там же. Л. 82—83. Заверенная машинописная копия.

№ 5

Тов. Гаврилову С. А.

Указание тов. Суслова М. А. о необходимости оказать артисту Вертинскому творческую помощь в идейно-художественной перестройке сообщено в Комитет по делам искусств тов. Беспалову.

Прошу списать материал в архив.

П. Тарасов

4 августа 1950 г.

Там же. Л. 84. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. За исполнение роли Кардинала в кинофильме «Заговор обреченных» (режиссер М. К. Калатозов) А. Н. Вертинскому была присуждена Сталинская премия 2-й степени.

2. Бейбутов Рашид Маджид оглы (1915—?) — азербайджанский певец, народный артист СССР (1959). В 1944—1956 гг. солист Бакинской филармонии.

3. Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» было принято 14 августа 1946 г. А. А. Жданов выступал с

докладом об этом постановлении на общегородском собрании писателей Ленинграда.

4. Вероятно, имеется в виду Всероссийское гастрольно-концертное объединение.

5. Захаров Владимир Григорьевич (1901—1956) — отечественный композитор-песенник, знаток русского деревенского фольклора, руководитель русского народного хора им. Пятницкого (1931—1956).

Публикация
НИКОЛАЯ СИДОРОВА

Кто Убил ЗИНАИДУ РАЙХ?

*Смерть жены Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда
более полувека остается загадкой*

№ 1

Аннотация подотдела писем ЦК КПСС

Дочь поэта Сергея Есенина и актрисы З. Райх (приемная дочь актера и режиссера В. Э. Мейерхольда) обращается с просьбой о расследовании обстоятельств убийства в 1939 году матери, восстановлении в этом вопросе исторической истины и справедливости*.

Являясь свидетельницей событий, связанных с репрессиями в период 30—40-х годов, автор письма излагает известные ей факты травли и ареста отца — Всеволода Эмильевича Мейерхольда, убийства матери — Зинаиды Николаевны Райх, ведущей актрисы театра имени Мейерхольда, жены В. Э. Мейерхольда.

Высказывает предположение, что эти события произошли не без ведома Сталина и Бери.

№ 2

В КОМИССИЮ ПРИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

От Т. С. Есениной, дочери поэта
Сергея Есенина и актрисы Зинаиды Райх,
приемной дочери режиссера В. Э. Мейерхольда

Прошу комиссию установить виновников убийства актрисы Зинаиды Райх, совершенного в Москве в 1939 году. Речь идет не только о восстановлении исторической истины, но и справедливости. Загадочное преступление десятилетиями истолковывается по-разному, некоторые версии наносят ущерб памяти моей матери.

Зинаида Николаевна Райх погибла в возрасте 45 лет. С середины двадцатых годов она была ведущей актрисой театра имени Мейерхольда. Женой Мейерхольда она стала в 1922 году.

В январе 1938 года театр Мейерхольда был ликвидирован решением Комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР. Этому предшествовала длительная травля Мейерхольда в прессе. В самом конце 1937 года председатель Комитета Керженцев выступил в «Правде» со статьей «Театр, чуждый народу», в которой главным обвинением, предъявленным Мейерхольду, была связь с «врагами народа». После этого арест Мейерхольда казался неизбежным. Однако это произошло не скоро, что, возможно, объясняется открытой поддержкой, которую оказал своему бывшему ученику К. С. Станиславский. Официально признанный главной фигурой советского театрального искусства, К. С. Станиславский пригласил Мейерхольда на работу в руководимый им оперный театр. Но летом 1938 года Станиславский умер.

Мой отец Всеволод Эмильевич Мейерхольд был арестован сотрудниками НКВД 20 июня 1939 года в Ленинграде, куда он уехал 11 июня помогать институту

* Имеется резолюция: «Направить
т. СОЛОМЕНЦЕВУ М. С., ЯКОВЛЕВУ А. Н.,
ЛУКЪЯНОВУ А. И.». «Согласен. М. Горбачев.
4 мая 1988 г.»

им. Лесгафта готовить праздничный парад. Спустя 25 дней, в ночь с 14 на 15 июля, моя мать была убита у себя на квартире.

Следствие долго и безуспешно вел МУР. Как мне известно, в сообщениях западной прессы того времени выражалась уверенность, что жена Мейерхольда стала жертвой НКВД. На чем были основаны такие предположения, я не в курсе.

Уже в годы войны МУР арестовал наших соседей по дому — артиста Большого театра Головина и его сына. Сыну приписали убийство З. Н. Райх, отцу — соучастие. Оба были осуждены, но спустя несколько лет оправданы и освобождены.

На суде над Головиными присутствовал известный оперный артист Батуринов, одновременно являвшийся членом Верховного суда СССР. Вскоре после войны я виделась с Батуриным в Ташкенте, куда он приезжал на гастроли. По его словам, дело Головиных было крайне грубо и откровенно сфальсифицированным, но все попытки общественности Большого театра заступиться за члена своего коллектива были тщетными.

Найдены ли настоящие убийцы? В 1955 году Нар. арт. СССР Игорь Владимирович Ильинский, по моей просьбе, обратился с таким вопросом к сотруднику Военной прокуратуры Рязскому, занимавшемуся реабилитацией Мейерхольда. Рязский коротко ответил, что «эти бандиты найдены и осуждены».

Несколько позднее мой покойный брат Константин Сергеевич Есенин сказал мне, что убийцами были уголовники, подсланные Берией. Такую информацию он получил в неофициальном разговоре с человеком, которого считал достаточно осведомленным.

Трудно забыть, что в 1953 году Берия был впопыхах объявлен «английским шпионом». Невозможно предположить, что по каждому преступлению определены причины, мотивы, все прямо или косвенно замешанные лица.

Где предположительно могут храниться документы, имеющие отношение к делу?

С 1956 года изучением жизни и творчества Мейерхольда занимается театровед, д-р наук К. Л. Рудницкий. В 1978 году он запросил органы МВД — где находится дело об убийстве З. Н. Райх. В официальном ответе сказано, что такого дела в архивах МВД нет и нет сведений о том, где оно находится.

Материалы следствия, проведенного МУРОм, должны были находиться в деле Головиных и переданы в суд. После их оправдания дело могло попасть в архив какой-либо судебной инстанции.

Далее приведу факты, показывающие, что одновременно с МУРОм свое «расследование», сопровождавшееся арестами, повели и в НКВД. Следы этого могли остаться в архивах.

Здесь расскажу обо всем, что мне известно, и чему я была свидетелем. При изучении обстановки тех лет, видимо, никакие подробности не могут оказаться лишними.

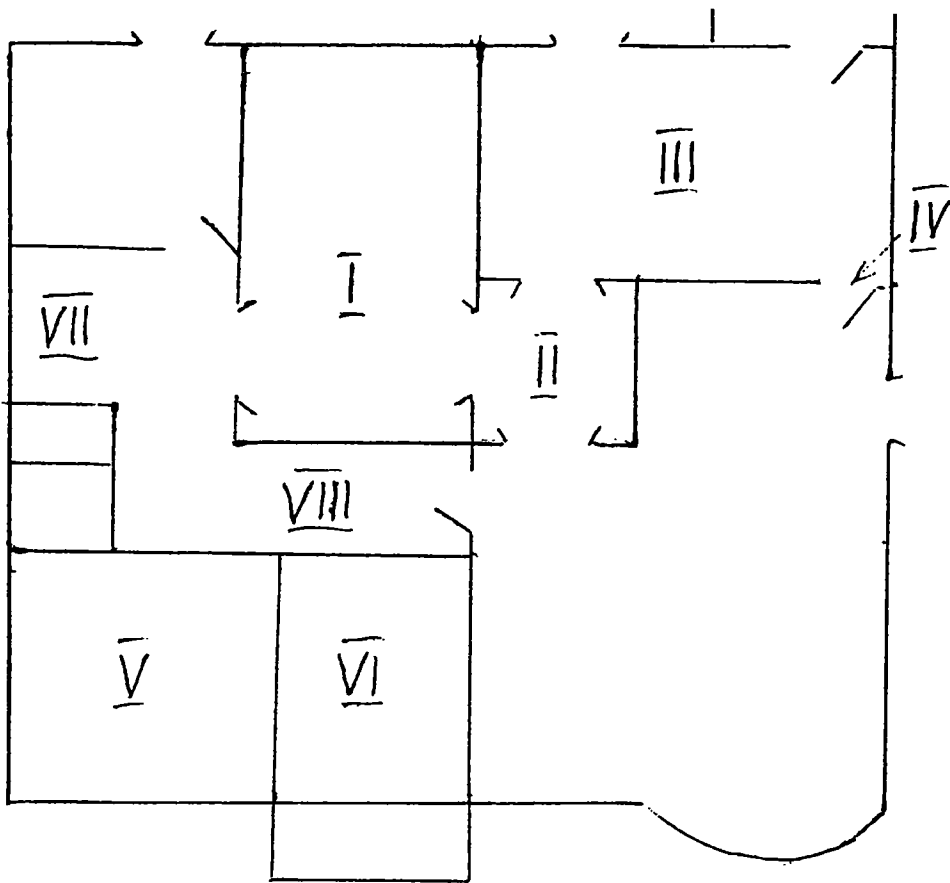
В 1939 г. мне был 21 год, я была замужем, имела ребенка. В то лето жила на нашей подмосковной даче с дедом и бабушкой — родителями матери. Зинаида Николаевна с братом моим Костей — 19-летним студентом и домработницей жила в Москве в доме № 12 по Брюсовскому переулку (ныне ул. Неждановой). Дом этот цел, у подъезда висит мемориальная доска с именем Мейерхольда.

Как я уже упомянула, Всеволод Эмильевич находился в Ленинграде.

В день его ареста (20 июня) на дачу приехали с обыском сотрудники НКВД Галич и Куличенко. Одновременно шел обыск на Брюсовском, Галич и Куличенко должны были туда вернуться и согласились взять меня с собой. Когда я приехала к матери, обыск еще не был закончен. Дома были и Костя и домработница.

Перед уходом сотрудники НКВД опечатали кабинет Мейерхольда вместе с примыкавшей к нему передней.

Чтобы мои пояснения были понятны, прилагаю план квартиры. Она имела два противоположных выхода на лестничную площадку (I), потому и оказалось возможным опечатать вторую переднюю (II). Все, находившееся в кабинете, было описано, но гардероб, находившийся в передней, описан не был, его вытащили и приставили снаружи к опечатанной двери. Никто из домашних не вспомнил, что дверь, ведущая с балкона в кабинет (III), осталась незапертой — ее вообще не запирали (квартира — на втором этаже). Осталась незапертой и ничем не загороженной вторая

запечатанная дверь (IV). Производившие обыск сотрудники НКВД (вместе с Галичем и Куличенко их было человек пять), естественно, об этом знали.

Спустя несколько дней кто-то из них приходил снова (не видела, была на даче), и этот второй приход показался странным. Дело в том, что мы слышали тогда много рассказов о том, как производят аресты, обыски, опись имущества, опечатывание комнат, как проявляют свои мародерские устремления сотрудники НКВД. По сравнению с этим — необычным был этот второй приход, когда опечатали еще две комнаты — мою (V) и Костину (VI). Таким образом, на четырех прописанных (мать, Костя, я и мой годовалый сын) оставили одну большую проходную комнату. Известно, что в опечатанные помещения въезжали потом сотрудники НКВД самых разных рангов. В 1939 году комнат освобождалось, конечно, намного меньше, чем в 1937-м, отсюда, видимо, и особый интерес к нашей относительно большой квартире.

Но не об этом думали. Тревожило — что будет с матерью. Со дня на день, подобно множеству других жен, она могла последовать в тюрьму за своим мужем. Была слабая надежда, что учтут ее нервное заболевание. Во время травли Мейерхольда она испытала столь сильное нервное потрясение, что пришлось лечиться у психиатра. После закрытия театра она нигде не работала.

После ареста Всеволода Эмильевича мать иногда бывала на даче, ночевала, но в основном находилась в Москве. Никуда не ходила, навещали ее только родные — сестра, жившая в Москве, приезжала с дачи я.

Примерно с конца июня к Зинаиде Николаевне стал приходиться молодой человек, ранее ей совершенно незнакомый. Не помню уменьшительного имени, которым она его называла, назову его условно «Саша». Этот «Саша» вроде бы где-то учился, собирал материал о театре и обратился к Зинаиде Николаевне за помощью. Она с большой готовностью взялась ему помогать. Раза два я заставала его у нее, они разбирали какие-то бумаги.

За несколько дней до смерти матери Костя ненадолго уехал под Рязань — в Константиново на родину нашего отца С. Есенина — навещать бабушку.

Я виделась с матерью 14 июля, за несколько часов до убийства. Уехала на дачу часов в 8 вечера. То ли в этот мой приезд, то ли раньше (не помню) она в разговоре упомянула, что попросила «Сашу» продать золотые дамские швейцарские часы и еще какой-то предмет (ей нужны были деньги).

На следующий день, 15-го, мой муж уехал с дачи рано утром по своим делам.

Днем возле дачи остановилась машина, двое в штатском вызвали меня и попросили проехать ненадолго вместе с ними в Реутово (большой поселок километрах в десяти от дачи). «Зачем?!»

— Потом узнаете.

Так они отвечали на все вопросы. Документов, как они сказали, при них не было. Что-то почувствовав, я согласилась поехать с ними, несмотря на сопротивление деда. Испугалась только, когда машина проехала мимо поворота на Реутово. «Куда вы меня везете?» Они тут же показали свои удостоверения — работники МУРа.

На Петровке меня провели в кабинет какого-то начальника. Не мне судить, насколько его методы были обычными для тогдашних муровцев. Без всяких предисловий он показал мне большой складной нож с кривым лезвием и спросил — знаком ли он мне. «Нет». Показал еще какой-то металлический предмет, потом показал две записные книжки. Узнав почерк Кости, я не выдержала:

— Говорите же, что случилось с моим братом.

И тогда он сказал, что в квартиру моей матери ночью проникли бандиты и тяжело ее ранили. Она в институте Склифосовского.

Показаний у меня в этот день не брали. Предупредили, что на следующий день меня приведут в квартиру — определить — нет ли следов грабежа. На прощанье ко мне подвели... моего мужа. Мы вышли вместе. Оказывается, его уже несколько часов назад разыскивали, велели дожидаться меня в МУРе. Шагов через двести он решил выполнить поручение, которое ему дали: сказал, что моей матери уже нет в живых. Ей нанесли 7—8 ранений в область сердца, одно в шею, она умерла от потери крови. Ранена в голову наша домработница, Лидия Анисимовна, она у Склифосовского. За Костей в Константиново выехали работники МУРа.

Побежали на Брюсовский. Квартира печатана, на стенах вдоль лестницы — отпечатки кровавых ладоней, преступник отгалкивался на бегу. Застали дома одну из нижних соседок. Ночью она проснулась от криков, сказала, что они продолжались очень долго, «с полчасца».

(Позднее оказалось, что крики слышали все ближайшие соседи. Душевная болезнь Зинаиды Николаевны сыграла роковую роль. Весной 1938 года во время приступа невменяемости она кричала две-три ночи подряд. Люди решили, что болезнь возобновилась из-за ареста Мейерхольда.)

Поехали в больницу. Рана у Лидии Анисимовны оказалась легкой. Она сказала, что вскоре после моего ухода к Зинаиде Николаевне приходил «Саша» и ушел не раньше, чем в первом часу ночи. Спала Лидия Анисимовна, как обычно, в закутке за занавеской (VII). Проснувшись от криков, побежала по коридору (VIII), крича «что вы, что вы». Кто-то выскочил из комнаты ей навстречу, ударил чем-то острым по голове, промчался мимо, повернул ручку французского замка и выбежал из квартиры. Кровь залила ей лицо, она повернула назад, звать на помощь, выскочила на лестницу и... входная дверь за ней захлопнулась.

Ночной сторож Андрей, вызвав скорую, не стал взламывать замок, а залез в открытое окно кухни, приставив лестницу. Зинаида Николаевна лежала посреди огромной лужи крови. Врачу скорой помощи сказала: «Не трогайте меня доктор, я умираю», умерла, когда привезли в больницу.

На следующий день я вошла в квартиру в сопровождении нескольких сотрудников МУРа. Мебель была забрызгана кровью, сдвинута, перевернута. Мать была очень сильной женщиной и оказала отчаянное сопротивление.

Преступники проникли в квартиру через балкон, к которому примыкала крыша низкой нежилой постройки. Я уже упоминала о том, что балконная дверь оказалась незапертой. В комнату матери вошли, без труда открыв опечатанную, но незапертую дверь. Преступников было двое, кровавые следы показывали, что второй сбежал, как и вошел, через балкон.

Кабинет Всеволода Эмильевича за 25 дней успел покрыться пылью. Муровцы показали мне отчетливые следы, ведущие от балконной двери к двум ящикам с

бумагами Мейерхольда, оставшимся на полу после обыска. На покрытых пылью бумагах были следы рук. Преступники сначала шарили здесь.

Ничто не позволяло думать, что приходили грабители. Приходили убийцы. И в кабинете и в другой комнате все шкафы были закрыты, все вещи на месте. Шкатулка с украшениями матери стояла на виду нетронутая.

Костю привезли из Константинова в этот же день. Как и мне, сотрудники МУРа не сказали ему, куда и зачем везут. На Петровке его привели к тому же начальнику, тот, опять же без предисловий, поднес к его близоруким глазам фотографию убитой матери. С трудом осмыслив — что ему показывают,

Костя потерял сознание. Должна сказать, что из всех сотрудников МУРа, с которыми пришлось столкнуться, только этот садист, видимо, согласовывал свои действия с НКВД. Это был пожилой человек, остальные молоды и искренне потрясены случившимся.

Похороны назначили на 18-е, с дачи приехал отец Зинаиды Николаевны, Николай Андреевич Райх, персональный пенсионер. НКВД начало проявлять признаки жизни. «Связь» с нами, родными З. Н. Райх, они установили через В. Пшенина, актера театра транспорта.

Василий Пшенин был мужем нашей тетки — сестры Зинаиды Николаевны. Раньше он работал в театре Мейерхольда, был там секретарем парторганизации.

Пшенина куда-то два или три раза вызывали. Где именно ему пришлось общаться с сотрудниками органов, я не в курсе. В одном случае ему велели передать мне и Косте следующее: желательно, чтобы гроб с телом матери отвезли на кладбище прямо из морга. Правда, если мы очень настаиваем, нам разрешают взять ее в дом на полчаса, но лучше этого не делать, так как это может плохо отразиться на нашем будущем.

Мы с Костей ответили, что возьмем гроб с телом матери в дом на полчаса.

Затем Пшенина предупредили: сразу после похорон нас с Костей выселят из квартиры. Дед Николай Андреевич выяснил, что депутатом Верховного Совета СССР по нашему округу является народный артист СССР И. М. Москвин и накануне похорон дозволился до него. Выяснив, с кем он разговаривает, Москвин, не дождавшись, когда отец погибшей выскажет свою просьбу, сказал:

— Вы, наверное, насчет похорон. Общественность отказывается хоронить вашу дочь.

Дед объяснил, что свою дочь он похоронит сам, но просит воспрепятствовать незаконному выселению его внуков из квартиры. Москвин коротко ответил:

— По-моему, вас выселяют правильно.

Разговор этот показал, что «общественность» в лице Москвина была насмерть напугана слухами (разумеется, пущенными специально) о том, что убийство не иначе как «политическое», то есть З. Н. Райх была замешана в деле мужа и стала жертвой

своих же сообщников. Вмешательство в проведение похорон тоже было для НКВД средством афишировать свои «подозрения». Когда гроб с телом Зинаиды Николаевны занесли на полчаса в квартиру, большая группа известных всей Москве стандартных «топунов» устроила целую заваруху на улице, не впуская в дом желающих проститься с покойной. Большая орава их сопровождала нас на Ваганьковское кладбище и вместе с родными и близкими окружала могилу.

На другой день после похорон все комнаты были распечатаны и мы начали вывозить вещи. Потом квартира наша была разделена на две, в них вселили лиц, обслуживавших Берию.

Меня, Костю, всех наших родственников вызывали в МУР для дачи показаний. На вопрос — удалось ли разыскать «Сашу», нам отвечали, что по подозрению было задержано чуть ли не двадцать человек, но всех пришлось отпустить. «Саша» исчез бесследно вместе с вещами, которые Зинаида Николаевна дала ему для продажи. Но мы, конечно, подозревали его не только в том, что он решил присвоить эти вещи. Он мог сигнализировать, что Зинаида Николаевна ночует дома, а не на даче, что Костя еще не приехал. Кроме того, бросившийся навстречу Лидии Анисимовне преступник не только хорошо знал, где входная дверь, но и что она мгновенно опирается.

В НКВД продолжали нами заниматься. Домашняя работница Лидия Анисимовна Чарнецкая, проведя два-три дня в больнице, поселилась на даче. Дней через 10—12 после похорон она была арестована сотрудниками НКВД, обыск делали только на кухне, где она жила. А месяцем позже, тоже на даче, был арестован мой муж.

Здесь делаю отступление. Моим мужем был Владимир Иванович Кутузов, студент ин-та им. Баумана. Его отец, Иван Иванович Кутузов, в первые годы революции был довольно заметным партийным и профсоюзным деятелем. При Сталине он был членом президиума ВЦИК, председателем нескольких постоянных комиссий. Его арестовали в июне 1937 года, потом расстреляли. Жену его арестовали недели через две после него, осудили на 8 лет. Моего мужа и его старшего брата Ваню, инженера, посадили значительно позже, в начале сентября 1938 года. Возможно, их арестовали не механически, как сыновей своего отца, а по доносу. Дело в том, что после ареста Ивана Ивановича в квартиру Кутузовых подсадили сотрудника НКВД Булкина. Он вел себя вызывающе, требовал, чтобы портрет «врага народа» убрали из передней, были конфликты, Булкин грозился посадить обоих братьев. В тюрьме братья ни в чем не «признались» и были освобождены в мае 1939 года.

Таким образом, мой муж, пробыв на свободе около трех месяцев, был арестован уже во второй раз. Это произошло ночью, а наутро на дачу приехала младшая сестра братьев Кутузовых и сообщила, что арестован Ваня. То есть братьев снова посадили в один и тот же день.

Днем на даче появились «старые знакомые» Галич и Куличенко, которые уже побывали здесь 20 июня. Это должно было означать, что арест братьев связан с арестом Всеволода Эмильевича.

Галич и Куличенко прибыли на знакомую им дачу с мародерскими намерениями. Описали рояль, зная, что 20 июня он уже был описан вместе с другими вещами, находившимися в кабинете Всеволода Эмильевича. Рояль был перевезен на дачу после нашего выселения с Брюсовского. Затем мародеры приготовились опечатать самую большую (не менее 40 метров) комнату, к которой примыкала огромная терраса. Дача была собственностью моей и брата, Зинаида Николаевна купила ее в 1926 году на деньги, которые мы, как наследники поэта Есенина, получили после издания четырехтомного собрания его сочинений.

Мы, а также понятие, присутствовавшие при обыске (наши соседи), отказались подписать протокол. Спорили несколько часов, все устали, наконец «сторговались» на том, что комнату не опечатывают, а рояль — пусть описывают. Вскоре выяснилось, что вторичную опись с рояля снять нетрудно — суд удовлетворил мой иск к райфинотделу. Очевидно, имело значение, что это был загородный суд. Финансовые органы Москвы легко давали сотрудникам НКВД разрешение за бесценок приобретать описанные вещи. Таким образом, извлечь выгоду из ареста моего мужа не удалось.

Лидию Анисимовну продержали в тюрьме около двух месяцев. Вернулась измученная, ни о чем не рассказывала, через несколько дней уехала на родину в Витебск. В дальнейшем выяснилось — зачем ее арестовывали. Братьев Кутузовых

пытались обвинить в убийстве З. Н. Райх, Лидию Анисимовну вынудили стать «свидетелем». На очной ставке с Ваней она показала, что это он в ночь на 15 июля выбежал ей навстречу и ударил чем-то острым по голове.

Моего мужа держали в тюрьме четыре месяца. Но вопреки ожиданиям Ваню не освободили одновременно с ним. Следователи отомстили ему за то, что при избиваниях на допросах он бурно сопротивлялся и кричал «фашисты». Ему дали пять лет за «разглашение государственной тайны» — якобы он, находясь на свободе после первого ареста, рассказывал кому-то о том, что творится в тюрьме на Таганке.

Не знаю, сохраняли ли в НКВД дела тех, кого освобождали. Но дело Ивана Ивановича Кутузова, 1912 года рождения, осужденного в 1940 году (не исключено, что в самом конце 1939-го), должно находиться в архиве.

Николай Андреевич Райх считал, что его дочь была убита с единственно мародерской целью — завладеть квартирой, а все многозначительные слухи и подозрения понадобились, чтобы замести следы.

В начале 1955 года я послала письмо Булганину с просьбой содействовать посмертной реабилитации Мейерхольда — будучи председателем Моссовета, он был довольно близко знаком с Всеволодом Эмильевичем. Летом я получила извещение из военной прокуратуры о том, что мое заявление рассматривается, в августе поехала из Ташкента в Москву и встретила с сотрудником прокуратуры Ряжским.

Ряжский сказал мне, что только что арестовал «главного закоперщика», фабриковавшего дело Мейерхольда. Он объявил голодовку, жена его приходила скандалить.

Ряжский показал мне папку с делом, показал подпись Берии под материалами следствия, заглянуть в дело не разрешил. Однако о том, что счел возможным, рассказал, например, обо всех обвинениях, предъявленных Мейерхольду. Рассказал, что один человек полатился жизнью за попытку спасти Мейерхольда — это был военный прокурор Медведев. Ознакомившись с делом в ходе следствия, он написал протест, за это его посадили и он умер в заключении.

По словам Ряжского, дело было не совсем обычным. В нем в качестве «сообщников» Мейерхольда значились люди, которые никогда не подвергались репрессиям, только писатель Бабель был арестован одновременно с Всеволодом Эмильевичем и также приговорен к расстрелу. Увидев в материалах «следствия» фамилии Пастернака и Олеси, Ряжский затребовал их дела, но таковых в архиве не оказалось. Далекий от литературы молодой прокурор не знал, что поэт Борис Пастернак и писатель Юрий Олеся находятся на свободе и живут в Москве.

— Кроме того, — сказал Ряжский, — по делу проходили, как сообщники, люди, занимающие сейчас столь высокие посты, что я не вправе назвать их фамилий.

Из этого рассказа я сделала свой вывод. Вероятно, затевался громкий открытый процесс, который по каким-то причинам не состоялся. Помешала надвигающаяся война? Или Мейерхольда нельзя было «уговорить» стать участником открытого процесса (перед тайным трибуналом он не признал себя виновным)? Его любимую жену могли убить, чтобы его сломить.

Больше всего меня потрясло следующее. Ряжский сказал:

— Плохую роль в деле Мейерхольда сыграло письмо, которое он написал Сталину в 1938 году. Напрасно он его послал.

— Какое письмо?! Не могло быть никакого письма, Мейерхольду не о чем было просить Сталина после закрытия театра.

Бурно запротестовав, я осеклась — мне все стало ясно.

— Погодите. Это было странное письмо? Было в нем приглашение Сталину прийти к нам домой? Были намеки на то, что он ничего не понимает в искусстве?

— Да.

— И оно подписано именем Мейерхольда?

— Да.

— Но взгляните в почерк, это не почерк Мейерхольда, это писала моя мать.

— Какое это теперь имеет значение... — пробормотал Ряжский.

В конце весны 1938 года Зинаида Николаевна почти пришла в себя после нервного потрясения. Но у нее появилась навязчивая идея — она должна написать Сталину. В ее перевозбужденном уме не укладывалось, как Сталин мог санкционировать ликвидацию театра, если он в этом театре не бывал и Мейерхольда

совсем не знал. В написанном ею письме все сводилось к этой мысли. Письмо она читала всем домашним, Мейерхольд запретил ей его посылать. Мы были уверены, что она подчинилась, скрытность не была ей свойственна.

И вот спустя 17 лет выясняется, что она, никому не сказав, все же отправила это роковое письмо. Но я не верю, не в состоянии поверить, что она подписала его именем Мейерхольда. Скорей всего она подписала его своей полной фамилией, которая у нее стояла в паспорте — Райх—Мейерхольд.

Не могу исключить вариант, который кажется мне наиболее правдоподобным, — Зинаида Николаевна не посылала письма, но и не уничтожила его. Тогда при обыске 20 июня письмо могли обнаружить у нее в бумагах и забрать с собой.

Предполагаю, что Сталину было известно — кто автор письма.

Т. С. Есенина*

№ 3

25.07.88 № 13/735-88

ЦК КПСС**

О рассмотрении заявления Т. С. Есениной по делу З. Н. Райх

Поручение о проверке заявления Т. С. Есениной с ходатайством о расследовании обстоятельств убийства в 1939 году ее матери Райх З. Н. Прокуратурой Союза ССР рассмотрено.

В ходе проверки установлено, что Райх Зинаида Николаевна была убита в ночь на 15 июля 1939 г. в своей квартире в Брюсовском переулке д. № 12 г. Москвы.

В процессе предварительного следствия в 1943 г. подозревался в совершении убийства солист Большого театра СССР Головин Дмитрий Данилович, но доказательств в совершении этого преступления не было добыто, тем не менее он был осужден к 10 годам лишения свободы за шпионаж. Обоснованность этого решения проверяется.

Наказание Головин Д. Д. отбыл и в 1966 г. умер в г. Анапе Краснодарского края.

В настоящее время виновных лиц, совершивших убийство Райх З. Н., установить не представляется возможным.

Генеральный прокурор СССР

А. Я. Сухарев

№ 4

Тов. ГОРБАЧЕВУ М. С.

В соответствии с поручением письмо Есениной Т. С. о расследовании обстоятельств убийства ее матери Райх З. Н. рассмотрено Прокуратурой СССР.

Установлено, что Райх З. Н. была убита в ночь на 15 июля 1939 г. в своей квартире в Брюсовском переулке д. № 12 г. Москвы.

В совершении данного преступления подозревался солист Большого театра СССР Головин Д. Д., но доказательств его вины в процессе предварительного следствия добыто не было. В 1943 году Головин осужден к 10 годам лишения свободы за шпионаж, наказание отбыл и в 1966 г. умер в г. Анапе Краснодарского края. Обоснованность осуждения Головина проверяется.

В настоящее время лиц, виновных в убийстве Райх З. Н., установить не представляется возможным.

Полагали бы рассмотрение письма на этом закончить, соответствующие разъяснения автору письма дать через Прокуратуру СССР.

Просим согласия***.

М. Соломенцев

А. Яковлев

А. Лукьянов

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

* Татьяна Сергеевна Есенина жила в то время в г. Ташкенте.

** На бланке Прокуратуры Союза ССР.

*** Имеется виза М. Горбачева и приписка: «Сообщить о согласии. В. Болдин 22.08.88».

ТАБУ на Фамилию

А. И. Аджубей¹ — М. С. Горбачеву

4 июня 1985 г.

Уважаемый Михаил Сергеевич!*

Представляя себе меру Вашей занятости, решаюсь все же обратиться с этим небольшим письмом. Это мое первое за двадцать лет обращение в Центральный Комитет.

Коротко речь идет о том, что я на протяжении всего этого времени практически лишен возможности выступать в печати под своей фамилией, причем ни формальных, ни иных объяснений мне получить не удалось и не удастся. Впрочем, я был бы неискренним, если бы считал, что вовсе не понимаю истоков «табу на фамилию». Я только думаю, что такой подход содержит в себе много нелепого, в особенности спустя двадцать лет.

Сейчас в широких кругах интеллигенции много и горячо говорят о тех принципиальных мерах, которые предпринимает ЦК партии для мощного рывка страны, чтобы взять новые рубежи, и я, как журналист, считаю, что понимание этого должно касаться и идеологической работы.

Когда в 1959 году я был назначен редактором «Известий», подписка на газету составляла 400000 экземпляров, а спустя пять лет достигла почти 8 миллионов. Пишу это не для того, чтобы выделить свою персону, а для подтверждения мысли о том, что в возможностях любого коллектива удесятерить собственные силы.

Это мое письмо вызвано искренним желанием активнее включиться в работу, которая сейчас разворачивается.

С уважением

А. И. Аджубей

4 июня 1985 года

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Аджубей А. И. (1924—1993) — журналист, в 1957—1959 гг. главный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1959—1964 гг. главный редактор газеты «Известия». Зять Н. С. Хрущева (1949). После смещения Н. С. Хрущева с постов первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, буквально на второй день, 14 октября 1964 г., постановлением Президиума ЦК КПСС Аджубей освобожден от обязанностей главного редактора газеты «Известия» и направлен в журнал «Советский Союз» на должность зав. отделом редакции журнала. Решением ноябрьского (1964) пленума ЦК

КПСС выведен из состава ЦК КПСС с формулировкой «за допущенные ошибки в работе». На его публикации был наложен негласный запрет. И только спустя более двадцати лет после обращения в ЦК КПСС в газете «Советская Россия» от 27 сентября 1985 г. была напечатана статья А. И. Аджубея «Никто кроме нас самих» (о социалистической нравственности). Затем на страницах периодической печати появилась целая серия его публикаций, вышла книга «Те десять дней» (М., 1989). Последним делом его жизни стало издание газеты «Третье сословие».

* На письме резолюция: «Ознакомить тт. Лигачева Е. К., Зиянина М. В. — М. С. Горбачев» и подписи: «Е. К. Лигачев. 14.06.85 г.», «М. В. Зиянин. 14.06.85 г.».

«С Россией Связаны Наши Радости и Невзгоды»

№ 1

Ирма Бернер — Ю. В. Андропову
6 марта 1983 г.

Уважаемый Юрий Владимирович!

Обращается к Вам гражданка Польской Народной Республики, бывшая гражданка Советского Союза.

Может быть Вы знаете эстрадную певицу Анну Герман? Я — ее мама.

Моя Аничка умерла после трех лет тяжелой болезни (рака). Остался ее сын 7 лет, муж и я 73 года. Положение в Польше исключительно тяжелое, как Вам известно. У нас же, в течение трех лет болезни Анички, собралось огромное количество долгов. Старый дом не совсем перестроен, даже не хватает стен.

Связи с Советской Россией у меня с Аничкой всегда были очень близкие. Аничка с большой радостью ездилa домой в Россию, там же записали ее первую пластинку. С Россией связаны наши радости и невзгоды.

Это был 1937 год, осень, когда мой муж Евгений Герман (бухгалтер) и мой брат Вильмар Мартенс (зоотехник) были арестованы. Обвинение по мере того времени — 58 статья, сосланы в лагерь и погибли.

Это было для меня с Аничкой и мамой исключительно безвыходное положение, а я к тому еще беременна. Потом выселение из Ташкента (где работала в университете) в Бухарскую область. Там не было работы, тиф Анички.

Потом война, жила как все советские граждане.

Сегодня я практически осталась одна, хотя в принципе есть внук и зять.

Все заложено и продано для лечения дочери.

Я слышала, что [за] моральные травмы, которые связаны с несправедливым осуждением близких, делались соответствующие материальные компенсации. Если бы мой муж и брат были в то время со мной от 1937—1955 годы (со времени ареста до реабилитации) их зарплата составила значительную сумму, моя семья в 6 человек жила бы неплохо. Понимаю, что моя просьба несколько запоздала.

Но нельзя ли сегодня рассмотреть и по возможности удовлетворить. Денежная компенсация за мужа и брата помогли бы мне в основном решить стоящие передо мной материальные проблемы.

Вторично вышла замуж за польского гражданина. Как доброволец пошел в 1 армию им. Костюшко² и как его жена поехала в Польшу. Но муж погиб на фронте. Всю жизнь работала учительницей иностранных языков, член партии с 1948 года. Награждена Золотым крестом заслуги. От 1970 года на пенсии.

Во всей моей так тяжелой жизни была одна большая радость дочка Аничка, но все что с ней случилось Вы уже знаете.

Мой муж и брат были арестованы в Ургенче³ в 1937 году, где муж работал бухгалтером на хлебозаводе, брат — зоотехником, я в школе.

Остаюсь в надежде исполнения моей просьбы.

Ирма Бернер

Варшава

№ 2

ЦК КПСС
Отдел административных органов

В связи с заявлением польской гражданки Бернер Ирма Главной военной прокуратурой истребовано архивное уголовное дело и проводится проверка.

По окончании проверки Вам будет представлен доклад о результатах рассмотрения заявления.

Начальник 3 отдела Главной военной прокуратуры

Н. М. Новиков

20 мая 1983 г.

ЦК КПСС
 На № 101172 от 25.04.83 г.

Проверкой заявления гражданки Польской Народной Республики Бернер Ирмы Давыдовны, обратившейся с просьбой о выплате ей денежной компенсации в связи с реабилитацией мужа — Германа Е. Ф. и брата — Мартенса В. Д., установлено следующее.

Герман Евгений Фридрихович, родившийся в 1909 г. в г. Лодзи (Польша), немец, гражданин СССР, бухгалтер хлебозавода в г. Ургенче, и Мартенс Вельмор Давидович, родившийся в 1911 г. в с. Ленинфельд, Северокавказского края, немец, гражданин СССР, зоотехник Ургенческого райземвода, были арестованы в группе лиц в сентябре 1937 г. По постановлению бывшей тройки при НКВД Узбекской ССР от 21 сентября и 28 ноября 1938 г. по обвинению в принадлежности к разведке одной из капиталистических государств и за антисоветскую деятельность Герман приговорен к расстрелу и 11 октября того же года расстрелян, а Мартенс заключен на 10 лет в ИТЛ. 26 декабря 1944 г. он умер в местах лишения свободы.

Определением военного трибунала Туркестанского военного округа от 15 ноября 1957 г. указанные постановления тройки при НКВД Узбекской ССР отменены и дело прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения. Герман, Мартенс и все остальные лица по делу реабилитированы.

В уголовном деле имеются сведения о том, что на иждивении Германа Е. Ф. к моменту его ареста находились жена — Мартенс Ирма Давидовна (Давыдовна) и дочь Анна, в возрасте 1,5 года, а среди родственников Мартенса В. Д. указаны — мать Мартенс Анна, сестры Герда и Ирма Мартенс.

В годы Великой Отечественной войны Мартенс Ирма Давидовна вторично вышла замуж за польского гражданина, приняв фамилию мужа — Бернер, погибшего впоследствии на фронте, и затем выехала на постоянное жительство в Польшу. В настоящее время она проживает в г. Варшаве.

Документ о реабилитации ее бывшего мужа Германа Е. Ф. гр-ке Бернер (Мартенс) И. Д. не выдавался. Справка о реабилитации брата Мартенса В. Д. была выдана военным трибуналом Туркестанского военного округа в 1960 г. его сестре — гр-ке Близнюк (Мартенс) Г. Д., проживавшей в то время в г. Ургенче.

Предусмотренная Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» выплата двухмесячной (140—150 руб.) заработной платы в связи с реабилитацией Германа гр-ке Бернер И. Д. не производилась.

Выдача денежной компенсации в размере зарплаты, которую осужденный мог бы получить в период после необоснованного ареста до дня его посмертной реабилитации, о чем просит гр-ка Бернер, действующим законодательством не предусмотрена.

Представляется на Ваше решение. Ответ гр-ке Бернер И. Д. нами не давался.

Главный военный прокурор

А. ГОРНЫЙ

8 июля 1983 г.

№ 4

Тов. ТИХОНОВУ Н. А.⁴

Думаю, что нужно найти пути для того, чтобы оказать помощь семье Анны Герман.

Прошу рассмотреть.

Ю. Андропов

19 августа 1983 г.

№ 5

Глубокоуважаемый Юрий Владимирович!

В связи с Вашим поручением по письму И. Бернер (матери Анны Герман) мною были даны указания тт. Гарбузову⁵ и Теребилову⁶ внимательно рассмотреть ее просьбу и найти возможность оказать этой семье материальную помощь.

В соответствии с предложением Минфина, Минюста и Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР имеется в виду оказать И. Бернер помощь в разовом порядке в сумме 4 тыс. рублей (173,2 тыс. злотых) по линии Исполкома СОКК и КП.

Справка по существу вопроса прилагается.

Вам об этом по телефону доложено.

Необходимые указания тт. Гарбузову и Теребилову даны.

31 августа 1983 г.

Н. Тихонов

№ 6

Секретно

СПРАВКА

по письму польской гр-ки И. Бернер

Тт. Гарбузов В. Ф. и Теребилов В. И. в соответствии с поручением тов. Тихонова Н. А. рассмотрели письмо бывшей советской, а ныне польской гр-ки И. Бернер (матери Анны Герман) об оказании ей помощи в связи с тяжелым материальным положением путем выплаты денежной компенсации за мужа и брата, которые, будучи гражданами СССР, подверглись в 1937 году репрессиям, но были реабилитированы в 1955 году, и считают возможным оказать И. Бернер разовую денежную помощь в сумме 4 тыс. рублей (173,2 тыс. злотых) через Общество Красного Креста.

Внося это предложение, тт. Гарбузов и Теребилов учитывают, что полная компенсация заработной платы реабилитированным лицам за время пребывания в заключении законом в тот период не предусматривалась (после реабилитации могла быть выплачена в порядке компенсации только 2-месячная заработная плата). В мае 1981 г. у нас принят закон о полной компенсации, но он не имеет обратной силы.

Исходя из этого, связывать предоставление помощи И. Бернер с реабилитацией ее мужа и брата нет оснований, и помощь целесообразно оказать не по государственной линии, а через Исполком Общества Красного Креста, которому Минфином СССР может быть перечислена соответствующая сумма.

С учетом изложенного, целесообразно принять предложение тт. Гарбузова и Теребилова, согласованное с Исполкомом СОКК и КП (т. Балтийским)*.

Помощник Председателя
Совета Министров СССР

Ю. Фирсов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 89. Д. 4. Л. 44—55. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Герман Анна — польская эстрадная певица. Неоднократно гастролировала в СССР. Автор музыки ряда песен, снималась в кино.

2. 1-я польская пехотная дивизия им. Тадеуша Костюшко была сформирована из добровольцев-поляков, проживающих в СССР, весной 1943 г. под Рязанью. В боевом содружестве с подразделениями Красной Армии внесла достойный вклад в разгром фашистской Германии.

3. Ургенч — районный центр Хорезмской области Узбекистана.

4. Тихонов Н. А. — советский государственный и партийный деятель, в 1980—1985 гг. Председатель Совета Министров СССР.

5. Гарбузов В. Ф. — советский государственный деятель, с 1960 г. по 1985 г. министр финансов СССР.

6. Теребилов В. И. — советский государственный деятель, в 1970—1984 гг. министр юстиции СССР.

* Имеется запись: «Совпосольство в Варшаве о положительном решении данного вопроса проинформировано. Ответ И. Бернер будет дан одновременно с передачей материальной помощи. Царенко. 5.IX.83».

Устройте Сносную Жизнь

№ 1

Письмо художников КУКРЫНИКСЫ¹ в ЦК КПСС*

15 мая 1980 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Зимянину М. В.²

Уважаемый Михаил Васильевич!

В своем последнем письме Владимир Владимирович Маяковский писал: «...Товарищ Правительство, моя семья это: Лиля Брик³, мама, сестра и Вероника Витольдовна Полонская⁴. Если Ты устроишь им сносную жизнь, — спасибо».

Все названные, кроме В. В. Полонской, умерли. В. В. Полонская жива. Она получает пенсию — шестьдесят рублей пятьдесят копеек. Других средств к существованию у нее нет.

Нам кажется, что из уважения к памяти поэта и к его последней просьбе пенсию следовало бы увеличить.

Мы просим Вас, Михаил Васильевич, помочь этому своим влиянием и авторитетом.

С глубоким уважением

Герои Социалистического Труда,
Народные художники СССР
Писатель
15.05.80 г.

КУКРЫНИКСЫ
В. Шкловский⁵

№ 2

ЦК КПСС

На Ваш № 117920 от 19 мая 1980 г. сообщаем, что Комиссия на заседании 30 июня 1980 г. (протокол № 16) рассмотрела вопрос о пенсионном обеспечении В. В. Полонской и не нашла оснований для установления ей персональной пенсии союзного значения.

Ответственный Секретарь Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР

Т. Николаева

10 июля 1980 г.

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник

ПРИМЕЧАНИЯ

1. КУКРЫНИКСЫ (псевдоним по первым слогам фамилий) — творческий коллектив советских графиков и живописцев, народных художников СССР Куприянова М. В., Крылова П. Н., Соколова Н. А.

2. Зимянин М. В. — советский партийный и государственный деятель, в 1976—1987 гг. секретарь ЦК КПСС.

3. Брик Л. Ю. — переводчица, любимая женщина В. В. Маяковского, которой поэт посвятил многие свои произведения.

4. Полонская В. В. — актриса МХАТ, последнее увлечение Маяковского в 1929—1930 гг.

5. Шкловский В. Б. — русский советский писатель, литературовед. Автор ряда книг о Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, В. В. Маяковском.

6. Сизов Г. Ф. — советский партийный и государственный деятель, в 1966—1986 гг. председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС.

* К письму имеется резолюция: «Тов. Сизову Г. Ф.⁶ Уважаемый Геннадий Федорович! Направляю Вам письмо художников КУКРЫНИКСЫ и писателя В. Шкловского о повышении пенсии В. В. Полонской, относительно которой писал В. Маяковский в последнем

письме Совправительству. Просьба дать поручение проверить, что здесь надлежит сделать. М. В. Зимянин. 21.05.80 г.».

Как Коммунист Коммунисту...

Марина Влади¹ — Л. Брежневу
28 февраля 1981 года

Дорогой товарищ, дорогой Леонид Ильич!

Хочу принести Вам самую глубокую благодарность, за то с каким участием, Вы отнеслись к моей просьбе — оставить дорогую нам всем квартиру Владимира Высоцкого его матери. Особенно за то, как быстро желаемое претворяется в жизнь.

Я счастлива, что уже в этом году будет издан поэтический сборник Владимира Высоцкого, и за его мне тоже хочется поблагодарить Вас. Мне особенно приятно писать Вам в дни работы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Примите мою искреннюю признательность, желаю Вам всего самого доброго*.
С глубоким уважением

Марина Влади — член Коммунистической партии Франции,
президент Общества Франция—СССР

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Влади (Полянова-Байдарова) Марина — французская актриса. Снималась в фильмах «Перед потоком» (1953), «Дни любви» (1954), «Колдунья» (1956), «Приговор» (1958), «Современная история», «Сюжет для небольшого рассказа»

(1970), «Они вдвоем» и других.

2. Блатов А. И. — советский партийный и государственный деятель, в 1972—1982 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

«А Заместителям Наказал: Спектакль не Принимать»

№ 1

Писатель Б. А. Можав¹ — К. У. Черненко²
10 мая 1979 года

Многоуважаемый Константин Устинович!

Понимая Вашу необыкновенную загруженность важными государственными делами, вынужден, к сожалению, обратиться к Вам с просьбой — помочь выпустить в свет совершенно готовый спектакль «Живой», поставленный по моей пьесе театром Драмы и Комедии на Таганке. Пьеса имеет разрешение Главлита для представления на сцене. Повесть, по которой писана пьеса, опубликована, она широко известна в нашей стране и за рубежом, выдержала много изданий, тираж ее достиг чуть ли ни миллиона экземпляров. Повесть поначалу вызывала критические замечания, но после некоторых корректив получила в прессе самую высокую оценку. Спектакль превосходен. По дружному мнению критиков — один из лучших спектаклей Ю. Любимова. Тема чрезвычайно важная — рассказать о тех трудностях, которые переживала деревня до мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года. Спектакль призывает к преодолению недостатков, мешающих подъему сельского хозяйства, к борьбе с казенщиной, волокитой, бюрократизмом. Так в чем же дело? А дело уперлось в личную неприязнь тов. Демичева³ ко мне, писателю Можаву, и к режиссеру Любимову. Неприязнь эта хорошо известна.

Просмотрев наш спектакль, П. Н. Демичев не смог найти в нем какие-либо идейные недостатки. И в присутствии художественного совета театра и членов коллегии Министерства культуры (а там было много известных писателей и артистов) так и сказал: в политическом смысле претензий к спектаклю нет. Еще спросил

секретаря Союза писателей Салынского: «Как вы считаете, Афанасий Дмитриевич?» «Петр Нилыч, — ответил Салынский, — я считаю, что спектакль острый, высокохудожественный, правдивый. Это очень нужный спектакль». Посоветовав нам сдавать спектакль в обычном порядке, т. Демичев удалился. Но заместителям своим наказал — не принимать спектакля. Так, без обиняков и передал нам т. Кухарский, официально запретивший выпуск спектакля: «Не знаю, что сказал вам Демичев, а нам сказал — спектакль не принимать». Мы были крайне удивлены таким странным поведением министра. Несколько известных писателей и артистов (Борщаговский, Трифонов, Солоухин, Бакланов, Тендряков, М. М. Яншин и я в том числе) просили т. Демичева встретиться с нами по этому поводу. Т. Демичев обещал принять нас. Мы ждали этого приема в течение... двух лет. Так и не дождались. Проще говоря, обманул нас министр. Более того, после инцидента со спектаклем «Живой» работниками Министерства культуры была запрещена моя вторая пьеса «Как земля вертится». Она была принята к постановке театром им. Станиславского и сделана была заявка на постановку ее Ю. Любимовым. И эта моя пьеса разрешена Главлитом и несмотря ни на что до сих пор не попала даже в отдел распространения. То, что позволяет себе министр культуры по отношению к моим пьесам и следственно ко мне лично нельзя назвать иначе, как произволом, отрывкой китайской культурной революции.

В последнем постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» прямо сказано: «С задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой, несовместимы встречающиеся еще боязнь открыто ставить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденция сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни». Хорошие слова! Это постановление и подтолкнуло меня написать Вам это письмо.

Не странно ли получается? С одной стороны нас, писателей, призывают острее и глубже ставить вопросы в своих произведениях, с другой же — нас бьют по лбу за эту самую остроту, обзывая очернителями и чуть ли не вредителями. Мне хорошо известны нелестные ярлыки, которые навешивает на меня т. Демичев. Ну, что думает обо мне министр — это, в конце концов, его личное дело. Но то, что он запрещает мои пьесы без каких-либо основательных причин, так это уж не его личное дело, а, простите — общественное. Я пишу не на потребу министра культуры, а для общества. И не гоже ставить судьбу писателя в зависимость от прихотей какого-то одного лица, пусть даже и министра культуры. У нас есть определенные законы, регламентирующие порядок прохождения пьес с рабочего стола писателя к зрителю. И этот порядок должен соблюдать не только писатель, но и министр. Повторяю, у т. Демичева нет никаких законных оснований задерживать наш спектакль, поставленный по известному произведению.

Очень прошу Вас, многоуважаемый Константин Устинович, разобраться в этом вопросе и помочь нам выпустить готовый спектакль «Живой», незаконно задержанный министром культуры т. Демичевым.

С глубоким уважением

Б. Можаяев

10.05.79 г.

№ 2

ЦК КПСС
Ис № 118204

Автор письма писатель Б. А. Можаяев обращается с просьбой оказать содействие в выпуске спектакля по его пьесе «Живой» в Московском театре драмы и комедии.

В 1968 году Главное управление культуры Мосгорисполкома после просмотра и обсуждения спектакля «Живой» не сочло возможным рекомендовать его для показа зрителям. Спектакль не давал глубокого художественного анализа подлинных причин

трудностей послевоенной деревни, не отражал громадной работы, проделанной КПСС и Советским государством по подъему и развитию сельского хозяйства.

В 1973 году по просьбе главного режиссера театра Ю. П. Любимова состоялся вторичный просмотр с участием министра культуры СССР. Министерство поддержало мнение Главного управления культуры о нецелесообразности показа спектакля. В 1975 году Министерство культуры СССР еще раз организовало просмотр спектакля и подтвердило прежнее свое решение⁴.

В 1979 году в связи с обращением в ЦК КПСС Ю. П. Любимова Министерство культуры СССР вновь рассмотрело этот вопрос и не нашло оснований для включения спектакля в репертуар театра. Отдел культуры ЦК КПСС докладывал об этом ЦК КПСС в феврале 1979 года.

Что касается пьесы Б. Можаяева «Как земля вертится», по сообщению Министерства культуры СССР (т. Иванов), она не была направлена в распространение в связи с тем, что подготовленный во МХАТе в 1972 году спектакль не удовлетворил художественный совет театра и самого автора.

В последние годы Б. А. Можаяев с просьбой о распространении пьесы «Как земля вертится» в министерство не обращался.

В Отделе культуры ЦК КПСС с автором письма проведена беседа, на которой ему дан ответ на поставленные вопросы, а также обращено внимание на допущенный им бестактный тон письма.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

З. Туманова

Зав. сектором отдела

Г. Щепалин

14 июня 1979 г.

№ 3

ЦК КПСС

Писатель Можаяев Б. А. обратился с просьбой ознакомиться с написанными им сценариями «Старики Кирсановы» и «Егор Иванович» и оказать содействие в постановке их на киностудии «Мосфильм».

Сценарии т. Можаяева Б. А. прочитаны в Отделе культуры ЦК КПСС. По нашей просьбе со сценариями вторично ознакомилась сценарно-редакционная коллегия киностудии «Мосфильм». Как сообщил главный редактор студии т. Соловьев В. И., сценарий «Егор Иванович», посвященный проблемам современного колхозного села, студия намерена включить в производственно-тематический план на 1970—1971 гг. Сценарий «Старики Кирсановы» по своей проблематике интереса не представляет.

Ответ автору, т. Можаяеву Б. А., дан в личной беседе, экземпляры сценариев также возвращены автору*.

Зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС

Ф. Ермаш

Инструктор

Н. Балабанова

23 января 1970 г.

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Можаяев Б. А. — русский советский писатель, автор повестей и очерков, посвященных проблемам сельского хозяйства: «Земля ждет», «Полюшко-поле», «Из жизни Федора Кузьмина», «Живой», «Мужики и бабы» и ряда других.

2. Черненко К. У. — советский пар-

тийный и государственный деятель, в 1976—1984 гг. секретарь ЦК КПСС.

3. Демичев П. Н. — советский партийный и государственный деятель, в 1974—1986 гг. министр культуры СССР.

4. Спектакль «Живой» был поставлен на сцене театра на Таганке в 1989 г.

* К письму имеется резолюция: «Отдел культуры ЦК КПСС. т. Шауро В. Ф. Представьте соображения отдела. М. В. Зиянин. 19.05.79 г.».

Балетная Версия

№ 1

Правительственная телеграмма

23 мая 1978 г.

ЦК КПСС

товарищу Сулову Михаилу Андреевичу

Дорогой Михаил Андреевич, настоятельно просим срочно принять нас. Вопреки мнению большинства членов Художественного совета нашему мнению дирекция театра намерена заменить шедевр советской хореографической классики балет Прокофьева «Ромео и Джульетта» на другую версию. Хотим подробно изложить вам нашу серьезнейшую тревогу и волнение. Народные артисты СССР Васильев, Максимова, Плисецкая, Лавровский, Лиела*.

№ 2

ЦК КПСС

В телеграмме, направленной в ЦК КПСС, ведущие артисты балета Большого театра СССР тт. Васильев В. В., Максимова Е. С., Плисецкая М. М., Лавровский М. Л., Лиела М.-Р. Э. высказывают сомнения в целесообразности постановки на сцене театра балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в новой редакции.

Авторы телеграммы были приняты министром культуры СССР т. Демичевым П. Н. В состоявшейся беседе они изложили свое мнение по данному вопросу.

Окончательное решение о постановке балета «Ромео и Джульетта» будет принято по возвращении коллектива Большого театра СССР из отпуска (в сентябре с.г.).

Зам. зав. Отдела культуры ЦК КПСС

З. Туманова

Зав. сектором отдела

Ю. Курпеков

8 августа 1978 г.

№ 3

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Министерство культуры СССР приняло меры по восстановлению в Большом театре Союза ССР балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке Л. М. Лавровского.

Рассматривая этот вопрос, Художественный совет театра отметил выдающееся значение спектакля, созданного Л. М. Лавровским, в истории советской хореографии, его непреходящую идейно-художественную ценность и единодушно принял решение о капитальном восстановлении постановки в первом квартале 1979 года на сцене Кремлевского Дворца съездов. К работе будут привлечены Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Г. Уланова и другие мастера, сотрудничавшие с балетмейстером Л. М. Лавровским в спектакле.

Одновременно Художественный совет ГАБТ СССР счел целесообразным согласиться с предложением дирекции театра и художественного руководства коллектива балета об осуществлении во втором квартале 1979 года новой постановки балета «Ромео и Джульетта» в редакции балетмейстера Ю. Н. Григоровича.

* К телеграмме имеются резолюции: «Т.г. Зимянину и Шауро. Просьба срочно разобраться и информировать. Позвоните тов. Демичеву. М. Сулов. 25.05.78 г.»

«Лично

Тов. Шауро В. Ф.

Условно, что Вы с тов. Демичевым П. Н. примите авторов телеграммы тов. М. А. Сулову и сформируете необходимые выводы.

Предварительно условлено также с тов. П. Н. Демичевым, что решение о замене варианта «Ромео и Джульетта» Лавровского вариантом Григоровича будет отложена до осени с тем, чтобы тщательно сопоставить оба варианта (в

Большом театре и «Гранд опера») и привести в нормальное состояние сложившуюся вокруг этого обстановку. Похоже на то, что вопрос о новом варианте был уже предрешен. Здесь уместен вопрос, лучший ли здесь путь — разрешить руководителю балета Большого театра заменять идущие постановки своими вариантами? Может быть лучше все же для него и театра — давать новые или старые, но не идущие балеты? Прошу обсудить это с Петром Ниловичем и доложить товарищу М. А. Сулову. М. Зимянин. 25.05.78 г.»

Источник 1/1995

В заседании Художественного совета приняли участие народные артисты СССР Е. С. Максимова, М. М. Плисецкая, В. В. Васильев, М. Э. Лиёпа, М. Л. Лавровский, в свое время обращавшиеся по данному вопросу в ЦК КПСС.

Заместитель министра культуры СССР

В. Кухарский

19.12.1978 г.

№ 4

ЦК КПСС

В телеграмме, направленной в ЦК КПСС, солисты балета Большого театра СССР гг. Васильев В. В., Максимова Е. С., Плисецкая М. М., Лавровский М. Л., Лиёпа М. Э. высказывают мнение о необходимости сохранения в репертуаре театра балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке балетмейстера Л. М. Лавровского.

Министр культуры СССР тов. Демичев П. Н. принял авторов телеграммы. По рекомендации министерства вопросы, поднятые гг. Васильевым В. В., Максимова Е. С. и другими, были рассмотрены на заседании Художественного совета театра 28 ноября 1978 года. В их обсуждении участвовали ведущие солисты балетной труппы, в том числе подписавшие обращение в ЦК КПСС. Принято решение осуществить в I квартале 1979 г. на сцене Кремлевского Дворца съездов капитальное возобновление спектакля «Ромео и Джульетта», поставленного Л. М. Лавровским в 1946 году. В этой работе примут участие народная артистка СССР Г. С. Уланова и другие ведущие мастера, сотрудничавшие с постановщиком.

Одновременно Художественный совет признал целесообразным принять предложение дирекции театра и художественного руководства балетной труппы о постановке во II квартале 1979 г. балета «Ромео и Джульетта» в редакции Ю. Н. Григоровича.

Полагали бы возможным согласиться с мерами, принятыми Министерством культуры СССР (письмо министерства прилагается).

Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

В. Шауро

18 января 1979 г.

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

«Девять Лет не Отдыхал на Юге»

Н. А. Булганин¹ — Л. И. Брежневу

15 сентября 1966 г.

Многоуважаемый Леонид Ильич!

Последний раз я имел возможность лично говорить с Вами на встрече Нового 1964 года. Затем, сразу же после октябрьского Пленума ЦК, я послал Вам телеграмму. Очень хотелось встретиться с Вами. Сейчас я обращаюсь к Вам по личному вопросу. Девять лет я не лечился и не отдыхал на юге. Обходился неоднократным пребыванием в Кунцевской больнице. Сейчас крайне необходимо уехать от московской осени. Прошу: во-первых Вашего разрешения и, во-вторых указаний кому следует — дать мне возможность поехать на октябрь, а может быть, и ноябрь — куда-либо в район Сочи. Прошу Вас благоприятно решить этот вопрос и, если будет принципиальное Ваше положительное решение, не откажите дать указание кому Вы найдете нужным, решить со мной практически связанные с этим вопросы*.

Н. Булганин

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

* К письму имеется справка: «В архив. Тов. Смиртюков М. С.² сообщил, что т. Булганину предоставляется люкс в санаторий «Сочи» 4-го Главного управления в октябре 1966 г. Тов. Булганину сообщено. К. У. Черненко. 29.09.66 г.».

1. Булганин Н. А. (1895—1975) — советский государственный и военный деятель. С 1937 г. председатель СНК РСФСР, с 1938 г. зам. председателя СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны член военных советов ряда фронтов, с 1944 г. член ГКО и зам. наркома обороны СССР. В 1947—1949 гг. министр Вооруженных Сил Советского Союза, в 1953—1955 гг. министр обороны СССР. В 1955—1958 гг. Председатель Совета Министров СССР. В 1947—1958 гг. имел звание Маршала Советского Союза. В июне 1957 г. принял

участие в попытке свергнуть Н. С. Хрущева на стороне «антипартийной группы». Публично об этом объявлено не было. Однако с поста Председателя Совета Министров СССР был снят и отправлен председателем Ставропольского совнархоза, понижен был и в воинском звании — с маршала до генерал-полковника. В 1960 г. был отправлен на пенсию.

2. Смиртюков М. С. — советский государственный деятель, в 1964—1989 гг. управляющий делами Совета Министров СССР.

От «Агонии» к Агонии

№ 1

Э. Г. Климов¹ — П. Н. Демичеву
14 апреля 1968 года

Секретарю ЦК КПСС
тов. П. Н. Демичеву

От члена КПСС Климова Э. Г.,
режиссера киностудии «Мосфильм»

Глубокоуважаемый Петр Нилович!

За последние годы на Западе возник значительный интерес к событиям русской истории первой четверти XX века. Вот уже несколько лет с экранов не сходит фильм «Доктор Живаго»², пользующийся успехом невероятным даже для коммерческого кинематографа. Огромными тиражами изданы во многих странах мемуары князя Ф. Ф. Юсупова³, рассказывающие о последних днях самодержавия и об убийстве Распутина⁴. Эти мемуары были тотчас экранизированы французским режиссером Робером Оссейном и американским телевидением. Недавно опубликовано сообщение, что крупнейший американский продюсер Сэм Шпигель приступил к работе над сверхбоевиком «Николай и Александра», в центре которого образы Николая II, царицы и Распутина (интервью с Сэмом Шпигелем, опубликованное журналом «Фильм франсе», прилагаю).

К сожалению, наш кинематограф пока не противопоставил этим фильмам на мировом экране советских картин, построенных на том же материале, но выражающих наши политические позиции.

Большой интерес к предреволюционной эпохе, предопределившей крах самодержавия, проявляют и советские зрители. Однако этот интерес удовлетворяется лишь чтением опубликованных у нас отрывков и тех же мемуаров князя Юсупова да написанной в двадцатые годы пьесой А. Толстого «Заговор императрицы». Достаточно сказать, что слабый в художественном отношении минский телеспектакль «Крах», снятый по этой пьесе, по просьбе зрителей повторился центральным телевидением трижды и сейчас выставлен белорусскими товарищами на соискание Государственной премии.

Полтора года назад по инициативе и под руководством покойного народного артиста СССР И. А. Пырьева на «Мосфильме» была создана группа для подготовки широкоформатного, цветного фильма на этом материале. Необходимость создать фильм, который мог бы противостоять на мировом экране картинам крупнейших американских и французских кинематографистов, заставила нас в процессе работы расширить охват событий, придать им более современное толкование. Американские кинематографисты будут, видимо, стремиться в своем фильме возвеличить роль

Февральской революции и, тем самым, принизить значение Октября (такова сейчас линия американской пропаганды). Мы же показываем, что к концу 1916 года самодержавие уже развалилось, царизм стал «колоссом на глиняных ногах», свалить его не представляло большого труда. Истинные задачи революции были решены позже — в октябре 1917 года, под руководством партии большевиков.

9 апреля с.г. по указанию Госкомитета по кинематографии при Совете Министров СССР работа над фильмом неожиданно была прекращена.

Сейчас еще не упущено время, мы еще имеем возможность выпустить наш фильм на советский и мировой экран раньше, чем будет закончена американская картина, и таким образом нейтрализовать ее влияние на зрителя. Наш фильм (он носит название «Агония») может иметь весьма высокие прокатные перспективы как внутри страны, так и за рубежом. Он может стать серьезным оружием советской контрпропаганды. Отказ от его производства освобождает американскому кинематографу поле боя в идеологической борьбе.

Работа над сценарием закончена, подобраны основные актеры, но если будут высказаны те или иные замечания или предложения, мы постараемся внести в сценарий необходимые изменения, не сорвав ранее намеченных сроков выпуска картины.

Прошу Вас принять решение по этому вопросу и, если сочтете возможным, уделить мне несколько минут для беседы.

Э. Климов

Приложение: «Новый «гигант» Сэма Шпигеля»

Современный американский бестселлер «Николай и Александра», рассказывающий о событиях, которые привели к крушению царской России, — вот материал, по которому Сэм Шпигель намерен создать новый супер-боевик (компания «Колумбия»).

На пресс-конференции, которую Сэм Шпигель дал вчера в Нью-Йорке, он сообщил, что только что купил права на экранизацию этой книги. Знаменитый продюсер заявил, что экранизация этой богатой событиями истории — самая трудная и ответственная задача, которая когда-либо стояла перед ним, хотя он и создал такие незабываемые кинопроизведения как «Лоуренс Аравийский», «Мост через реку Квай», «На набережной», «Внезапно, прошлым летом». Г-н Шпигель пытается добиться разрешения снимать часть этого фильма в СССР, в частности — эпизоды, действие которых происходит в Ленинграде в Летнем и Зимнем дворцах. Он надеется, что у Советского правительства не будет возражений против этого произведения в политическом аспекте, поскольку автор, взяв сюжет, вокруг которого и сейчас бушуют страсти, подошел к нему с той исторической объективностью, которая исключает политические толкования.

Если Сэм Шпигель действительно получит разрешение снимать фильм там, где разворачивались исторические события, то это будет первый случай съемок, производимых американской кинокомпанией в Советском Союзе. Однако продюсер счел нужным подчеркнуть, что такое разрешение отнюдь не делает этот фильм совместной советско-американской продукцией. Он просто хотел бы производить съемки в тех местах, где разворачивались события, о которых повествует фильм.

Роберт К. Масси, автор книги, считает, что как в историческом, так и в человеческом плане, события, которые он освещает, самые драматические за всю историю человечества. Сценарий будет написан не автором книги, но Р. К. Масси и его жена будут консультировать фильм.

Лео Жафф — президент компании «Колумбия» заявил, что постановка этого фильма будет, как говорится, «большим бизнесом».

На пресс-конференции [присутствовали]: Альфред Кнопф — председатель административного совета и Симон-Мишель Бези — генеральный директор издательства «Атенеум», выпустившего в свет книгу «Николай и Александра», а также Роберт С. Фериоссон — вице-президент компании «Колумбия».

Сэм Шпигель сообщил также, что ему понадобится, как обычно, два года. Фильм осуществится не раньше конца 1969 года. Ему хотелось бы найти новых, не известных зрителю актеров и окружить их крупнейшими кинозвездами, которые будут играть роли Распутина, князя Юсупова, Ленина, Керенского и других персонажей, связанных с бурными событиями 1910—1918 годов.

В течение пятнадцати лет сотрудничества Сэма Шпигеля с компанией «Колумбия» фильмы этого продюсера принесли «Колумбии» более 100.000.000 долларов прибыли. Четыре его фильма были удостоены 22 премий «Оскар» и 31 почетного диплома.

Сэм Шпигель заявил, что при постановках фильмов он еще не встречался с такими сложными проблемами, как на этот раз. Но зато здесь есть полная возможность создать одно из самых оригинальных и выдающихся кинопроизведений.

Журнал «Фильм франсе» № 1230. Февраль 1968 г.

№ 2

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Отдела культуры ЦК КПСС сообщаем заключение о сценарии И. Нусинова⁵ и С. Лунгина⁶ «Агония».

В начале 1968 г. режиссер Э. Климов на киностудии «Мосфильм» приступил к работе над фильмом «Агония». По указанию Комитета дирекция киностудии «Мосфильм» в апреле остановила работу над фильмом, так как постановка фильма, в котором в качестве главного героя фигурировал Распутин, была признана нецелесообразной, а сценарий неудовлетворительным в идейно-художественном отношении.

В сценарии И. Нусинова и С. Лунгина «Агония», получившем это название после переработки ранее представленного в Комитет студией «Мосфильм» и отклоненного Комитетом сценария «Антихрист», — рассказывается о последних днях Российской империи и правящей верхушке царской России.

Для решения этой темы авторы избрали жанр трагедийного фарса, для чего проследили реалистические сцены из жизни «высшего общества» и царской семьи эпизодами полуфантастическими, в которых простые люди как бы комментируют события со своей, народной, точнее «простонародной» точки зрения, с присущими таким комментариям преувеличениями.

В сценарии «Агония» излишне много уделяется внимания фигуре Распутина, но не показаны истинные причины крушения царской империи. Авторы по сути дела обошли тему нарастания революционной ситуации в России в конце 1916 и в начале 1917 годов. Разработка этой темы в широком плане, видимо, и не входила в задачу авторов. Но совсем отойти от нее, как это сделано в сценарии, было бы неправомерно при рассмотрении исторических событий, обусловивших крах Российской империи.

Следует отметить и некоторые другие просчеты, имеющиеся в сценарии «Агония».

Фигура Распутина, несмотря на всю ее отталкивающую сущность, в некоторых эпизодах сценария вдруг приобретает черты, позволяющие допустить мысль о том, что это был человек, в какой-то мере выражающий чаяния народа. Так, в одном из эпизодов недвусмысленно проводится параллель между его именем и именами Пугачева и Разина. В эпизоде, где действие перенесено в Государственную думу, на сцену выводится махровый реакционер-монархист Пуришкевич в таком «контексте», что выпядит борцом за высокие морально-этические нормы. Здесь не подчеркнуто, что его действия против Распутина имели единственной целью спасти от катастрофы царскую власть.

Таким образом, сценарий «Агония» в настоящем его виде не может быть принят к постановке. Он нуждается в коренной переработке.

А. Романов⁷

№ 3

ЦК КПСС

Кинорежиссер Э. Климов просит оказать содействие в постановке фильма по сценарию И. Нусинова и С. Лунгина «Агония».

Письмо рассмотрено в Отделе культуры ЦК КПСС. Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР сообщил, что в настоящее время сценарий не имеет производственных перспектив и нуждается в коренной переработке. В центре этого

произведения поставлена фигура Распутина, трактовка его поступков и действий в отдельных эпизодах дана без необходимой социальной четкости. В сценарии не раскрыты истинные причины краха царского самодержавия. Авторы по сути дела обошли тему нарастания революционной ситуации в России в конце 1916 и начале 1917 г.г.

Ознакомление со сценарием «Агония» показало, что замечания, высказанные Комитетом по кинематографии, являются справедливыми. Замысел сценария представляет интерес, однако избранный авторами жанр фарса лишил их возможности дать реалистически достоверное изображение исторических событий, в связи с чем постановка фильма по этому сценарию представляется нецелесообразной⁸.

С автором письма т. Климовым проведена беседа в Отделе культуры ЦК КПСС, в связи с чем он снимает свою просьбу о встрече у тов. Демичева П. Н.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

И. Черноуцан

Зав. сектором

Ф. Ермаш

25 июля 1968 г.

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Климов Э. Г. (р. 1933) — кино-режиссер, постановщик фильмов: «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Спорт, спорт, спорт», «Прощание с Матерой», «Иди и смотри», «Агония» и др.

2. Речь идет о кинофильме «Доктор Живаго», снятом по одноименному роману Бориса Пастернака в Голливуде (США) в 1965 г. Режиссер Дэвид Линн.

3. Князь Юсупов Ф. Ф. (1887—1967) — ярый монархист, организатор и участник убийства Григория Распутина. После Октябрьской революции — белоэмигрант.

4. Распутин (Новых) Г. Е. (1872—1916) — фаворит царя Николая II и его жены Александры Федоровны, выходец из крестьян Тобольской губернии. В качестве «провидца» и «исцелителя» имел неограниченное влияние на царя, царицу и их окружение. В 1916 г. убит монархистами.

5. Нусинов И. И* (1920—1970) — советский сценарист. Совместно с С. Л. Лунгиным написал сценарии фильмов «Мичман Панин», «Без страха и упрека», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Внимание, черепаха», «Агония» и др.

6. Лунгин С. Л. (р. 1920) — советский сценарист, драматург. Участвовал в создании сценария фильма «Жил певчий дрозд». Самостоятельно написал сценарии фильмов «Мальчик и лось», «Розыгрыш», «Трое в лодке, не считая собаки» и другие.

7. Романов А. В. — в 1965—1972 гг. председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР.

8. Съёмки фильма «Агония» были завершены в 1981 г., но вышел он на советский экран лишь в 1985 году.

Фантастика После Смерти

№ 1

Письмо писателя А. Казанцева¹ в Политбюро ЦК КПСС

17 ноября 1972 г.

Политбюро ЦК КПСС

Уважаемые товарищи члены Политбюро!

Как член Коммунистической партии Советского Союза, как ветеран советской научной фантастики, считаю своим партийным долгом сообщить следующее: совсем недавно многие советские люди горевали по поводу тяжелой утраты — безвременной кончины флагамена советской научной фантастики, выдающегося писателя и крупного ученого, профессора, доктора биологических наук, лауреата Государственной премии Ивана Антоновича Ефремова.

Литературная критика выдвигала Ефремова на виднейшее место в советской литературе за его научно-фантастические произведения, в частности за всемирно известный роман «Туманность Андромеды», где зримо показано коммунистическое общество.

Источник 1/1995

На гражданской панихиде 6 октября 1972 года в Центральном доме литераторов директор издательства «Молодая гвардия» тов. Ганичев от имени ЦК ВЛКСМ назвал покойного писателя «певцом коммунизма».

И вот, не остыла еще горечь утраты у всех, кто любил и ценил Ефремова, как накануне Октябрьских праздников 4 ноября 1972 года на квартиру покойного писателя явились двенадцать работников Комитета государственной безопасности и, даже не предъявив ордера на обыск, а лишь устно сославшись на якобы имеющуюся санкцию заместителя Генерального прокурора СССР, в течение тринадцати часов перевернули вверх дном квартиру «певца коммунизма». Разумеется они ничего не нашли из антисоветских материалов и изъяли лишь том Брема «Жизнь животных» и письма писателя к его жене (правда, пообещав вернуть их).

Я не могу не сообщить об этом случае Политбюро, ибо многие могут расценить его как надругательство над памятью выдающегося деятеля советской науки и культуры, преданного делу построения коммунизма, воспитателя молодежи в коммунистическом духе, пламенного борца за наше грядущее.

Я не уверен, что такая акция по отношению к выдающемуся советскому писателю, только что скончавшемуся, вызвана необходимостью. Скорее она принесет больше вреда, дав повод нашим врагам для новых клеветнических обвинений нашей страны, нашей партии, якобы не ценящей даже своих сторонников. Ведь безответственным элементам легко сказать, что «человека нет, человек умер! О каком же пресечении его опасной деятельности может идти речь?» Им легко спекулировать, скажем, таким примером: как отнесутся у нас к тому, что где-нибудь за рубежом полиция ворвется после смерти писателя с мировым именем в его дом и учинит там разгром?

Нет слов, чтобы оценить трудность и важность работы КГБ. Однако неосторожные, нетактичные действия некоторых его сотрудников могут бросить неоправданную тень на эту важную организацию, авторитет которой я хотел бы всемерно укрепить.

17 ноября 1972 г.

Александр Казанцев, писатель

№ 2

Секретно

Заведующему Отделом административных органов ЦК КПСС
тов. Савинкину Н. И.

4 ноября 1972 года с целью возможного обнаружения литературы антисоветского содержания, на основании постановления, санкционированного первым заместителем Генерального прокурора СССР тов. Маляровым М. П., на квартире Ефремова Ивана Антоновича, 1907 года рождения, беспартийного, писателя-фантаста, умершего 5 октября 1972 года, сотрудниками УКГБ по гор. Москве и Московской области был произведен обыск.

Постановление о производстве обыска было предъявлено вдове Ефремова — Ефремовой Т. И., о чем она расписалась.

Обыск проводился с соблюдением процессуальных норм, и претензий к сотрудникам органов госбезопасности Ефремова не предъявляла.

При обыске был изъят документ, носящий резко антисоветский характер (позднее было установлено, что автором этого документа является некий Гейнрихс, проживающий в гор. Фрунзе), а также ряд предметов, которые могли использоваться Ефремовым в проведении противоправной деятельности.

Часть изъятых предметов после их исследования специалистами была Ефремовой возвращена.

Материалы на Ефремова И. А. докладывались в инстанции.

22 января 1973 года Управлением КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области по факту смерти Ефремова возбуждено уголовное дело.

Ведется следствие.

При ответе заявителю просим иметь в виду, что продолжается оперативная проверка связей Ефремова И. А.

Заместитель Председателя КГБ
при Совете Министров СССР

В. Чебриков

Источник 1/1995

№ 3

ЦК КПСС

С результатами рассмотрения заявления т. Казанцева А. П. Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР считаем возможным согласиться.

Ответ т. Казанцеву сообщен.

Инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС

Богданов

13 февраля 1973 года

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Казанцев А. П. — русский советский писатель. Автор научно-фантастических романов «Пылающий остров», «Арктический мост», повестей «Лунная дорога», «Планета бурь», «Внуки Марса», ряда рассказов о полярниках.

Мужчина не Захотел Стать Выдающимся

Джина Ломобриджид¹ — Л. И. Брежневу
20 февраля 1974 года

Уважаемый господин Брежнев!

В настоящее время я подготавливаю серию фоторепортажей для журнала «Ледис хоум джорнал» (крупнейший журнал для женщин в Соединенных Штатах) о некоторых самых выдающихся мужчинах в мире и я высоко бы оценила возможность сфотографировать Вас в удобное для Вас время в ближайшем будущем.

Д-р Генри Киссинджер², Сальвадор Дали³, Нейл Армстронг⁴, д-р Фидель Кастро⁵ — вот некоторые из лиц, которых я выбрала.

Я полагаю, что в то время, как Вы знакомы с моей работой в качестве киноактрисы, Вам, вероятно, не так хорошо известно то, что я делаю как фотограф. Поэтому я позволила себе приложить экземпляр моей недавно вышедшей книги.

Я надеюсь, что будет возможность организовать краткий сеанс фотографирования Вас в Москве. Я всегда надеялась встретиться с Вами.

Со мной можно связаться через журнал «Ледис хоум джорнал» в Нью-Йорке по адресу: 641 Лексингтон авеню, или по моему домашнему адресу: Виа Аппиа Антика 223 — Рим, Италия*.

С уважением,

Джина Лоллобриджид

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лоллобриджид Джина — итальянская актриса, одна из самых ярких звезд западного кино 50-х годов. Зрителям СССР известна по фильмам «Паяцы», «Фанфан-Тюльпан», «Хлеб, любовь и фантазия». В 1976 г. как режиссер-документалист сняла фильм о Кубе.

2. Киссинджер Генри Алфред (р. 1923) — политик, государственный секретарь США в 1973—1977 гг. Профессор Гарвардского и Джорджтаунского университетов, автор трудов по истории и современным проблемам международных отношений.

3. Дали Сальвадор — испанский живописец, ведущий представитель сюрреализма.

4. Армстронг Нейл (р. 1930) — космонавт США, в июле 1969 г. командир «Аполлона-11», выполнявшего полет на Луну. Первый человек, ступивший на Луну (21 июля 1969 г.).

5. Кастро Рус Фидель (р. 1926) — первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба.

Публикация
Ивана ШЕВЧУКА

Источник 1/1995

* На письме имеется пометка: «В архив. По указанию тов. Л. И. Брежнева оставлено без ответа. А. Блатов».

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Псков и Новгород начала XIX века.
*Записки о путешествии в эти древние города оставил
историк А. И. Михайловский-Данилевский.*

«На Сем Месте Пала Гордая Республика»

А.И. Михайловский-Данилевский.

Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1790—1848) прежде всего известен как автор фундаментальных трудов по истории войн, которые вела Россия в начале XIX века. Кроме того, он был одним из крупнейших мемуаристов своего времени. Его воспоминания охватывают свыше двух десятилетий. Мемуарное наследие Михайловского-Данилевского, посвященное периоду с 1812 года, в основном опубликовано историком Н. К. Шильдером в журнале «Русская старина» в конце

прошлого века. Но воспоминания, относящиеся к более раннему времени, так и остались неизданными и хранятся в его личном фонде в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Записки о путешествии в Новгород и Псков были написаны еще срывем юным, семнадцатилетним человеком, только что окончившим Главное немецкое училище св. Петра и впервые покинувшим Петербург. Текст приводится с сохранением особенностей стиля и орфографии автора.

Путешествие из Санкт-Петербурга во Псков,
великий Новгород и обратно.
С 22-го декабря 1807 по 7 января 1808 года.

Из Петербурга во Псков.

1807-го Декабря 22-го дня ввечеру в семь часов выехал я из Петербурга. Любезный А. Т. Ильин¹ провожал меня за заставу и мы расстались со слезами. Проведши вместе все время нашего детства в одном училище, и будучи неразлучными друзьями в нашей юности, невозможно нам было без скуки и сердечной печали разлучиться на довольно долгое время. Разные мысли колебали сначала сердце мое, но потом с одной стороны то, что оставляю все для меня милое, а с другой, что в первый раз в жизни удаляюсь от места моего рождения, что увижу многое о чем столько наслышался, сделали меня равнодушным.

Быстро промчался я мимо Софии, Гатчины до самой Луги. Приехавши в сей город ночью, вообразить трудно мое положение, когда уведомили меня, что мне нужно переменить мой экипаж; ибо там совсем не было снегу. Чтобы о сем удостовериться пошел я за несколько сажень по дороге, по которой мне надлежало ехать, и к прискорбью своему увидел что земля песчаная, и что санями не было никакой возможности ехать. И так оставив свою повозку смотрителю станции, объявил я что поеду на перекладных. Всякая новость нас прельщает. Я воображал что дадут мне хорошую коляску в которой я могу по произволу спать, сидеть, словом растягиваться как мне угодно. Напротив того мне дали телегу, т. е. роспуски, на которых прикреплен короб, куда я сложил свою поклажу, а окутавши все оное циновкою, сел с человеком наверх оной, ибо лежать никоим образом было нельзя. Погода была весьма сырая, ночь холодная и темная; такая, какова должна быть в самую суровую осень. Я в сей телеге проехал две станции, что составит 44 версты на дурных лошадях и с сонным ямщиком. На третьей станции обессиленный худю погодою и бессоницею решился я переночевать. Надобно перенести столько мучений, сколько я оных претерпел во время сей ночи, чтобы восчувствовать все приятности сия, которыми я наслаждался в Дубровенской станции. Не успел я лечь, как благодетельная для человека забывчивость овладела мною, и я умер приятною смертию для нравственного бытия моего. О Сон! В больших городах не знают твоей цены. Утомленный сластолюбец бросается в объятия твои с телесными мучениями, и ужасные мечты занимают его вместо усладительного забвения. Скупой мнит и во сне, что отнимают у него сокровища; честолюбивый, что соперник его выходит наверх почестей; злодей, что уже готовы достойные казни за его преступления.

Я проснулся около полудни, и просил почталиона, чтобы он прислал мне летнюю повозку, которую бы я мог купить. К щастию имел он у себя продажную, и уступил мне ее за 45 рублей; уверяя, по обыкновению, что я могу на ней ехать на край света. Я был столько же доволен своею покупкою, как малый ребенок игрушкою, и доехал благополучно до Пскова.

От С[анкт]-Петербурга до Пскова 326 верст. Дорога везде ровная, только подъезжая ко Пскову становится гориста. Сосновые и еловые леса находящиеся по всему почти пространству оной, представляют для путешественника скучное единообразие. В оных водится много медведей, волков и проч., и мне случилось видеть перебежавшую чрез дорогу лисицу. Селения весьма редки, и иногда на пространстве из 50 верст не встретишь ни одной деревни, кроме почтового двора. Трудно себе вообразить такую пустыню близ столицы славного Государства. С 24 на 25 в ночь приехал я во Псков.

Псков старинный город, коего построение приписывают княгине Ольге², но сие еще не утверждено строгою критикою, стоит на реках Пскове и Великой. Строение весьма нехорошо, улицы неправильны и хороших зданий в городе нет. Присудственные места, Губернаторский дом и Почтовый двор, суть единственные строения в городе по новейшей архитектуре. Собор, в коем опочивают мощи святого Гавриила³ заслуживает примечание. Близ его раки висит его меч. При входе, прошедши ворота, по правую руку стоит церковь К[нязя] Гавриила Псковского; в ней уже службы

более не отправляют, а гнездятся только черны в[о]роны, и бурный ветер свистит в маленькие окна. Впрочем на карнизах видна еще лепная работа. Стены вокруг города простирающиеся на семь верст, суть единственные остатки древнего величия сего города. Жаль, что их не поддерживают, еще одно столетие, и изумленный странник спросит: где были стены Псковские, куда девались стены соперницы Новгорода?

Жителей в городе считается до 10.000; и удивительно что сии люди, которые наиболее купцы, не имеют никакого любопытства, даже о том, что так сказать, у них происходит дома. Тщетно страля я от них узнать некоторые подробности касательно собора, и других древностей. «А Бог ведает, бывал обыкновенно их ответ, прежде нас это было, и после нас останется». Недостаток в образовании сердца, и приверженность к одному интересу, который заставляет их все прочее забывать, суть причины такому пренебрежению. Церквей в городе довольно много, оные низки, темны, похожи более на погребя, за которые бы и их почли естыли бы ни было в них образов и украшений. Прежде царствования Екатерины II-й⁴ оных находилось там во множестве; но она велела довольно количество их срыть, потому что недоставало им на пропитание от дохода, собираемого с прихожан.

Вечера проводят во Пскове довольно весело. Я жил у купца Навинского в Петропавловской улице. Часу в шестом он присылал меня звать к себе; и у него находились всегда человек пять молодых купцов, которые пели, играли на скрипке и на гусях. Женщины занимались рукоделиями, а девицы подражали матерям своим.

27-го Декабря я ездил в Печоры; бывший прежде уездный город отстоящий от Пскова в 55 верстах. Извозчик повез меня по проселочной дороге которая 10-ю верстами меньше большой. Надобно было ехать чрез горы, каких я еще не видывал, судя по отменной высоте их. Одна из них столь крута, что я вышел из повозки, ибо нельзя было усидеть. Два или три небольшие селения встречаются по всей дороге. По правую сторону находилось Псковское озеро. В час по полудни я туда приехал. Селение довольно велико, но на город отнюдь не походит и строений каменных в нем не находится; а жители по большей части купцы. Оправившись с дороги я немедленно пошел в монастырь, стоящий под горами, на коих возвышаются монастырские стены представляющие прекрасное зрелище. Подойдя к воротам монастыря спускаешься с горы и приходишь в уединенное жилище затворников. Тихое уединение! сказал я сам себе, как прелестно ты для умеющего тобою наслаждаться! Вопли угнетенной невинности не достигают до тебя; гордый и свирепый победитель мира не возносит до тебя мыслей своих; и идучи мимо стен твоих оставляет тебя в покое. Пребывая в тебе может человек углубиться в труднейшее для него познание, — познание себя; может стараться о усовершенствовании своем, возносясь воображением превыше обыкновенного обзора; и достигнуть до того, что будет равнодушно смотреть на соединение свое с вечностию; занимаясь священной природою, познав действия и причины ея, он с удовольствием отдаст ей от нее занятое, — отдаст ей самого себя.

По левую сторону расположены кельи, а по правую церковь, в которую я вошел. Молчание царствовало в храме Божием, но звон вечернего колокола прервал оное. Собрались монахи, и я подошел к одному из них, просил его показать мне достопамятности монастыря. С удовольствием повел он меня в ризницу, где хранились оныя. «Основатель сей священной обители, сказал он мне, испросил позволение у царя Ивана Васильевича⁵ сделать около оной ограду. Царь позволил, но монах преступил пределы милости царской, и вместо обыкновенной ограды, сделал крепостные стены с башнями, таковые как мы и ныне видим. Монарх, возвращаясь из похода, увидел из дали стены, пришел в ярость, и основатель обители лишился головы. Но Божие правосудие не замедлило наказать Государя за сей поступок. Он пришел в раскаяние, и не знал чем умягчить гнев Господень, подарил монастырю сии вещи, которые вы здесь видите». При сих словах показал он мне седло царское, чашу его, походную трубу, дорожный нож и вилку, и проч. Сверх сего находятся в ризнице богатые утвари, одежды священнослужителей, и проч. Но на сие смотрел я

хладнокровно, а несколько раз подходил к вещам служившим нашему знаменитому монарху. С восхищением брал я их в руки, не мог довольно насытиться зрением оных, и выходя и[з] ризницы оглядывался я несколько раз назад, как будто бы желал навсегда с ними остаться, что бы приятными воспоминаниями, когда Россия возникала из под ига Татар, питать душу мою. В те времена, думал я, билось живее сердце у каждого Россиянина; он знал, что плоды трудов его, не будут добычею варваров; и потому трудился с большим рвением; прижимал крепче к груди своей верную супругу свою, ибо ему было известно, что звероподобные людиня нарушат покою их.

Потом повел он меня в пещеры, идущие в пять концов. С светильником в руках показывал он мне места, где скрывались благочестивые мужи от набегов Литовских; с благоговением воспоминал о мужестве и твердости их, основанных на привязанности к Закону Божию. Ужас овладел мною при прохождении пещер сих. Разбросанные человеческия члены, и мертвые головы лежали у ног моих; разбитые и дополовины, а иные и совсем высунувшиеся гробы, находились у меня по сторонам. Еще и ныне служат пещеры местом погребения для знатнейших из тамошних обывателей, и для всех монахов. В одном углу показал он могилу, которую назначил для себя схимник Лазарь, находящийся в сем же монастыре. Любопытно бы было узнать истинные чувствования мужа сего при воззрении на свою могилу. Хотя мы все совершенно уверены, что будем в земле; хотя посредством умствований узнали мы достоверно, что составляющие нас стихии в оную превратятся; но хладный пот разлившийся по мне заставил меня бежать сих мест, где царствует мрачная тишина, и где все нам ясно представляет наше ничтожество.

Пещеры из песка, равно и церковь над ними находящаяся. Сие для меня весьма показалось удивительным, тем более, что я себе и представить не мог подобного здания. На кровлях церковей насажены деревья, и отшельники находят в них летом прохладительную тень.

Вышедши на монастырский двор горел я любопытством видеть схимника Лазаря, и объявил желание свое проводнику. Обещавши доставить мне случай быть у него, пошел он к нему, и возвратился с улыбкою говоря, что Отец Лазарь позволил мне быть у себя. Мы пошли к нему в келью. Вообразите себе две маленькие горницы, весьма жарко натопленные из коих последняя украшена образами, где горели свечи и лампы, давая тусклый от себя свет. В углу стоял старец лет семидесяти, коего глава покрыта была темною материею наподобие треугольника. Росту он низкого, лице приятное, но зрение весьма слабо. Что привело вас сюда? спросил он меня благословивши; пришли ли вы сюда молиться Богу, или из любопытства? — Молиться Богу, отвечал я трепещущим голосом. — Так помолимся, сказал он. Мы молились минут пять, потом спросил он какого я звания, и советовал, узнавши, служить верно Государю. И я прежде служил, сказал он. Давно ли вы в сей священной обители? — Годов более пятидесяти. Да видели ли вы наш монастырь. — Я везде ходил, и рассматривал с почтением место, которое вы для себя назначили вечным жилищем. — Естли Бог сподобит, отвечал он поклонившись. Теперь время мне молиться Богу. Дал мне просвиру, благословил, и я с ним простился навеки. Голос его довольно тверд, и показывает крепкое его сложение. Он ведет жизнь весьма воздержную, и разрешает на молочное только в первый день Пасхи. Прежде пострижения своего в схимники, был он довольно долгое время монастырским казначеем, что служит доказательством, как его честности, так и уважения его собратий. Поблагодаривши проводника пошел я в дом где я пристал. Сколько различных мыслей волновали мое сердце. Сей день есть один из наиважнейших в моей жизни, потому что я в нем приобрел столько новых понятий, сколько, доселе мне неизвестных чувствований поселились в душе моей, что я, как бы нехотя, оставался в сей жизни. Зачем бежал я из пещер, при виде разбросанных костей человеческих? Или думаю я жить вечно на Земле? А когда же нет, то по что бежать? По что не свергнуть с себя ига сует и страстей, меня обременяющих? Лучше скорей достигнуть конца жизни, чем в страданиях ожидать, может быть оное, покуда все сокрушающая смерть не бросит и на тебя несчастного внимательного взора, и не сделает из тебя жертвы своей.

Из Печор поехал я по большой дороге, ведущей мимо Изборска. Весьма прискорбно мне было, что я не мог со вниманием рассмотреть древней столицы Князя Трувора⁶. Наступившая темнота и шедший во множестве снег позволили мне несколько увидеть развалившуюся дополовины стену находящуюся на горе, и небольшое селение. Я возвратился домой около полуночи, и на другой день был у Губернатора Николая Осиповича Лабы⁷, который принявши меня отменно ласково велел немедленно мне выдать подорожную.

28-го числа Декабря я выехал из Пскова в Новгород, что составит 208 верст. Дорога отменно хороша, ибо по ней езды мало, и приятно ехать, потому что встречаешь частые, весьма хорошие селения. Я с прискорбием взирал на реку Шелонь, которую мне надлежало проезжать. Тщетно искал я на берегу ея памятника, тщетно быстрыми взорами пробегал все пространство полей, нигде не находил обелиска означющего что на сем месте пала гордая республика⁸; где восторжествовал Иоанн⁹, и где надменные республиканцы удостоверались в разбитии своем обращением на себя собственного меча своего. По сей дороге, думал я, поспешил во Псков гонец из Новгорода, когда сей осаждаемый Московским Царем просил помощи у соседей своих. Сие место достойно быть представлено искусным художником, когда Псковитяне отказали Новгороду в помощи. Впечатление, произведенное сим отказом над республиканцами; презрение их к своим соседям; и негодование на самих себя, что поздно их узнали, и взаимные ободрения друг друга о сильнейшем сопротивлении неприятелю своему. Соедините в одной картине различные чувствования сии, и каждый сын отечества с удовольствием увидит в ней гордых республиканцев, и улыбкою многозначущею одобрит сие произведение. 30 декабря около пополудни приехал я в Новгород.

Великий Новгород древнейший российской город, коего построение некоторые полагают прежде [ождества] Х[ристов]а но сие требует еще критического разыскания. Известно только, что он в древности разделялся на пять концов; а именно: 1. Славений на Торговой стороне. 2. Плотенской или Плотницкий на Торговой стороне. 3. Неровской на Софийской. 4. Загородской на Софийской и 5. Гончарской на Софийской. В последствии времени когда Новгород распространился за земляной вал, то присовокупились еще три следующие конца: 1. Неровской конец за городом на Софийской стороне. 2. Петровской конец на Софийской. 3. Людин конец на Софийской. Слободы лежавшие за сими концами к полю, именовались запольями. В каждом из сих пяти концов была своя ратуша, общественная печать и свой главный староста. Граждане разделялись на Посадников, Тысяцких, Бояр, Житых Людей и Людей. Конец назывался Господином, а Славянский сверх того великим Концом. Прежде во всех пяти концах находилось около семидесяти улиц.

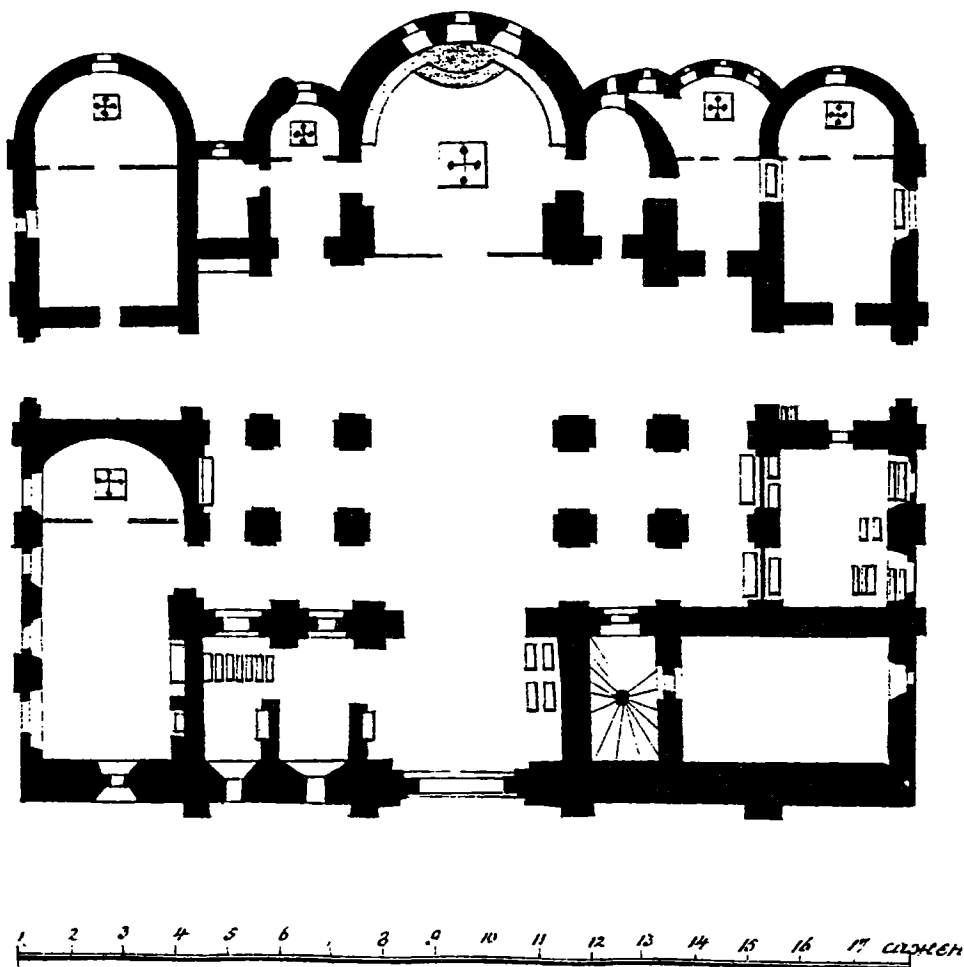
Кто не был в Новгороде тот не поймет что значат Софийская и Торговая стороны. Река Волхов разделяя город на две части, то часть в которой находится Софийской собор, по нем называется Софийская, а другая где Гостиной двор и производится торг Торговая. Каждую пятницу бывает род небольшой ярманки, и потому сей день называется отлично Торговым днем. Местоположение Новгорода отменно хорошо. Он стоит на невысоких бугорках, и омывается различными протоками. Река Волхов, выходящая из Ильмена и впадающая в Ладожское озеро, есть его главнейшее украшение. Течение ее отменно быстро, и надобно чтобы великая стужа была чтобы она замерзла; и ежели замерзает то на весьма короткое время. Стены древнего города еще довольно крепки. Жаль, что некоторые башни разрушены, не врем[енем], а прихотями Губернаторов. Толщина их будет думаю около двух сажень, а вышина около пяти. С одной стороны омывает их Волхов, а с другой широкий ров с валом. На валу у самого берега стоит в деревянном домике судно, на котором Екатерина II ехала в Херсон, длиною саженой семь. Комнаты в оном отменно хорошо расположены, и чувствуешь благоговение по мысли, что такое небольшое пространство вмещало в себе судьбу России. Стены заключают в себе присудственные места и архиерейской дом, огромные здания по новейшей архитектуре и Софийской Собор, который для меня столь показался любопытен, что я употребил целый день на рассматривание оного, и помещаю здесь все известия, которые мог собрать в

бытность мою в Новгороде, равно и план его, который я с великим трудом выпросил у священников, дабы снять с него рисунок.

Софийской собор называющийся по имени Святыя Софии премудрости Божией, а храм во имя успения Богоматери заложен Св[ятым] Благов[ерным] К[нязем] Владимиром Ярославичем¹⁰, внуком Владимира 1-го 1045 года, и строен 7 лет. На Соборе 6 глав, высота оного 18 сажень, ширина 17, а длина 15. Кроме главной церкви, имеется пять приделов.

Святые мощи, опочивающие в соборе суть следующие:

1. Свяителя Никиты † 1107, явились мощи 1558. Епископ Новгород[ский], на верх земли¹¹.
2. Святитель Иоанн † 1186, явились мощи 1439. Архиепископ Новгородский, на верх земли¹².
3. [Святитель] Григорий † 1558. Архиепископ Новгородский, на верх земли¹³.
4. К[нязь] Владимир Ярославич, основатель Собора † 1052, на верх земли.
5. Княгиня Анна, мать его, † 1050, на верх земли¹⁴.
6. К[нязь] Мстислав Ростиславич, внук Мономахов † 1180, на верх земли¹⁵.
7. К[нязь] Федор Ярославич, старший брат Александра Невского † 1223, на верх земли¹⁶.

Планъ Софійскаго Собора въ Новѣгородѣ. 1806

Сии мощи означены на плане желтою краскою, а голубою гробницы великих мужей в соборе погребенных напр[имер]: Феофана Прокоповича¹⁷, Гавриила Бужинского¹⁸ и проч[их] не причтенных к лику Святых. В Соборе 6 чудотворных икон, которые именовать я почитаю за лишнее. В верху Собора хоры и две палаты по бокам. С левой стороны длинная палата, в коей хранятся древние рукописи и древлепечатные книги. На правой стороне палата разделена на ризницы: архиерейскую, где хранится архиерейское облачение, и прочее до оною принадлежности; и соборную, где хранятся следующие редкости:

1. Белой клобук подаренный первым Царем Христианским Константином¹⁹ Папе Римскому Сильвестру²⁰ за получение от его руки святого крещения.

2. Ризы, Омофор, Шапочка, епатрахиль, пояски и поручи Святого Никиты Епископа, в котором он был в земле погребен 450 лет, и по обретении его мощей надеты на него новые (?), а сии хранятся 250 лет.

3. Егож посох деревянный, и большие железные вериги, которыя он носил на теле.

4. Мантия Иоанна Архиепископа Новгородского Св[ятого], синего рытаго бархату.

5. Старинный омофор угодника Божия Архиепископа Моисея²¹; на нем выткано: «Моисея Архиепископа Молитвами Св. Софии».

6. Его же мантия келейная, которому всему уже 500 лет.

7. Собственною его рукою писанное старинное Евангелие 500 лет.

8. Его же вериги.

9. Вериги Св[ятого] Архиепископа Ефимия²².

10. Старинные крещатые ризы тканые на имя Патриарха Фотия²³, присланные из Царь Града.

11. Старинный шестиконечный крест, в котором часть древа, на котором Христос был распят.

12. Старинная Княжеская Шапочка, каковыя носили Князья Новгородские.

13. Старинные деревянные Сосуды в которых священнослужение исправлялось.

14. Старинные вещи, называемые Сионы, большие серебрянные, наподобие Патриарших Шапок.

15. Мера гроба Господня, присланная из Иерусалима 2 ар[шина] 8 вершк[ов].

16. Две старинные Панагии, одна золотая, в ней камень яхонт, довольной величины, на котором вырезан Спасителя образ; вторая древа аиналоиною, и на оном вырезан образ Софии, премудрости Божией, облужена золотом, и украшена камнями и жемчугом.

17. Старинная медная монастырская кандия. Когда собирались братия в трапезу кушать в оную ударяли и садились за стол.

18. Множество старинных образов и вырезанных из древа святых, стоявших прежде в церкви, коим поклонялись. (Может быть, сказал я сам себе, придет когда нибудь время, что и образа будут также из церквей вынесены, и показываемы за редкость; и изумленный потомок спросит: Не уже ли и им поклонялись?)

19. Старинная деревянная модель на подобие халдейской печи, в которой были мучены три отрока: Ананий, Азарий и Мисаил. (Работа отменно хороша.)

20. Старинные два кадила, серебрянные большие, подаренные Ц[арем] Алексеем Михайловичем²⁴.

Достоин примечания образ находящийся близ купола своим помещением. Оный толь хорошо стоит, что лучи света ударяя на него со всех сторон делают чрезвычайную картину.

На хорах показывали нам отверстия в полу, куда прятали жители новгородские имущество свое и драгоценности во время набегов татар и прочих неприятелей. Смотри на неимоверную толщину стен и сводов, на мрачные проходы, на круглую лестницу, идущую вдоль вышины церкви, нельзя не удивляться строению сему. В церкви царствует всегда мрак, и не находя во всем здании симетрии, видно что предки наши имели в виду не красоту, а прочность, и что они предпочитали красивому полезное.

Где дом Марфы Посадницы²⁵, спросил я осмотревши собор? На так называемой Дворцовой улице стоят остатки оною, на кои нельзя взирать, не чувствуя сердечного и искреннего к единственной женщине сей уважения. Столько любви к отечеству в простой гражданке, столько бодрости и неустрашимости при очевидной гибели, дают ей право на удивление и самых ревностных защитников монархического правления. Видно и теперь, что дом ее был обширен; на правой стороне второй этаж еще держится; и жаль, очень жаль, что не предохраняют развалины сии от совершенного падения. Найдется ли такой человек, который бы мог с непритворным хладнокровием взирать на сии стены, где начертывался патриотический ответ Князю Холюскому²⁶; где обдумывали о средствах привести Новгород на вышний степенъ торговли и могущества, и сохранить приобретенное веками уважение вселенной. Ан нет! при воззрении на них всякой Русской, по крайней мере всякой верный сын отечества спросит: Но где погребена сия великая жена? И испустит сердечный вздох узнавши, что неизвестно то место, над коим все благодарномыслящие должны соорудить памятник, и куда должны собираться все граждане, а особенно определившие на защиту славы отечества, и учиться подобно ей за оною умирать.

Желание мое было беспредельно видеть дом великого Князя Ярослава²⁷, сего мудрого Государя, которого памятник любви народной, останется во веки незабвенным. Трудно сыскать в событиях времен, чтобы один Государь был в одно время законодатель, щастливый герой и просветитель своего народа. Ярослав является таковым взорам вселенной. Русская правда в 1015-м году, победы над отцом своим Владимиром²⁸, и заведение училища в Новгороде в 1030-м году, — вот его права на титло великого, должное ему более, нежели сыну Святославу. Один был отцом своего народа, — другой утопая в роскоше и неге соделался источником тех зол, которые свирепствовали в отечестве его несколько столетий; один вел войну для обороны своего царства, — другой для получения в замужество красавицы, жертвовал тысячами народа. На том месте, где был дом мудрого Ярослава выстроена церковь, во имя Св[ятого] Николая²⁹, и именуется Никола во дворицах.

Должно думать, что древний Новгород был гораздо обширнее, нежели каковой оный теперь. Мне кажется что догадка одного сочинителя весьма справедлива, что монастыри находящиеся ныне вне города, были прежде сего в стенах оною, судя по соразмерности с каковою они находятся один от другого. 1-е Генваря 1808-го употребил я на осмотрение некоторых из них. Между прочими был я в Антоновском, где опочивают мощи Антония Римлянина³⁰. Мне показывали колокол почтенный древностию им употребляемый во время его жизни; равно и камень фута три ширины, и полтора толщины, на котором как говорит предание приплыл он в двое суток из Рима в Новгород(?). При сем монастыре есть духовная семинария, в коей обучаются дети церковнослужителей человек до 300 и при ней довольно изрядная библиотека.

Хутынский монастырь, лежащий от города верстах в 9-ти по Московской дороге примечателен по своему прекрасному местоположению, и по железной трости Ивана Васильевича, не хотевшего верить святости умершего Варлаамия³¹. Он начал тростию шевелить землю его могилы, но как говорят, явившимся чудом был в оной совершенно удостоверен. Многие назовут, статья может, излишнею чувствительность мою при виде какого нибудь древнего предмета; но душа моя находит удовольствие рассматривать вещь при тежавшую знаменитому человеку; она восхищается смотря на древности и питается восторгами, которые пускай называют мечтами, но я ими щастлив, — и этого для меня довольно.

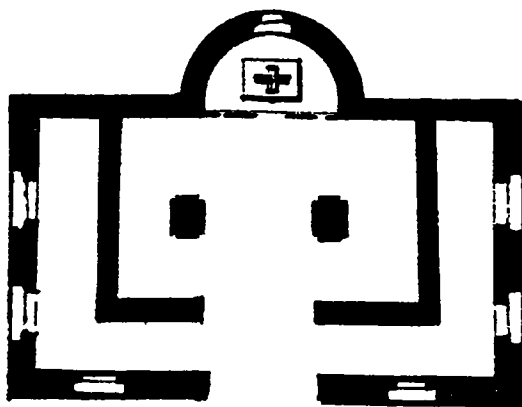
Юрьев монастырь основанный в XI-м столетии расположен у самого выхода Волхова из Ильменя. Против сего монастыря есть место называемое Городище; которое по мнению некоторых писателей, есть самое то, где в старину был Новгород.

Местоположение дворца прелестно. Он стоит на берегу быстрого Волхова, несущего в летнее время на влажном хребте своем плодородие из полуденных стран России в северные. Он омывает стоящие на другой стороне его древние стены, из за коих сияют золотые главы Софийского Собора. По левую сторону виден мост соединяющий Софийскую с Торговою стороною, на коем находится всегда множество народа. За мостом виден домик, заключающий в себе судно Екатерины II, а далее

купола множества церквей. Я жалею, что я не живописец, сею картиною мог бы многим принести удовольствие.

Гостиный двор довольно просторен судя по числу обывателей, коих найдется более семи тысяч. Каменные лавки и пред ними галлерей, точно как в С[анкт]-Петербурге.

Естьли множество церквей доказывают набожность какого города; то Новгородцы могут справедливо хвастать своею привязанностию к вере. Храмы Божии, коих довольная часть разорена при Екатерине II за недостатком пропитания священникам, расположенные во всех частях города, делают для приезжего довольно хороший вид. Строение их старинное и единообразное. Все оне довольно мрачны и почти следующим образом строены:

4-го числа Генваря имел я случай познакомиться с Павлом Юрьевичем Львовым³² членом росс[ийской] академи, известным по сочинениям своим, напр[имер]: Храм Славы российских Героев; Похвальное слово Ц[арю] Алексею Михайловичу; Российская Памела, которой экземпляры, говорит сочинитель, желал бы он скупить, чтобы сжечь оные, ибо это произведение, писанное им в молодости не имеет тех красот, которые мы находим в прочих его сочинениях. Сверх сего он известен как переводчик многих книг. Ныне окончил он русскую сказку: Мстислав, которая еще свету неизвестна. Ему будет лет сорок. Он росту низкого, довольно ласков, говорит немного, но основательно.

5-го Генваря ездил я в село Броницы, один из лучших ямов изо всей дороги между обеими столицами. Оно от города в 35 верстах по Московской дороге. Дома ямщиков отменно хороши. Многие есть каменные. Чистота необыкновенная; нет неправы кои обвиняют русских крестьян в нечистоте. Сие селение служит опровержением, неосновательного их утверждения. В 1800-м году большая часть сего селения выгорела, но от казны дано 300 р[ублей] каждому имевшему дом, с тем чтоб чрез 20-ть лет они выплатили сию сумму. Там считается около 450 душ. Ямщики зажиточны, здоровы, веселы, прилежны, чего же более от них желать? Оно лежит на берегу прекрасной Мсты, одной из наиболее полезных рек российского государства. Местоположения отменно хороши и романтичны. Против почтового двора возвышается так называемая Броницкая гора, которая как иные думают есть неприродная, а насыпь; другие утверждают, что на сем месте стоял древний город Холмоград. О последнем можно сомневаться, ибо Критика истории не доказала еще существование бывшего сего города. Первые же основываются на том, что Броницкая гора представляет удивительное произведение Природы, ибо по всей земляной поверхности в окружности не встречаешь ни одного пригорка, кроме сей горы, делающей Совершенной Конус. Наверху горы выстроена церковь и находится ключ,

что, кажется мне, опровергает мнение будто это насыпь, или иначе Тризна. Впрочем сие есть дело естествоиспытателей, напрасно, что они не занялись наблюдениями или изысканиями о сей горе, могущими сделать довольноую пользу отечественной истории.

О собраниях новгородских ничего нельзя сказать. Мне случилось быть в маскараде и на балу у Г. Львова, где было отличнейшее дворянство. Обхождение и вежливость их показывает что они имели воспитание приличное жителям больших городов. Красавиц между дворянками нет; напротив того между купечеством и крестьянами находится довольно пригожих лиц. Оне белокуры вообще, среднего роста, плотны, здоровы, но жаль что белятся, от чего теряют белизну зубов, составляющих немалую часть красоты. Народ отменно вежлив, естли кто из благородных чисто одет, то можно наверное полагать, что из десяти человек ему поклонятся семь. Я с великим удовольствием замечал сии малости. Я в них нахожу для души некоторое услаждение, и несколько раз беседуя с ними желал навеки остаться в их среде.

В Новгороде есть еще обычай, неизвестный у нас в столице. Естли услышат что в таком то дому вечеринка (т. е. о святках) то множество молодых людей обоего пола из низкого состояния переряжаются и входят в дома, где танцуют (разумеется по своему) ходят, сидят, словом занимаются чем захотят. Естли хозяин дому хочет их к себе приманить, то стоит только выставить свечи на окна, и в несколько минут наполнится комната окружниками, так их там называют.

В Новгороде познакомился я с зрителем над дорогами капитаном Осипом Ивановичем Шадковским, польским уроженцем. Мы жили вместе на одном постоялом дворе у купца Лисицкого против Почтового двора. В жизни не случалось мне еще таковых людей встречать каков Г. Шадковской. Он соединяет обширный ум с небольшими знаниями. Судит о вещах так здраво, как бы пользовался когда отменным воспитанием, чего однако ж не приметно, судя по великой его неопрятности. Еще одно мне весьма в нем понравилось. С юности начал он вести журнал своей жизни, который и по ныне продолжает. Каждый день замечен в нем. «Естли бы я сего не делал», говорил он, «то не знал бы жил ли я в такой то день, или нет».

Генваря 7-го, во вторник около полудни выехал я в С[анкт-]Петербург из Новагорода проживши там неделю с отменным удовольствием. Пространство между обоими городами 186 верст. Дорога была очень хороша. Везде богатые ямы, и зажиточные ямщики, которые всегда веселы, сделали мне ее неприметно короткою. В ночи на 8-е Генваря встретился я с бывшим министром внутренних дел Г[рафом] В. П. Кочубеем³³, спешающим из столицы в Полтаву. О превратность мира, сказал я сам в себе, давно ли сей человек, вознесенный судьбою наверх почестей и богатств, был уважаем всеми и произносили имя его с почетом, а теперь, в такой же кибитке как я, удаляется он как странник тех мест, в которых честолюбие его не знало пределов. Россия сделала в нем великую потерю. В самых лучших местах занимался он с неутомимою ревностью важнейшею частию государственного управления. Он сделал сколько было во власти человека. Заниматься в одно время Управлением Почт, Лесов, Соли, Мануфактур и фабрик, и прочими столь же важными частями, и в столь обширном Государстве, какова Россия, требовало сил необыкновенных. Когда Граф проехал мимо, то я вздохнувши сказал: Желая чтобы ты в мирной жизни частного человека, нашел то спокойствие, которого ты тщетно искал в бурной жизни большого света.

Генваря 8-го около обеда прибыл я в С[анкт-]Петербург, из сего путешествия в котором почерпнул столько для меня новых понятий, из рассматривания новых меня окружавших и представлявшихся мне предметов. Я в нем отчасти узнал состояние России. Старался разговаривать с крестьянами, стали мне известны их мнения в рассуждении их положения, причины их богатства и бедности, словом узнал я русских крестьян. Перемена воздуха и местоположения соделали время, проведенное мною вне столицы мне весьма приятным; а рассматриванием древностей моего отечества — незабвенным.

ОР РНБ. Собрание ОЛДП. Ф. 113. Л. 1—20. Автограф.

1. Ильин Андрей Терентьевич (1788—1853) — друг детства А. И. Михайловского-Данилевского, с которым он вместе учился в училище св. Петра, впоследствии действительный статский советник.
2. Ольга (ум. 969) — княгиня киевская.
3. Всеволод-Гавриил Мстиславич (ум. 1138) — святой русской православной церкви, князь новгородский.
4. Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г.
5. Иван IV Грозный (1530—1584) — великий князь московский с 1533 г., первый русский царь с 1547 г.
6. Трувор — брат легендарного Рюрика; согласно «Повести временных лет», в 862 г. принял во владение область кривичей и основал столицу в Изборске.
7. Лаба Николай Осипович (1763—1816) — действительный статский советник, гражданский губернатор Псковской губернии.
8. Автор имеет в виду битву между московскими и новгородскими войсками, которая произошла 14 июля 1471 г. на левом берегу реки Шелонь.
9. Иван III Васильевич (1440—1505) — великий князь московский с 1462 г.
10. Владимир Ярославич (1020—1052) — святой русской православной церкви, князь новгородский.
11. Никита (ум. 1108) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
12. Иоанн (ум. 1185) — святой русской православной церкви, ерхиепископ новгородский.
13. Григорий (ум. 1193) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
14. Анна (ум. 1050) — святая русской православной церкви, жена великого князя киевского Ярослава Мудрого.
15. Мстислав Ростиславич (ум. 1180) — святой русской православной церкви, князь смоленский, правнук Владимира Мономаха.
16. Федор Ярославич (ум. 1233) — святой русской православной церкви, старший брат князя Александра Невского.
17. Феофан Прокопович (1681—1736) — известный проповедник и писатель, архиепископ новгородский.
18. Гавриил Бужинский (ум. 1731) — известный проповедник, епископ рязанский.
19. Константин Великий (285—337) — римский император с 306 г.
20. Сильвестр — римский папа с 314 г. по 335 г., по преданию, крестил императора Константина.
21. Моисей (ум. 1363) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
22. Евфимий (ум. 1458) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
23. Фотий (ум. 1431) — святой русской православной церкви, митрополит киевский и всея Руси.
24. Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь с 1645 г.
25. Борецкая Марфа Ивановна (Марфа Посадница) — жена новгородского посадника И. А. Борецкого. Возглавила анти-московскую партию новгородского боярства. После присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 г. взята под стражу.
26. Холмский Даниил Дмитриевич (ум. 1493) — князь, воевода, командовал московской армией в Шелонской битве.
27. Ярослав Мудрый (978—1054) — великий князь киевский с 1019 г.
28. Владимир Святославич (ум. 1015) — великий князь киевский с 980 г.
29. Николай (ум. 343) — великий христианский святой, архиепископ мирликийский (города Мир в Ликии).
30. Антоний Римлянин (1067—1147) — святой русской православной церкви. Согласно преданию, в 1106 г. он прибыл в Новгород по морю на камне и основал там монастырь.
31. Варлаам (ум. 1192) — святой русской православной церкви, игумен Хутынского монастыря.
32. Львов Павел Юрьевич (1770—1825) — писатель.
33. Кочубей Виктор Павлович (1768—1834) — граф, затем князь (1827), министр внутренних дел (1802—1807 и 1819—1823), председатель Государственного совета и Комитета министров (1827—1834).

г. Санкт-Петербург

*Публикация
Александра САПОЖНИКОВА*

«В Столах Хранятся Секретные Документы и Остатки Пищи»

Ночные проверки в кабинетах ЦК ВКП(б)

Проверки кабинетов работников аппарата ЦК ВКП(б) являлись частью мероприятий по поддержанию режима сверхсекретности в центральном органе партии, контролю за деятельностью партийных функционеров. Регулярные рейды осуществлялись сотрудниками Техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) и комендатуры.

Результаты проверок доводились до сведения заведующих отделами и секретарей ЦК.

Ниже мы публикуем несколько докладных записок, позволяющих узнать, что же лежало в рабочих столах аппаратчиков.

При публикации сохранены стиль и орфография подлинников.

№ 1

Заведующему 2-й частью Техсекретариата ОБ ЦК ВКП(б)
г. ХОДОВУ

10 августа 1942 г. в 1 час ночи мною и т. Камневой была проведена проверка хранения документов в здании № 14 на 1-м и 3-м этажах. Третий этаж полностью в порядке по хранению документов, но надо отметить, что столы содержатся грязно — много постороннего (хлеб, полотенцы и т. д.). В 343 комнате стоит деревянный шкаф — настоящая кладовая, тут и масло в банке и разный хлам.

Первый этаж, как правило, столы не закрыты, много ненужного в них.

В отделе школ в комнате 111 у т. Кузьминой полный стол документов, среди которых такие, которые давно пора ликвидировать, а часть хранить в нестораемом. Стол очень грязный.

ВЫВОДЫ: довести до сведения т. Пивоваровой (зав. отделом школ) о беспорядке в ее отделе и предупредить т. Кузьмину о немедленной разгрузке стола, а в остальных комнатах подобрать ключи к столам, очистить их от ненужного хлама.

Копысова
Камнева

10 августа 1942 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 563. Л. 188. Машинописная копия.

№ 2

Зам. Зав. Техсекретариата ОБ ЦК ВКП(б)
г. Ходову Н. Р.

**Докладная записка о проверке хранения секретных документов
в отделах ЦК ВКП(б)**

Нами 25. XI с. г. была проведена проверка хранения секретных документов в следующих отделах: отдел школ, транспортный отдел, управление пропаганды и агитации, управление кадров.

В отделе школ у т. Кузьминой обнаружено в незакрытых шкафу и столе много переписки общего характера: докладные записки, стенограммы, материалы обследования школ, в том числе и копии докладных записок на имя т. Маленкова¹:

«О состоянии работы школ в Курганской области» — 4 экз., «О Тургорьякских детских домах Челябинской области», также у т. Эфес в незакрытом столе обнаружено много переписки общего характера.

В Управлении пропаганды и агитации у т. Гаврилова и т. Хашхиян в столах были обнаружены копии докладных записок на имя т. Маленкова: «О реализации в Саратовской области постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 27. IX. 44 г.», «О недостатках массово-политической работы в Западных областях УССР», «О состоянии массово-политической работы на Южно-Уральской ж. д.».

В Управлении кадров у т. Баломутова в незакрытом столе обнаружены в копиях постановления ГОКО² о поставках НКАП³ полярных ламп в IV кв. 1944 г. У т. т. Мазур, Арутюнова и Гуреева в незакрытых столах обнаружены анкетные данные на партторгов ЦК ВКП(б) и директоров заводов, а также протоколы закрытых партсобраний заводов.

ВЫВОДЫ: в основном в проверенных нами отделах хранение секретных документов находится в порядке, за исключением выше указанных фактов, на которые считаем необходимым обратить внимание.

Золкина

Когтева

Смирнова

Густарева

Там же Л. 185. Машинописная копия.

28 ноября 1944 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маленков Георгий Максимилианович (1902—1988) — советский государственный и партийный деятель. В 1939—1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б). С 1939 г. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941—1945 гг. член Государственного комитета

обороны (ГКО). В 1939—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б).

2. Государственный комитет обороны (ГКО).

3. Наркомат авиационной промышленности.

№ 3

Докладная записка

19 августа 1946 года, в 23 ч. 30 м. бригадой в составе т. т. МАЛКОВОЙ, АКСЕНОВОЙ, МАВРИНОЙ и представителя комендатуры АЛЕКСАНДРОВА была произведена проверка хранения секретных материалов в Управлении делами и Управлении кадров (дом 14).

В связи с тем, что ответственного дежурного по Управлению кадров в 23 ч. 30 м. на месте не было, о проверке была поставлена в известность т. Воеводина, секретарь тов. Андреева¹.

При проверке было обнаружено, в комнате № 323 (отдел Вооруженных сил) в открытом столе т. Дроздова чистый бланк ЦК ВКП(б) и копия проекта постановления СНК СССР от 1945 г. о вывозе оборудования². (Материалы из стола нами изъяты).

В комнате № 302, отдел сельхозкадров, в столе т. Лебедева было обнаружено пять папок с цифровыми данными о наличии поголовья скота по областям, о мясopоставках государству и др. Папки оставлены в столе, из них изъято секретное постановление бюро Кировского обкома ВКП(б) об итогах выполнения плана развития животноводства. Изъятые материалы нами переданы ответственному дежурному по Управлению кадров т. Безответных.

Обращаем внимание на то, что большинство столов находятся не закрытыми. В столах хранятся в большом количестве куски хлеба, булки и др. остатки пищи, как например — в столе т. Бакакина обнаружено больше десятка булок, в столе т. Суслевой (сектор учета) среди грязной бумаги находятся кости от мяса и рыбы, а в столе т. Петрова (отдел здравоохранения) среди газет имеются разорванные копии докладных записок на имя секретарей ЦК ВКП(б).

В Управлении делами при проверке нарушений инструкции о хранении секретных материалов не обнаружено.

Там же. Л. 25. Подлинник.

Источник 1/1995

1. Андреев Андрей Андреевич (1895—1971) — советский государственный и партийный деятель. С 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1943—1946 г. нарком земледелия, в 1939—1952 г. председатель КПК при ЦК ВКП(б). С 1946 г. заместитель пред-

седателя ЦМ СССР, член Политбюро ЦК в 1932—1952 гг.

2. Имеется в виду постановление СНК СССР о вывозе оборудования с немецких предприятий для Наркомвоенморфлота и Наркомсудпрома.

Публикация
Николая СИДОРОВА

«Нет Парадной Шумихи и Крикливых Фраз»

Секретно

4 апреля 1966 г.

№ 746-с
ЦК КПСС*

Докладываю о поступивших в Комитет госбезопасности материалах по реагированию творческой интеллигенции на работу XXIII съезда КПСС**.

Сообщения из многих городов страны свидетельствуют о том, что отчетный доклад и выступления делегатов оживленно обсуждаются в среде творческой интеллигенции.

Многие писатели и работники искусств одобряют деятельность ЦК КПСС, ход работы съезда, положительно отзываюся об отчетном докладе, отмечается его деловой характер, отсутствие сенсаций, реалистический и конструктивный подход к решению внутренних и международных проблем. Многим импонирует спокойная и в целом положительная оценка деятельности творческой интеллигенции.

Композитор ШЕДРИН (Москва): «Приятно, что съезд проходит в спокойной, деловой обстановке без ненужного шума и деклараций».

Прозаик Владимир БЕЛЯЕВ (Москва): «Мне понравилась та часть отчетного доклада, где говорится о творческой интеллигенции, нет ругани, шельмовства и невежества, как было у Хрущева. Разговор с писателями проведен спокойно, серьезно, без истерики и угроз».

Композитор ТОРАДЗЕ, поэт ДЖАНГУЛАШВИЛИ из Тбилиси заявляют, что доклад им понравился, в нем нет парадной шумихи и крикливых фраз, отчетливо говорится об успехах национального искусства, о конкретных задачах и перспективах, что повышает ответственность работников культурного фронта.

Творческие работники Ленинграда — заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор АНИСИМОВ, писатели ШЕСТИНСКИЙ, ЛЕВИТИН, поэт ТОРОПЫГИН, — положительно отзываясь о работе съезда, отмечают спокойный и уравновешенный тон отчетного доклада и реалистический подход к решению поставленных задач.

Сотрудник редакции республиканской газеты «Коммунизм Тути» СМАЙЛОВ (Алма-Ата): «Я восхищен работой съезда. Он насыщен деловитостью, скромностью и серьезностью. Нет и признаков парадности и пустозвонства, как это было раньше».

Поэт СИРОТИН (Куйбышев): «Доклад очень деловой, без прикрас, без шумихи, без суеты и похвалы. В отношении работников культуры и искусства также сказано ясно, дана твердая установка: литература остается партийной, но администрирование, нажим не допускаются».

* На бланке КГБ при ЦМ СССР.

** Имеется помета: «тов. Брежнев Л. И. читал.
В архив. 16.VII.66».

Артист МАНГЕЛЬ (Днепропетровск): «Мне нравится, что XXIII съезд проходит в деловой обстановке. В докладе нет никаких сенсаций, которые бы смаковали наши враги и доморощенные мещане».

Молодой писатель ГРАБОВСКИЙ (Житомир): «Многие писатели и художники не ожидали, что творческой интеллигенции в докладе будет отведено так много места. Они думали, что в их адрес будет высказана резкая критика за то, что пишется много бездейных произведений. Однако докладчик хорошо отозвался о литераторах, скульпторах, художниках».

Мордовский художник КОЗЛОВ, беспартийный: «Очень радостно, что творческой интеллигенции в докладе уделено много внимания. Это говорит о заботе, которую проявляет партия о творческих работниках».

Оживленно обсуждается та часть отчетного доклада и выступления делегатов на съезде, в которых критикуются отдельные отщепенцы от литературы. Причем большая часть высказываний указывает на одобрение линии съезда по этому вопросу.

Поэт ЕГОРОВ (Саранск): «Как поэт я присоединяю свой голос к выступлению ШОЛОХОВА, который раскрыл лицо двуличных писак СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ».

Композитор ДРУГОВ (Куйбышев): «Правильно критикует съезд тех поэтов и писателей, которые чернят наш строй, клеветают на него».

Писатель Виктор АРДОВ: «Доклад хороший. Слава богу, не то, что у Хрущева, — без истерики, без поношения всех писателей. Я вот только не понимаю тех писателей, которые заступаются за СИНЯВСКОГО и за всю эту гоп-компанию. Должен вам сказать, я в Варшаве читал произведения СИНЯВСКОГО и его друга — ну и бездари они, ну и антисоветчики они, срамота. И вот после этого надо радоваться, что БРЕЖНЕВ так уважительно и спокойно сказал о писателях и вообще о творческой интеллигенции. Тут, конечно, теперь время такое, что с интеллигенцией нельзя не считаться, — она сила! Но Хрущев этого не понимал».

Вместе с тем некоторые творческие работники отрицательно восприняли критику в адрес очернителей советской действительности в литературе и, в частности, выступление тов. ШОЛОХОВА. Пытаются толковать его речь как якобы намечающуюся линию партии, направленную на ограничение свободы творчества.

Писатель ДАР (Ленинград): «После XXIII съезда наступит период закручивания винтов и могут начаться репрессии».

Писатель СМИРНОВ С. С. (Москва): «К сожалению, съезд ничего не меняет. Опять все та же линия, опять нас учат, как надо писать, все нас учат!..»

Писатель В. АКСЕНОВ: «Как писатель АКСЕНОВ, я для АКСЕНОВА хорошего не жду. Радуется, что нет возврата к прошлому. Печалит, что много оговорок, много «но», когда говорят об искусстве...»

...Речь ШОЛОХОВА — настоящее черносотенное выступление, написанное по заданию сверху».

Продолжает муссироваться также вопрос о возможной реабилитации СТАЛИНА.

Поэт Е. ДОЛМАТОВСКИЙ: «Доклад тов. БРЕЖНЕВА Л. И. послужил своеобразным «клапаном для выпуска пара», в нормализации той обстановки, которая сложилась под воздействием слухов в канун съезда о возможной реабилитации СТАЛИНА».

Писатель А. ВАСИЛЬЕВ (Москва): «Излишнюю нервозность у ряда людей из числа творческой интеллигенции вызвали слухи о возможной реабилитации СТАЛИНА на съезде. Выступление ЕГОРЫЧЕВА, которое оценивается очень положительно, сняло эту нервозность».

Кинорежиссер С. А. ГЕРАСИМОВ: «Известные опасения по поводу реабилитации культа не оправдываются. Правда, в выступлении МЖАВАНАДЗЕ были такие нотки, но они были холодно приняты делегатами съезда».

Главный дирижер Московского театра Сатиры КРЕМЕР: «Накануне съезда распространился слух, что будет реабилитирован СТАЛИН. ЕГОРЫЧЕВ четко изложил политику партии по культу личности, которая поддерживается творческой интеллигенцией».

Отдельные лица из числа творческой интеллигенции высказывают беспокойство, не явится ли введение поста Генерального секретаря почвой для возрождения культа личности.

Поэт ХЕЛЕМСКИЙ (Москва): «Я не понимаю, зачем нужна игра в слова: вместо Президиума — Политбюро, вместо Первого секретаря — Генеральный секретарь? Мы помним, что это означало при СТАЛИНЕ и какие неограниченные полномочия и какую власть ему давал пост Генсека. Уж не пахнет ли вся эта «игра в слова» постепенным переходом к сталинизму?»

Член Омского отделения Союза писателей ПОЛТОРАКИН: «Говорят, что на съезде солнечная погода, а мне кажется она пасмурной. Выдвинули Генсека».

Заведующий редакцией ТАСС АРТЮШЕНКОВ: «Политбюро и Генсека упразднили, а теперь вновь восстанавливают под лозунгом ленинской политики. Сейчас любое мероприятие, хорошее или плохое, проводят под лозунгом возврата к ленинским нормам, которые служат лишь ширмой».

В кулуарах съезда. Слева направо:
Т. Салахов, Д. Шостакович, Кара Карцев.

Источник 1/1995

Немало разговоров в писательской среде идет вокруг избрания делегатами съезда гг. ГРИБАЧЕВА, КОЧЕТОВА, АЛЕКСЕЕВА, СОФРОНОВА. Некоторая часть творческой интеллигенции опасается, в связи с этим не будет ли взят партией более жесткий курс в области литературы и искусства.

Поэт ЩЕГЛОВ (Москва): «Избранные на съезд делегаты от писателей — сторонники «культы».

Писатель А. ТВЕРСКОЙ (Москва): «...Это только одна видимость, что съезд проходит спокойно. На самом деле идет наступление. ТВАРДОВСКОГО не выбрали на съезд. МАШЕРОВ говорил о журналах и все знают, что именно за журналы он имеет в виду».

Критик КАРЕДИН: «Ничего хорошего от съезда ждать нельзя, будут строгости. Показательно, что на съезд не избрали ни ТВАРДОВСКОГО, ни ПОЛЕВОГО, но зато выбрали АЛЕКСЕЕВА, СЕРОВА, ГРИБАЧЕВА, КОЧЕТОВА».

Секретарь Омского отделения Союза писателей ИВАНОВ: «На съезде с писательских позиций одержала верх реакционная группа — ГРИБАЧЕВ, СОФРОНОВ, КОЧЕТОВ. Никакого послабления не будет в том смысле, что литература должна быть демократичной».

Сценарист С. НАГОРНЫЙ (Москва): «Мы видим, что ЦК опирается на тех, кто является ненавистными людьми в литературе и искусстве — на ПОПОВКИНА, СОФРОНОВА, КОЧЕТОВА, ГРИБАЧЕВА, АЛЕКСЕЕВА. Это настораживает, вызывает чувство беспокойства. Зачем нужно ЦК делать на них ставку. Они верно служили СТАЛИНУ и ХРУЩЕВУ. Этим подонкам важен корм, слава и власть. В общем ситуация сложная и опасная».

Определенная часть творческой интеллигенции, особенно некоторые авторитеты в области литературы, такие, как ТВАРДОВСКИЙ, КАТАЕВ, СИМОНОВ, ПАУСТОВСКИЙ, заняли выжидательную позицию и свое мнение о работе съезда высказывают неохотно.

Например, СИМОНОВ: «На съезде высказывается много интересных мыслей, много спорят. Надо все хорошо продумать и взвесить».

Лица из числа подписавших письмо, направленное в инстанции с просьбой освободить СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ (АКСЕНОВ, ГЛАДИЛИН, ВЛАДИМОВ и др.), высказывают мысль о том, что съезд проходит в очень обтекаемой форме. Это, мол, хорошо и плохо. Хорошо потому, что не назывались фамилии, поэтому все чувствуют себя спокойно, считая, что критика их не касается. Плохо, по их мнению, то, что когда даются абстрактные формулировки, то могут найтись люди, которые подставят этой критике любые, неудобные им, фамилии.

Отдельные работники творческих объединений РСФСР высказывают опасения, не будут ли ликвидированы эти объединения в связи с выдвинутым в отчетном докладе предложением об упразднении бюро ЦК КПСС по РСФСР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 486. Л. 70—75.

*Публикация
Анатолия НОВИКОВА*

*Фотографии
из фондов Российского государственного
архива кинофотодокументов*

«Американская Власть Заботится о Эскимосах Лучше, чем Советская»

№ 1

Секретно

Центральный комитет ВКП(б)
товарищу Суслову М. А.

Посылаю Вам копию записки старшего инструктора Управления проверки советских органов Совета Министров РСФСР т. Замятина «О некоторых фактах проникновения американского влияния на советскую Чукотку», прошу Ваших указаний соответствующим организациям.

Совет Министров РСФСР, со своей стороны, принимает меры к улучшению культурно-бытового обслуживания населения Чукотского национального округа.

Председатель Совета Министров РСФСР

М. Родионов

23 октября 1947 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 561. Л. 9. Подлинник.

№ 2

Секретно

Товарищу Родионову М. И.

О некоторых фактах проникновения
американского влияния на советскую Чукотку

Довожу до Вашего сведения о том, что за время пребывания в Чукотском национальном округе Хабаровского края, мне стали известны некоторые факты проникновения американского влияния на Чукотку.

1. Отдельные группы коренного населения Чукотского национального округа — чукчи и эскимосы практикуют поездки в гости или в связи с охотой на морского зверя, к американским эскимосам и чукчам¹ на Аляску и остров Святого Лаврентия.

Так, например, в июле текущего года 20 человек Чаплинских колхозников были 5 дней в гостях у американских эскимосов на острове Святого Лаврентия. Вместе с ними, также по собственной инициативе, ездил, находившийся в то время в колхозе, инструктор Чукотского райкома ВКП(б) т. Токай.

В беседе т. Токай сообщил, что за время пребывания в гостях у американских эскимосов, чаплинских колхозников водили 2 раза в церковь. К их приезду в магазине было много товаров, которые продавали в кредит. Все эскимосы живут очень хорошо, в домах с электрическим освещением. Молодежь спит в кроватях, старики в пологе. Кухлянки² у всех из сукна, а сверху красивые цветные комлейки³. «Кормили нас очень хорошо, — заявил т. Токай, — даже китом угощали. Когда мы их пригласили к себе в гости, то они сказали: «Если русские не начнут войны, то мы к вам в будущем году приедем». Американские эскимосы служат в армии, а нам обидно: нас почему-то в армию не берут».

Американские эскимосы, в свою очередь, приезжают на Чукотку. В текущем году в село Наукан приезжали из Номы американские эскимосы.

2. В связи с тем, что Главсевморторг Министерства торговли РСФСР не обеспечивает местное население Чукотки предметами национального спроса, такие товары, как жевательный табак, дымчатые очки, ножи, латунная посуда, пуговицы, иголки, наперстки привозятся местным населением иногда из Америки.

3. В большинстве населенных пунктов Чукотского национального округа источником радиoinформации являются американские радиостанции, так как имеющиеся на Чукотке радиоприемники советских радиостанций не принимают или принимают очень плохо.

Радиоустановки Корякского национального округа, например, не в состоянии были принять передаваемый по радио текст Положения о выборах в местные Советы депутатов трудящихся и до сего времени его в Корякском округе нет.

Второй секретарь Чукотского окружкома ВКП(б) т. Авербах в беседе с ним сообщил, что отдельные эскимосы говорят, что «американская власть заботиться о эскимосах лучше, чем советская».

Ст. инструктор Управления
проверки советских органов

Н. Замятин

22 октября 1947 г.

Там же. Л. 8—9. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На территории США чукчи не проживают.

2. Кухлянка — верхняя меховая рубаша у народов Севера.

3. Правильно: камля — верхняя мужская одежда из оленьих шкур или непромокаемая промысловая одежда с капюшоном из кишок морских зверей.

№ 3

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Суслову М. А.

При инспектировании школ Чукотского национального округа инспектор Министерства просвещения РСФСР т. Корж установил, что население Чукотки имеет свободный доступ на остров Св. Лаврентия, принадлежащий США, а население вышеуказанного острова может беспрепятственно бывать в районах Советской Чукотки.

Счетовод Чаплинского колхоза эскимос Каля в своем письме на имя директора морской зверобойной станции рассказывает о своей поездке к жителям острова и о том, что их колхоз готовится к ответному визиту жителей острова, предполагающемуся в мае 1948 года.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения текст письма счетовода Каля.

Зав. отделом школ

Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Яковлев

5 ноября 1947 г.

Там же. Л. 10. Подлинник.

№ 4

Копия письма счетовода — члена правления Чаплинского* колхоза (берегового) Чукотского района Чукотского нац. округа эскимоса тов. Каля тов. Аристову М. Г. — директору МСЗ** на Пловере*** Чукотского района.

* Чаплино — поселок; имеется школа, крыша сгнила, сильно протекает, в рамках нет 16 стекол.

** МСЗ — морская зверобойная станция.

*** Пlover — название пункта на берегу, неподалеку от п. Провидение.

«Дорогой г. Аристов!»*

Во первых посылаем сведения морзверя. Во вторых, сообщаем результаты поездки на остров «Святого Лаврентия». Они нам хорошо встретили. Там сейчас хорошо живут. Они живут в домах вся работа электричество в каждой бригаде новый мотор и чистый вельбот т. е. все вельботы окрашены.

Они будущим году собирается приехать к нам в гости. Мы в этом году должны годовиться к этому дню. Нам ходилось тоже встретить их как можно чище культурно. Вы там через район не можете обратиться для нашей условия? Не плохо бы нам дома, или лес для яранок¹ и краски, чтобы мы успели маю 1948 г. и так же и прод. товаров.

Как нибудь нам помогите на это вопрос
с Приветом Каля
10/VII-47 г.»

Примечание: тов. Каля окончил 7 классов и два года учился на подготовительном отделении ИНС² по свидетельству учителя Чукотского района эскимоса т. Кинок.

Там же. Л. 11. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яранга — переносное жилище с конической кровлей из шестов, покрытых оленьими шкурами.
2. Институт народов Севера.

Публикация
Николая СИДОРОВА

«Фильм Снят без Учета Достижений Борьбы с Пожарами»

ЦК КПСС

17 декабря 1964 г.

№ 7/1/3560

О серьезных недостатках кинофильма «Повесть о Пташкине»

Управление пожарной охраны Министерства охраны общественного порядка РСФСР* обращалось в Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии с письмом, в котором ставился вопрос о недопустимости выпуска на экран кинофильма «Повесть о Пташкине», изготовленного киностудией им. Довженко, ввиду наличия в нем серьезных недочетов как в художественном отношении, так и в части освещения вопросов, касающихся деятельности пожарной охраны.

Авторы фильма «Повесть о Пташкине» выбрали героем пожарного. Это их право. Но их долг, как работников искусства и художников, создать полноценный образ, независимо от профессии героя. А получилась карикатура на пожарного, и не потому, что среди людей, призванных вести борьбу с огнем в нашей стране, не может быть чудака (пожарные такие же люди, как и все), а потому, что авторы кинофильма подошли к разработке темы примитивно. Герои фильма не служат целям воспитания коммунистического отношения к труду. Кроме того, в техническом отношении фильм снят без учета современных достижений борьбы с пожарами.

Главное управление художественной кинематографии Госкомитета Совета Министров СССР по кинематографии в своем ответе на наше письмо признало художественную неполноценность названной кинокартины и то, что в фильме допущены многочисленные неточности в части показа работы пожарных.

Оценивая фильм «Повесть о Пташкине» как слабый в художественном отношении, Главное управление кинематографии сочло, однако, возможным выпустить картину на экраны страны ограниченным тиражом.

С таким решением Главного управления художественной кинематографии УПО МООП РСФСР не может согласиться, так как к бесцельной затрате денежных средств прибавится еще и большой вред, который принесет этот фильм, в первую очередь пожарной охране.

УПО МООП РСФСР просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о целесообразности выпуска кинофильма «Повесть о Пташкине» киностудии им. Довженко на экраны страны.

Одновременно с этим направляем по названному фильму мнение Министерства охраны общественного порядка Украинской ССР и докладываем, что отрицательные отзывы по кинофильму «Повесть о Пташкине» были направлены в Госкомитет Совета Министров СССР по кинематографии также Центральным научно-исследовательским институтом противопожарной обороны МООП РСФСР, факультетом противопожарной техники и безопасности Высшей школы МООП РСФСР, управлением пожарной охраны УООП Мосгорисполкома и Всероссийским добровольным пожарным обществом.

Приложение: упомянутое на 4 листах**.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПО МООП РСФСР
СЕКРЕТАРЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ УПО МООП РСФСР

Герасимов
Федосеев

Источник 1/1995

* На бланке Министерства охраны общественного порядка РСФСР.

** Не публикуется.

ЦК КПСС
на № 52124

Заместитель начальника Управления пожарной охраны Министерства охраны общественного порядка РСФСР т. Герасимов и секретарь парт-организации этого Министерства т. Федосеев критикуют художественный фильм Киевской киностудии им. А. П. Довженко «Повесть о Пташкине» и предлагают не выпускать его на экран.

Подотдел кинематографии Идеологического отдела ЦК КПСС ознакомился с фильмом и находит его слабым в художественном отношении. Кроме того, по вине консультанта в кинокартине безграмотно показаны некоторые стороны работы пожарных. В то же время фильм не содержит таких идейных пороков, которые бы давали основание запретить его демонстрацию. Считаю правильным решение Госкомитета Совета Министров СССР по кинематографии выпустить фильм на экраны минимальным тиражом — всего 470 копий.

Соответствующий ответ дан секретарю партийной организации УПО МООП РСФСР т. Федосееву И. С.

Зам. зав. подотделом кинематографии Идеологического отдела ЦК КПСС

Г. Куницын

Зав. сектором Отдела

Ф. Ермаш

12 января 1965 года

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 55. Д. 111. Л. 154, 155, 160.

Юмор из спецхрана

Стихи или Денежная Реформа?

ЦК КПСС

В еженедельнике «Литературная Россия» от 24 марта 1967 года под общим названием «Уоки-Токи» опубликованы стихи Андрея Вознесенского, которые при этом прилагаются.

Эти стихи при их весьма сомнительной художественной ценности по своему содержанию являются идеологически вредными.

Выступая по внешнему виду на защиту величия В. И. Ленина, автор употребляет при этом непристойные двусмысленные выражения, которые являются оскорбительными для памяти В. И. Ленина.

Портрет Владимира Ильича Ленина на денежных билетах отображает народную память о нем, как основоположника великих преобразований и достижений советского народа в строительстве социализма и коммунизма.

На денежных билетах и монете портреты видных государственных деятелей, национальных героев, деятелей науки и искусства изображаются с давних времен во всех странах мира.

Правление Государственного банка СССР считает, что редакция еженедельника «Литературная Россия» допустила грубую ошибку, поместив указанные стихи на страницах своей газеты.

По имеющимся сведениям, стихи А. Вознесенского «...Уберите Ленина с денег» включены в его пьесу «Антимиры», которая ставится на сценах театров в нашей стране.

Источник 1/1995

Считая необходимым доложить об этом, Правление Государственного банка СССР просит ЦК КПСС рассмотреть этот вопрос.

Председатель Правления
Государственного банка СССР

А. Посконов

22 апреля 1967 г.
№ 20090

ЦК КПСС
На № 13258

Председатель Правления Государственного банка СССР тов. Посконов А. высказывает свое мнение по поводу опубликования в еженедельнике «Литературная Россия» стихотворения А. Вознесенского «...Уберите Ленина с денег», считая данную публикацию неправильной.

Однако нет никаких оснований относиться к лирическому стихотворению поэта как к конкретному деловому предложению об установлении новых денежных знаков. Считаем, что вмешательства ЦК КПСС не требуется.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Ю. Мелентьев

Инструктор Отдела

Л. Лавлинский

3 июля 1967 года

С мнением Отдела культуры ЦК КПСС СОГЛАСНЫ.

Зам. заведующего Отделом
плановых и финансовых органов ЦК КПСС

Б. Гостев

8 июля 1967 года
№ 120-А/2-125
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 59. Д. 56. Л. 148, 150.

*Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

СТАРAYA ПЛОЩАДЬ

1/15-22

Н. Хрущев
Л. Брежнев
К. Черненко
А. Кириленко
М. Сулов
В. Иванов
В. Ивашко
И. Полозков
Г. Семенова

За. Н. Мананг.
Д. Мананков
В. Молотов
И. Фролов
Ю. Андропов
А. Васохов
М. Горбачев
А. ГРЕЧКО
Е. Лигачев
В. Медведев
А. Яковлев
Х. РЫЖКОВ
А. ГИРЕН

Э. ШЕВАРДНАДЗЕ

В. Долгих
А. Лукьянов
А. Добрынин
Л. Зайков
В. Чебриков
Б. Строев

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1995

К читателям

Сегодня вы знакомитесь с новым журналом. Да, это не просто новый раздел «Источника», а самостоятельное издание. «Вестник Архива Президента Российской Федерации» учрежден согласно Распоряжению Президента РФ от 25 июля 1994 года. Основная задача нового журнала — «ознакомление граждан России и научной общественности с неизвестными и малодоступными ранее документами».

Архив Президента РФ — не совсем обычный. Наряду с документами последних лет, то есть тех, в которых отражена деятельность главы Российского государства, властных структур, в фондах содержатся государственно-общественные документы, известные как Архив Политбюро ЦК КПСС. Хронологически они охватывают весь период истории, когда РКП(б) — ВКП(б) — КПСС находилась у власти. Эти документы всегда считались сверхсекретными. Вот они-то и составят основу публикаций нового журнала.

С этого номера «Вестник» будет выходить как журнал в журнале. Напомним, что три года назад так же начинался и сам «Источник» — в «Родине», что позволило ему, используя опыт «материнского» издания, быстро стать на ноги и затем выходить отдельными книжками. Такой же судьбы пожелаем и «Вестнику».

Редакционный совет и редколлегия надеются на помощь научной общественности, широких масс читателей, на заинтересованное участие в формировании облика нового журнала.

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор,
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Журнал «ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
учрежден по Распоряжению Президента РФ
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

«Находившиеся на Хранении в Кремле»

№ 1

Совершенно секретно
Особая папка

Лично
№ П187/154

Т.т. Горбачеву, Болдину.
Выписка из протокола № 187 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 23 июня 1990 года

Вопрос Общего отдела ЦК КПСС.
Перевести государственно-общественные архивные документы, хранящиеся в
VI секторе Общего отдела ЦК КПСС, в архив Президента СССР.
Секретарь ЦК

№ 2

Не подлежит опубликованию

Распоряжение
Президента Союза Советских Социалистических Республик
О хранении в архиве Аппарата Президента СССР
документов архива Политбюро ЦК КПСС

1. Документы архива Политбюро ЦК КПСС, находившиеся на хранении в
помещениях бывшего VI сектора Общего отдела ЦК КПСС в Кремле, хранить в
архиве Аппарата Президента СССР как имеющие информационно-справочное
значение.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик
Москва, Кремль
10 сентября 1991 г.
№ РП-2536

М. ГОРБАЧЕВ

№ 3

Секретно

Распоряжение
Президента Союза Советских Социалистических Республик
О передаче архива Президента СССР в архив Президента РСФСР

Передать архив Президента СССР, в том числе хранящиеся в нем документы
архива Политбюро ЦК КПСС, в архив Президента РСФСР.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик
Москва, Кремль
23 декабря 1991 г.
№ РП-3152

М. ГОРБАЧЕВ

№ 4

Указ

Президента Российской Федерации

Об Архиве Президента Российской Федерации

В целях организации хранения и использования документов Президента Российской Федерации и его Администрации п о с т а н о в л я ю:

1. Образовать Архив Президента Российской Федерации, включив его в состав Администрации Президента Российской Федерации.

2. Передать Архиву Президента Российской Федерации документы, необходимые для деятельности Президента Российской Федерации и его Администрации и принадлежавшие ранее Архиву Президента СССР.

3. Администрации Президента Российской Федерации с участием Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации в месячный срок разработать и представить проект положения об Архиве, а также предложения о его структуре и штатах.

4. Возложить научно-методическое руководство Архивом Президента Российской Федерации на Главного государственного архивиста Российской Федерации Пихою Р. Г.

Президент Российской Федерации

Москва, Кремль

31 декабря 1991 года

№ 338

Б. Ельцин

«Массовые Репрессии Оправданы Быть не Могут»

Вскоре после смерти И. Сталина начался медленный и осторожный процесс реабилитации жертв незаконных репрессий. Их масштабы и нанесенный ими вред в полной мере недооценены до сих пор.

Для изучения материалов о репрессиях Центральным Комитетом партии создавались различные комиссии. Организованная в 1961 г. комиссия Президиума ЦК в составе Н. Шверника, А. Шелепина, З. Сердюка, Р. Руденко, Н. Миронова, В. Семичастного представила в феврале 1963 г. в Президиум итоговую справку о нарушении законности в период культа личности Сталина. Но конец «оттепели» привел к тому, что справка была спрятана в секретных архивах Политбюро.

Объем документа (около 200 машинописных страниц) не позволяет опубликовать ее в настоящем издании целиком. Публикуются только введение, статистические данные и выводы комиссии. В дальнейшем редакция надеется опубликовать справку отдельным изданием.

Попытки дать оценку этого периода нашей истории, рассказать правду о размахе партийного геноцида, его

масштабах были окончательно заторможены к середине 60-х гг. и лишь в конце 1987 г. под давлением демократических преобразований в стране ЦК партии вынужден был вернуться к этому вопросу. 28 сентября 1987 г. Политбюро ЦК образовало комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов. Материалы комиссии публиковались в центральной прессе и журнале «Известия ЦК КПСС». Представленная в журнале записка является одним из обобщающих документов по итогам работы комиссии и до последнего времени хранилась в закрытом пакете. С запиской были ознакомлены все члены Политбюро ЦК КПСС, однако в результате обсуждений проект постановления ЦК не был принят, но на его основе 5 января 1989 г. вышло постановление «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» (опубликовано в журнале «Известия ЦК КПСС» 1989. № 2).

№ 1

ЦК КПСС

Направляю записку комиссии Президиума ЦК КПСС, составленную в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 19 января 1962 года, в которой обобщены материалы проверки прошедших в 1934—1938 годах судебных процессов по делам «Ленинградского террористического зиновьевского центра», «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации», «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Антисоветского троцкистского центра», «Антисоветского фашистского военного заговора» и «Антисоветского право-троцкистского блока» и данные о массовых необоснованных репрессиях и других фактах грубейших нарушений социалистической законности, относящиеся к периоду культа личности Сталина.

Н. Шверник.

18.II.1963 г.

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 19 января 1962 года представляем записку, в которой обобщены материалы проверки прошедших в 1934—1938 годах судебных процессов по делам «Ленинградского террористического зиновьевского центра», «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации», «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Антисоветского троцкистского центра», «Антисоветского фашистского военного заговора» и «Антисоветского право-троцкистского блока» и факты грубейших нарушений социалистической законности, относящиеся к периоду культа личности Сталина.

Вопрос о нарушениях законности освещается лишь в части необоснованных репрессий по политическим обвинениям, проводившихся после 1 декабря 1934 года.

В основу записки положены материалы упомянутых выше судебных процессов и проверок по ним, документы, находящиеся в архивах ЦК КПСС и местных партийных органов, Верховного Совета и Совета Министров СССР, органов государственной безопасности и других учреждений, а также объяснения бывших сотрудников органов госбезопасности, работников прокуратуры, суда, партийного и советского аппарата.

* * *

В начале 30-х годов советский народ под руководством Коммунистической партии добился значительных успехов в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР.

В результате выполнения плана первой пятилетки в Советском Союзе была создана мощная индустрия. Под народное хозяйство страны подведена материально-техническая база, обеспечивавшая завершение технической реконструкции всех его отраслей на основе новой техники. В деревне победил колхозный строй. Советская власть получила прочную социалистическую базу в сельском хозяйстве. Развернувшееся наступление социализма по всему фронту увенчалось полным успехом. Социалистический сектор стал безраздельно господствующим во всех отраслях народного хозяйства. В стране был построен фундамент социализма.

В процессе коллективизации ликвидирован в основном последний и самый многочисленный в стране эксплуататорский класс — кулачество. Выдвинутый В. И. Лениным в начале нэпа вопрос «кто-кого» решен в пользу социализма. Колхозное крестьянство стало прочной опорой Советской власти. Расширилась и укрепилась социальная база диктатуры пролетариата. На основе общности интересов в строительстве социализма упрочился союз рабочего класса и крестьянства.

Возрос международный авторитет Советского Союза. Укрепилась его экономическая независимость от капиталистического мира. Поднялась оборонная мощь страны.

Все это свидетельствовало о победе генеральной линии партии — о претворении в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

Успехи индустриализации и колхозного строительства явились результатом огромной организаторской и политической работы всей партии, самоотверженного труда рабочего класса, бедняцко-средняцких масс крестьянства и советской интеллигенции. Главную тяжесть в борьбе за генеральную линию партии, за осуществление социалистической реконструкции страны вынесли на своих плечах ленинские кадры партии. Достигнутые в социалистическом строительстве успехи стали возможными благодаря идейной и организационной сплоченности рядов партии на основе выработанной ею генеральной линии.

В период построения социализма Коммунистическая партия вела острую борьбу против различных антиленинских течений и групп, ожесточенно сопротивлявшихся проведению генеральной линии партии. После смерти В. И. Ленина троцкистско-зиновьевская оппозиция открыто выступила против ленинского учения о возможности построения социализма в нашей стране. С целью захвата власти и изменения ленинской политики партии троцкисты пытались создать свою партию, устраивали тайные собрания, нелегально печатали и распространяли свои оппозиционные материалы, открыто выступали со своей программой на партийных и рабочих собраниях, а 7 ноября 1927 года организовали уличную демонстрацию.

К 1930 году партия покончила со всеми антиленинскими группировками в своих рядах. На XV съезде партия идейно и организационно разгромила антипартийный троцкистско-зиновьевский блок, вдохновителем которого был Троцкий. Активные участники этого блока были исключены из партии и сняты со всех ответственных постов, а Троцкий в 1929 году выслан за границу. В конце 1929 года партия идейно разгромила и изолировала группу правых оппортунистов во главе с Бухариным, Томским и Рыковым, линия которых вела к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами, к срыву социалистического строительства. Под воздействием критики правые уклонисты отказались от своих взглядов, признали правильность генеральной линии партии, были оставлены в партии и продолжили занимать ответственные посты в государстве.

На проходившем летом 1930 года XVI съезде партии, вошедшем в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту, не было ни оппозиционных групп, ни оппозиционных выступлений. Съезд продемонстрировал монолитность рядов партии. Он подвел итог борьбы против оппозиционных групп в партии. В связи с разнуданной клеветнической кампанией на СССР и ВКП(б), развернутой Троцким за границей, XVI съезд партии констатировал, что троцкизм целиком скатился на контрреволюционные, меньшевистские позиции. Одновременно съезд подчеркнул, что главной опасностью в партии остается правый уклон, объективно представлявший агентуру кулачества в партии, и указал о несовместимости его взглядов с принадлежностью к ВКП(б).

К этому времени большинство исключенных из партии троцкистов и зиновьевцев, почти все лидеры бывшего троцкистско-зиновьевского блока, в том числе Зиновьев и Каменев, открыто осудившие троцкистскую платформу и признавшие правильность генеральной линии ВКП(б), были восстановлены в партии. Многие из них честно работали в партии и участвовали в социалистическом строительстве.

Восстановленные в партии бывшие оппозиционеры постоянно находились в поле зрения партийных организаций. За наиболее активными из них органами госбезопасности велось систематическое агентурное наблюдение. Как свидетельствуют имеющиеся материалы, никаких данных о существовании в 1930—1934 годах нелегальных контрреволюционных организаций, состоявших из бывших участников антипартийных групп, не было. Отмечались лишь случаи антисоветских проявлений со стороны отдельных озлобленных оппозиционеров.

Несмотря на то, что вопрос «кто-кого» в стране был в основном решен в пользу социализма, кулачество как класс ликвидировано и, следовательно, острота классовой борьбы в значительной мере ослабла, Сталин в своем докладе на январском Пленуме ЦК и ЦКК 1933 года выдвинул неправильный тезис, утверждая, что «рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов» и что «они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков». Одной из форм таких наскоков остатков враждебных классов, говорил Сталин, является вредительство в общественном хозяйстве. «На этой почве, — заявил Сталин, — могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных элементов из троцкистов и правых уклонистов... все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв». (Сталин. «Вопросы ленинизма», издание 11, стр. 430).

К XVII съезду ВКП(б), состоявшемуся в январе 1934 года, постепенно сложился культ личности Сталина. Он проявлялся в том, что с именем Сталина связывались все успехи партии и народа в строительстве социализма. Сталин все больше отходил от ленинских норм партийной жизни, нарушал принцип коллективного руководства, выходил из-под контроля высших органов партии и ставил себя над ними, отрывался от масс. Отчетливее стали проявляться и отрицательные черты его характера, на которые в свое время указывал В. И. Ленин: грубость и бестактность в отношении к руководящим работникам партии, нетерпимость к критике, администрирование.

Сложившаяся в связи с культом личности ненормальная обстановка имела серьезные последствия для партии и государственного руководства.

Наиболее сильно и в самой уродливой форме культ личности Сталина сказался на состоянии законности и правопорядка в стране. Культ личности Сталина и создавшаяся в связи с этим обстановка породили грубейшие нарушения законности и необоснованные массовые репрессии. Произвол Сталина вызывал и поощрял произвол других. Массовые необоснованные репрессии, казни без суда и нормального следствия привели к гибели большого числа ни в чем не повинных коммунистов и беспартийных.

Шкирятов, отчитываясь 2 августа 1952 года перед Маленковым о проделанной работе в связи с «Ленинградским делом», докладывал, что за период с сентября 1949 года по 1 апреля 1952 года Ленинградским обкомом и Комиссией Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) исключены из партии 287 человек, 114 коммунистам объявлены партийные взыскания и 10 коммунистов переведены в кандидаты. В своей записке Шкирятов охарактеризовал этих коммунистов как «своего рода актив вражеского руководства, который использовался им в антипартийных, враждебных целях». (Архив Парткомиссии — материалы о количестве исключенных из партии; общая пачка 19).

В послевоенный период были сфальсифицированы также известные дела «Антифашистского еврейского комитета», дело на врачей и другие*.

НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РЕПРЕССИЯХ.

О масштабах репрессий периода культа личности дают некоторое представление следующие статистические данные:

в 1934 году арестовано 68.415** человек;

в 1935 году арестовано 104.716 человек;

в 1936 году арестовано 85.530 человек.

Всего за 1935 и 1936 годы арестовано 190.246 человек,
из них расстреляно 2.347 человек.

В 1937 году арестовано 779.056 человек;

в 1938 году арестовано 593.336 человек.

Всего за 1937 и 1938 годы арестовано 1.372.392 человека,
из них расстреляно 681.692 человека, в том числе, по неполным данным,
по решениям внесудебных органов 631.897 человек.

В числе репрессированных, по неполным данным, было членов и кандидатов
в члены ВКП(б) в 1937 году 55.428 человек, в 1938 году 61.457 человек.

В 1939 году арестовано 33.924 человека,

в 1940 году арестовано 87.109 человек.

Всего за 1939 и 1940 годы арестовано 121.033 человека, из них расстреляно
4.464 человека. В 1939—1940 годах в состав СССР вошли западные области
Украины и Белоруссии, Эстония, Латвия, Литва и Бессарабия. Установление
Советской власти на этих территориях было связано с репрессированием
представителей имущих классов и других враждебных антисоветских
элементов.

О большом размахе репрессий в 1937—1938 годах свидетельствует и следующее
сравнение. В 1941—1945 годах было арестовано 690.843 человека, в 1946—
1952 годах 385.720 человек, всего же за эти 12 лет арестовано 1.076.563 человека,
из них расстреляно 59.653 человека, тогда как только за 1937 и 1938 годы арестовано
1.372.392, из них расстреляно 681.692 человека.

* * *

ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ, являясь органами диктатуры пролетариата, на всех этапах развития социалистического государства были надежным орудием в борьбе с многочисленными врагами советского народа. В условиях капиталистического окружения одной из первоочередных и важнейших задач этих

* Два последних абзаца в записке зачеркнуты.
— *Ред.*

** Здесь и далее все обобщенные данные о репрессиях вписаны в машинописный текст от руки. — *Ред.*

органов было разоблачение и выкорчевывание засланной капиталистическими разведками в Советский Союз вражеской агентуры.

Однако Сталин, пренебрегая интересами партии и государства, вывел органы государственной безопасности из-под контроля партии и правительства, превратил их в свою основную опору и использовал как орудие для укрепления личной власти путем расправы с негодными ему людьми, устрашения и проведения в стране массового террора.

Используя органы госбезопасности в этих целях, Сталин в то же время жестоко расправлялся с их кадрами. По неполным данным только с октября 1936 года по июль 1938 года было репрессировано 7.298 работников НКВД. (Архив ЦК КПСС, акт сдачи НКВД Ежовым, таблицы, л. 4). Подавляющее большинство из них осуждено по политическим обвинениям и, главным образом, за участие в так называемых «заговорах в органах НКВД», якобы возглавлявшихся вначале Ягодой, а потом Ежовым. Арестованным сотрудникам НКВД вменяли также в вину шпионаж, террор, другие тяжкие преступления и на них же переложили ответственность за нарушения законности и необоснованные репрессии, представляя это как результат деятельности «врагов народа», пробравшихся в органы НКВД.

Как теперь установлено, в действительности никаких заговоров в органах государственной безопасности не было, версии о них были созданы искусственно и многие из осужденных являлись честными и преданными делу партии чекистами, и репрессированы неправильно. Вместе с тем среди осужденных работников НКВД немало и таких, которые сами допускали произвол, злоупотребляли властью, грубо нарушали законность, и эти их действия являются преступными.

Проводившиеся в период культа личности Сталина массовые, необоснованные репрессии отвлекали силы органов НКВД—МГБ от выполнения их основных функций по обеспечению государственной безопасности, а широко применявшийся в то время так называемый упрощенный порядок следствия объективно затруднял выявление и разоблачение действительных врагов советского государства.

Осуществляя решения XX и XXII съездов КПСС, разоблачивших культ личности Сталина, партия под руководством Центрального Комитета провела большую работу по ликвидации его вредных последствий во всех областях партийной и государственной жизни. Важные меры были осуществлены по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка, улучшению и совершенствованию советского законодательства. Были отменены законы, противоречащие Конституции СССР и принципам социалистического права, ликвидирован орган внесудебной расправы — Особое совещание, отменена практика направления в бессрочную ссылку лиц, ранее отбывших наказания за политические преступления, полностью восстановлен прокурорский надзор за законностью, органы КГБ, суда и прокуратуры очищены от лиц, не внушающих доверия, карьеристов, провокаторов и вся деятельность этих органов поставлена под строгий контроль партии, расширяется и укрепляется их связь с советской общественностью. Проведено много и других важных мероприятий по укреплению законности.

Еще до XX съезда КПСС по указаниям Центрального Комитета развернулась работа по пересмотру судебных дел и реабилитации невинно осужденных и из мест заключения освобождены многие тысячи советских граждан. С 1954 года по 1961 год только судебными органами реабилитировано 721.538 человек, многие из них посмертно. Пересмотр этих дел происходил по жалобам и заявлениям осужденных, их родственников и других заинтересованных лиц. Большая же часть судебных дел, возбужденных в период культа личности, ввиду отсутствия жалоб и заявлений по ним не пересмотрена.

Мероприятия партии по ликвидации последствий культа личности и восстановлению ленинских принципов партийной и государственной жизни вызвали ожесточенное сопротивление со стороны Молотова, Кагановича, Маленкова и Ворошилова, которые, наряду со Сталиным, несут ответственность за беззакония и произвол. Опасаясь разоблачения допущенных ими лично тяжких злоупотреблений властью, боясь ответственности за грубейшие нарушения социалистической законности и рассчитывая скрыть следы своих преступных действий, они вступили между собой в сговор, образовали антипартийную группу и встали на путь фракционной борьбы с целью захвата руководства партией и изменения ее политики.

Июньский Пленум ЦК КПСС 1957 года, разоблачив и разгромив антипартийную группу, в своем постановлении (эта часть текста не публиковалась) отметил:

«Как теперь установлено, тт. Маленков, Каганович и Молотов несут персональную ответственность за необоснованные массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров и за другие явления подобного рода, имевшие место в прошлом. Они рассчитывали путем захвата ключевых позиций в партии и государстве скрыть следы своих прошлых преступных действий и отвести от себя ответственность за ошибки, извращения и тяжкие нарушения революционной законности в период их прошлой деятельности».

Антипартийная деятельность фракционеров Молотова, Кагановича, Маленкова была подвергнута суровому осуждению на XXII съезде КПСС, после которого они были исключены из рядов партии.

ВЫВОДЫ

1. Дела так называемых «Ленинградского террористического зиновьевского центра», «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации», «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Антисоветского троцкистского (параллельного) центра» и «Антисоветского право-троцкистского блока», по которым в 1934—1938 годах были проведены судебные процессы, являются сфальсифицированными.

Дела эти подлежат прекращению в отношении всех осужденных, за исключением Николаева и Ягоды, а также Радека, материалы в отношении которого требуют дополнительной проверки.

2. Репрессии против кадров партии и государства и честных советских граждан, особенно массовые репрессии 1937—1938 годов, были совершенно необоснованными и никакими объективными причинами оправданы быть не могут. Все эти несправедливые и жестокие репрессии явились следствием произвола и беззаконий, порожденных культом личности Сталина.

3. Сталин, сосредоточив в своих руках ничем не ограниченную власть, поставил себя над партией, ее Центральным Комитетом и над высшими органами государственной власти и, злоупотребляя своим положением, чинил чудовищный произвол, допускал вопиющие беззакония, грубо попирая элементарные нормы права и социалистической морали. Эти действия Сталина нанесли большой вред Коммунистической партии, советскому народу, делу социалистического строительства в СССР и международному коммунистическому движению.

По вине Сталина погибли многочисленные ленинские кадры партии, мужественные борцы с самодержавием, активные участники Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и социалистического строительства, видные деятели братских коммунистических и рабочих партий, честные коммунисты и беспартийные. В вопросах карательной политики Сталин стоял на чуждых марксизму-ленинизму позициях.

Сталин совершил тягчайшее преступление перед Коммунистической партией, социалистическим государством, советским народом и мировым революционным движением.

4. Наряду со Сталиным ответственность за нарушения законности, массовые необоснованные репрессии и гибель многих тысяч ни в чем не повинных людей несут также Молотов, Каганович, Маленков. Они активно поддерживали творимый Сталиным произвол, злоупотребляли властью и лично совершили тяжкие преступления перед партией и народом.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии

Н. Шверник

А. Шелепин 16.2.63.

З. Сердюк

Р. Руденко

Н. Миронов 16.11.63.

В. Семичастный 18.11.63 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 449. Л. 12—15, 202—207. Подлинник.

ЦК КПСС

Об антиконституционной практике 30—40-х и начала 50-х годов

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов, продолжает работу по реабилитации лиц, необоснованно осужденных в эти десятилетия. Анализируются архивные материалы, рассматриваются многочисленные заявления и жалобы граждан, которые просят сообщить о судьбе родственников, датах их смерти, местах захоронений. В местных органах ведется аналогичная работа по анализу и рассмотрению той категории дел, которые от начала до конца проходили на местном уровне.

Эта работа способствует формированию новой нравственной атмосферы, возрождению общественной потребности в законности и порядке, уважения к конституционным и правовым нормам. Восстановлены честное имя и достоинство многих тысяч незапятнанных людей, снят тяжелый груз необоснованных обвинений и подозрений. В настоящее время уже пересмотрено 1.002.617* уголовных дел репрессивного характера на 1.586.104 человека. По этим делам реабилитировано 1.354.902 человека, в том числе по делам несудебных органов — 1.182.825 человек.

Помимо восстановления социальной и юридической справедливости, проводимая в этом направлении работа способствует углубленному пониманию причин, внутренних механизмов практики беззакония и произвола, оказавшей столь сильное и долговременное деформирующее воздействие на общественное развитие страны.

Вместе с тем опыт работы Комиссии ставит вопросы, требующие, как представляется, принципиальной политической и конституционной оценки. Только сейчас, в условиях демократизации общества, по существу начинают выявляться действительные масштабы имевших место репрессий, степень их беззаконности, а тем самым — и общественно-политическое, правовое значение работы по всестороннему анализу и оценке этих явлений.

В этой связи требуют особого рассмотрения и оценки четыре группы вопросов.

1. Об антиконституционности, противоправности «троек», «двоек», особых совещаний, списков и т.д. Значительная часть приговоров по репрессивным делам была вынесена именно этими, несудебными и неконституционными органами.

В результате изучения документальных материалов органами государственной безопасности установлено, что в период 1930—1953 годов по возбужденным органами ОГПУ, НКВД, НКГБ—МГБ 2.578.592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3.778.234 человека, в том числе осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 786.098 человек. Среди лиц, подвергнутых репрессиям, осуждено судебными органами 1.299.828 человек (в том числе к расстрелу — 129.550 человек), несудебными органами — 2.478.406 человек (в том числе к расстрелу — 656.548 человек).

В настоящее время остаются пока непересмотренными 1.575.975 дел на 2.192.130 человек. В их общем количестве — 738.866 дел производства несудебных органов, по которым осуждено 1.097.293 человека (в том числе к расстрелу — 339.125 человек).

Руководство Верховного Суда СССР, многие юристы обращают внимание на то, что апелляционное рассмотрение приговоров, выносившихся в 1930—1953 гг. несудебными органами, придает этим последним видимость законности, тогда как в действительности их создание и функционирование, само существование были антиконституционными, не опирались на правовые акты своего времени. Но коль скоро подобные органы были изначально незаконны, то и любые вынесенные ими приговоры не могут считаться законными.

Подобная позиция обоснована и по юридическим, и по морально-политическим критериям. Поэтому, видимо, будет правильно, если бы Президиум Верховного Совета СССР вынес решение об объявлении всех перечисленных несудебных органов неконституционными.

Таким образом, все жертвы несудебных решений реабилитируются автоматически.

* Здесь и далее все обобщенные данные о репрессиях вписаны в машинописный текст от руки. — *Ред.*

Вместе с тем такое решение не должно распространяться на особый порядок рассмотрения уголовных дел о грабежах, разбоях, бандитских нападениях и прочих преступлениях в годы Великой Отечественной войны, когда за такие преступления проводился расстрел на месте без суда и следствия.

2. О личной ответственности Сталина и его непосредственного окружения за организацию и осуществление массовых репрессий, насаждение противоправной, антиконституционной практики. Их вина перед партией и народом за массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Чем дальше, тем очевиднее становится, что вина эта носит не только моральный и политический, но и прямой юридический, уголовный характер. Общественность правомерно требует соответствующей оценки.

Впервые массовые репрессии были осуществлены в начале 30-х годов. Решением Комиссии ЦК ВКП(б) о выселении кулаков, во главе которой стоял А. А. Андреев, органами ОГПУ было осуществлено выселение из европейской части СССР в северные районы и Сибирь в 1930—1931 годах 356,5 тыс. крестьянских семейств общей численностью 1.680.000 человек. Часть их была направлена в места заключения, другая — в спецпоселения. В 1929—1933 годах органами ОГПУ было только арестовано и привлечено к уголовной ответственности 519.000 человек, причисленных к кулакам. Сюда не входят сотни тысяч раскулаченных и подлежащих ссылке.

Именно в эти годы по предложению Л. М. Кагановича были созданы так называемые «тройки». Усилению репрессий способствовало изменение законодательства в сторону предельного упрощения возможностей ареста и ведения следствия по делам политического характера. С начала 30-х годов происходит упрощение судопроизводства и одновременно ужесточение применяемых при этом мер наказания внесудебными органами.

Размах арестов был столь велик, что в специальном директивном письме ЦК ВКП(б) и СНК СССР (май 1933 года) за подписью Сталина и Молотова содержалось указание, что в местах предварительного заключения не должно быть более 400 тысяч человек. Были установлены разрядки на количество арестов и число высылаемых лиц.

В начале 30-х годов были проведены фальсифицированные политические процессы над представителями различных групп интеллигенции. Чудовищный размах массовые репрессии приняли во второй половине 30-х годов. Они захватили партийный, советский, хозяйственный актив, широкие слои рабочих, крестьян, интеллигенции.

Инициатором и организатором массовых арестов, расстрелов без суда и следствия, депортации сотен тысяч людей был Сталин. Получила широкое распространение преступная практика, заключающаяся в том, что НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению в Военной коллегии Верховного суда СССР или «особым совещанием» НКВД, притом заранее определялось «наказание». Эти списки направлялись лично Сталину. В списках определялось три категории наказания: первая — расстрел, вторая — тюремное заключение от 8 до 25 лет и третья — заключение до 8 лет и высылка. В настоящее время обнаружена лишь часть списков, которые направлялись НКВД лично Сталину. Так, обнаружено 383 списка за 1937—1938 годы, в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой категории, 5 тысяч — по второй и 102 человека — по третьей. На этих списках имеются собственноручные резолюции Сталина и других членов Политбюро, в частности из 383 списков Сталиным подписано 362, Молотовым — 373, Ворошиловым — 195, Кагановичем — 191, Ждановым — 177. Есть также подписи Микояна, Ежова и С. Косиора. Члены Политбюро не только соглашались с предлагаемыми репрессиями, но и делали записи, поощрявшие работников органов НКВД к дальнейшим репрессиям, а против отдельных фамилий стояли надписи: «Бить — бить».

Самые грубые нарушения социалистической законности, введение в повседневную практику деятельности НКВД применения методов физического воздействия, пытки и истязания арестованных, которые приводили к так называемым «признательным показаниям» и оговорам невинных людей, были открыто санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б). Судя по документам, Сталин лично осуществлял контроль за репрессивной деятельностью.

Непосредственную ответственность за репрессии и беззаконие, кроме Сталина, несут Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов, Маленков, Микоян, Хрущев, Булганин, Андреев, С. Косиор, Сулов. Они давали личные указания об арестах, осуждении и расстрелах большого числа партийных, советских, военных и хозяйственных кадров. Для расширения и усиления массовых репрессий на местах, напряженности и взаимной подозрительности члены Политбюро выезжали в местные партийные организации, часто в сопровождении группы работников НКВД. Такие поездки, как правило, сопровождалось снятием с работы и арестами первых секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик, репрессиями партийного и советского актива.

В. М. Молотов, будучи Председателем СНК СССР (с 1930 по 1941 годы), принял самое активное участие в организации и проведении массовых репрессий в 30-е годы. На его ответственности в первую очередь репрессии работников центрального советского аппарата. Многие из них были арестованы и физически уничтожены по его личной инициативе. Из числа народных комиссаров, входивших в СНК СССР в 1935 году 20 человек погибли в годы репрессий. В живых остались лишь Микоян, Ворошилов, Каганович, Андреев, Литвинов и сам Молотов. Из 28 человек, составивших Совет народных комиссаров в начале 1938 года, были вскоре репрессированы 20 человек. Только за полгода с октября 1936 года по март 1937 года было арестовано около 2 тысяч работников Наркоматов СССР (без Наркомата обороны, НКВД, НКВД).

В августе 1937 года Ежовым был подготовлен так называемый «оперативный» приказ НКВД о проведении массовой операции по репрессированию лиц польской национальности. На этом приказе имеются подписи: «За — И. Сталин, В. Молотов, Л. Каганович, С. Косиор». Всего за период с августа по декабрь 1937 года в ходе проведения этой операции было репрессировано 18 тысяч 193 человека. Были случаи, когда вместо санкции на тюремное заключение Молотов ставил рядом с некоторыми фамилиями отметки ВМН (высшая мера наказания). В 1949 году Молотовым был санкционирован арест многих советских и иностранных граждан, обвинявшихся в шпионаже и антисоветской деятельности. Большинство из них в настоящее время реабилитировано за отсутствием состава преступления.

Весь путь Л. М. Кагановича как политического деятеля связан с вероломством и репрессиями. Известны тяжелые последствия его деятельности в годы коллективизации на Украине, в Воронежской области, на Северном Кавказе, в Западной Сибири. Именно Каганович в начале 30-х годов выдвинул предложение о введении чрезвычайных внесудебных органов — так называемых «троек».

Особенно зловещую роль сыграл Каганович в годы массовых репрессий 1935—1939 годов. С санкции Кагановича были арестованы по обвинению в контрреволюционной и вредительской деятельности многие ответственные и рядовые работники железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которые затем по сфальсифицированному материалу были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам тюремного заключения. Подлинные письма и санкции Кагановича на арест 1.587 работников железнодорожного транспорта, репрессированных в 1937—1939 годах, составляют 5 томов. Как видно из переписки Кагановича с НКВД СССР, он в одних случаях санкционировал аресты лиц, на которых ему представлялись компрометирующие материалы, а в других сам выступал инициатором арестов. Для организации массовых репрессий Каганович выезжал в Челябинскую, Ярославскую, Ивановскую области, Донбасс. Сразу же по приезде в Иваново он дал телеграмму Сталину: «Первое ознакомление с материалами показывает, что необходимо немедленно арестовать секретаря обкома Епанечникова, необходимо также арестовать заведующего отделом пропаганды обкома Михайлова». Когда на пленуме обкома секретарь Ивановского горкома А. А. Васильев усомнился во вражеской деятельности арестованных работников областного комитета партии, Каганович потребовал исключения его из партии и дал указание об аресте. Таким же образом он действовал и в других областных организациях, куда направлялся для расширения массовых репрессий. После его поездки в Иваново только с санкции членов Политбюро ЦК ВКП(б) было репрессировано 297 человек.

А. А. Жданов, длительное время фактически выполняя обязанности второго секретаря ЦК ВКП(б), несет прямую ответственность за организацию массовых

репрессий. В сентябре 1936 года он вместе со Сталиным в телеграмме, адресованной Политбюро, требовал усиления репрессий. По их предложению НКВД возглавил Ежов. Жданов повинен в организации расправ с партийным и советским активом ряда местных партийных организаций, и в первую очередь ленинградской. В 1935—1940 годах в Ленинграде было репрессировано 68 тысяч 88 человек. Только по спискам, лично подписанным Ждановым, было репрессировано 879 ленинградцев.

Для расширения массовых репрессий Жданов выезжал в Башкирскую, Татарскую и Оренбургскую партийные организации. В Оренбургской области за пять месяцев (с апреля по сентябрь 1937 года) было репрессировано 3.655 человек, из них половина приговорена к высшей мере наказания. И тем не менее Жданов, прибыв в начале сентября 1937 года в Оренбург, нашел эти репрессии недостаточными. По его телеграмме Сталину был арестован первый секретарь обкома Митрофанов, затем последовали многочисленные аресты в Оренбурге и области, и только по спискам НКВД, которые рассматривались в Политбюро после поездки Жданова, было репрессировано еще 598 человек.

После поездки Жданова в Башкирию были арестованы первый и второй секретари обкома, по спискам НКВД в Политбюро было репрессировано 342 человека из числа партийного и советского актива. После «чистки», осуществленной Ждановым в Татарской парторганизации, было арестовано 232 человека и почти все они были расстреляны.

Активную роль сыграл Жданов в расправе над руководством ЦК комсомола в 1938 году. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК комсомола как «предателей родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогнивших насквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле, как контрреволюционную банду». В его редакции была принята резолюция пленума, подтвердившая эти оценки.

Жданов был одним из организаторов августовской (1948 год) сессии ВАСХНИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 года им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов. Жданов был инициатором преследований и гонений многих представителей советской художественной культуры и науки.

Активное участие в организации репрессий принял К. Е. Ворошилов. С его санкции было организовано уничтожение кадров высших военачальников и политических работников Красной Армии. В 30-е годы были уничтожены из 5 маршалов — 3, из 16 командармов первого и второго ранга — 15, из 67 комкоров — 60, из 199 комдивов — 136, из 4 флагманов флота — 4, из 6 флагманов первого ранга — 6, из 15 флагманов второго ранга — 9. Погибли все 17 армейских комиссаров первого и второго ранга, а также 25 из 29 корпусных комиссаров.

Ворошилов несет прямую ответственность за то, что в 1937—1939 годах по сфальсифицированным материалам были обвинены в участии в так называемом «военно-фашистском заговоре» многие видные деятели и командиры Красной Армии. В бытность его Наркомом обороны в Красной Армии за 1936—1940 годы было репрессировано свыше 36 тысяч человек. В архиве КГБ выявлено свыше 300 санкций Ворошилова на арест видных военачальников Красной Армии. Запросы и справки НКВД СССР, направленные в 1937—1938 годах на имя Ворошилова о санкционировании арестов и увольнений из армии командного состава РККА в связи с раскрытием «военно-фашистского заговора», составляют 60 томов. В ряде случаев Ворошилов сам был инициатором арестов и репрессий видных командиров Красной Армии, в том числе Федько (его первый заместитель), Орлова (командующий ВМС), Смирнов (нарком ВМФ).

Н. С. Хрущев, работая в 1936—1937 годах первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 года — первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936—1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек.

С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году — около 50 тысяч человек. Всего за 1938—1940 годы на Украине было арестовано 167 тысяч 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объясняло тем, что в связи с приездом Хрущева особо возросла контрреволюционная активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции Хрущева была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2.140 человек из числа республиканского партийного и советского актива.

Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет А. И. Микоян. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 года он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР. Осенью 1937 года Микоян выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов этой республики от «врагов народа». В результате этой кампании погибли сотни и тысячи кадров партийных, советских работников. Микоян в этой поездке сопровождал Маленков и группа работников НКВД. Результатом непосредственной деятельности Микояна и Маленкова был арест 1.365 коммунистов.

Микоян возглавлял комиссию по обвинению в контрреволюционной деятельности видных членов партии. Он, в частности, вместе с Ежовым был докладчиком на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) по делу Бухарина (1937 год). Именно Микоян выступал от имени Политбюро ЦК ВКП(б) на торжественном активе НКВД, посвященном 20-летию органов ВЧК—ГПУ—НКВД. После восхваления деятельности Ежова, оправдания массовых незаконных репрессий Микоян закончил свой доклад словами: «Славно поработало НКВД за это время!», — имея в виду 1937 год.

Г. М. Маленков, занимая пост заведующего отделом руководящих кадров ЦК ВКП(б), имел непосредственное отношение к большинству акций, которые предпринимались НКВД в отношении руководящих партийных работников и в центре, и на местах. Он неоднократно вместе с представителями НКВД выезжал в местные партийные организации для осуществления массовых репрессий. Так, Маленков вместе с Ежовым выезжал в 1937 году в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Было немало случаев, когда Маленков лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем Маленков вместе с Берия сфабриковали дело о контрреволюционной организации в Армении.

Вместе с работниками НКВД Маленков выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей.

Произведенной проверкой установлена преступная роль Маленкова в фабрикации «ленинградского дела».

А. А. Андреев, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), лично участвовал в организации репрессий во многих республиканских партийных организациях Средней Азии, и в частности, Узбекистане и Таджикистане, в ряде областных и краевых организаций Поволжья и Северного Кавказа. Только после его поездки в Саратовскую партийную организацию по спискам НКВД Сталиным, Молотовым и другими было санкционировано применение высшей меры наказания к 430 работникам области, 440 партийным и советским работникам Узбекистана, 344 — Таджикистана.

Отдельно следует сказать о М. И. Калинин, который, будучи председателем ЦИК СССР, подписал подготовленное Сталиным и Енукидзе постановление от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Это незаконное постановление развязало руки для проведения репрессивных мер, сделав возможным рассмотрение дел без участия сторон, без права подачи ходатайств о помиловании, а также предусмотрев немедленное приведение приговора к высшей мере наказания в исполнение. Возглавляя с 1931 года по 1946 год Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК СССР, Калинин по существу потворствовал практике беззакония и массового террора, оставляя без рассмотрения прошения о помиловании репрессированных лиц.

Произвол Сталина и его окружения способствовал произволу других, в том числе руководителей на местах, превращал беззаконие и преступления в средства политики, антиконституционность и противоправие — в норму, разрушительные последствия которых полностью преодолеть практически невозможно.

В инструмент осуществления массовых репрессий были превращены органы ОГПУ—НКВД, прокуратуры, суды. В проведении репрессий были втянуты руководители партийных органов на местах.

Массовые репрессии не прекратились в конце 30-х годов. Уже после окончания Великой Отечественной войны одно за другим фабрикуются дела на большие группы партийных, советских работников, представителей интеллигенции. Только по так называемому «ленинградскому делу» были незаконно репрессированы тысячи людей, в том числе видные деятели партии, члены Политбюро, Секретариата и Оргбюро Центрального Комитета партии.

Значительная группа советской интеллигенции была репрессирована в связи с деятельностью «Еврейского антифашистского комитета». Фактически инициатором этой расправы был М. А. Суслов. 26 ноября 1946 года он направил Сталину записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес комитета. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ. По делу «Еврейского антифашистского комитета» было осуждено 140 человек, из них 23 — к высшей мере наказания, 20 человек — к 25 годам тюремного заключения.

Суслов — участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД СССР в июле 1939 года докладывала Берии, что Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет благодушие и беспечность. Суслов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 и 1940 гг. в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Суслов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции.

3. О местах захоронения жертв массовых репрессий и увековечении их памяти.

В последнее время в средствах массовой информации, обращениях общественных организаций и заявлениях граждан все чаще и настойчивее ставятся вопросы о розыске мест захоронения репрессированных лиц и увековечении их памяти.

В архивах КГБ СССР нет документальных материалов, содержащих сведения о всех конкретных местах захоронения, именах похороненных и их числе. В результате опроса бывших сотрудников НКВД и информации, полученной от местного населения, удалось выявить часть участков захоронений. По приблизительным подсчетам, в них погребено около 200.000 человек. Время захоронения тоже установлено приблизительно.

Вопросы восстановления справедливости приобрели сейчас исключительное политическое значение. Полной реабилитации невинно пострадавших, увековечения их памяти ждут общественность, их родственники и близкие. Такие меры способствовали бы практическому утверждению в повседневной жизни гуманистических норм и идеалов, укрепили бы авторитет и престиж СССР в мире.

4. О восстановлении исторической справедливости по отношению к безвинно депортированным гражданам.

В письмах ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии ставится вопрос об отмене постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, на основании которых были произведены административные выселения в 40-х и начале 50-х годов отдельных категорий граждан с территории этих республик.

В 40-е и 50-е годы были осуществлены административные выселения отдельных категорий граждан Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии, Таджикистана и целых народов ряда областей и автономных республик РСФСР. В общей сложности 2.300.000 тысяч человек различных национальностей были выселены в восточные районы страны.

Решения о депортации касались тех граждан, которые, по заключению органов НКВД—НКГБ и местных властей, представляли социальную опасность или потенциально могли представлять ее в случае осложнения обстановки в регионе. Им не предъявлялись обвинения в уголовных преступлениях, для обоснования выселения не проводилось каких-либо установленных законом или иных специальных расследований с участием представителей правоохранительных органов, не было и необходимого судопроизводства.

С учетом изложенного полагали бы целесообразным:

— рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР законодательным актом признать противоречащими Конституции СССР, социалистическим принципам и нормам морали действия и решения «троек», «двоек», «особых совещаний», списки и прочие формы массовых репрессий*. Объявить все такие акты незаконными, а вытекающие из них правовые, политические и гражданские последствия, ущемляющие права граждан и унижающие их достоинство, — не имеющими юридической силы. Тем самым будут полностью реабилитированы все пострадавшие, в том числе и те, у которых не осталось в живых родных и близких.

Продолжить в установленном законом порядке рассмотрение уголовных дел на осужденных судебными органами.

Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ СССР, Минюсту СССР и Минфину СССР обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным**.

Все перечисленное не может распространяться на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления. В отношении перечисленных категорий действует установленный законом порядок обжалования и рассмотрения вынесенных им приговоров;

— рекомендовать Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, Президиумам Верховных Советов и Советам Министров союзных и автономных республик, другим местным органам власти отменить принятые указы и постановления, связанные с присвоением имен Ворошилова, Жданова, Калинина***, Микояна и Сулова городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям, кораблям и судам, учебным заведениям и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории соответствующих республик, краев и областей. Рекомендовать отменить также все прочие акты, связанные с увековечением памяти указанных лиц;

— рекомендовать Государственному комитету СССР по народному образованию представить в Совет Министров СССР предложения по переименованию и реорганизации стипендий имени указанных лиц, выплачиваемых студентам и аспирантам различных учебных заведений;

— поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии создать из представителей партийных, советских органов, органов прокуратуры, КГБ

* Далее вычеркнуто: «и депортаций». На полях подпись: А. Лукьянов. — *Ред.*

** Далее вычеркнуто: «и незаконно депортированным». На полях подпись: А. Лукьянов. — *Ред.*

*** Фамилия Калинина взята в скобки, на полях стоит знак вопроса. — *Ред.*

и МВД, общественных организаций комиссии по увековечению памяти жертв репрессий. Комиссиям провести работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов.

Все расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, целесообразно осуществлять за счет государства, в связи с чем следовало бы поручить Совету Министров СССР изыскать необходимые средства для проведения этих работ. Готовность государства нести такие расходы не должна рассматриваться как противодействие самостоятельным инициативам общественности по увековечению памяти жертв репрессий. Было бы целесообразно стремиться к соединению здесь средств и усилий государства и общественности;

— рекомендовать Советам народных депутатов, органам внутренних дел и прокуратуры, государственной безопасности разработать и осуществить меры по охране мест захоронений жертв репрессий, исключив случаи самовольных раскопок и эксгумаций. Предусмотреть при этом обязанность перечисленных органов проводить тщательное расследование по каждому заявлению о предполагаемом наличии таких захоронений с привлечением к нему представителей общественности и освещением результатов расследования в местных средствах массовой информации.

Работа по осуществлению перечисленных мер должна вестись гласно, на широкой демократической основе и при строжайшем соблюдении положений Конституции СССР, процессуальных и иных норм и требований действующего законодательства. Она призвана стать школой воспитания правового сознания масс, их гражданской и политической зрелости, направлена на цели построения правового социалистического государства и общества.

Постановление ЦК КПСС по данному вопросу целесообразно опубликовать в печати в изложении и полностью постановление и записку с некоторыми извлечениями — в «Известиях ЦК КПСС». Контроль за выполнением постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

Проекты постановления ЦК КПСС и сообщения в печати прилагаются.

А. Яковлев
В. Медведев
В. Чебриков
А. Лукьянов
Г. Разумовский
Б. Пуго
В. Крючков
В. Болдин
Г. Смирнов

25 декабря 1988 года

Сов. секретно
ОСОБАЯ ПАПКА
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Об антиконституционной практике 30—40-х и начала 50-х годов
и восстановлении исторической справедливости

Документальные данные, изучение многочисленных дел, опыт реабилитации, накопленный непосредственно после XX и XXII съездов КПСС, а также в последнее время, неоспоримо свидетельствуют: в период 30—40-х и начала 50-х годов имела место антиконституционная практика, носившая организованный характер. Ее крайним выражением стали проводившиеся в этот период массовые репрессии, произвол, депортации. Репрессиям было подвергнуто 3.778.234 человека, из них 786.098 расстреляно. Депортировано 2.300.000 человек.

Подобная практика обернулась трагическими последствиями для судеб миллионов советских людей. Она оказала пагубное воздействие на общественно-экономическое развитие страны; утверждала в сознании и в практике пренебрежение к нормам закона и морали, к человеческой жизни; стимулировала процессы

разложения кадров, ставила многих в положение потенциально преследуемых за проявления инициативы, различий во мнениях, самостоятельности, партийной и гражданской ответственности. Прогрессу советского общества, его нравственному самосовершенствованию, делу социализма и авторитету партии был нанесен серьезный ущерб. Компрометировался путь социалистического развития, который в глазах многих честных людей ассоциировался с произволом и беззаконием сталинщины.

За допущенные массовые репрессии и беззакония огромная и непростительная вина перед партией и народом лежит на Сталине и его ближайшем окружении: Берии, Молотове, Кагановиче, Ворошилове, Калининe, Маленкове, Жданове, Микояне, Хрущеве, Булганине, Андрееве, Суслове, а также Вышинском, Ежове, Ягоде, Абакумове, Ульрихе и других. В инструмент произвола и осуществления массовых репрессий ими были превращены органы НКВД, прокуратуры и суда. Верховом беззакония, попрания действующих конституции и законов стали специально созданные несудебные органы — так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика утверждения списков репрессируемых.

Вопросы восстановления исторической, юридической, человеческой справедливости имеют исключительное политическое и общественное значение. От их конкретного решения зависит, на какой основе будет формироваться в нашем обществе социалистическое правовое государство, в каком направлении пойдет развитие общественного сознания и нравственности. Вспышки политического экстремизма, возникающие в настоящее время, попытки решать назревшие проблемы методами незаконного силового давления своими морально-психологическими истоками восходят к антиконституционной практике 30—40-х и начала 50-х годов, объективно способствуют сохранению в обществе бацилл произвола.

К настоящему времени реабилитировано 1.354.902 человека. Полной реабилитации всех невинно пострадавших, увековечения их памяти ждот общественность, их родственники и близкие. Четкого указания на ответственность инициаторов и организаторов антиконституционной практики требуют интересы нравственного обновления и развития социализма. Сложившееся в последние годы в общественном сознании новое понимание содержания и сути противозаконных явлений прошлого, вызвавших их объективных и субъективных причин должно найти отражение в соответствующих документах Коммунистической партии и Советского государства.

ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Вынести на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР предложение законодательным актом признать противоречащими Конституции СССР, социалистическим принципам народовластия, нормам морали «тройки», «двойки», «особые совещания», утверждение списков и прочие формы массовых репрессий. Объявить все такие акты незаконными, а вытекающие из них правовые, политические и гражданские последствия, ущемляющие права граждан и унижающие их достоинство — не имеющими юридической силы. Признать тем самым полностью реабилитированными всех пострадавших от указанных актов.

Продолжить в установленном законом порядке рассмотрение уголовных дел на осужденных судебными органами.

Признать, что все перечисленное не может распространяться на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических банд-формирований и их пособников, на работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также на лиц, совершивших умышленные убийства и другие общеуголовные преступления. В отношении перечисленных категорий действует установленный законом порядок обжалования и повторного рассмотрения вынесенных им приговоров.

Прокуратуре СССР, Верховному Суду СССР, КГБ СССР, Минюсту СССР и Минфину СССР обеспечить работу по возмещению в установленном порядке материального ущерба реабилитированным*, извещению их родственников.

2. Признать целесообразным, чтобы Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, Президиумы Верховных Советов и Советы Министров союзных и автономных республик, другие местные органы власти отменили ранее принятые

* Далее зачеркнуто: «и незаконно депортированным». На полях подпись: А. Лукьянов. — *Ред.*

ими указы и постановления, связанные с присвоением имен Ворошилова, Жданова, Калинина*, Микояна, Андреева и Сулова городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам и совхозам, воинским частям, кораблям и судам, учебным заведениям и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории соответствующих республик, краев и областей. Рекомендовать отменить также все прочие акты, связанные с увековечением памяти указанных лиц.

Рекомендовать Государственному комитету СССР по народному образованию представить в Совет Министров СССР предложения по переименованию и реорганизации стипендий имени указанных лиц, выплачиваемых студентам и аспирантам различных учебных заведений.

3. Поручить ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС создать из представителей партийных, советских органов, органов прокуратуры, КГБ и МВД, общественных организаций комиссии по увековечению памяти жертв репрессий. Комиссиям провести работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов.

Все расходы, связанные с увековечением памяти жертв репрессий, рекомендовать осуществлять за счет государства. Совету Министров СССР изыскать для этого необходимые средства и возможности. В случаях возникновения местных инициатив, сбора общественных средств и пожертвований следует стремиться к органическому соединению и взаимодополнению усилий государства и общественности в проведении соответствующих работ.

Рекомендовать Советам народных депутатов, органам внутренних дел и прокуратуры, государственной безопасности на местах разработать и осуществить меры по охране захоронений жертв репрессий, исключив случаи самовольных раскопок и эксгумаций. Проводить тщательное расследование по каждому заявлению о предполагаемом наличии таких захоронений с привлечением к нему представителей общественности и освещением результатов расследования в средствах массовой информации.

4. Опубликовать данное постановление ЦК КПСС в печати в изложении и полностью — постановление и записку (с извлечениями) в «Известиях ЦК КПСС».

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Государственно-правовой и Идеологический отделы ЦК КПСС.

АПРФ. Пакет № 59(90). Подлинник.

«Если не Выполнит Приказ, Самого Расстреляют»

Новые факты об убийстве
К. Либкнехта и Р. Люксембург

СЕКРЕТНО

экз. № 1

4 октября 1945 г.

№ 205 сс

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В. М.*

Представляю Вам копию донесения Военного Прокурора Берлинского гарнизона
о задержании и показаниях участника убийства Розы Люксембург.

К. Горшенин

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР БЕРЛИНСКОГО ГАРНИЗОНА

13 сентября 1945 г.

№ 0972

СЕКРЕТНО

Главному военному прокурору Красной Армии генерал-лейтенанту юстиции
тов. Афанасьеву Н. П.

13 июля 1945 года Берлинским оперсектором НКВД был арестован участник
убийства Розы ЛЮКСЕМБУРГ — Отто РУНГЕ (проживал по документам Рудольфа
Вильгельма), 1875 года рождения, уроженец г. Гестебизе (на Одере), по
национальности немец, происхождением из крестьян, с образованием 8 классов,
член НСДАП с 1933 года, проживавший в г. Берлин, Грайфен-Гагенерштрассе, 22,
который с 1941 года находился на пенсии и нигде не работал.

Произведенным по делу расследованием установлено следующее:

Унтерофицер кавалерийской дивизии Отто РУНГЕ, по распоряжению командира
своего подразделения, 13 января 1919 года был направлен с 15-ю солдатами в
гостиницу Эден (г. Берлин, Нюрнбергенштрассе, № 30) охранять штаб полка.

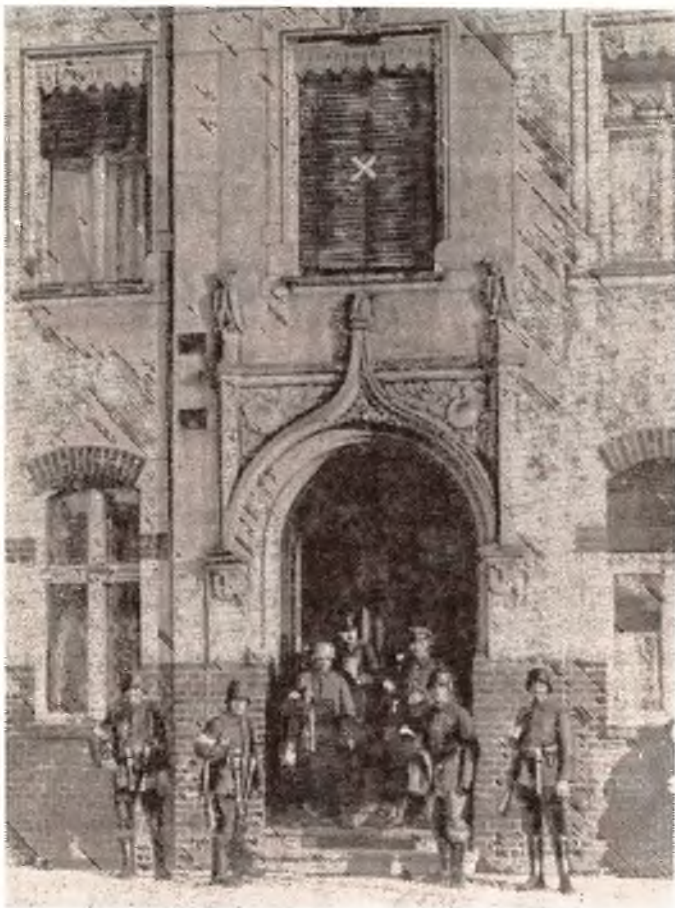
15 января, офицер штаба полка, капитан ПАБСТ приказал РУНГЕ лично стоять
часовым с солдатом ДРАГЕР с 18.00 (по берлинскому времени) у главного входа
гостиницы Эден. В 20.00 РУНГЕ и ДРАГЕР с поста сменены не были и по
распоряжению генерала ГОФМАН, который в это время находился в штабе полка,
они были оставлены на посту на неопределенное время.

В 20.45 к главному подъезду гостиницы Эден прибыла автомашина с четырьмя
офицерами и Розой ЛЮКСЕМБУРГ, последняя была проведена офицерами в штаб
полка. Примерно через 10 минут, прибыла вторая автомашина с тремя офицерами и
Карлом Либкнехтом, которого также эти офицеры проводили в штаб полка.

В это время, узнав об аресте Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ,
возле гостиницы Эден начали собираться различные люди.

После того, как К. ЛИБКНЕХТ и Р. ЛЮКСЕМБУРГ были введены в штаб
полка, к О. РУНГЕ подошел капитан ФЛЮГ-ГАРТУНГ и спросил РУНГЕ: знает ли

* На бланке с грифом «Прокурор Союза Советс-
ких Социалистических Республик».

Дом, где были
арестованы
К. Либкнехт и
Р. Люксембург.

он привезенных в штатском женщину и мужчину, и когда РУНГЕ дал отрицательный ответ, ФЛЮГ-ГАРТУНГ сказал РУНГЕ, что это Карл ЛИБКНЕХТ и Роза ЛЮКСЕМБУРГ, что они являются вредными революционерами, бандитами, хотели свергнуть власть и стать сами у власти. Здесь же ФЛЮГ-ГАРТУНГ приказал РУНГЕ, когда выйдут К. ЛИБКНЕХТ и Р. ЛЮКСЕМБУРГ из гостиницы, застрелить их. На это РУНГЕ, якобы, ответил отказом, мотивируя тем, что возле гостиницы много людей и он по неосторожности может еще кого-либо застрелить. После этого ФЛЮГ-ГАРТУНГ пошел в штаб полка и вместо него пришел капитан ПАБСТ, который приказал убить К. ЛИБКНЕХТА и Р. ЛЮКСЕМБУРГ ударом приклада винтовки, на что РУНГЕ согласился. После ухода капитана ПАБСТ из штаба вышел лейтенант КАНАРИС и заявил РУНГЕ, что, если он не выполнит приказ, т.е. не убьет К. ЛИБКНЕХТА и Р. ЛЮКСЕМБУРГ, то его самого расстреляют. КАНАРИС также ушел в штаб.

Когда РУНГЕ и ДРЕГЕР остались на посту вдвоем, последний заявил РУНГЕ, что, если им приказ не будет выполнен, то, он ДРЕГЕР, сам его выполнит и заколет штыком К. ЛИБКНЕХТА и Р. ЛЮКСЕМБУРГ, на что РУНГЕ ответил: «приказ дан мне и я его выполню».

Через несколько минут из главного входа вышел директор гостиницы (фамилия его не установлена), он был справа, по середине шла Р. ЛЮКСЕМБУРГ, а слева был лейтенант ФОГЕЛЬ, которые силой вытолкнули ЛЮКСЕМБУРГ из гостиницы прямо на часового РУНГЕ. В этот момент РУНГЕ был приготовлен к совершению убийства и с размаха прикладом винтовки ударил ЛЮКСЕМБУРГ по правой стороне лица и плечу, от чего последняя упала на землю, однако, была жива и пыталась подняться. В это время из гостиницы вышли 4 солдата, которые вместе с лейтенантом ФОГЕЛЬ

Роза Люксембургъ

Роза Люксембург.

Карл Либкнехт.

втащили Р. ЛЮКСЕМБУРГ в автомашину, в которой она была привезена в гостиницу, и сами сели в нее. Здесь же ФОГЕЛЬ вынул пистолет и выстрелил в голову ЛЮКСЕМБУРГ, труп ее увезли.

После этого из гостиницы вышли: капитан-лейтенант ФЛЮГ-ГАРТУНГ, его брат капитан ФЛЮГ-ГАРТУНГ, оберлейтенант РИТХИН, оберлейтенант ...*, лейтенант ШУЛЬЦ, лейтенант ЛИПМАН, солдат ФРИДРИХ и среди них был К. ЛИБКНЕХТ, которого они вместе с собой посадили в автомашину, стоявшую на противоположной стороне улицы, и уехали.

Через некоторое время на пост к РУНГЕ пришел лейтенант КРУЛЬ, который приказал РУНГЕ немедленно идти на 2-й этаж гостиницы и там убить редактора коммунистической газеты «Роте-Фане» Вильгельма ПИК.

КРУЛЬ привел РУНГЕ на 2-й этаж, где в коридоре стоял Вильгельм ПИК, и сказал РУНГЕ, что, если Вильгельм ПИК будет делать движение, то застрелить его, чем хотели инсценировать убийство при побеге из-под стражи.

Когда РУНГЕ и ПИК остались в коридоре одни, последний обратился к РУНГЕ со словами: «солдат, не стреляй в меня, я хочу еще кое-что сказать вашему командованию», после чего РУНГЕ повел ВИЛЬГЕЛЬМА ПИК в комнату к капитану ПАБСТ. Спустя несколько минут ПАБСТ вывел В. ПИК в коридор и приказал РУНГЕ отконвоировать последнего в комендатуру. В пути, якобы, РУНГЕ отпустил Вильгельма ПИК, возвратился в штаб и доложил лейтенанту ГЕРВИЦ, что он, РУНГЕ, заболел и отпустил ПИКА, т.к. не мог его конвоировать.

Примерно в 22.30 в штаб приехал лейтенант ФОГЕЛЬ, который рассказал, что тело Р. ЛЮКСЕМБУРГ они бросили в р. ШПРЕЕ.

В 23.00 приехала вторая автомашина, и офицеры, увозившие из гостиницы К. ЛИБКНЕХТА, рассказали, что они последнего повезли по дороге около зоологического сада, там инсценировали поломку автомашины, остановили ее и все из нее вышли. Затем лейтенант ШУЛЬЦ, вынув из кармана пиджака ЛИБКНЕХТА

* Фамилия неразборчива. — Ред.

перочинный нож, сделал себе порез на руке и после этого застрелил Карла ЛИБКНЕХТА, чем пытался изобразить, что ЛИБКНЕХТ был убит при попытке к бегству, во время которого причинил ранение ШУЛЬЦУ.

16 января РУНГЕ был приглашен в штаб полка, где капитан ПАБСТ отдал РУНГЕ распоряжение: безвыходно находиться в квартире лейтенанта ЛИПМАНА до получения необходимых для отъезда документов.

Через 8 дней лейтенанты КАНАРИС и ЛИПМАН вручили РУНГЕ фальшивые документы на имя КРАНКЕРВЕРТЕР Динвальда и предложили ему выехать в г. Флецбург, дав РУНГЕ, при этом, 1000 марок.

В г. ФЛЕЦБУРГ РУНГЕ прожил до 11 апреля 1919 года, а затем к нему на квартиру прибыло 2 сотрудника криминальной полиции, которые предложили РУНГЕ ехать с ними в г. Берлин.

В пути следования в г. Берлин, в поезде, эти работники криминальной полиции объяснили РУНГЕ, что они его везут на судебный процесс по делу убийства К. ЛИБКНЕХТА и Р. ЛЮКСЕМБУРГ, где он должен отрицать свою причастность к их убийству, заявляя, что в это время он, РУНГЕ, находился в г. Флецбурге.

С прибытием в г. Берлин РУНГЕ был заключен 13 апреля в тюрьму, а 8 мая начался судебный процесс, продолжавшийся до 14 мая.

На допросе от 9 июня 1945 года Отто РУНГЕ показал:

«За время пребывания в тюрьме, перед процессом, ко мне в камеру приходили адвокат ГРИНЗБАХ и судья ГЕНЦ и делали мне инструктаж, как я должен держать себя на судебном процессе. Они мне говорили, чтобы я принял всю вину на себя и не замешивал бы в это дело офицеров. Я должен был заявить на процессе, что убийство Розы ЛЮКСЕМБУРГ и Карла ЛИБКНЕХТА совершено мною по личной инициативе, при невменяемом состоянии».

На допросе от 14.IX-1945 года ОТТО РУНГЕ показал:

«После того, как я ответил на вопрос судьи ГЕНЦ, что я убил Розу ЛЮКСЕМБУРГ и Карла ЛИБКНЕХТА по собственной инициативе при невменяемом состоянии, других вопросов мне уже не задавалось».

И далее:

«Невменяемости в действительности у меня никакой не было, я вполне был нормальным человеком и отвечал за свои поступки, как здоровый человек.

До судебного процесса я трижды посылался на судебно-медицинскую экспертизу, и медицинско-судебные советники врачи ЛЕПМАН и ШТРАСМОН дали заключение о моей невменяемости».

После того, как офицеры, действительно участвовавшие в убийстве Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ, на вопрос суда ответили, что они Отто РУНГЕ не давали приказа на совершение убийства, в зале раздались из публики возгласы негодования и заявления, что офицеры дают неправильные показания, т.к. непосредственные убийцы были они, а РУНГЕ был лишь орудием в их руках. Судья ГЕНЦ прекратил судебное разбирательство, удалил всю публику из зала, и заседание продолжалось при закрытых дверях.

Этим судом РУНГЕ приговорен к 25 месяцам тюремного заключения, а все офицеры были оправданы.

Отбывая наказание в тюрьме, примерно в ноябре мес. 1919 г. к РУНГЕ явился некий полковник АПШТЕТ, которому РУНГЕ рассказал всю правду об убийстве Розы ЛЮКСЕМБУРГ и Карла ЛИБКНЕХТА. При этом полковник АПШТЕТ составил протокол допроса РУНГЕ и заявил последнему, что этот протокол будет представлен Председателю Высшего Военного Суда для повторного рассмотрения дела и оправдания РУНГЕ.

31 января 1920 года, по решению Высшего Военного Суда РУНГЕ был из тюрьмы освобожден и остался проживать дома в ожидании повторного судебного процесса.

5-го февраля 1920 года на квартиру РУНГЕ пришли 3 сотрудника полиции и директор Управления штрафного тюремного корпуса ГЕПЕРТ, последний сказал РУНГЕ, что по делу убийства Розы ЛЮКСЕМБУРГ и Карла ЛИБКНЕХТА будет

возбужден новый судебный процесс, где РУНГЕ будет выступать как свидетель, а офицеры, участвовавшие в убийстве, обвиняемыми. Однако, якобы, из политических соображений РУНГЕ должен опять быть заключен в тюрьму. Тут же ГИППЕРТ отобрал у РУНГЕ бумагу об освобождении его Высшим Верховным* Судом от отбытия наказания и РУНГЕ полицейскими был отправлен в тюрьму, где и просидел до 24 мая 1921 года, не дождавшись возобновления судебного процесса по делу убийства Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ.

В связи с тем, что редактор одной из газет, некий БОРНШТЕЙН, поместил статью в газете о неправильном приговоре, вынесенным судьей ГЕНЦ в 1919 году по делу убийства Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ, возник судебный процесс, на котором РУНГЕ выступал в качестве свидетеля.

На допросе от 8 августа с.г. Отто РУНГЕ показал:

«Примерно за 8 дней до начала процесса над судьей ГЕНЦ, ко мне приходили двое неизвестных, которые предлагали 10.000 марок за то, чтобы я на этом процессе давал бы показания об убийстве Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ такие же, как я давал в 1919 г. Фамилии эти неизвестные мне не сказали, но сказали, что они пришли по просьбе самого ГЕНЦА. От их предложения я отказался».

На этом же допросе РУНГЕ показал:

«На судебном процессе по делу судьи ГЕНЦ я рассказал всю истинную правду, как в действительности произошло убийство Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ и о попытке убить Вильгельма ПИКА».

По делу судьи ГЕНЦ в качестве свидетеля выступал Вильгельм ПИК.

За вынесение неправильного приговора по делу убийства Карла ЛИБКНЕХТА и Розы ЛЮКСЕМБУРГ в 1919 году, якобы, судья ГЕНЦ после судебного процесса в 1929 году был снят с должности Верховного Прокурора Германии.

Более тщательно исследовать вопрос обстоятельств убийства К. ЛИБКНЕХТА и Р. ЛЮКСЕМБУРГ, несмотря на мои письменные указания по настоящему делу, не представилось возможным, т.к. других непосредственных виновников убийства и свидетелей обнаружить следствию не удалось, а состояние здоровья РУНГЕ во второй половине августа резко ухудшилось и 1 сентября РУНГЕ, от резко выраженных возрастных изменений, умер (РУНГЕ родился в 1875 г.).

Военный прокурор Берлинского гарнизона
полковник юстиции

КОТЛЯР

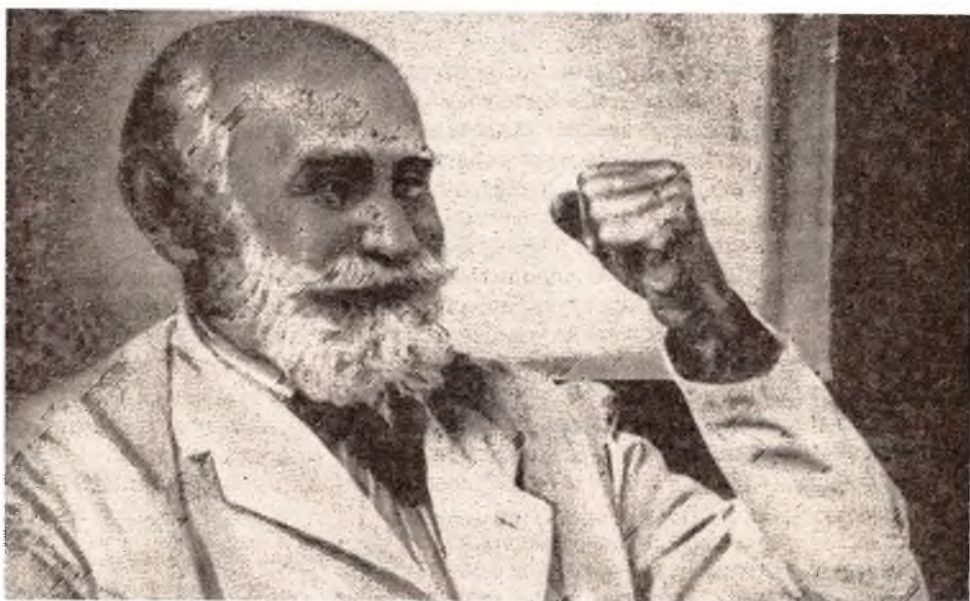
АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1163. Л. 61—67. Подлинник.

*Фотографии из фондов Российского
государственного архива
кинофотодокументов*

* Возможно, опечатка. Правильно: Военный. —
Ред.

«Пощадите же Родину и Нас»

Протесты академика И. П. Павлова
против большевистских насилий

*Русский ученый-физиолог академик И.П. Павлов за беседой.
Фото из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов*

Используя факт убийства С. Кирова 1 декабря 1934 г., сталинское руководство обрушило на страну новую волну массовых репрессий. В первую очередь они коснулись Ленинграда. Только за два с половиной месяца после 1 декабря 1934 г. в городе было арестовано около 900 человек; тысячи ленинградцев, особенно представители старой интеллигенции, были высланы в отдаленные области СССР.

Публикуемая переписка крупнейшего русского ученого И. П. Павлова с председателем Совета Народных Комиссаров В. М. Молотовым охватывает этот

период. В своих письмах 85-летний академик резко выступает против государственного террора, в защиту необоснованно репрессированных людей.

Отдельные письма и выдержки из переписки И. Павлова и В. Молотова, хранящиеся в архиве РАН, были впервые опубликованы 14 января 1989 г. газетой «Советская культура».

В настоящем издании впервые публикуются автографы писем И. Павлова с резолюциями В. Молотова и копии его ответов.

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

Революция застала меня почти в 70 лет. А в меня засело как-то твердое убеждение, что срок дельной человеческой жизни именно 70 лет. И потому я смело и открыто критиковал революцию. Я говорил себе: «чорт с ними! Пусть расстреляют. Все равно, жизнь кончена, а я сделаю то, что требовало от меня мое достоинство». На меня поэтому не действовали ни приглашение в старую чеку, правда, кончившееся ничем, ни угрозы при Зиновьеве в здешней «Правде» по поводу одного моего публичного чтения: «можно ведь и ушибить...»

Теперь дело показало, что я неверно судил о моей работоспособности. И сейчас, хотя раньше часто о выезде из отечества подумывал и даже иногда заявлял, я решительно не могу расстаться с родиной и прервать здешнюю работу, которую считаю очень важной, способной не только хорошо послужить репутации русской науки, но и толкнуть вперед человеческую мысль вообще. Но мне тяжело, по временам очень тяжело жить здесь — и это есть причина моего письма в Совет.

Вы напрасно верите в мировую пролетарскую революцию. Я не могу без улыбки смотреть на плакаты: «да здравствует мировая социалистическая революция, да здравствует мировой октябрь». Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До Вашей революции фашизма не было. Ведь только нашим политическим младенцам Временного Правительства было мало даже двух Ваших репетиций перед Вашим октябрьским торжеством. Все остальные правительства вовсе не желают видеть у себя то, что было и есть у нас и, конечно, во время догадываются применить для предупреждения этого то, чем пользовались и пользуетесь Вы — террор и насилие. Разве это не видно всякому зрячему! Сколько раз в Ваших газетах о других странах писалось: «час настал, час пробил», а дело постоянно кончалось лишь новым фашизмом то там, то сям. Да, под Вашим косвенным влиянием фашизм постепенно охватит весь культурный мир, исключая могучий англо-саксонский отдел (Англию наверное, американские Соединенные Штаты, вероятно), который воплотит-таки в жизнь ядро социализма: лозунг — труд как первую обязанность и главное достоинство человека и как основу человеческих отношений, обеспечивающую соответствующее существование каждого — и достигнет этого с сохранением всех дорогих, стоивших больших жертв и большого времени, приобретений культурного человечества.

Но мне тяжело не оттого, что мировой фашизм попридержит на известный срок темп естественного человеческого прогресса, а оттого, что делается у нас и что, по моему мнению, грозит серьезно опасностью моей родине.

Во первых то, что Вы делаете есть, конечно, только эксперимент и пусть даже грандиозный по отваге, как я уже и сказал, но не осуществление бесспорной насквозь жизненной правды — и, как всякий эксперимент, с неизвестным пока окончательным результатом. Во вторых эксперимент страшно дорогой (и в этом суть дела), с уничтожением всего культурного покоя и всей культурной красоты жизни.

Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия. Если бы нашу обывательскую действительность воспроизвести целиком, без пропусков, со всеми ежедневными подробностями — это была бы ужасающая картина, потрясающее впечатление от которой на настоящих людей едва ли бы значительно смягчилось, если рядом с ней поставить и другую нашу картину с чудесно как бы вновь вырастающими городами, днепростроями, гигантами-заводами и безчисленными учеными и учебными заведениями. Когда первая картина заполняет мое внимание, я всего более вижу сходства нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий. А у нас это называется республиками. Как это понимать? Пусть, может быть, это временно. Но надо помнить, что человеку, происшедшему из зверя, легко падать, но трудно подниматься. Тем, которые злобно приговаривают к смерти массы себе подобных и с удовольствием приводят это в исполнение, как и тем, насильственно приучаемым участвовать в этом, едва ли возможно остаться существами, чувствующими и думающими человечно. И с другой стороны. Тем, которые превращены в забитых животных, едва ли возможно сделаться существами с чувством собственного человеческого достоинства.

* На машинописной копии письма резолюция: «Т. Сталину. Сегодня СНК получил новое чепуховое письмо академика Павлова. Молотов».

8.12, 1935

Старая площадь

02.

Трудовой молодежи
Взгляды с Николаевым!

Позвольте мне еще раз обратиться к Вам с просьбой об освобождении от работы и о возвращении в родной или Ленинградский университет из большой группы без выкашивания, кельмы потому, что время я знаю давно, даже очень давно, и потому знаю. Это — высшая школа. Они ни в каком отношении и ни малейше не были вредны ни для нас, ни для страны, ни для общества, ни для государства. А в смысле же, как учительская профессия, не могут казаться себе какой-либо работой и потому, или совсем отсутствуют. И это — все эти люди и с детства, вот из чего я прошу 1) Нина Александровна Николаева, умершая в начале этого учебного года и находившаяся в государственном архиве, сама преподавала и находившаяся в государственном архиве, и была преподавателем в средней школе, а впоследствии она была работницей в школе с полным благополучием и заурядно достоянием школы и за нее с школьным образованием.

О жизни государственной школы я с Вами много разговаривал с министром образования, причем, конечно и профессору.

Противу и противу меня Валентина Николаевна, за уклонение от исполнения Вами обязанностей в докладе в Академии наук. Сейчас мне было бы трудно его сделать вполне достойно, как того требует дело.

Искренне преданной Вам —
И. П. Павлов

Когда я встречаюсь с новыми случаями из отрицательной полосы нашей жизни (а их легион), я терзаюсь ядовитым укором, что оставался и остаюсь среди нея. Не один же я так чувствую и думаю?! Пощадите же родину и нас.

Академик Иван ПАВЛОВ.

Ленинград
21 декабря
1934 г.
АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 180. Л. 47—50. Автограф.

№ 2
В. Молотов — И. Павлову
Академику И. П. Павлову.
2 января 1935

Ваше письмо от 21 декабря Совет Народных Комиссаров получил. Должен при этом выразить Вам свое откровенное мнение о полной неубедительности и несостоятельности высказанных в Вашем письме политических положений. Чего стоит, например, одно противопоставление таких представителей «культурного мира», как империалистические державы — Англия и Соединенные Штаты, огнем и мечом прокладывавших себе путь к мировому господству и загубивших миллионы людей в Индии и Америке, также и теперь ни перед чем не останавливающихся,

чтобы охранять интересы эксплуататорских классов, — противопоставление этих капиталистических государств нашему Советскому Союзу, спасшему от гибели миллионы людей путем быстрого выхода из войны в 1917 году и провозглашения мира и успешно строящему бесклассовое социалистическое общество, общество подлинно высокой культуры и освобожденного труда, несмотря на все трудности борьбы с врагами этого нового мира.

Можно только удивляться, что Вы беретесь делать категорические выводы в отношении принципиально-политических вопросов, научная основа которых Вам, как видно, совершенно неизвестна. Могу лишь добавить, что политические руководители СССР ни в коем случае не позволили бы себе проявить подобную ретивость в отношении вопросов физиологии, где Ваш научный авторитет беспорен.

Позволю себе на этом закончить свой ответ на Ваше письмо.

Председатель СНК Союза ССР

В. Молотов

Р. С. Копии Вашего письма и моего ответа мною посланы президенту Академии Наук А. П. Карпинскому.

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1469. Л. 41.

№ 3

И. Павлов — В. Молотову

Ленинград
12.III.1935

Многоуважаемый
Вячеслав Михайлович,

Простите за надоедливость, но не имею силы молчать. Сейчас около меня происходит что-то страшно несправедливое и невероятно жестокое. Ручаюсь моею головою, которая чего-нибудь да стоит, что масса людей честных, полезно работающих, сколько позволяют их силы, часто минимальные, вполне примирившиеся с их всевозможными лишениями без малейшего основания (да, да, я это утверждаю) караются беспощадно, не зная ни на что как явные и опасные враги Правительства, теперешнего государственного строя и родины. Как понять это? Зачем это? В такой обстановке опускаются руки, почти нельзя работать, впадаешь в неодолимый стыд: «А я и при этом благоденствую».

Спасибо за поддержку колтушской работы.
Преданный Вам

Иван ПАВЛОВ

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1455. Л. 13. Автограф.

№ 4

В. Молотов — И. Павлову*

Многоуважаемый
Иван Петрович,

По поводу Вашего письма от 12 марта должен сообщить Вам следующее.

В Ленинграде действительно предприняты специальные меры против злостных антисоветских элементов, что связано с особым приграничным положением этого города и что правительству приходится особо учитывать в теперешней сложной международной обстановке. Разумеется, возможны при этом отдельные ошибки, которые должны быть выправлены, но заверяю Вас в том, что имеются достаточные данные о незаконных и прямо предательских по отношению к родине связях с заграницей определенных лиц, по отношению к которым (и их пособникам) применены репрессии. При первом случае, когда мне представится возможность лично с Вами поговорить, сообщу Вам некоторые соответствующие подробности.

Уважающий Вас

В. Молотов

15.III.35 г.

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1469. Л. 48.

* На письме резолюция: «Т. Сталину. Хочу сегодня послать этот ответ Павлову. Нет ли замечаний? Молотов» и помета А. Поскребышева: «т. Сталин не возражает».

№ 5

И. Павлов — В. Молотову*

17.III—1935.

Многоуважаемый
Вячеслав Михайлович,

Большое Вам спасибо за Ваше раз-ясняющее положение дела письмо. Позвольте тогда просить Вас исправить одну несомненную ошибку. Был арестован и теперь получил приказ оставить Ленинград Сергей Александрович Миклашевский, бывший после революции член Коллегии Правозаступников, а теперь юриконсульт в советских учреждениях, вместе с его женой Верой Михайловной, домашней хозяйкой, и его сыном Николаем Сергеевичем, служащим в Гортопе бухгалтером (жительство их: Ленинград, Загородной проспект, д. 45, кв. 7). Это — семья жены моего сына, которую я знаю давно и так-же точно как свою и могу ручаться за нее, как за свою, что в них предателей родины нет и никогда не будет.

И все-таки вся эта теперешняя операция такова, что моему уже достаточно усталому сердцу — не в мою силу.

Преданный Вам

Иван Павлов.

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1455. Л. 15. Автограф.

№ 6

И. Павлов — В. Молотову**

Ленинград,
25.III.1935 г.

Многоуважаемый
Вячеслав Михайлович,

Очень признателен Вам за отмену высылки Миклашевских. Но простите, что должен еще раз просить Вас на том же основании, так как и в этом случае — явная ошибка. Это — инженеры путей сообщения Всеволод и Владимир Никольские, сейчас преподаватели Института инженеров водного транспорта и их мать Ольга Яковлевна (жительство: Ленинград, 7-ая Красноармейская, № 16, кв. 3). Оба брата — в высшей степени дельные и на редкость добросовестно относящиеся к своему делу. В отношении их было бы величайшей несправедливостью одно подозрение, чтобы они когда-нибудь и как-нибудь могли изменить родине. Я знаю их очень давно и близко. Их мать, почти 80 лет, моя землячка, очень больна сердцем и еле передвигается по комнате и высылка серьезно угрожала бы ее жизни. А братья так привязаны к ней. Высылка ведь все-же — наказание. За что-же? Я горячо прошу за них.

Вместе с тем позвольте просить Вас заранее, чтобы теперешняя мера не коснулась моей научной семьи, моих научных сотрудников, я ручаюсь за них.

Все это время я живу мучительно, временами не могу заниматься. Но зачем, например, такая поспешность в высылке — три, пять дней? Ведь это во многих случаях разорение, опасность нищеты и голодовки и часто с детьми и со стариками?

Преданный Вам

Иван Павлов

Там же. Л. 19. Автограф.

* К письму приложена справка наркома внутренних дел СССР Г. Ягоды от 20 марта 1935 г.: «Сообщаю, что высылка МИКЛАШЕВСКИХ из Ленинграда мною отменена».

** К письму приложены справки Секретариата НКВД СССР от 14 апреля 1935 г.: «Высылка братьев НИКОЛЬСКИХ из Ленинграда ОТМЕНЕНА, о чем своевременно сообщено НИКОЛЬСКИМ и академику ПАВЛОВУ» и наркома внутренних дел СССР Г. Ягоды от 15 апреля 1935 г.: «Сообщаю, что высылка братьев НИКОЛЬСКИХ отменена и они оставлены в Ленинграде».

№ 7

И. Павлов — В. Молотову*

Колтуши
12.7.1935 г.

Многоуважаемый
Вячеслав Михайлович,

Позвольте мне обратиться к Вам с несколькими ходатайствами. Прежде нельзя не обратить внимания на положение родной и особенно любимой (я это знаю документально) племянницы Ивана Михайловича Сеченова, которого мы будем чувствовать при случае нашего Международного Физиологического Конгресса. Это — старуха 77 лет, Мария Александровна Лемницкая, вдова генерала, вышедшего в отставку в 1905 г. и умершего 80 лет в 1918 году. Ее сын был инженер, партийный, умер в гражданской войне. С 1924 г. она об"явлена лишенкой как вдова генерала и потому еще, что у ней была дача, в которой несколько комнат летом отдавались в наймы. Она лишилась всего и подвергалась насилиям: ее арестовывали и даже заключали в концентрационный лагерь (в 1930 году). Она еле существует благодаря скудной поддержке со стороны жены сына, которая работает в Ленинграде и зовет ее к себе, но М. А. как лишенка не может приехать сюда. Я думаю, что вся справедливость за то, чтобы освободить ее от лишения и даже за все перенесенное и в память Сеченова дать ей пенсию. Живет в Алушке, ул. Нариманова, д. 3.

А затем я был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможным вернуть весной высланных инженера-электрика Григория Ивановича Меньшикова из Воронежа и Петра Михайловича Елагина из Саратова. Обоих я хорошо знаю как в высшей степени дельных, честных и работающих людей, первого по работе в Колтушах в течение 2-х лет, а второго по работе в моей Ленинградской лаборатории в течение 6—7 лет в качестве заведующего научным хозяйством и перепиской. Как сосланных их не принимают на работу и им угрожает прямо нищенство.

Преданный Вам

Иван Павлов

Там же. Л. 23—23 об. Автограф.

№ 8

И. Павлов — В. Молотову**

8.12.1935.

Глубокоуважаемый
Вячеслав Михайлович!

Позвольте мне еще раз обратиться к Вам с просьбой об освобождении от наказания и о возвращении в родной им Ленинград очень немногих из большой группы без вины виноватых, немногих потому, что этих я знаю давно, даже очень давно, и хорошо знаю. Это — высланные весной. Они ни в каком отношении и ни малейше не были вредными нынешнему нашему режиму и, честно работая, следовательно были полезными. А в ссылке, как штемпелеванные правительством, не могут найти себе какой-либо работы и почти, или совсем нищенствуют. И это — семейные люди и с детьми. Вот за кого я прошу. 1) Нина Эрнестовна Вальдгауер с 12-летней учащейся дочерью, вдова археолога, заведовавшего античным отделом Эрмитажа, умершего в начале этого года и похороненного на государственный счет, сама преподавательница немецкого языка в технических заведениях, выслана в Астрахань (Рождественский бугор, улица Калинина, д. № 39). 2) Николай Владимирович Фольборт с женой и учащейся дочерью, служил бухгалтером и преподавал немецкий язык. Выслан в село Урицкое в 125 к. от Кустаная, где нет ни работы, ни возможности дочери учиться, ни врачебной помощи, и 3) Александр

* На письме пометка: «Снято две копии: 1 экз. послан т. Молотову, 2 — в дело, 23.IX.58 г.». К письму приложена справка заместителя наркома внутренних дел СССР Я. Агранова от 16 августа 1935 г.: «12 июля 1935 г. академик Павлов в письме на Ваше имя ходатайствовал о разрешении проживать в Ленинграде М. А. ЛЕМНИЦКОЙ и возвращении в Ленинград высланных МЕНЬШИКОВА Г. И. и ЕЛАГИНА П. М. Сообщаю, что нами разрешено

ЛЕМНИЦКОЙ проживание в Ленинграде, а в отношении МЕНЬШИКОВА и ЕЛАГИНА высылка отменена».

** На машинописной копии письма резолюция: «Т. Сталину. Это письмо акад. Павлова. Намерен ответить ему по существу. В. Молотов».

Николаевич Зотов и жена его Валентина Павловна, урожд. Адлерберг с ребенком. А. Н. работал по счетоводству, В. П. занималась в моей лаборатории, была ассистентом при физиологической кафедре здешнего Ветеринарного Института и состояла в последнее время доцентом в Гос. Институте физической культуры им. Лесгафта. Выслана в г. Оренбург, Селивановский пер., 12.

Вместе с этой частной просьбой не могу умолчать о другой теперешней несправедливости, постоянно угнетающей мое настроение. Почему мое сословие (духовное, как оно называлось раньше), из которого я вышел, считается особенно преступным? Мало того, что сами служители церкви подвергаются неза заслуженным наказаниям, их дети лишены общих прав, напр., не допускаются в высшие учебные заведения. Прежнее духовное сословие, как среднее во всех отношениях — одно из здоровых и сильных. Разве оно мало работало на общую культуру родины? Разве наши первые учителя жизненной правды и прогресса, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и другие не были из духовного сословия? Разве наше врачебное сословие до революции не состояло, вероятно, на 50 процентов из б. лиц духовного сословия? А разве их мало в области чистой науки? и т. д. Почему же все они причислены к какому-то типически-эксплуататорскому классу? Я — во-первых свободный мыслитель и рационалист чистой воды, а во-вторых никогда не был никаким эксплуататором — и, будучи продуктом моей первоначальной среды, я вспоминаю однако мою раннюю жизнь с чувством благодарности и за уроки детской жизни и за мое школьное образование.

О нашем государственном атеизме я считаю моим долгом говорить моему Правительству и потом, принципиально и пространно.

Прошу извинить меня, Вячеслав Михайлович, за уклонение от исполнения Вашего пожелания о докладе в Академии Наук. Сейчас мне было бы трудно его сделать вполне достойно, как того заслуживает дело.

Искренно преданный Вам

Ив. ПАВЛОВ.

Там же. Л. 32—33. Автограф.

№ 9

В. Молотов — И. Павлову*

Глубокоуважаемый Иван Петрович!

В связи с Вашим письмом от 8 декабря должен сказать следующее.

Вы пишете о нескольких лицах, высланных из Ленинграда и выражаете уверенность в том, что в указываемых Вами случаях, как и в ряде других, высылка незаслужена. Могу Вас заверить, что советские власти охотно исправят действительно допущенные на месте ошибки, и в отношении указываемых Вами лиц будет произведена надлежащая проверка. Но, с другой стороны, должен Вам прямо сказать, что в ряде случаев дело оказывается вовсе не таким простым и безобидным, как это иногда кажется на основе обычного житейского опыта, старых встреч, прежних знакомств и т. п. Мне во всяком случае не раз приходилось в этом убеждаться, особенно в сложной и богатой крутыми переменами политической обстановке нашего времени, — после более серьезной проверки отдельных случаев.

Теперь насчет ограничений в отношении детей лиц из духовенства. На это могу Вам ответить только одно: теперь, действительно, в этих ограничениях нет никакого смысла, кроме отрицательного. Они нужны были в свое время, а теперь подлежат безусловной отмене. Что же касается Белинского, Добролюбова и Чернышевского, то — независимо от того, из какого сословия вышли эти великие люди нашей страны, — никто так высоко и полно не ценит их в качестве движущей силы исторического прогресса, как большевики, которые хорошо знают, что без освоения великого наследства культуры нельзя построить новую, коммунистическую культуру человечества.

В отношении Вашего доклада в Академии Наук мне кажется ни у кого не может быть возражений против того, чтобы Вы сделали этот доклад после летнего отдыха, что, как мне говорили, соответствует Вашему желанию.

Прошу извинить за задержку моего ответа на Ваше письмо.

С искренним уважением к Вам

В. МОЛОТОВ.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 180. Л. 57—58.

* На копии письма резолюция В. Молотова: «Г. Сталину. Направляю тебе копию посланного 28.XII. мною Павлову ответа на его письмо. Молотов».

«Я не Заслужил, Чтобы Без Всякой Мотивировки»

Как отправляли на пенсию Н. В. Подгорного

№ 1

Из стенографического отчета Пленума ЦК КПСС

24 мая 1977 года

Председательствующий тов. Сулов.

Второй, товарищи, проект постановления Пленума:

«1. В связи с предложениями членов ЦК КПСС считать целесообразным, чтобы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев Леонид Ильич одновременно занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета. (А п л о д и с м е н т ы). Иметь в Президиуме Верховного Совета СССР освобожденного первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета.

2. В связи с этим освободить Председателя Президиума Верховного Совета товарища Подгорного Николая Викторовича от занимаемой должности и от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС.

3. Утвердить Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета. (А п л о д и с м е н т ы).

4. Пункт второй и частично третий внести на утверждение Верховного Совета СССР».

Какие будут предложения? Голосовать в целом?

Г о л о с а. В целом.

Председательствующий тов. Сулов. Голосуют члены Центрального Комитета. Кто за то, чтобы принять текст постановления Пленума, который я зачитал, прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Проголосуем эти предложения с участием всех присутствующих. Кто за то, чтобы принять зачитанный проект постановления Пленума ЦК, прошу поднять руку. Прошу опустить.

Кто против? Нет.

Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

(Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы. В с е в с т а ю т).

Председательствующий тов. Сулов. Слово имеет Леонид Ильич Брежнев. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Брежнев. Товарищи члены и кандидаты в члены Центрального Комитета партии, а также члены Центральной Ревизионной Комиссии. Позвольте мне выразить вам сердечную признательность, поблагодарить вас за оказанную мне честь и высокое доверие — быть одновременно и Генеральным секретарем Центрального Комитета нашей партии и Председателем Президиума Верховного Совета СССР. (А п л о д и с м е н т ы).

Я отдаю себе полный отчет в важности и сложности этой работы. Обещаю вам приложить все силы, чтобы оправдать ваше доверие и быть таким же честным бойцом нашей партии, каким я был до сегодняшнего дня. (А п л о д и с м е н т ы).

АПРФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 272. Л. 89 об. Типографский экз.

Лично

Дорогой Леонид Ильич!

Ты должен понять мое сегодняшнее состояние, поэтому все сказать как этого хотелось бы — просто трудно да пожалуй и невозможно. Как этого хотелось бы — просто трудно да пожалуй и невозможно. Для меня вчерашнее решение было просто потрясающим. Я целиком и полностью согласен с тем, что нужно объединить посты Генерального секретаря ЦК КПСС с постом Председателя Президиума Верх. Совета СССР. Сама жизнь подсказывает, что в условиях той роли, которую занимает Генеральный секретарь нашей руководящей и направляющей всю внутреннюю и внешнеполитическую деятельность нашего общества — партии, **единственно правильное решение**. Еще года два или 3 тому назад, если ты помнишь, мы вели с тобой на эту тему беседы. Ты тогда сказал что несвоевременно. Но теперь такое время наступило для его осуществления. Я с этим безусловно согласен, и следовательно с решением об освобождении меня от обязанностей Председателя Президиума Верх. Совета и члена Политбюро ЦК КПСС.

К Черненко

№ 2

Н. Подгорный — Л. Брежневу*
25 мая 1977 годаЛично

Дорогой Леонид Ильич!

Ты должен понять мое сегодняшнее состояние, поэтому все сказать как этого хотелось бы — просто трудно да пожалуй и невозможно.

Для меня вчерашнее решение было просто потрясающим. Я целиком и полностью согласен с тем, что нужно объединить посты Генерального секретаря ЦК КПСС с постом Председателя Президиума Верх. Совета СССР. Сама жизнь подсказывает, что в условиях той роли, которую занимает Генеральный секретарь нашей руководящей и направляющей всю внутреннюю и внешнеполитическую деятельность нашего общества — партии, **единственно правильное решение**. Еще года два или 3 тому назад, если ты помнишь, мы вели с тобой на эту тему беседы. Ты тогда сказал что несвоевременно. Но теперь такое время наступило для его осуществления. Я с этим безусловно согласен, и следовательно с решением об освобождении меня от обязанностей Председателя Президиума Верх. Совета и члена Политбюро ЦК КПСС.

Что касается формы и существа формулировки принятой и опубликованной в печати, радио и телевидению «Освободил от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС» без всякой мотивировки — я думаю Леонид Ильич, **этого я не заслужил**.

Ведь если это было заранее предreshено то можно было бы сказать мне — подай заявление об освобождении, то ли по болезни, возрасту и др. причинам, или уход объяснить в связи с переходом на пенсию.

Сейчас каждый может думать что в голову сбредет, то ли он политический преступник или вор, то ли у него не сложились отношения в Политбюро ЦК и т. д.

Дорогой Леонид Ильич!

Я в партии уже свыше 52 лет. Я всегда и во всем выполнял задачи которые на меня возлагала партия, ни на что не претендуя. Мы с тобой старые друзья, по крайней мере до последнего времени. А 1964 год нас настолько сблизил что, казалось, и клялись в этом, нашей дружбе не будет конца. То что могло нас ожидать и даже подстерегало нас, не могло изменить дело потому, что мы стояли на принципиальных партийных позициях. Запугивания и пророчества, нас не запугали, мы в обмороки не падали и не бледнели. Я всегда чувствовал твою дружбу, твою поддержку и это поддерживало и окрыляло меня в моей и нашей совместной работе, **за что я тебя искренне благодарю**.

* Стиль и орфография автора сохранены без изменений. На последнем листе письма помета: «т. Брежневу Л. И. доложено К. Черненко».

Конечно в работе все бывает, бывало и у нас с тобой. Но поверь мне Л. И. я всегда желал тебе и в твоём лице ПБ, и всей партии всяческих благ и больших успехов. Все то хорошее а его было много — останется до конца моей жизни. Желаю тебе здоровья, больших успехов на благо нашей партии и Родины.

Н. Подгорный

25/V-77 г.

Р. С. Немного отойду, успокоюсь постараюсь написать более складно, а сейчас если что не так — извини.

Н. П.

АПРФ. Пакет № 505. Автограф.

В Политбюро ЦК КС

*от чл. Политбюро ЦК КС,
Председателя Президиума
Верх. Совета СССР
Н.В. Подгорного.*

№ 3

Заявление Н. В. Подгорного
(25) мая 1977 года*

В Политбюро ЦК КПСС
от чл. Политбюро ЦК КПСС,
Председателя Президиума
Верх. Совета СССР
Н. В. Подгорного

В связи с возрастом и состоянием здоровья не позволяющим выполнять с полной отдачей стоящие перед этими органами задачи, прошу освободить меня от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию.

С уважением Н. Подгорный
24/V-77 г.

АПРФ. Пакет № 498. Автограф.

*В связи с возрастом и состоянием
здоровья не позволяющим выполнять
с полной отдачей стоящие
перед этими органами задачи,
прошу освободить меня от
обязанностей члена Политбюро
ЦК КС и Председателя
Президиума Верховного Совета СССР
в связи с уходом на пенсию
с уважением*

Н. Подгорный

*24/V-77
(2)*

№ 4

Из рабочей записки заседания Политбюро ЦК КПСС
26 мая 1977 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т.т. Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Кулаков Ф. Д., Мазуров К. Т., Пельше А. Я., Романов Г. В., Суслов М. А., Устинов Д. Ф., Демичев П. Н., Пономарев Б. Н., Рашидов Ш. Р., Капитонов И. В., Долгих В. И., Зимянин М. В., Черненко К. У., Рябов Я. П., Русаков К. В.

БРЕЖНЕВ. Тов. Подгорный написал в Политбюро заявление с просьбой об освобождении его от обязанностей члена Политбюро и Председателя Президиума Верховного Совета СССР, так как он по состоянию здоровья не может на должном уровне выполнять эти обязанности.

Имеется в виду внести соответствующее дополнение в постановление ЦК КПСС о том, что в связи с этим заявлением т. Подгорного освободить его от

* Заявление Н. Подгорного написано, видимо, 25 или 26 мая, но датировано автором 24 мая 1977 г. с целью присоединения к материалам Пленума ЦК.

обязанностей члена Политбюро и Председателя Президиума Верховного Совета по состоянию здоровья.

Члены Политбюро высказывают согласие с этим предложением.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 120. Д. 38. С. 219. Типографский экз.

№ 5

Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О заявлении т. Подгорного Н. В.»
№ П57/2-протоколно

26 мая 1977 года

Совершенно секретно

Внести частичное изменение в постановление ЦК КПСС от 24 мая 1977 г. в связи с заявлением, поступившим от т. Подгорного Н. В., с просьбой об освобождении его от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья.

ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

АПРФ. Ф. 3. Оп. 77. Д. 244. Л. 26.

Совершенно секретно

Не для печати

№ ПЛ. 3

Постановление Пленума ЦК КПСС,
принятое 24 мая 1977 года

1. В связи с предложениями членов ЦК КПСС считать целесообразным, чтобы Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Брежнев Л. И. одновременно занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Иметь в Президиуме Верховного Совета СССР освобожденного первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

2. Освободить Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Подгорного Н. В. от занимаемой должности и от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья.

3. Утвердить Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Леонида Ильича Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

4. Пункты 2 (частично) и 3 внести на утверждение Верховного Совета СССР.

ПЛЕНУМ ЦК КПСС

А.Н. Косыгин, Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный (справа) и др. Апрель, 1973 год.

«Имеются Жертвы до Ста или Более Человек»

*Правда о гибели Главного маршала артиллерии
М. И. Неделина*

М.И. Неделин. Маршал артиллерии. 1955 год.

26 октября 1960 г. в центральных газетах было опубликовано сообщение от ЦК КПСС и Совета Министров СССР о трагической гибели « в результате

авиационной катастрофы» Главного маршала артиллерии, заместителя министра обороны СССР и Главнокомандующего Ракетными

войсками Митрофана Ивановича Неделина. Только ограниченный круг высшего руководства знал, что скрывалось за этим сообщением. 24 октября 1960 г. при подготовке испытания новой ракетной техники на полигоне Байконур произошла одна из самых крупных аварий, приведшая к гибели большого количества

военнослужащих и работников оборонной промышленности. Информация о катастрофе и жертвах была строго засекречена. Ниже публикуются закрытые до последнего времени материалы о комиссии по расследованию причин катастрофы, а также списки пострадавших при аварии.

№ 1

Телефонограмма М. К. Янгеля*
24 октября 1960 г.

Сообщение

В 18.45 по местному времени за 30 минут до пуска изделия 8к-64, на заключительной операции к пуску произошел пожар, вызвавший разрушение баков с компонентами топлива.

В результате случившегося имеются жертвы в количестве до ста или более человек. В том числе со смертельным исходом несколько десятков человек.

Глав. маршал артиллерии Неделин находился на площадке для испытаний. Сейчас его разыскивают.

Прошу срочной мед. помощи пострадавшим от ожогов огнем и азотной кислотой.

Янгель
«Пурга»-3
аппарат т. Неделина

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 409. Л. 50. Рукопись.

№ 2

Отчет комиссии по расследованию причин катастрофы**
ноябрь 1960 г.

ОСОБАЯ ПАПКА
Сов. секретно

ЦК КПСС

В соответствии с поручением ЦК КПСС комиссией рассмотрены на месте обстоятельства катастрофы при испытании ракеты Р-16, имевшей место 24 октября 1960 года в НИИП-5 Министерства Обороны СССР.

Выяснением причин катастрофы с участием ведущих специалистов установлено следующее:

Ракета Р-16 с 28 сентября с. г. находилась на полигоне в монтажно-испытательном корпусе. В процессе технической подготовки ракеты выявлялись отдельные недостатки в аппаратуре системы управления и кабельной сети, которые устранялись силами специалистов промышленности и военнослужащих полигона.

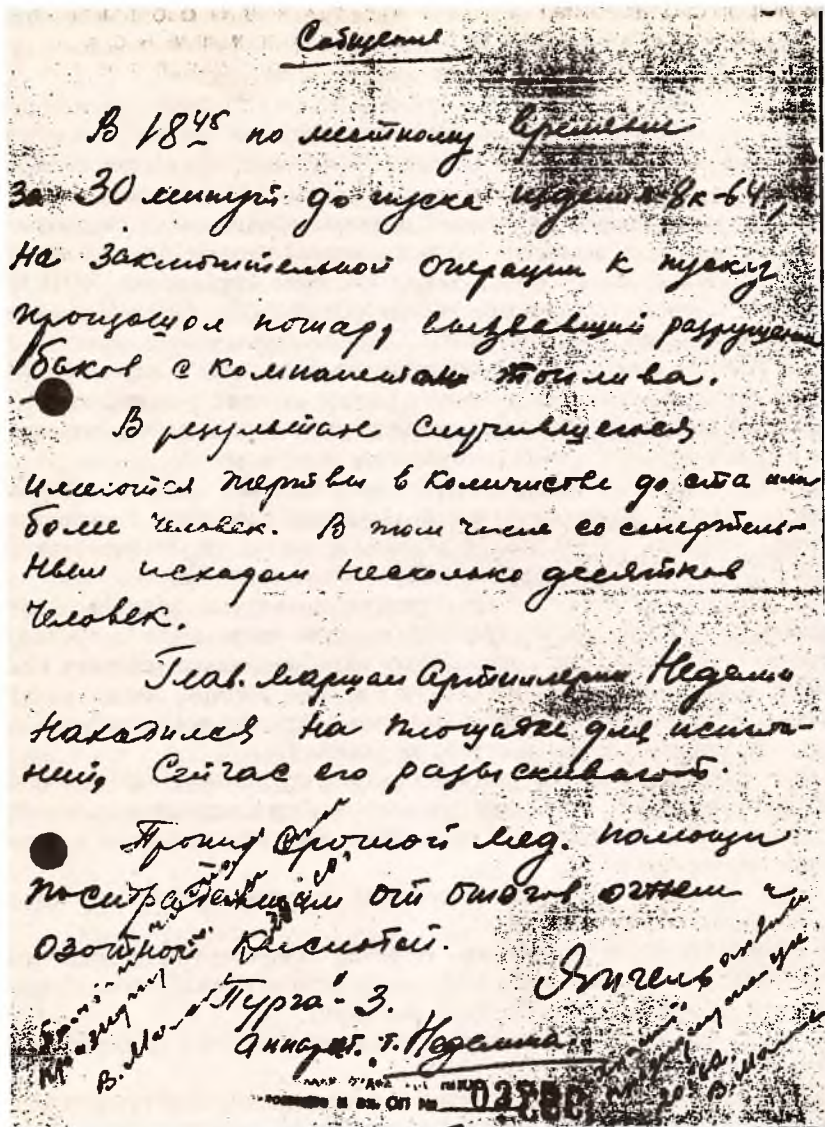
21 октября ракета была вывезена на стартовую позицию, а 23 октября были закончены предстартовые испытания, которые прошли без замечаний. В тот же день ракета была заправлена топливом и началась подготовка ее к пуску по утвержденной технологии.

В процессе подготовки при подаче команд на подрыв пиромембран магистралей окислителя второй ступени, с пульта управления была выдана ложная команда и

* На телефонограмме пометка: «Прочитано членам Президиума ЦК КПСС. В. Малин 24.X.60». По телефонограмме М. Янгеля на следующий день постановлением Президиума ЦК «для рассле-

дования причин катастрофы и принятия мер в воинской части 11284» была утверждена комиссия в составе Л. Брежнева, А. Гречко, Д. Устинова, К. Руднева, В. Калмыкова, И. Сербина, А. Гуськова, Г. Табакова и Г. Тюлина.

** На первом листе пометка заведующего Общим отделом ЦК В. Малина: «Доложено членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС».

фактически оказались подорванными пиропатроны магистрали горючего первой ступени. Кроме того, самопроизвольно подорвались пиропатроны отсечных клапанов газогенератора первого блока маршевого двигателя первой ступени и вышел из строя главный распределитель бортовой кабельной сети.

Это обстоятельство понудило комиссию приостановить дальнейшую подготовку ракеты к пуску до выяснения выявившихся дефектов. Утром 24 октября комиссией по пуску ракеты было принято решение продолжать подготовку ракеты к пуску, допустив при этом отступление от утвержденной технологии.

Нарушение порядка подготовки изделия к пуску выразилось в том, что переустановка шаговых моторов системы управления второй ступени ракеты в исходное положение производилась при заполненной топливом пусковой системе двигателя и включенном бортовом электропитании. В результате этого произошел преждевременный запуск маршевого двигателя второй ступени, который своим факелом прожег днище бака окислителя первой ступени, а затем разрушился бак горючего второй ступени, что и привело к мощному пожару и полному разрушению ракеты на старте. (Техническое заключение по этому вопросу прилагается.)

Руководители испытаний проявили излишнюю уверенность в безопасности работы всего комплекса изделия, вследствие чего отдельные решения были приняты ими поспешно без должного анализа могущих быть последствий.

При подготовке ракеты к пуску также имели место серьезные недостатки в организации работы и режиме. На стартовой площадке при часовой готовности ракеты, кроме необходимых для работы 100 человек, присутствовало еще до 150 человек.

При катастрофе погибло 74 человек* военных и гражданских работников. Среди погибших председатель комиссии по испытанию Главный Маршал артиллерии НЕДЕЛИН М. И., главный конструктор системы управления КОНОПЛЕВ, заместитель** главного конструктора ракеты КОНЦЕВОЙ и БЕРЛИН, заместитель главного конструктора двигателя ФИРСОВ, заместитель начальника полигона полковник НОСОВ, начальники управлений полигона подполковники ОСТАШЕВ и ГРИГОРЬЯНЦ. 53 человека получило разной степени ранения и ожоги***. Пострадавшим немедленно была оказана медицинская помощь и организовано их лечение с привлечением крупных специалистов медицины.

Погибшие военнотружущие похоронены в братской могиле на территории полигона с отданием воинских почестей. Погибшие работники промышленности похоронены по месту жительства. Материалы о помощи и установлении пенсий семьям погибших будут представлены в Совет Министров СССР.

Многочисленные беседы с непосредственными участниками испытания, очевидцами катастрофы и пострадавшими свидетельствуют о достойном и мужественном поведении людей, оказавшихся в крайне тяжелых условиях. Несмотря на серьезные последствия происшедшего события, личный состав полигона и работники промышленности способны и готовы устранить вскрытые недостатки и полностью выполнить задание по отработке ракеты Р-16.

В целях ликвидации последствий катастрофы и обеспечения выполнения задания по созданию ракеты Р-16 комиссией проведен разбор с ведущими специалистами промышленности и совещание с командным составом полигона и намечены следующие мероприятия:

— дополнительно проверить и провести стендовую отработку комплекса системы управления ракеты Р-16;

— пересмотреть и отработать порядок предстартовой подготовки и осуществления пуска ракет, ужесточить режим работы на стартовых площадках и усилить меры безопасности участников испытаний;

— повысить качество отработки и производства агрегатов и приборов в условиях КБ, институтах и на заводах;

— в течение 10—15 дней восстановить поврежденную стартовую площадку и закончить строительство и оборудование второго старта, имея в виду в ноябре месяце с. г. начать летные испытания ракеты Р-16;

— в связи с гибелью ряда ведущих специалистов, принять меры к укреплению квалифицированными кадрами полигона и организаций промышленности.

Проведение указанных мероприятий позволит выполнить намеченную программу по испытанию ракеты Р-16.

Л. БРЕЖНЕВ
А. ГРЕЧКО
Д. УСТИНОВ
К. РУДНЕВ
В. КАЛМЫКОВ
И. СЕРБИН
А. ГУСЬКОВ
Г. ТАБАКОВ
Г. ТЮЛИН

* Так в тексте. — *Ред.*

** Видимо, следует читать: заместители. — *Ред.*

*** В хранящихся в архиве именных списках раненых значится 49 человек. Ниже приводятся списки погибших и раненых при катастрофе 24 октября 1960 г., направленных Л. И. Брежневу 28 октября 1960 г. командованием войсковой части 11284.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комиссии по выяснению причин катастрофы с изделием 8К64 № ЛД1-3Т, происшедшей при подготовке его к пуску в в/части 11284 24 октября 1960 года

Изделие 8К64 № ЛД1-3Т на стартовую позицию было вывезено 21 октября с. г. в 8 часов. Подготовка изделия к пуску производилась без существенных замечаний до 18 часов 23 октября, после чего была приостановлена, так как при проведении очередной операции-подрыва пиромембран магистралей окислителя II ступени были выявлены следующие ненормальности:

1. Вместо пиромембран магистралей окислителя II ступени оказались подорванными пиромембраны магистралей горючего I ступени.
2. Через несколько минут после подрыва указанных пиромембран, самопроизвольно подорвались пиропатроны отсечных клапанов газогенератора I блока маршевого двигателя I ступени.

В результате последующего выяснения причин возникновения указанных ненормальностей 24 октября было установлено, что неверное исполнение команды по подрыву пиромембран и самопроизвольное срабатывание пиропатронов газогенератора произошло из-за конструктивных и производственных дефектов пульта подрыва, разработанного ОКБ-692 ГКРЭ.

Вследствие той же причины вышел из строя главный распределитель А-120 (бортовая кабельная сеть при этом не пострадала).

По решению технического руководства испытаниями отсечные клапаны газогенератора и прибор А-120 были заменены.

Кроме того, было принято решение о подрыве разделительных мембран II ступени не с пульта подрыва, а по автономным цепям от отдельных источников тока. После этого работа по предстартовой подготовке изделия была продолжена.

*Почетный караул на месте захоронения
Главного маршала артиллерии
М.И. Неделина у Кремлевской стены.
27 октября 1960 года.*

*Военные атташе в почетном карауле
у урны с прахом М.И. Неделина в
Колонном зале Дома Союзов.
27 октября 1960 года.*

*Фотографии из фондов Российского
архива кинофотодокументов*

В процессе проведения дальнейших операций по подготовке изделия 24 октября 1960 года в 18 часов 45 минут местного времени на изделии в районе хвостового отсека II ступени возник пожар, приведший к разрушению изделия и агрегатов наземного оборудования, находившихся в это время на стартовой площадке в районе пускового стола.

Пожар возник после объявления часовой готовности в процессе переустановки шаговых моторов системы управления в исходное положение. К этому моменту на борту изделия были прорваны разделительные мембраны магистралей окислителя и горючего маршевого и рулевого двигателей II ступени, проверена герметичность магистралей и по указанию технического руководства подключены задействованные на земле ампульные батареи I и II ступеней.

Причиной возникновения пожара на изделии явилось преждевременное срабатывание электропневмоклапана ВО-8 наддува пусковых бачков, вызванное командой программного токораспределителя при перестановке в нулевое (исходное) положение шаговых моторов системы управления. Срабатывание ЭПК ВО-8, в свою очередь, привело к запуску маршевого двигателя II ступени.

Следует отметить, что пожар на изделии мог бы не произойти, если бы в данном случае переустановка шаговых моторов системы управления в нулевое положение производилась до подключения бортовых батарей, как было предусмотрено технологическим планом.

Факт срабатывания ЭПК ВО-8 и запуска маршевого двигателя II ступени комиссией был установлен путем анализа технической документации и однозначно подтвержден состоянием остатков материальной части изделия (см. акт осмотра остатков изделия).

Дополнительный анализ комплексной схемы системы управления показал, что схема не исключает возможности несвоевременного срабатывания ЭПК ВО-8 при проведении операций по подготовке изделия к пуску в тех случаях, когда может потребоваться перенастройка системы управления после прорыва мембраны и задействования батарей (например, при необходимости изменения направления стрельбы при длительных задержках и подготовке изделия к пуску, при обесточивании схемы).

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В процессе подготовки пуска изделия имел место ряд случаев, указывающих на наличие ненормальностей и дефектов в кабельной сети, бортовых батареях, пульте подрыва пиромембран и распределителе 120 системы управления.

Руководство испытаниями не придало этому должного значения и для устранения указанных ненормальностей и дефектов без достаточной проработки и анализа последствий, допустило ряд отклонений от установленного порядка подготовки к пуску.

При проведении заключительных операций с заправленной ракетой на стартовой площадке было допущено неоправданное по необходимости присутствие большого количества людей, не занятых выполнением каких-либо операций.

2. Непосредственной причиной катастрофы явился недостаток комплексной схемы системы управления, допускающий несвоевременное срабатывание ЭПК ВО-8, управляющего запуском маршевого двигателя II ступени, при проведении предстартовой подготовки. Этот недостаток не был выявлен при проведении всех предшествующих испытаний.

Пожар на изделии ЛДЦ-ЗТ мог бы не произойти, если бы переустановка шаговых моторов системы управления в нулевое положение производилась до подключения бортовых батарей.

3. ОКБ-692 совместно с НИИ-944, ОКБ-586 и ВНИИЭМ доработать комплексную схему системы управления с целью обеспечения полной безопасности предстартовой подготовки изделия и надежности функционирования при подготовке и пуске.

3*. ОКБ-586 и НИИ-944, ОКБ-692 внести в эксплуатационную техническую документацию изменения по результатам подготовки изделия № ЛДІ-3Т на технической и стартовой позициях, а также по результатам доработки комплексной схемы.

ЯНГЕЛЬ
 БУДНИК
 ГЛУШКО
 ТАБАКОВ
 ИВАНОВ И.
 ИШЛИНСКИЙ**
 ТРЕТЬЯКОВ
 КУЗНЕЦОВ
 ТЮЛИН
 ИОСИФЬЯН
 МЕДВЕДЕВ
 ЦЕЦИОР
 ДОРОШЕНКО
 БОКОВ
 МАТРЕНИН
 ВОРОБЬЕВ
 ФАВОРСКИЙ

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 409. Л. 51—58. Подлинник.

С П И С О К

личного состава трагически погибших при исполнении служебных обязанностей

№№ п/п	Воинское звание	Занимаемая должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1.	Главный маршал артиллерии	Главнокомандующий Ракетными войсками	НЕДЕЛИН Митрофан Иванович	1902
2.	Инженер- полковник	Зам. начальника 4 управления ГУРВО	ПРОКОПОВ Николай Афанасьевич	1920
3.	Инженер- полковник	Зам. начальника части по НОИР	НОСОВ Александр Иванович	1913
4.	Инженер- подполковник	Начальник 3 отдела	АЗОРКИН Александр Григорьевич	1919
5.	Инженер- подполковник	Начальник 2 управления	ГРИГОРЬЯНЦ Рубен Мартиросович	1920
6.	Инженер- подполковник	Начальник 23 отдела	ЛЕОНОВ Василий Дмитриевич	1922
7.	Инженер- подполковник	Начальник I управления	ОСТАШЕВ Евгений Ильич	1924
8.	Инженер- подполковник	Зам. начальника 24 отдела	САКУНОВ Андрей Васильевич	1922
9.	Подполковник	Командир дивизиона	ШМЕЛЕВ Сергей Иванович	1924
10.	Майор	Начальник хим. службы в/ч 14332	МАХНО Владимир Владимирович	1919

* Видимо, ошибка в тексте; следует читать:

4. — Ред.

** Фамилия неразборчива.

11.	Инженер-майор	Зам. командира дивизиона в/ч 14332	МАГНИТСКИЙ Борис Николаевич	1924
12.	Инженер-капитан	Зам. командира в/ч 14332	АГЕЙ Владимир Михайлович	1927
13.	Инженер-капитан	Начальник группы 22 отдела	ИНЬКОВ Геннадий Александрович	1930
14.	Капитан	Начальник группы в/ч 14332	РОДИОНОВ Павел Емельянович	1927
15.	Инженер-капитан	Инженер 24 отдела	КАЛАБУШКИН Александр Кузьмич	1927
16.	Инженер-капитан	Начальник группы 24 отдела	КРИВОШЕИН Виктор Михайлович	1926
17.	Капитан	Зам. начальника группы в/ч 14332	КОВТУНЕНКО Иван Никифорович	1929
18.	Ст. лейтенант	Начальник расчета в/ч 14332	ГАРАСЬКО Николай Васильевич	1934
19.	Ст. лейтенант	Начальник расчета в/ч 14332	ДИДЕНКО Леонид Федорович	1936
20.	Ст. инженер-лейтенант	Инженер 22 отдела	ГЛУШЕНКО Эдуард Трофимович	1937
21.	Ст. инженер-лейтенант	Ст. инженер лаборатории 23 отдела	ЗАРАЙСКИЙ Игорь Иванович	1937
22.	Ст. инж.-лейтенант	Начальник лаборатории 23 отдела	КНЯЗЕВ Александр Иванович	1933
23.	Старший инженер-лейтенант	Инженер 22 отдела	КУЧИН Иван Павлович	1932
24.	Старший инженер-лейтенант	Ст. инженер 22 отдела	МАНУЛЕНКО Владимир Алексеевич	1935
25.	Старший инженер-лейтенант	Ст. инженер 22 отдела	СТЕКОЛЬЩИКОВ Александр Иванович	1933
26.	Техник-лейтенант	Ст. техник 23 отдела	БРИЦЫН Иван Григорьевич	1938
27.	Инженер-лейтенант	Инженер 22 отдела	КУПРЕЕВ Марат Тимофеевич	1937
28.	Техник-лейтенант	Начальник расчета в/ч 14332	КРЕЧИК Анатолий Дмитриевич	1939
29.	Техник-лейтенант	Старший техник расчета в/ч 14332	ЛЫСЕНКО Михаил Павлович	1939
30.	Техник-лейтенант	Старший техник расчета в/ч 14332	МИЛОГЛЯДОВ Виталий Ксенофонтович	1939
31.	Техник-лейтенант	Старший техник расчета в/ч 14332	МОЧАЛИН Петр Васильевич	1936
32.	Инженер-лейтенант	Инженер 24 отдела	МИРОНЕНКО Эдуард Федорович	1938
33.	Техник-лейтенант	Старший техник расчета в/ч 14332	НЕМЕНКОВ Валентин Семенович	1938
34.	Инженер-лейтенант	Инженер 23 отдела	СИНЯВСКИЙ Валерий Михайлович	1936

35.	Техник-лейтенант	Начальник пожарной команды в/ч 14332	СВИРИН Михаил Андреевич	1938
36.	Техник-лейтенант	Старший техник расчета в/ч 14332	КАРАКУЛОВ Евгений Александрович	1939
37.	Старший лейтенант	Старший техник-борт, журнала в/ч 14332	НОВИКОВ Николай Константинович	1933
38.	Сержант	Командир отделения	ПОЛЕШКО Александр Игнатьевич	1939
39.	Ефрейтор	Электрик-приборист	МАЛЬШЕВ Алексей Александрович	1938
40.	Сержант	Командир отделения расчета	УВАРОВ Анатолий Петрович	1938
41.	Сержант	Командир отделения шлемофонной связи	ЮДИН Александр Васильевич	1939
42.	Сержант	Командир отделения электрик	КОЗЛОВ Евгений Петрович	1939
43.	Сержант	Командир отделения	МИРОНОВ Никонор Николаевич	1937
44.	Рядовой	Водитель	ПУГАРЕВИЧ Валентин Иванович	1940
45.	Рядовой	Электрик	ГЕРАСЬКИН Василий Федорович	1940
46.	Рядовой	Наводчик	БОРОВКОВ Виктор Никонорович	1939
47.	Рядовой	Водитель	ШМАКОВ Георгий Васильевич	1938
48.	Сержант	Командир отделения старший механик установщик	КРАЕВСКИЙ Владимир Георгиевич	1939
49.	Мл. сержант	Командир отделения ст. механик стола	КОРОЛЕВ Евгений Павлович	1938
50.	Рядовой	Механик стола	МАКАРОВ Виктор Иванович	1940
51.	Рядовой	Механик-установщик	СТУКОВ Геннадий Акимович	1940
52.	Рядовой	Электромеханик	ХУДЯКОВ Владимир Дмитриевич	1940
53.	Рядовой	Шофер-механик	МАРКОВ Александр Леонидович	1940
54.	Ефрейтор	Шофер-механик	ДОРЖЕЕВ Алексей Андреевич	1938
55.	Рядовой	Ст. механик обмывочной машины	ЗАМСКИЙ Леонид Максович	1940
56.	Рядовой	Шофер-механик	СИЗЫХ Василий Иванович	1938
57.	Рядовой	Телефонист	КОБЗАРЬ Владимир Иванович	1939

Там же. Л. 69—74. Подлинник.

СПИСОК

представителей промышленности, погибших 24 октября 1960 г. при исполнении служебных обязанностей*

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Должность
1.	АЛЯ-БРУДЗИНСКИЙ Евгений Ильич	ст. инженер отдела
2.	ОРЛИНСКИЙ Виктор Вадимович	зам. нач. отдела
3.	ЕРЧЕНКО Леонид Павлович	инженер
4.	КАРАЙЧЕНЦЕВ Владимир Георгиевич	инженер
5.	БЕРЛИН Лев Абрамович	Зам. гл. конструктора
6.	КОНЦЕВОЙ Василий Антонович	Зам. гл. конструктора
7.	ЖИГАЧЕВ Михаил Иванович	инженер
8.	КОНОПЛЕВ Борис Михайлович	гл. конструктор
9.	РУБАНОВ Иосиф Абрамович	начальник отдела
10.	ВЕЙБЕРМАН Петр Яковлевич	
11.	ПАВЛЕНКО Евгений Иванович	
12.	ВАХРУШИН Василий Степанович	инженер-конструктор
13.	СЕРГЕЕВ Борис Николаевич	инженер
14.	ФИРСОВ Георгий Фролович	зам. гл. конструктора
15.	ЛЕОНЕНКО Гавриил Александрович	инженер
16.	КОШКИН Василий Агеевич	ведущий инженер
17.	БАБУШКИН Анатолий Степанович	зам. начальника цеха

Там же. Л. 67—68. Подлинник.

СПИСОК

военнослужащих и представителей промышленности, раненных 24 октября 1960 года.

№№ п/п	Воинское звание	Занимаемая должность	Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1.	Зам. председателя Совета Министров	Государственного комитета по оборонной технике	ГРИШИН Лев Архипович	1920
2.	Генерал-майор артиллерии	Начальник войсковой части 11284	ГЕРЧИК Константин Васильевич	1917
3.	Полковник	Командир в/ч 14332	КАБАНОВ Анатолий Александрович	1923
4.	Подполковник	Старший адъютант Главкома Ракет. войсками	САЛЛО Николай Михайлович	
5.	Подполковник	Начальник 24 отдела	ТИТОВ Сергей Дмитриевич	1924
6.	Подполковник	Начальник 21 отдела	СТОЛБОВОЙ Борис Николаевич	1920
7.	Капитан	Нач. группы в/ч 14332	СИМОНЯН Арам Мордеросович	1929
8.	Капитан	Ст. опер. уполномоченный КГБ	ШКУРАТОВ Николай Григорьевич	1919

* В списках погибших и раненых представителей промышленности год рождения отсутствует.

9.	Капитан	Начальник группы в/ч 14332	АНАШКИН Василий Федорович	1926
10.	Капитан	Зам. нач. группы в/ч 14332	ШИКУТЬ Георгий Иосифович	1931
11.	Инженер-капитан	Нач. группы 24 отдела	ПАВЛОВ Станислав Николаевич	1931
12.	Майор	Ст. опер. упол- номоченный КГБ	САЛЕЕВ Михаил Васильевич	1921
13.	Капитан	Пом. нач. штаба по режиму в/ч 14332	ЕРЕМЕНКО Иван Иванович	1927
14.	Инженер-капитан	Инженер 24 отдела	ТАЛДЫКИН Виталий Сергеевич	1930
15.	Капитан	Нач. группы в/ч 14332	НАСТЕНКО Михаил Сергеевич	1926
16.	Ст. лейтенант	Командир взвода связи в/ч 14332	МАСЛОВ Анатолий Васильевич	1933
17.	Старший лейтенант	Нач. расчета в/ч 14332	ЕРМОЛАЕВ Мирон Кондратьевич	1926
18.	Старший лейтенант		ШЕСТАКОВ Феликс Андреевич	1934
19.	Старший лейтенант	Ст. техник расчета в/ч 14332	СУЧКОВ Борис Алексеевич	1931
20.	Старший лейтенант	Ст. техник расчета в/ч 14332	АЛЬБЕРТИН Анатолий Викторович	1932
21.	Старший лейтенант	Нач. расчета	АНАНИЧ Арнольд Михайлович	1934
22.	Старший лейтенант	Ст. оператор в/ч 14332	КОЛЬЦОВ Станислав Иванович	1932
23.	Ст. инж.-лейтенант	Ст. инж. 24 отдела	БОЙКО Владимир Иванович	1931
24.	Лейтенант	Ст. техник по ведению тех. документации 24 отдела	МИЗГИРЕВ Валентин Васильевич	1933
25.	Ст. лейтенант	Зам. нач. гр. инж. по ДУ	САВКУЕВ Амин Мухарбекович	1929
26.	Техник-лейтенант	Ст. техник в/ч 14332	ДЕРКАЧ Геннадий Петрович	1940
27.	Техник-лейтенант	Ст. техник в/ч 14332	ХРАМЦОВ Владимир Михайлович	1939
28.	Инженер-лейтенант	Инженер 24 отдела	ПОПОВ Виталий Гаврилович	1938
29.	Лейтенант	Секретарь комсо- мольской орган. в/ч 25653	ФРИДРИХСОН Георгий Карпович	1936
30.	Лейтенант	Нач. расчета в/ч 14332	БЕЛЕНКОВ Павел Устинович	1936
31.	Сержант	Ком. отделения ст. наводчик	СИМКИВ Ярослав Стахович	1938

32.	Ефрейтор	Ст. механик	ШУШАРИН Виктор Петрович	1939
33.	Рядовой	Шофер-механик	БУРЛУЦКИЙ Виктор Васильевич	1939
34.	Ефрейтор	Шофер-механик	ЯМЩИКОВ Алексей Иванович	1939
35.	Ефрейтор	Ст. механик	КАЗАРИНОВ Георгий Борисович	1940
36.	Рядовой	Механик	КОМАРОВ Владимир Маркович	1939
37.	Ефрейтор	Ст. механик	УСОВ Владимир Иванович	1940
38.	Рядовой	Механик заправки	ЧЕТВЕРТАКОВ Юрий Кузьмич	1939
39.	Рядовой	Шофер	КОКОРНИКОВ Алексей Степанович	1939
40.	Рядовой	Механик	ДМИТРИЕВ Владимир Семенович	1940
41.	Рядовой	Шофер	БАБЕНКОВ Анатолий Семенович	1939
42.	Сержант	Командир отделения ст. механик	ТАРАСЮК Василий Прокопович	1939
43.	Служащий промышленн.	Инженер	МЯГКОВ Николай Васильевич	
44.	Рядовой	Механик	ТРЕТЬЯКОВ Владимир Михайлович	1939
45.	Служащий промышленн.	Инженер	ВОЛОБУЕВ Николай Кириллович	
46.	Служащий промышленн.	Инженер	АСТАХОВ Александр Николаевич	
47.	Служащий промышленн.	Инженер	ЛУАРСАБОВ Константин Александрович	
48.	Служащий промышленн.	Инженер	ХОМЕНЯ Андрей Семенович	
49.	Служащий промышленн.	Инженер	КРАСНОВ Анатолий Константинович	

Там же. Л. 61—66. Подлинник.

Публикации этого номера подготовили:

Наталья КОВАЛЕВА,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ

Библиотека журнала «Источник»

Вышла из печати книга
ученого Владимира Лебедева

«Державный орел России».

В ней рассказывается об истории российского герба, помещено более 100 черно-белых и цветных рисунков двуглавых орлов – от орла хеттских царей (XIII век до н. э.) до недавно учрежденного герба Российской Федерации.

*По вопросам покупки обращаться:
тел. 202-34-39, 202-62-65.*

Ваша реклама — в нашем журнале

Ламы и господа! Коллеги! Друзья!

*Вы можете разместить на страницах «Источника»
рекламу своей фирмы, своей продукции.*

*Разработку и изготовление рекламного макета
можно заказать редакции.*

Минимальный срок публикации – 1 месяц.

*Редакция напечатает любую рекламу,
кроме той, которая не отвечает требованиям нравственности.*

Цены (в долларах США)

1 страница – 400

1/2 страницы – 200

1/4 страницы – 100

*Дополнительная информация
по телефону: 202-49-74.*

*Формат 70x108/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74
Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1994. Цена договорная*

В следующем номере:

Из истории реформ

Необходимо перенести столицу империи и созвать Земский собор.

Эти и другие меры граф Н. П. Игнатьев считал решающими в борьбе с крамолой.

Художник и власть

По вине Ленина Александра Блока не пустили лечиться за границу.

Свидетельства из спецхранов.

Журнал в журнале

Второй выпуск «Вестника Архива Президента Российской Федерации» содержит неизвестные документы о Великой Отечественной войне.